

Баир ИРИНЧЕЕВ

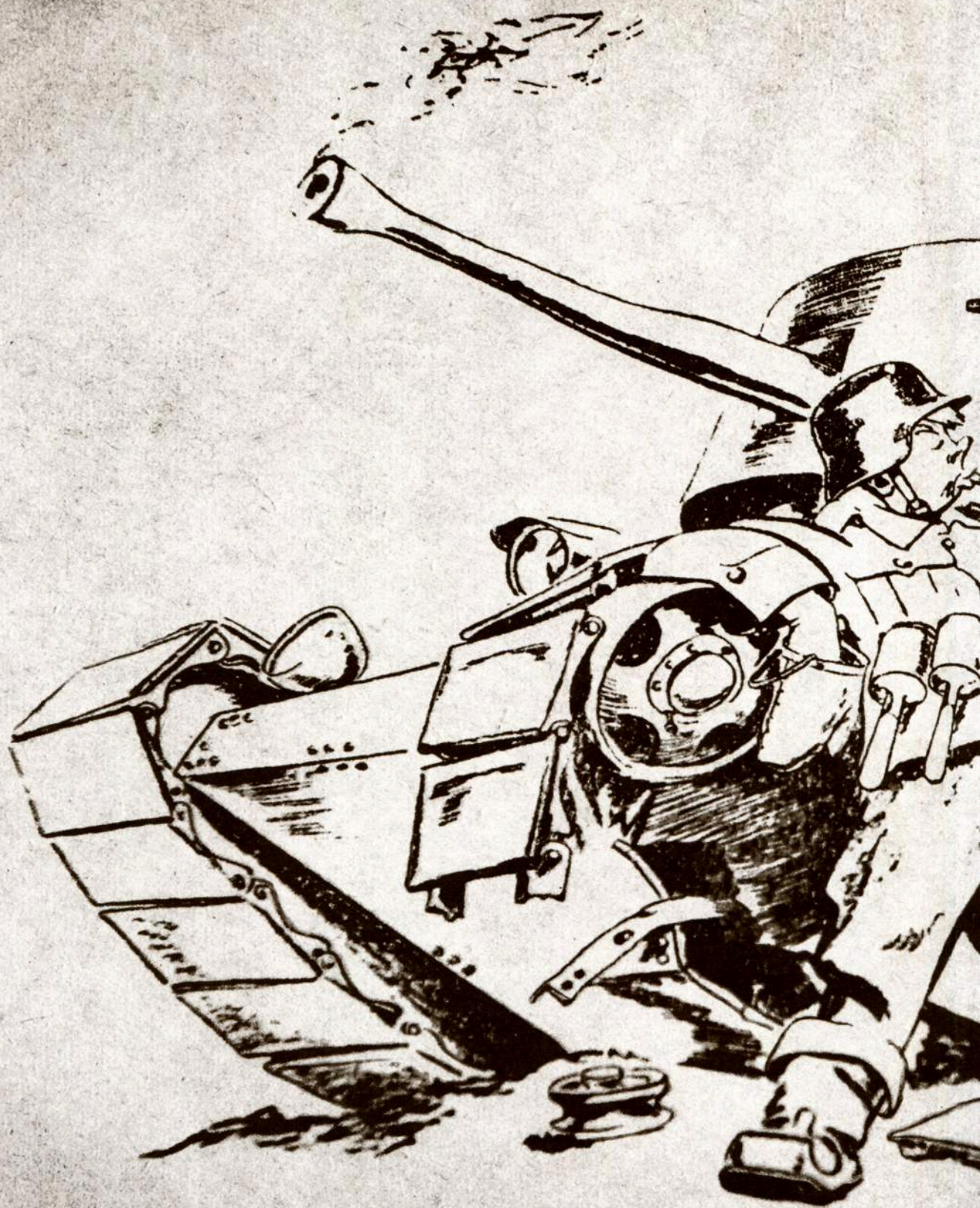

ТАНКИ В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ

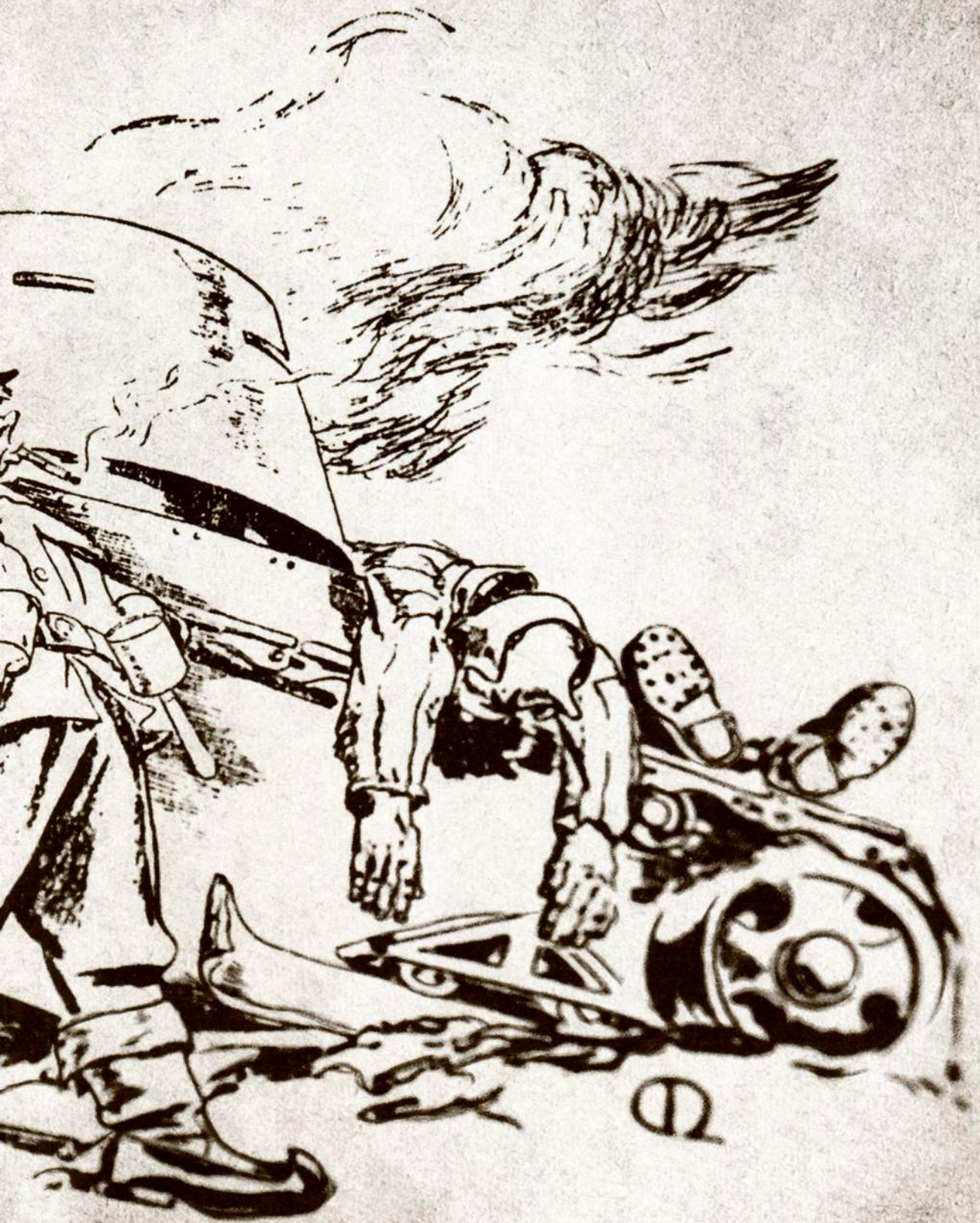

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ

Баир ИРИНЧЕЕВ

ТАНКИ В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ

МОСКВА
ТАКТИКАЛ ПРЕСС
2013

ББК 68.54
УДК 68.8
И80

Исключительное право публикации книги принадлежит издательству «Тактикал Пресс».
Права на издание получены по соглашению с Wargaming.net LLP
Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

*Разработка серийного оформления М. Левыкина.
В оформлении переплета использован рисунок В. Петелина.
В оформлении книги использованы цветные иллюстрации – автор И. Варавин,
3d-графика – автор Е. Варламов,
карты – художники П. Шиткин, П. Шабанов.*

В книге использованы документальные материалы и фотоматериалы из следующих фондов:
Российский государственный военный архив (РГВА) и Национальный архив Финляндии, личный архив Баира Иринчеева, архив издательства «Стратегия КМ» (АСКМ), архив издательства «Тактикал Пресс», личный архив семьи Скворцовых, Российский Государственный архив кино и фотодокументов, фотобанк Финских оборонительных сил, собрание Музея истории войск Ленинградского военного округа и собрание Музея истории артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Иринчеев Б.
И80 Танки в Зимней войне. – М.: Тактикал Пресс, 2013. – (Боевые операции). – 248 с., ил.

ISBN 978-5-906074-08-9

Книга рассказывает об участии бронетанковых войск в Советско-финляндском конфликте 1939-1940 гг. Впервые вводятся в научный оборот документы из советских и финских архивов.

**ББК 68.54
УДК 68.8**

ISBN 978-5-906074-08-9

© Иринчеев Б., 2013
© ООО «Тактикал Пресс», 2013
© Wargaming.net LLP., 2013

*Посвящается башенному стрелку
Хапрову Ивану Васильевичу,
сгоревшему в танке Т-26
17 декабря 1939 года,
прикрывая отход товарищей*

*Всем танкистам зимы 1939—1940 годов
на Финском фронте*

ГЛАВА 1. Бронетанковые войска Красной Армии, 1939 год

В 1939 году советские автобронетанковые войска (АБТВ) были цельным, сформировавшимся родом войск Красной Армии. Как и в авиации, служба в АБТВ была крайне престижной.

Основной боевой единицей АБТВ Красной Армии в 1939 году была танковая бригада. Несколько бригад могли образовать танковый корпус. Легкотанковые бригады были двух типов – на танках БТ или на Т-26. Тяжелые танковые бригады имели на вооружении Т-28 и Т-35.

Командир танка
Т-26 ставит экипажу
боевую задачу
на учениях

Советские танковые бригады, принимавшие участие в советско-финской войне:

1-я легкотанковая бригада

Командир бригады – комбриг Иванов, военный комиссар – полковой комиссар Эйтингон

- 1, 4, 8, 19-й отдельные танковые батальоны
- 202-й отдельный разведывательный батальон
- 167-й мотострелковый батальон
- 314-й автотранспортный батальон
- 53-я отдельная рота связи
- 6-я отдельная рота боевого обеспечения
- 37-я отдельная саперная рота
- 52-я рота танкового резерва

13-я легкотанковая бригада

Командир бригады – полковник Баранов, военный комиссар – бригадный комиссар Лутай

- 6, 9, 13, 15-й отдельные танковые батальоны
- 205-й отдельный разведывательный батальон
- 158-й отдельный мотострелковый батальон
- 8-я отдельная рота боевого обеспечения

15-я стрелково-пулеметная бригада

Командир бригады – полковник Гаврилов, военный комиссар – полковой комиссар Малушин

- 153, 158 и 167-й стрелково-пулеметные батальоны

20-я танковая бригада имени Сергея Мироновича Кирова

Командир бригады – комбриг Борзилов, начальник штаба – полковник Синенко Максим Денисович, военный комиссар – полковой комиссар Кулик

На начало боевых действий в состав бригады входили:

- 90-й танковый батальон, командир – капитан Янов Николай Валентинович (попал в плен 18 (20?) декабря 1939 года)
- 91-й танковый батальон, командир – майор Дроздов (до ранения 17.12.1939), после 17.12.1939 – капитан Яковлев, военный комиссар – батальонный комиссар Дубровский Михаил Осипович (пропал без вести 17.12.1939)
- 95-й танковый батальон, командир – капитан Ушаков (в феврале 1940 года – капитан Стрельмах)
- 57-я отдельная рота связи
- 302-я отдельная химическая рота (9 химтанков, 23 человека личного состава)
- 7-я спецрота (телетанки)
- 38-я отдельная саперная рота (107 человек)
- 215-я разведывательная рота (14 танков, 5 бронемашин)

- 45-я отдельная зенитно-пулеметная рота
- 301-й отдельный автотранспортный батальон
- 65-я отдельная танковая рота резерва
- 256-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон

К моменту начала штурма линии Маннергейма в состав бригады вошли также 217-й отдельный танковый батальон (21 танк, телетанки, командир – майор Кушелев) и Отдельная спецрота (экспериментальные танки Т-100, СМК, КВ).

Всего в бригаде на начало боевых действий насчитывалось: 145 танков всех типов, 20 бронемашин при 2926 человек личного состава.

29-я легкотанковая бригада

Командир бригады – комбриг Кривошеин, военный комиссар – полковой комиссар Илларионов

- 165, 168, 170 и 172-й отдельные танковые батальоны
- 216-я отдельная разведывательная рота
- 66-я отдельная саперная рота

Бригада приняла участие в боевых действиях в самом конце Финской войны, 11–13 марта 1940 года.

Заглавная страница
памятного альбома
20-й танковой бригады

34-я легкотанковая бригада

Командир бригады – комбриг Кондратьев, начальник штаба – полковник Смирнов, военный комиссар – полковой комиссар Гапанюк

- 76, 82, 83, 86-й отдельные танковые батальоны
- 224-й отдельный разведывательный батальон
- 1-й мотострелковый батальон
- 274-й ремонтно-восстановительный батальон
- 322-й автотранспортный батальон
- 23-я отдельная рота боевого обеспечения
- 62-я отдельная саперная рота
- 84-я рота связи
- 324-я отдельная медико-санитарная рота

35-я легкотанковая бригада

Командир бригады – полковник Кашуба (Кошуба) (тяжело ранен 17.12.1939), после него – полковник Аникушин, военный комиссар – полковой комиссар Ярош

- 105-й отдельный танковый батальон. Командир – майор Бунтман-Дорошкевич Вениамин Александрович
- 108-й отдельный танковый батальон
- 112-й отдельный танковый батальон. Командир – майор Калядин (ранен, умер от ран 10.1.1940), после него – майор Вахрушев, комиссар – старший политрук Кулагин
- 230-й отдельный разведывательный батальон
- 37-я отдельная рота боевого обеспечения. Командир – воентехник 1-го ранга Леонтьев, комиссар – старший политрук Сирота
- 61-я саперная рота

39-я легкотанковая бригада

Командир бригады – полковник Д. Д. Лелюшенко, военный комиссар – полковой комиссар Соловьев

Управление бригады: командование, штаб, политотдел, подразделения обслуживания, взвод танков командования

- 85-й отдельный танковый батальон: три линейных и одна парковая рота, 41 танк Т-26, 30 транспортных машин и спецмашин
- 232-й отдельный разведывательный батальон: одна танковая рота (17 Т-26), одна бронерота (15 БА-20), парковый взвод – 30 машин
- 321-й автотранспортный батальон: две транспортные роты, одна тракторная рота. Бортовых машин ЗИС-5 – 23 машины, ГАЗ-АА – 28 машин, 2 цистерны
- 275-й ремонтно-восстановительный батальон: две ремонтных роты и одна эвакуационная рота. 32 транспортные машины, летучек «А» – 2 штуки, летучек «Б» – 1 штука
- 55-я саперная рота: два саперных взвода на транспортных машинах, взвод регулирования

Советский танковый экипаж, 1930-е годы

- 23-я рота боевого обеспечения: два взвода ПВО в составе 6 зенитных установок М-4 и двух взводов химтанков
- 99-я рота связи: телефонный взвод, штабной взвод, радиовзвод
- 219-я медсанрота
- 78-я рота танкового резерва: 17 танков, часть танков в ремонте

В состав бригады входили также полевой автозавод, военторг, полевая почта 97, 98 и 100-й отдельные танковые батальоны бригады выбыли из ее состава в распоряжение штаба ЛВО. 97-й и 98-й танковые батальоны воевали на Крайнем Севере, а 100-й танковый батальон был направлен в состав 1-го корпуса Финской Народной Армии

40-я легкотанковая бригада

Командир бригады – комбриг Поляков, военный комиссар – полковой комиссар Колошников

- 155, 157, 160 и 161-й отдельные танковые батальоны
- 236-й отдельный разведывательный батальон
- 336-й автотранспортный батальон
- 280-й ремонтно-восстановительный батальон
- 43-я отдельная рота боевого обеспечения
- 307-я медико-санитарная рота

Помимо танковых бригад, танки также имелись в каждой стрелковой дивизии. По штату осенью 1939 года в стрелковых дивизиях были танковые батальоны, в которые входило от 20 до 40 машин.

Хотя по штату танковый батальон стрелковой дивизии должен был иметь роту Т-37/38 и роту Т-26, на практике дело не всегда обстояло именно так. Зачастую в танковом батальоне дивизии находились только танкетки, а танки Т-26 могли быть и устаревших модификаций с пулеметным вооружением. Помимо роты Т-26, в танковом батальоне стрелковой дивизии могла быть и рота химических танков ХТ-26.

Бронетехника имелась также в отдельных разведывательных батальонах стрелковых дивизий. Как правило, представлена она была танкетками, Т-37 и Т-38 и бронеавтомобилями.

Химические танки были сведены в отдельные танковые батальоны. Численность боевых машин в них достигала 40 машин. Химические танки могли распылять отравляющие вещества, устраивать дегазацию местности и производить огнеметание. На финской войне такие машины использовались только в роли огнеметных танков. В конфликте приняли участие 201, 204, 210 и 217-й отдельные батальоны химических танков.

Уже в ходе кампании начались эксперименты с оргструктурой танковых частей. Ход боевых действий продемонстрировал, что танковые батальоны стрелковых дивизий оказались несостоятельными. На их место пришли танковые полки. Так, стрелковые полки 62-й и 7-й стрелковых дивизий, имевшие в своем составе по танковой роте, были переформированы в танковые полки (62-й и 63-й), поддерживающие действия советских стрелковых и мотострелковых дивизий на льду Выборгского залива в последние две недели войны.

ГЛАВА 2. Финские бронетанковые силы

До войны финские бронетанковые силы были крайне скромными. На вооружении финской армии состояли устаревшие танки «Рено FT-17» (34 машины) и 33 «Виккерс 6 тонн», закупленные в Великобритании без вооружения. С началом войны на них срочно установили 37-мм пушки «Бофорс» и автоматы «Суоми» в специальной установке в лобовом листе корпуса.

До войны танки «Виккерс» и «Рено» были сведены в Отдельный танковый батальон, танки «Рено» использовались в основном в учебных целях.

Уже в ходе войны финские бронетанковые силы были реорганизованы следующим образом:

Часть	Подчинение	Примечания
1-й отдельный танковый взвод	Армия Перешейка, II Армейский корпус. Сформированы из 1-й и 2-й отдельных танковых рот по приказу Ставки от 1.2.1940 года	Танки «Рено», 4 взвода по 5 танков и 2 взвода по 4 танка
2-й отдельный танковый взвод		
3-й отдельный танковый взвод		
4-й отдельный танковый взвод		
5-й отдельный танковый взвод		
6-й отдельный танковый взвод		
7-й отдельный танковый взвод	II Армейский корпус, сосредоточение 5–6.2.1940 года	По 3 трофейных танка-амфибии. Приказ Ставки на формирование от 31.1.1940 года
8-й отдельный танковый взвод		
9-й отдельный танковый взвод		
10-й отдельный танковый взвод		
11-й отдельный танковый взвод		
12-й отдельный танковый взвод		
13-й отдельный танковый взвод		
14-й отдельный танковый взвод		
15-й отдельный танковый взвод		
16-й отдельный танковый взвод		

ТАНКОВЫЕ РОТЫ

Часть	Подчинение	Примечания
1-я танковая рота	Армия Перешейка.	Танки «Рено»
2-я танковая рота	Переформированы в отдельные взводы 1–6	
3-я танковая рота	Армия Перешейка,	В Варкаусе, трофейные танки
4-я танковая рота	II Армейский корпус	Готова примерно 7.2.1940 года. Танки «Виккерс». В Хямеенлинна
5-я танковая рота		Танки «Виккерс». В Хямеенлинна
6-я танковая рота		Танки «Виккерс». В Хямеенлинна

Финский «Виккерс» без вооружения и «Рено FT-17» на учениях, 1930-е годы. Обратите внимание на отсутствие установки для автомата «Суоми» в лобовом листе корпуса

Финский танк «Виккерс 6 тонн» на маневрах осенью 1939 года. Обратите внимание на учебное вооружение танка

ГЛАВА 3. Финские противотанковые средства и препятствия

Сама местность в Финляндии бросает серьезный вызов бронетанковым частям. Финны, традиционно искусные строители, к началу войны превратили Карельский перешеек в целый лабиринт из противотанковых ловушек и препятствий. Ниже мы опишем главные типы противотанковых препятствий, которые строила финская армия в 1937–1940 годах.

НАДОЛБЫ

В европейских странах надолбы в 1930-е годы изготавливались из бетона, а в экономной Финляндии строительным материалом для надолбов стал гранит, которым так богата страна скал и озер.

Крупные бетонные надолбы финнами использовались только на основных шоссе, в частности такие заграждения известны в районе Кирки-Кивеннапа (ныне Первомайское) и в районе деревни Сумма (ныне урочище Солдатское, садоводство «Звездочка»). В остальных местах финны применяли гранитные надолбы в несколько рядов.

Надолбами финны перекрывали шоссе, межозерные дефиле, возвышенности и другие танкоопасные направления. Как правило, надолбы ставились в четыре ряда, на наиболее танкоопасных направлениях количество

Гранитные надолбы
в районе Куолемярви
(озеро Пионерское)

Противотанковые надолбы и берег реки, предположительно – район Муолаа (Грибное)

рядов доходило до восьми (укрепрайон Ляхде, между ДОТ № 4 «Поппиус» и ДОТ № 5 «Миллионный»). В укрепрайоне Муолаа и Инкиля надолбы ставились по берегам ручьев, при этом берег эскарпировался.

Высота надземной части надолбов колебалась от 70 до 100 см, в грунт они были заглублены на 100–150 см. Изготавливались надолбы вручную, путем раскалывания крупных валунов на куски необходимой величины зубилом. По инженерному наставлению, надолб должен быть обращен к противнику острым углом, но, как показывают полевые исследования, это требование не всегда выполнялось. Надолбы устанавливали как попало. Объясняется это тем, что в работах по установке надолбов принимали участие строители-добровольцы, зачастую не имевшие инженерной подготовки.

Летом 1939 года на Карельском перешейке развернулись широкомасштабные фортификационные работы. Мужчины и женщины со всей Финляндии изъявили желание провести свой отпуск на Карельском перешейке на фортификационных работах. На работы отправлялись целыми фирмами и деревнями. Координировал действия строителей шюцкор (финская добровольческая военизированная организация правого толка) и финские военные инженеры. В это время было построено большое количество новых линий надолбов, противотанковых рвов и проволочных заграждений. В укрепрайонах Муолаа и Салменкайта работа по заливке бетонных сооружений велась круглосуточно. Добровольцы из одного города или фирмы, как правило, отвечали за определенный участок и на одном из надолбов считали своим долгом выгравировать название фирмы или родного города. Все работы велись без привлечения строительной техники, и можно только удивиться финскому трудолюбию и упорству в строительстве этих препятствий.

По итогам войны и советские танкисты, и финские саперы остались надолбами недовольны. Они были слишком маленькими, чтобы остановить

советские танки Т-28. Более того, малочисленность финской противотанковой артиллерии приводила к тому, что советские танкисты на Т-26 или БТ сами расчищали себе проход в надолбах, либо расстреливая их из танковой пушки, либо растаскивая цепями (в те времена цепи на танках заменяли буксирные тросы). Более того, надолбы не были замаскированы, просматривались с советской передовой и могли уничтожаться огнем советской артиллерии прямой наводкой. Советские саперы также могли заранее спланировать боевой маршрут для подрыва надолбов в ночное время.

Советские танкисты отмечали, что надолбы все же явились серьезным препятствием для легких танков Т-26 и БТ, не говоря о танкетках и броневых автомобилях. В некоторых случаях 45-мм бронебойные снаряды надолбы не разбивали (об этом докладывали танкисты 39-й легкотанковой бригады в боях за Хейнайоки).

ПРОТИВОТАНКОВЫЕ РВЫ И ВОДНЫЕ ПРЕГРАДЫ

Различные варианты противотанковых рвов. Финское наставление полевой фортификации, 1933 год

В 1930-е годы финны экспериментировали с установкой различных типов надолбов на заболоченных участках, но все эти эксперименты ни к чему не привели — танк вдавливал своим весом любые конструкции в мягкую болотную почву. В связи с этим на болотах финны

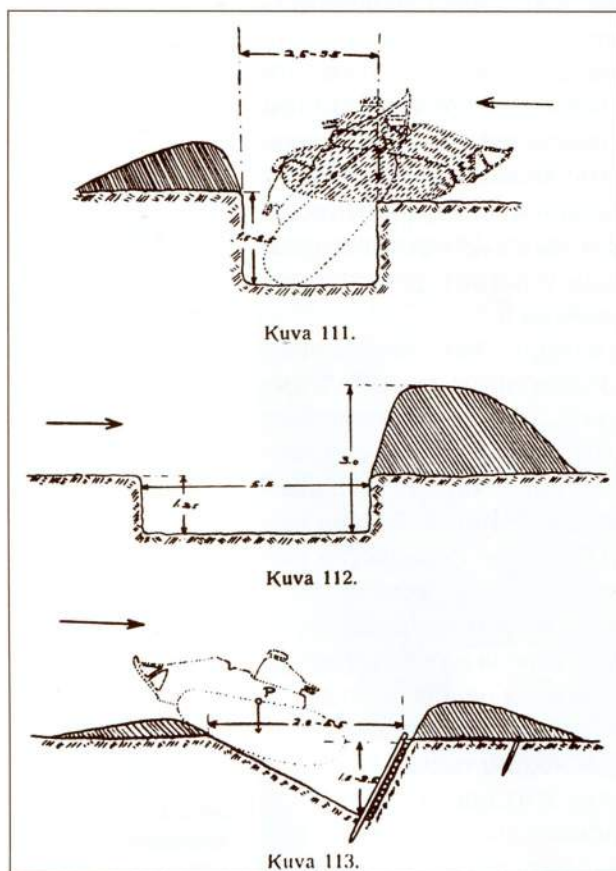
выкапывали противотанковые рвы. Рвы сооружались и на некоторых сухих участках, где их строительство считалось более выгодным. Такие противотанковые рвы были вырыты на участке обороны Тайпале, на южной оконечности высоты «Язык» в укрепленном районе Ляхе, в деревне Сумманкюля и других местах.

Берега рек перед финской обороной, как правило, эскарпировались (ручей Ахвен-оя, безымянная река между озерами Муолаанъярви и Муолаанлампи).

Помимо этого у финнов были обширные планы по строительству плотин затопления на реках, которыми так изобилует Финляндия. На Карельском перешейке они успели построить бетонную плотину на реке Перонйоки и дерево-земляную плотину на реке Мая-йоки.

ЗАВАЛЫ И ЗАСЕКИ

На заболоченных участках и на дорогах финские саперы устраивали завалы и засеки из деревьев.

Засека из деревьев на дороге

ВОЛЧЬИ ЯМЫ

В декабре 1939 года финским частям на Карельском перешейке был спущен приказ об усилении противотанковой обороны линии Маннергейма. Касался этот приказ в основном тыловых частей — артиллеристов и прочих. Волчьи ямы рекомендовалось рыть в шахматном порядке, размером 5 на 5 метров и глубиной до 2 метров.

Противотанковый ров и эскарп

Деревянные корпуса
от финских мин

МИНЫ И ФУГАСЫ

Наставление по саперному делу финской армии предписывает делать противотанковые мины из простых деревянных ящиков с примитивным нажимным взрывателем. В мину закладывалось порядка 7 кг взрывчатки. Именно такие мины чаще всего применялись финнами в боях. Помимо этого, использовались импортные английские противотанковые мины, но их количество было ограниченным. Минирование производилось на самых танкоопасных участках обороны. При отступлении на линию Маннергейма широко минировались дороги и обочины дорог.

После прорыва линии Маннергейма и потери большинства противотанковых пушек финны были вынуждены очень активно применять мины, так как другие средства борьбы с танками уже были исчерпаны.

При подрыве на mine у Т-28 обычно выбивало первую каретку с катками и рвало гусеницу. У Т-26 при подрыве происходили такие же повреждения, но при этом был риск разрыва днища танка. Для Т-37/38 подрыв на mine был фатальным.

ГЛАВА 4. Противотанковая артиллерия

Основным орудием финской противотанковой артиллерии являлась 37-мм пушка «Бофорс». Эти орудия как закупались в Швеции, так и производились в Финляндии по лицензии. Главным отличием пушки финского производства был упрощенный прямоугольный щит, в то время как пушки шведского производства имели фигурный щит для лучшей маскировки на местности.

Помимо шведских пушек для противотанковой обороны использовались русские пехотные 37-мм пушки модели Розенберга образца 1915 года, однако их эффективность против бронетехники была ограниченной.

Противотанковых орудий на 26 ноября 1939 года у финнов было:

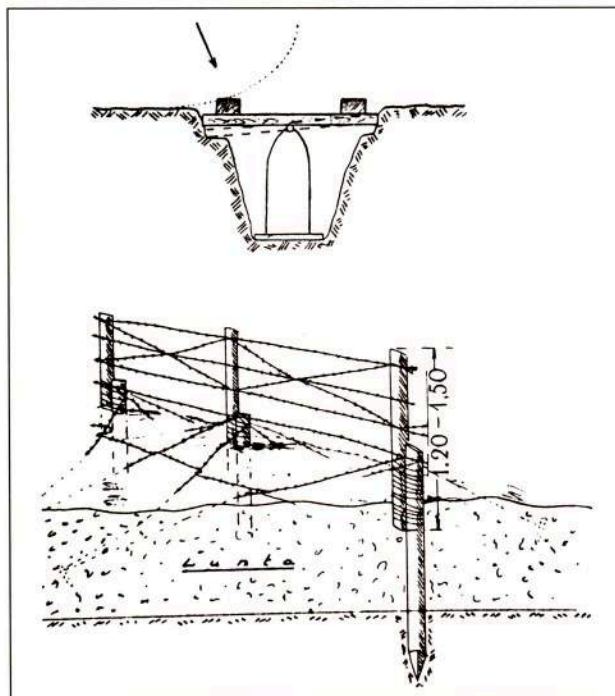
- 37-мм орудий «Бофорс» – 75 штук
- 37-мм орудий Розенберга и Обуховского завода – 14 штук

В конце войны на фронте появились также 25-мм французские пушки Гочкиса, прозванные финнами «Марианна». Первые пушки начали прибывать на Карельский перешеек во II Армейский корпус 18 февраля 1940 года. Всего до конца войны на фронт отправилось 30 таких пушек.

Финская инструкция по установке фугасов, 1933 год

Трофейные советские «сорокапятки» (захваченные в сражениях при Толваярви, Суомуссалми и на Раатской дороге) начали появляться в финских войсках уже в конце января 1940 года, когда командиры противотанковых взводов прошли срочные курсы стрельбы из новых орудий. Первые трофейные «сорокапятки» появились на фронте в полосе обороны IV Армейского корпуса на берегу Ладоги 27 января 1940 года.

Противотанковые орудия сводились в пушечные роты (tykkikomppania) пехотных полков и в противотанковые взводы по два орудия. В состав каждой роты входило четыре пушки. Однако в целом орудий было так мало, что эти роты были отнюдь не в каждом полку. В среднем на один полк выделялось от двух до шести противотанковых пушек, и этого явно не хватало для отражения массированных танковых атак. Как правило, фронт обороны финского полка составлял около 7 километров и более.

КОЛИЧЕСТВО ФИНСКИХ ПРОТИВОТАНКОВЫХ ПУШЕК
КАЛИБРА 37 мм и 45 мм ПО ПЕРИОДАМ ВОЙНЫ. ПОПОЛНЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ

Армия Перешейка			IV АК			Группа Талвела			Группа «Северная Финляндия»		
Дата	Взводов	Пушек	Дата	Взводов	Пушек	Дата	Взводов	Пушек	Дата	Взводов	Пушек
Всего на 29.11	33,5	67	Всего на 29.11	2	3	Всего на 29.11	2	4	Всего на 18.12	3	6
4.12	1	2	30.11	3	6	22.12	1	0	29.12	2	0
5.12	1	2	4.1	1	2	7.1	1	2	7.1	1	2
10.12	2	4	Итого на 23.1	6	12	Итого на 23.1	4	6	Итого на 23.1	6	8
11.12	2	4	27.1	2	4	31.1	1	2	26.1	2	0
12.12	2	4	31.1	1	2	Итого на 20.2	5	8	Итого на 20.2	8	8
18.12	1	2	Итого на 20.2	9	18						
20.12	1	2	Группа «Лапландия»								
26.12	-	2	Дата	Взводов	Пушек						
27.12	2	4	13.12	1	2						
29.12	-	4	15.12	3	6						
4.1	2	4	Итого на 23.1	4	8						
14.1	1	2									
14.1	1	2									
22.1	2	4									
Итого на 23.1	53,5	113									
28.1	2	4									
31.1	1	2									
4.2	2	4									
6.2	2	4									
12.2	2	4									
13.2	2	4									
14.2	2	4									
16.2	1	2									
18.2	4	8									
19.2	4	8									
20.2	4	8									
Итого на 20.2	79,5	165									
23.2	1	2									
25.2	4	8									
29.2	4	8									

Финская противотанковая пушка «Бофорс» калибра 37 мм

Уничтоженная финская противотанковая пушка Гочкиса калибра 25 мм, прозванная финнами «Марианна»

ГЛАВА 5. Противотанковое оружие пехоты

До войны финская армия закупила в Великобритании около ста 14-мм противотанковых ружей системы «Бойс». Пятизарядная винтовка пробивала все легкие советские танки на дистанции до 200 метров и могла вести беглый огонь. Противотанковые ружья выдавались финской пехоте в тех местах, где использование противотанковых пушек «Бофорс» было затруднено в силу характера местности.

Начиная с 1934 года в Финляндии шла разработка отечественного противотанкового ружья. Ружье должно было быть автоматическим и в финских документах называется «противотанковый пулемет». Однако работы по созданию этого оружия шли медленно, долгое время военные решали, какого калибра должно быть ружье — 13 или 20 мм, и в результате к началу Финской войны противотанковые ружья на фронт не попали. Чертежи 20-мм противотанкового ружья разработки конструктора Аймо Лахти были созданы 20 октября 1939 года, и опытные образцы попали на фронт только в самом конце войны. 8 марта на фронт были отправлены два противотанковых взвода, на вооружении которых было 8 противотанковых ружей LS-39.

Финские заграждения перед высотой 48,6 и подбитые советские танки из 398-го отдельного танкового батальона 50-й стрелковой дивизии

ГЛАВА 6. Финская тактика в обороне

На основной оборонительной линии для противотанковых пушек было оборудовано большое количество основных и запасных позиций. Тактика действий противотанковых пушек сводилась к открытию огня с малой дистанции, как правило, во фланг наступающим танкам, и моментальная смена позиции. Финская пехота на линии Маннергейма была приучена оставаться в окопах, даже если через окопы уже прошли советские танки. Лучше всего это видно в приказе по 5-й пехотной дивизии, оборонявшей «выборгские ворота» – ключевой сектор линии Маннергейма между Выборгским шоссе и железной дорогой:

Из приказа по 5-й дивизии
695/III/6I в секретный

Оборонительное сражение на основной оборонительной линии

Командирам полков и других частей довести до всех подчиненных, вплоть до каждого рядового, что в бою на основной оборонительной линии речь идет о жесткой обороне. Все наступления противника должны разбиться о нашу крепкую и упорную оборону. В этой ситуации единственный вариант – удерживать позиции и сражаться до последнего солдата, даже если противник ворвался на наши позиции. Других вариантов нет. Даже прорыв танковых частей противника через нашу оборону не должен влиять на боевой дух наших частей, они должны удерживать позиции и уничтожать идущую за танками пехоту противника.

Части прикрытия сражались с большим упорством и героизмом. Я верю, что части 5-й дивизии так же отлично выполняют свой долг за дело чести и независимости Финляндии.

Командующий 5-й дивизией
полковник Исаксон
Начальник штаба подполковник Хирки

Упоминание подобной тактики встречается во многих воспоминаниях финских ветеранов: «любой ценой не пускайте пехоту противника в наши траншеи, несмотря ни на что».

ГЛАВА 7. Советские планы

В начале ноября 1939 года советскому руководству стало ясно, что мирными переговорами финляндская проблема решена не будет, и командующий Ленинградским военным округом К. А. Мерецков получил приказ разработать план военной операции против Финляндии.

Советский план боевых действий против Финляндии предусматривал разгром финской армии в приграничном сражении и продвижение в глубь страны вдоль стратегически важных дорог, идущих из СССР в Финляндию. Сам план разрабатывался на базе предвоенных заготовок в большой спешке в ноябре 1939 года. Закончен он был только в середине ноября.

Для наступления на Финляндию было выделено четыре армии, которые должны были вести боевые действия против Финляндии на всей протяженности советско-финской границы.

На Карельском перешейке наступала 7-я Армия командарма 2-го ранга В. Ф. Яковлева. На начало боевых действий 7-я Армия имела в своем составе 70, 24, 43, 49, 90, 138, 150, 123-ю дивизии и три танковых бригады (20-я

Колонна
20-й танковой бригады
на Карельском
перешейке, декабрь
1939 года

тяжелая танковая бригада им. С. М. Кирова, 35-я легкотанковая бригада, 39-я легкотанковая бригада). Задачей 7-й Армии было в течение 9–10 дней прорвать финскую основную оборонительную линию, разгромить финские части на перешейке и выйти на линию Выборг – Вуокса. Затем части 7-й Армии должны были продолжить наступление в направлении Лаппеенранта, Лахти, Хельсинки. Для развития успеха в 7-й Армии также был создан 10-й танковый корпус (1, 13-я легкотанковые бригады и 15-я пулеметная бригада).

Севернее Ладоги наступала 8-я Армия комдива Хабарова. В нее входили 139, 56, 75, 168, 18, 155-я стрелковые дивизии и 34-я легкотанковая бригада. Задачей Армии было выйти на линию Сортавала – Йоенсуу и продолжить наступление в центральные районы Финляндии и на запад и юго-запад в тыл финских оборонительных позиций на Карельском перешейке.

Еще дальше на север 15 ноября была основана 9-я Армия комкора М. П. Духанова в составе четырех стрелковых дивизий (54-я горнострелковая, 122, 163 и 44-я стрелковые дивизии). На начало войны 44-я дивизия все еще была в пути на фронт из Житомира. Задачей Армии было захватить Каяни и затем Оулу, перерезав таким образом Финляндию в самой узкой ее части.

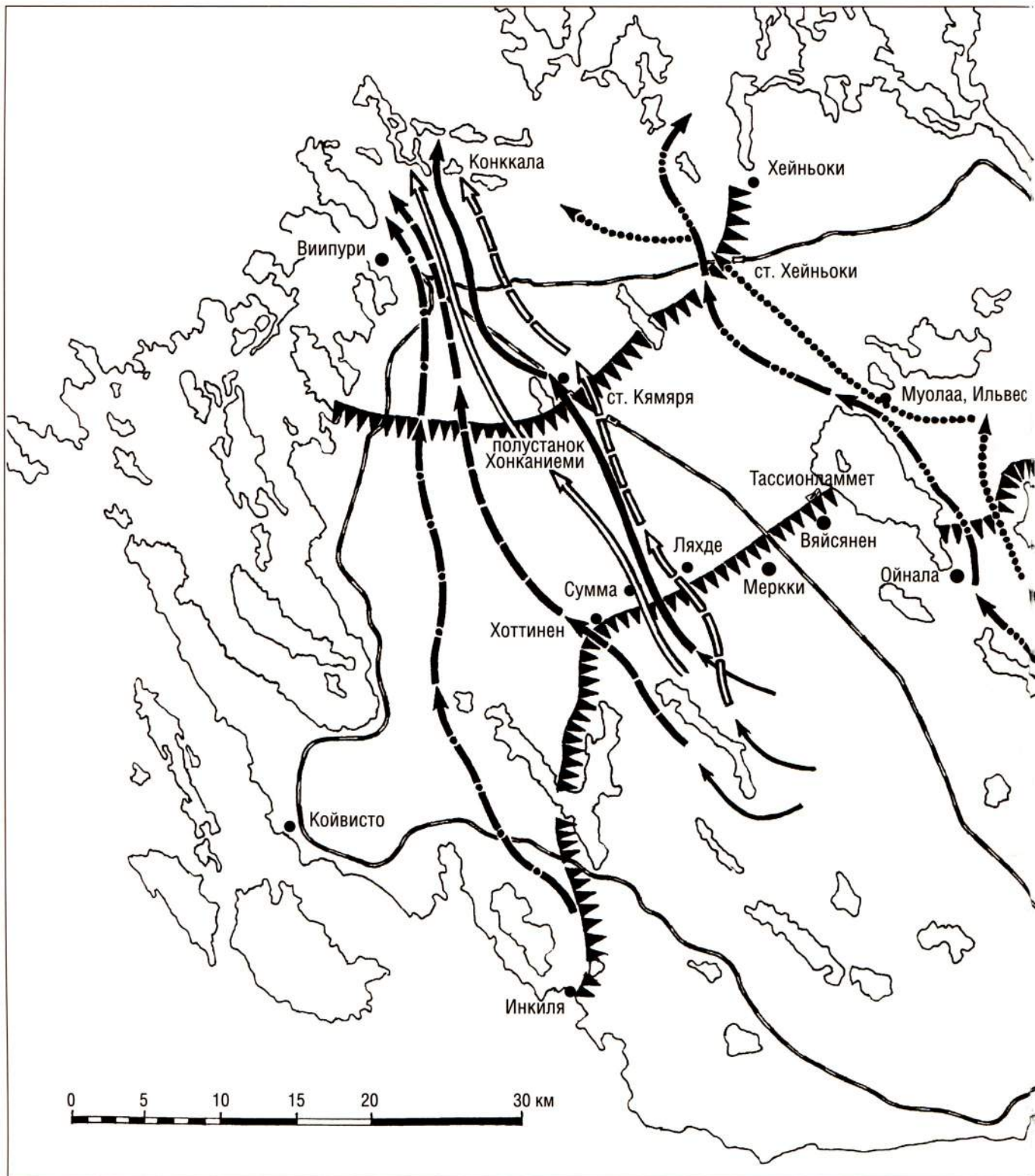
На Крайнем Севере действовала 14-я Армия командарма В. А. Фролова. В ее состав входили две стрелковые и одна горнострелковая дивизия. Задачей армии было во взаимодействии с силами Северного флота захватить Петсамо, предотвратить возможные высадки западных союзников на Кольский полуостров и остановить возможное наступление из Норвегии.

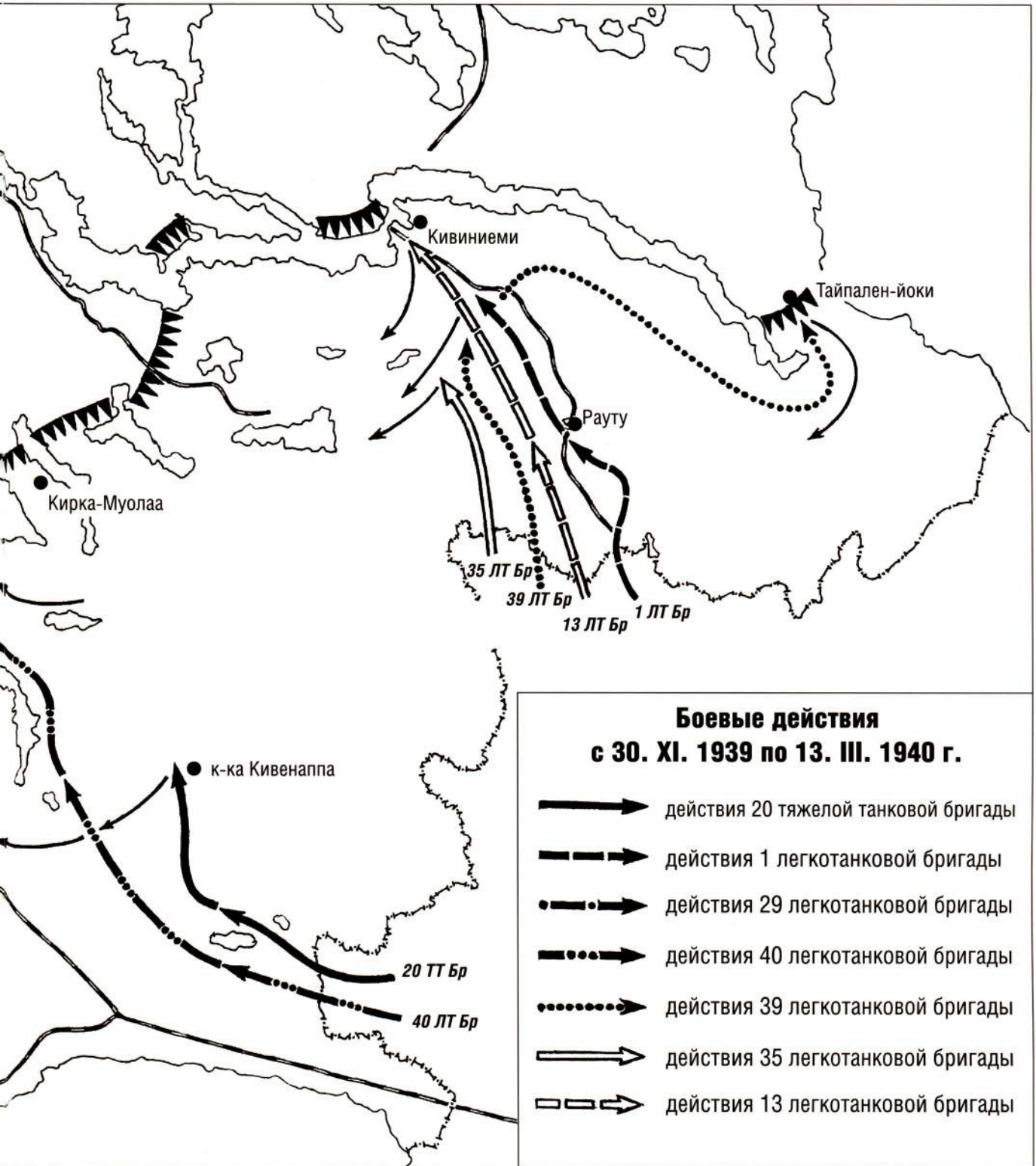
В плане были допущены две фундаментальных ошибки, которые привели к его срыву, а части 8-й и 9-й Армий потерпели тяжелые поражения.

Первой ошибкой плана было предположение, что финская армия не окажет серьезного сопротивления. Советская разведка не вскрыла или не придала значения тайной мобилизации финской армии в октябре 1939 года. Весь план Мерецкова основывался на том, что финская армия не развернута до штатов военного времени. Действительно, если бы войска ЛВО в приграничных районах встретили только отдельные роты финских пограничников, то план Мерецкова был вполне осуществим. Но реальность была совсем другой. Финская армия была отобилизована уже в октябре и весь октябрь и ноябрь провела в усиленной боевой учебе. Помимо этого, она строила новые укрепления и на 30 ноября 1939 года находилась в полной боевой готовности, заняв оборонительные сооружения.

Второй крупной ошибкой было полное игнорирование особенностей театра военных действий. Мерецков предполагал использовать те же приемы блицкрига, что и немцы в Польше – прорыв обороны противника и ввод в прорыв крупных танковых частей. Однако ни местность с болотами, лесами и скалами, ни малоразвитая дорожная сеть не позволяли проводить такие операции, и действия танков в результате свелись к непосредственной поддержке пехоты. Малоразвитая дорожная сеть привела к пробкам, проблемам со снабжением, вывозом раненых и ремонтом боевой техники.

ГЛАВА 8. Первая неделя войны

По первоначальному плану наступления, главный удар 7-я Армия наносила на Выборгском направлении. Однако сопротивление финнов на западе и в центральной части перешейка оказалось сильнее, чем ожидало командование 7-й Армии. Связано это было с большей глубиной позиции прикрытия и активными действиями частей прикрытия на Выборгском направлении. На востоке Карельского перешейка от границы до основной финской оборонительной линии – всего около 25 километров, и силы прикрытия были недостаточными.

На Выборгском направлении финский план предусматривал отход до рубежа реки Ваммельйоки (Черная). Подразделения 3-го отдельного пехотного батальона и 1-го егерского батальона окопались на крутом и высоком северном

Захваченный финнами
Т-37

берегу реки и взорвали мост через реку на Приморском шоссе. Советские части подошли к реке 1 декабря 1939 года, сразу после занятия города Терийоки (ныне — Зеленогорск). Наступала здесь 70-я стрелковая дивизия полковника Прохорова. Река Ваммельйоки достаточно неглубокая, и стрелковые роты батальона капитана Угрюмова быстро преодолели реку вброд по грудь в ледяной воде и завязали бой. Но танки Т-26 реку преодолеть не смогли из-за крутизны берегов — на северный берег сумели переправиться только пять танков-амфибий Т-38 взвода лейтенанта Комарова из состава 361-го отдельного танкового батальона 70-й стрелковой дивизии. Вечером финны перешли в контратаку с целью сбросить передовой батальон обратно в реку. Бой шел всю ночь. Финны подбили четыре Т-38 и, по донесениям в вышестоящие штабы, уничтожили две советских стрелковых роты и сумели отбросить советские части за реку. По советским данным, финскую контратаку удалось отбить с большим трудом.

В бою был тяжело ранен лейтенант М. И. Комаров, командир 3-го взвода 2-й роты 361-го отдельного танкового батальона. Его танк был в числе подбитых и был позже обыскан финнами. По найденным документам, во взводе Комарова было пять танков Т-38 с заводскими номерами 9173, 9477, 9241, 9214 и 8891.

Лейтенант Чернышев:

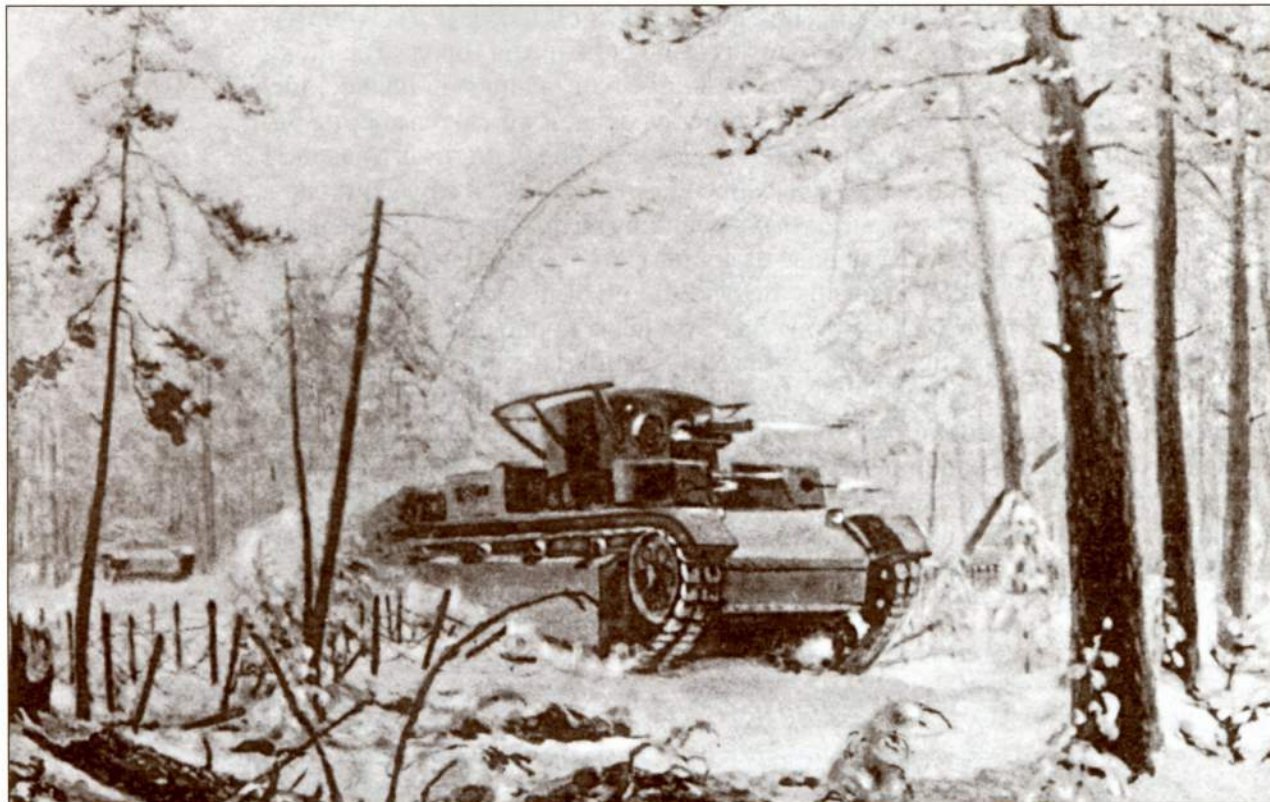
Вдруг в зареве огня появилась фигура человека, идущего шатающейся походкой со стороны моста. К нему подбегают двое бойцов, берут под руки и бережно ведут. Это командир взвода танков-амфибий лейтенант Комаров. В его танк попал снаряд и осколками нанес Комарову шестнадцать ран...

Несмотря на то что финнам удалось стабилизировать положение у реки, во второй половине дня 2 декабря им поступил приказ на отход. Связано это было с паническими слухами о советском десанте в тылу финских войск на берег Финского залива. Пока штабы разобрались, было уже поздно — выгодные позиции на реке Ваммельйоки оказалось невозможно вернуть. 70-я стрелковая дивизия и другие советские части продолжили наступление на Выборг.

Быстрое продвижение частей 50-го стрелкового корпуса на кякисалмском направлении побудило Мерецкова перенести направление главного удара на перешейке. Новый удар предстояло нанести на направлении Рауту — Кивиниеми — Кякисалми вдоль нынешнего Приозерского шоссе и по западному берегу Ладожского озера у реки Тайпалеен-йоки (ныне — река Бурная). В этой связи на восток Карельского перешейка были переброшены дополнительные силы. Уже 3 декабря 1939 года Мерецков отдал приказ о создании группы прорыва, получившей название Правая группа. Командующим Правой группой был назначен комкор В. Д. Грендаль, который в первые дни кампании был инспектором артиллерии на Карельском перешейке. В Правую группу выделялись 150-я стрелковая дивизия комбрига С. А. Князькова и 49-я стрелковая дивизия комбрига П. И. Воробьева, а также 19-й стрелковый полк из 142-й стрелковой дивизии 50-го корпуса.

Боевой приказ № 11 Ленинградского военного округа от 5 декабря 1939 года ставил задачу частям 50-го стрелкового корпуса и Правой группы — 6 декабря

С картины художника Львова «Танк „Киров“ переходит белофинскую границу»

форсировать озеро Суванто-ярви у Кивиниеми и Тайпалеен-йоки у мыса Коуккуниemi. 142-я и 90-я стрелковые дивизии должны были затем продолжить наступление от Кивиниеми на Ряйсяля и далее на железную дорогу Кирву — Хиитола, а части Правой группы должны были незамедлительно переправить на северный берег обе стрелковые дивизии группы и продолжить наступление во фланг и тыл финской обороны. В затылок за стрелковыми частями шла 35-я легкотанковая бригада полковника Кашуба и 39-я легкотанковая бригада полковника Лелюшенко. За ними в ожидании прорыва сосредотачивался 10-й танковый корпус в составе трех легкотанковых бригад. Его задачей было войти в прорыв там, где наметится успех.

Уже в самом начале войны стало ясно, что всех ее трудностей не представлял никто. Пересеченная местность, разрушенные мосты, мины и завалы — все это оказалось на редкость неприятным сюрпризом для Красной Армии. Более того, краткий световой день, недостаточно тщательная организация связи часто приводили к ошибочному обстрелу своих же танков и стрелков.

2 декабря 1939 года по ошибке произошел бой между танками 339-го танкового батальона 90-й стрелковой дивизии и 105-го танкового батальона 35-й легкотанковой бригады. В результате было потеряно три танка, убит один средний и два младших командира, двое младших командиров были ранены.

Вечером того же дня при штурме поселка Кирка-Кивеннапа (Первомайское) произошла перестрелка между танками 90-го и 95-го танковых батальонов. По приказу комбрига Борзилова батальоны в сумерках атаковали поселок с юга и северо-востока. В темноте они открыли огонь друг по другу, так как посчитали, что вспышки выстрелов орудий — это финский огонь из амбразур ДОТ. В результате четыре танка вышли из строя.

Комиссар 20-й бригады полковой комиссар Кулик:

Мой танк попал в сферу жесточайшего артиллерийского и пулеметного обстрела. Водитель танка тов. Сапожников доложил, что заметил пушку в стороне от отдельного домика. Артиллерист Федоров открыл по ней огонь. После третьего выстрела эта пушка замолчала, но по нас стреляла уже другая. Произошел эпизод, который особенно врезался в память. Затвор нашей пушки произвольно открылся. Я и Федоров сначала не поняли в чем дело. Затем стало ясно: снаряд противника разбил откат пушки, и она вышла из строя. Вслед за этим замолчала и эта финская пушка. Ее уничтожил один из экипажей роты старшего лейтенанта Ошмарина.

Шум боя на нашем участке постепенно стихал. Зато он всю разгорался на левом фланге. Это капитан Ушаков со своими танками наносил удар слева.

Кирка-Кивеннапа была взята. Части противника: пехотный полк, остатки самокатного батальона и отряда шюцкоровцев не выдержали мощного одновременного удара двух танковых батальонов. После ожесточенной схватки финны бежали и отсюда, оставив нам свои огневые точки, оружие, различное военное имущество и множество убитых и раненых.

Кирка-Кивеннапа — сильный узел сопротивления белофиннов. Он по существу был захвачен одними танками и при этом в ночном бою.

Этот бой характерен некоторыми особенностями. Ночной покров ставил примерно в одинаковые условия наши танки и белофинские долговременные огневые точки. Как те, так и другие не могли вести прицельного огня. Однако финны имели преимущество: ведь они действовали на своей территории, которую хорошо знали и где заранее пристреляли все подступы к укреплениям. Но все же даже по пристрелянным подступам не дашь ночью хорошего прицельного огня. Ночь хорошо маскировала танки от артиллерийского огня противника. Танкисты действовали с хода, решительно и внезапно.

Следователи НКВД установили, что никаких ДОТ у финнов в поселке Кирка-Кивеннапа не было, а танки в сумятице ночного боя стреляли друг в друга.

Финнам тоже приходилось учиться на ходу, менять тактику и организацию своих частей. 6 декабря 1939 года Карельская армия приказала раздать противотанковые средства не только передовым частям, но и штабам, тыловым частям. В тот же день II Армейскому корпусу на перешейке было приказано доложить о формировании специальных противотанковых отделений.

На шоссе от границы на Кякисалми (Приозерск) финские силы прикрытия начали применение противотанковых пушек из засад. Из-за отсутствия взаимодействия между танками и стрелками финны беспрепятственно расстреливали передовые танковые взводы и отходили на новые позиции. Южнее Пирхоланмяки финны расстреляли в упор четыре Т-26 из 112-го отдельного батальона 35-й легкотанковой бригады и безнаказанно ушли. Уже к 4 декабря батальон из первоначального состава в 47 танков потерял 14 машин. Восемь

танков было расстреляно из засад финскими противотанковыми пушками, а остальные подорвались на минах и вышли из строя в силу других причин. Советские стрелковые части с танками вперед не шли, а выжидали, пока вперед пройдут танки, попадут в засаду, затем финны снимут заслон и отступят.

Из-за нервной обстановки первых дней войны имели место случаи обстрела своих частей и в тылу. Поздно вечером 4 декабря перестрелка вспыхнула в поселке Райвола (Рощино). В поселке располагался 90-й танковый батальон 20-й танковой бригады. Через поселок проходила колонна советских частей. В темноте в колонне прозвучал случайный выстрел из винтовки, после чего танкисты открыли по колонне огонь из пулеметов. Из колонны ответили. В результате перестрелки были убиты лейтенант А. П. Хохлов, командир роты 90-го танкового батальона, и техник-интендант Некрасов.

Дотошные следователи НКВД установили, что командир танковой роты лейтенант Хохлов был случайно убит в суматохе командиром 90-го танкового батальона капитаном Яновым. Выскочив из дома с наганом в руке, Янов крикнул приближающемуся Хохлову «Стой! Кто идет?» и, не получив ответа, застрелил своего подчиненного. Несмотря на показания двух свидетелей, Янов свою вину отрицал и утверждал, что Хохлова убил «финский бандит».

О том, что Янов застрелил Хохлова по ошибке, говорили между собой танкисты и в его батальоне.

Несмотря на ошибки и несогласованность действий, части Красной Армии учились воевать на ходу. После первой недели войны передовые советские части вошли в соприкосновение с основной линией финской обороны. Она вошла в мировую историю как линия Маннергейма.

Сразу же начался первый штурм линии Маннергейма – с марша, без должной подготовки. Результатом стали неудача и тяжелые потери. В этих боях танкистам и пехоте пришлось вынести на себе основную тяжесть боев.

Колонна огнететных
ХТ-130 на Карельском
перешейке

Танкисты
20-й танковой бригады
на своей боевой
машине

По иронии судьбы первыми идти на штурм линии Маннергейма пришлось самым слабым танкам Красной Армии – танкам-амфибиям Т-37 и Т-38 из 339-го танкового батальона 90-й стрелковой дивизии.

Согласно измененному плану наступления 7-й Армии, 6 декабря в район Кивиниеми были направлены дополнительные части – 90-я стрелковая дивизия и 24-й корпусной артиллерийский полк. Начальник штаба 50-го стрелкового корпуса отдал приказ о переброске дивизии в три часа утра 6 декабря. Согласно этому приказу, 90-я стрелковая дивизия должна была сосредоточиться в Кивиниеми к рассвету 7 декабря 1939 года. Частям дивизии необходимо было повернуть на восток и пройти маршем около 15–20 километров.

Около семи утра штаб 90-й стрелковой дивизии получил личное приказание начальника штаба 50-го стрелкового корпуса быть в готовности к переправе к 11.00. Порядок переправы был следующим: первым идет 461-й стрелковый полк 142-й стрелковой дивизии, затем 35-я легкотанковая бригада и затем 90-я стрелковая дивизия. По данным начальника штаба корпуса, южный берег протоки был уже очищен от финнов и занят 461-м стрелковым полком.

К этому моменту в район Ояла прибыли штаб 90-й дивизии и 173-й стрелковый полк. На подходе был 286-й полк. Артиллерия дивизии сильно отстала из-за пробок.

В район Кивиниеми лично прибыл командарм-7 Яковлев, командование 50-го стрелкового корпуса, начальник инженерной службы фронта Хренов. Среди сопровождавших высокое начальство военных корреспондентов был и поэт Александр Твардовский.

На деле выяснилось, что деревня Кивиниеми на южном берегу и Суворовский шанец все еще заняты небольшими группами финнов. Для того

чтобы исправить конфуз, командир 142-й стрелковой дивизии лично повел в атаку свой 461-й полк, но финны тоже решили не сдавать позиции без боя. Только к 12.00 финны отступили за протоку и взорвали мосты. Подразделения 461-го полка вышли на берег протоки. Они первыми вошли в соприкосновение с основной линией финской обороны. И в этот момент финны обрушили на полк огонь всего, что было в наличии, — артиллерии, минометов, пулеметов. До этого 461-й полк привык иметь дело только с небольшими финскими отрядами прикрытия силой до роты. Финский огонь ошеломил бойцов и командиров полка. Не выдержав неожиданного и интенсивного обстрела, подразделения 461-го стрелкового полка начали беспорядочный отход от берега протоки.

К 14.00 комбриг Зайцев, командир 90-й стрелковой дивизии, видя отход 461-го полка, приказал второму батальону 286-го полка занять район крепости. Несмотря на все усилия, собрать и привести в порядок разбежавшиеся подразделения 461-го полка не удалось, хотя в этом принимал участие и штаб 7-й Армии. Стало ясно, что для приведения полка в порядок требуется длительное время. Времени же у командарма-7 Яковлева было очень мало — 6 декабря Правая группа начала форсирование Тайпалеен-йоки.

Результатом неразберихи у Кивиниеми стало решение командарма-7 бросить на форсирование части 90-й стрелковой дивизии немедленно, с марша. Приказ был отдан устно. Времени на подготовку форсирования водной преграды оставалось — до прибытия 5-го понтонного батальона, приданного 142-й стрелковой дивизии (понтонные все еще пробивались к Кивиниеми через пробку на шоссе). Комбриг Зайцев и его штаб успели только провести рекогносцировку места переправы и отдать предварительные приказания. Не было времени на разведку, подтягивание артиллерии, организацию взаимодействия родов войск.

Любой, кто посещал бывший поселок Кивиниеми, нынешний поселок Лосево, и видел знаменитые Лосевские пороги, задаст резонный вопрос — как могло командование дивизии решиться форсировать Лосевские пороги на понтонах? Почему при рекогносцировке берега штаб 90-й дивизии сразу не отказался от переправы по причине ее физической невозможности? По схемам переправы, составленным после войны капитаном Залесским из штаба 90-й дивизии, становится ясно, что и место начала переправы, и место рекогносцировки было значительно западнее порогов. Погрузка на понтоны происходила в районе между Ояла (Варшко) и Кивиниеми (Лосево), в месте, где Вуокса все еще представляет собой озеро и не сужается до бурной протоки. В отчете о переправе записано: «скорость течения незначительная, незаметна». Очевидно, командование 90-й стрелковой дивизии решило, что если переправляться на достаточном удалении от порогов, то понтоны и танки-амфибии на пороги течением не унесет. Еще западнее порогов, по льду, комбриг переправляться не решился, так как не было времени провести ледовую разведку.

Комбриг Зайцев принял следующее решение на переправу: в первом эшелоне переправляется первый батальон 173-го стрелкового полка в сопрово-

ждении роты плавающих танков Т-37 или Т-38 (в документах типы этих танков постоянно путаются) из 339-го танкового батальона дивизии. Огневую поддержку переправе должны были оказать батареи полковой и противотанковой артиллерии полка, а также танки Т-26 из того же 339-го танкового батальона. Все огневые средства были выдвинуты на берег в район погрузки на понтоны. При захвате плацдарма батальон должен был закрепиться и дать сигнал ракетами. После этого должна была начаться переправа основных сил полка и дивизии.

Артиллерия дивизии, а также артиллерия усиления 50-го стрелкового корпуса была все еще на марше. На утро 7 декабря на позициях стоял только один дивизион 269-го гаубично-артиллерийского полка 142-й дивизии и два дивизиона 149-го гаубично-артиллерийского полка. В полдень на огневые позиции въехал один дивизион 96-го артиллерийского полка. Остальная артиллерия была еще на марше, причем везла с собой она только половину боекомплекта. Никакой артиллерийской разведки проведено не было. Об эффективной артподготовке никакой речи идти не могло.

Единственными разведанными о противнике в Кивиниemi были карты из «Альбома укреплений Карельского перешейка», составленного на основе агентурных данных в 1937 году. Командиры 461-го полка о группировке финнов ничего сказать не могли. Из-за утреннего боя с финнами на южном берегу порогов и из-за задержки понтонов погрузка началась только во второй половине дня. В 15.30 на берег в район переправы вышел первый батальон 173-го стрелкового полка, на прямую наводку встали 6 орудий полковой артиллерии и 12 «сорокапятков». Туда же подъехали 5 Т-26 для ведения огня с места и 12 Т-38 и Т-37. В это же время в район переправы подъехала голова

Захваченный финнами
Т-37

SA-Kuva

колонны 5-го понтонного батальона и сразу же начала спускать понтоны на воду. В районе 16.00, в наступающих сумерках, были готовы первые три понтона. На них погрузились два стрелковых взвода первой роты и один пулеметный взвод. Из двенадцати Т-38 восемь были готовы к спуску на воду. Крошечные танки-амфибии сразу столкнулись с трудностями. Один танк запутался в проволоке, четыре село днищем на камни, и только три танка сошли в воду реки Вуокси сопровождать понтоны. Уже полностью стемнело. Маленький отряд 173-го стрелкового полка уходил в неизвестность.

Как только понтоны и танки достигли середины протоки, течение огромной силы подхватило их и понесло к подорванным мостам. В тот же момент финны осветили протоку прожекторами и открыли убийственный пулеметный огонь по понтонам и по месту погрузки. Одновременно открыли огонь финские минометы и артиллерия. Сигнала ракетами от отряда не последовало. В кромешной темноте, под обстрелом, к погрузке приступили три взвода 2-й роты полка. Взводы были отправлены на северный берег с тем же результатом, что и первая волна.

Ночью с северного берега реки по взорванному мосту пробрался командир взвода, который рассказал о судьбе отряда. По его словам, течение было столь мощным, что подхватило понтоны и понесло к взорванным мостам. Его понтон сумел достичь противоположного берега, но потери от огня были очень тяжелыми. Командир роты пропал. Комвзвода предложил перебросить 4-ю роту через протоку по взорванному мосту. Эта попытка была предпринята, но финны обнаружили роту и открыли по ней сильный пулеметный огонь. Рота вернулась на южный берег, погрузилась на последние три понтона и также отправилась в темноту.

Утром на южный берег выбрались три экипажа Т-38 и еще несколько бойцов. Среди них был и командир первой роты, отправившийся на противоположный берег с первыми тремя понтонами. Только тогда стала ясна вся картина неудачи.

Прошитые пулеметными очередями понтоны начали тонуть, их понесло течением на пороги и выбросило на южный берег. Из девяти понтонов, которые были посланы на северный берег, достигли цели только четыре, причем большинство бойцов на понтонах были ранены и убиты еще до того, как понтоны причалили к берегу. Тем не менее они сумели зацепиться за берег и пробиться в деревню, где засели в подвалах. Связи с ними не было. Сигнал ракетами командир первой роты дать не смог, так как случайно утопил ракеты при переправе.

Один из танков перевернулся на середине протоки и затонул, наскочив на камень, два оставшихся добрались до противоположного берега, но выйти на него не смогли из-за крупных валунов и толстой кромки льда. Впоследствии их тоже отнесло течением и они затонули.

Утром 8 декабря переправа была прекращена. Около 30 советских бойцов сумели продержаться в подвалах на северном берегу еще несколько суток, отбив несколько финских контратак. Только 14 декабря последние из них сдались в плен.

ГЛАВА 9. Первый штурм линии Маннергейма

БРИГАДА ЛЕЛЮШЕНКО НА РЕКЕ БУРНОЙ

6 декабря 1939 года советские части форсировали реку Тайпале и ценой высоких потерь закрепились на противоположном берегу. На плацдарм сразу началась переброска артиллерии и танков.

Уже к 8 декабря 1939 года на плацдарм был переброшен и принял участие в боях 204-й отдельный танковый батальон. Огнемётные танки атаковали финские огневые точки совместно с машинами 391-го и 442-го отдельных танковых батальонов. В атаке 9 декабря 1-я рота в составе девяти экипажей действовала в составе 212-го стрелкового полка и потеряла три танка; два из них остались на поле боя. 2-я рота батальона в составе двенадцати машин атаковала финские позиции в Коуккуниemi-северное в составе 674-го стрелкового полка и потеряла пять машин. Два танка получили попадание в резервуар с огнесмесью и сгорели.

10 декабря огнемётчики понесли самые тяжелые потери: во 2-й роте сгорело два танка вместе с экипажами (в том числе командир роты, командир

Сгоревший ХТ-26
на поле боя (АСКМ)

взвода, два механика-водителя и два химика), два танка были подбиты, но вернулись с поля боя. 3-я рота потеряла четыре танка, из них один сгорел, еще два остались на поле боя.

К 13 декабря 1939 года части 150-й и 49-й стрелковых дивизий прочно овладели плацдармом на мысу Коуккуниemi и начали подготовку к прорыву основной финской линии обороны. В тот же день Мерецков отдал приказ на наступление Правой группе. Общее наступление было назначено на 15 декабря.

Дивизии, наступавшие с плацдарма, были достаточно полнокровными: в 49-й дивизии насчитывалось 13 882 человека личного состава, а в 150-й стрелковой дивизии – 14 764 человека. Действия стрелковых частей были готовы поддержать танки 39-й легкотанковой бригады полковника Лелюшенко и 204-й отдельный танковый батальон с огнеметными танками.

Советское командование осознавало, что начинается штурм основной финской оборонительной линии, и приказало организовать наступление силами штурмовых групп, состоящих из танков, саперов и стрелковых частей.

В наступление шли все силы, сосредоточенные на плацдарме, – шесть стрелковых полков. Их поддерживали 59 машин 39-й легкотанковой бригады и оставшиеся в строю огнеметные танки 204-го химического батальона, поротно приданные стрелковым полкам.

Советский
Т-26 с лозунгом
на броне

В бой пошли следующие роты бригады:

- Рота 85-го отдельного танкового батальона в составе 9 танков под командованием лейтенанта Джиеова (придана 212 сп 49 сд)
- Рота 85-го отдельного танкового батальона в составе 9 танков под командованием лейтенанта Прошина (придана 19 сп 49 сд)
- Рота 232-го отдельного разведбата в составе 10 танков под командованием старшего лейтенанта Волкова (придана 222 сп 49 сд), 7 огнеметных танков
- Рота 232-го отдельного разведбата в составе 16 танков под командованием воентехника 2-го ранга Руфова (придана 674 сп 150 сд), 6 огнеметных танков
- Взвод танков 232-го отдельного разведбата в составе 5 танков под командованием комроты лейтенанта Гудзенко (придан 756 сп 150 сд)

Стрелковые части и танки выдвинулись на исходные позиции в 11.00 – 11.20. Артподготовка длилась около трех часов, и после нее вся масса войск двинулась в наступление. Финны действовали точно по уставу и обрушили на наступающие стрелковые цепи огонь пулеметов, минометов и артиллерии. Красноармейцы были прижаты к земле и оторвались от танков. Танкистам приходилось не раз возвращаться к пехоте и метр за метром вести ее за собой. Таким образом, как констатировали танкисты, штурмовые группы развалились в самом начале атаки.

Финские противотанкисты в полной мере использовали задержки советских танков на поле боя. Огонь финские противотанковые пушки вели с фланга, стреляя с короткой дистанции и после этого сразу меняя позицию. Зачастую советские танковые экипажи даже не успевали заметить, откуда по ним был открыт огонь.

Танкисты 39-й легкотанковой бригады:

15 и 16 декабря противник ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем несколько раз приземлял нашу пехоту, отделяя ее от танков. Танки оторвались от пехоты, прошли через ров и при возвращении к своей пехоте были расстреляны огнем противотанковых пушек с коротких дистанций (100–150 метров).

Встреченные стеной огня, советские стрелковые части сумели продвигаться буквально на несколько сотен метров – до финского противотанкового рва, который проходил в северной части полуострова Коуккуниеми. Большая часть пехоты осталась во рву, там же застряла часть танков. Те танкисты, которые сумели пройти ров, вырвались вперед и в одиночку вступили в бой с финскими пулеметчиками и противотанкистами, сметая проволочные заграждения. Среди них были танки роты старшего лейтенанта Прошина и лейтенантов Джиеова, Волкова и Мельникова.

К 17.00 наступление остановилось. На сборный пункт 39-й легкотанковой бригады вернулось к этому времени только четыре Т-26. Всю ночь шла напряженная и опасная работа по эвакуации подбитых машин, и к 06.00 16.12.1939 на сборный пункт прибыл и был эвакуирован 31 танк.

В тот черный день 15 декабря 1939 года бригада понесла самые тяжелые потери в личном составе за всю войну — 25 убитых, 27 раненых, 6 человек пропавших без вести. Потери в танках были тоже крайне высокими: в бой вышло 59 танков, вернулось боеспособными 16, подбитых артогнем 15, а всего осталось на поле боя 28 танков. Среди погибших были воентехник 2-го ранга Руфов, политрук роты Плотников, командир взвода лейтенант Булкин, младший лейтенант Домогацкий. Среди раненых был и командир роты лейтенант Джигоев.

Механик-водитель 39-й легкотанковой бригады Д. Затулавитер:

Сначала мы ехали колонной за машиной нашего командира взвода. На опушке леса он высунул из башни желтый флажок и помахал им направо и налево. Это была команда развернуться. Мы приняли боевой порядок углом вперед. Вырвались на открытое место и пошли в атаку. У нас была задача — поддержать пехоту, помочь ей выбить белофиннов, которые засели в укреплениях в лесу за рекой Тайпален-йоки.

Едва мы вышли из леса, как сразу же застучали по броне пулеметные очереди.

Я был совсем еще молодой водитель и в бой шел в первый раз. Было непривычно вести машину с закрытым люком. Через узкую смотровую щель все, что проходило мимо, было видно какими-то кусочками. Далеко впереди за оврагом темнел лес и перед ним какие-то сараи. Это и была первая цель нашей атаки. Говорили, что там прячутся финские пулеметчики.

Так дошли мы до проволочного заграждения и легко поломали его. Машина даже не тряхнулась. Прошли поляну, заваленную камнями... Наконец, подошли к овражку. Здесь машины развернулись, кто вправо, кто влево, чтобы найти проход. Командир приказывает взять влево. Конечно, он не говорит: в танке трудно докричаться, чтобы тебя услышали, а просто носком толкает в левое плечо. Это и значит — поворачивай.

Когда мы пошли вдоль оврага, я увидел впереди покосившийся сгоревший танк, подбитый белофиннами еще накануне. Я нет-нет да и поглядывал на него. А лучше было не глядеть. Был он весь искореженный, черный. Катки сгорели, гусеницы рассыпались, а пулеметный ствол торчал перекрученный, как простая железка.

Наконец, я нашел проход через овраг. И только сунулся в него, командир застучал носком по спине часто и быстро. Это значит — проезжай скорей, место опасное. Может быть, белофинны нарочно оставили этот проход, а где-нибудь неподалеку поставили противотанковое орудие. Я вспомнил сгоревший танк, и понеслась моя машина, как шальная, подскакивая на кочках.

Проскочили, вышли в ложбину. Сараи были теперь совсем близко. Я подошел к ним с правой стороны и сбавил скорость для точного прицела. Командир дал один выстрел и снова подтолкнул меня вперед. Подъехали ко второму сараю, прошли дальше через лесок и попали на открытое место. Здесь бой был в самом разгаре. Откуда-то справа появились наши танки. На опушке лежали красноармейцы в маскировочных халатах. Очень сильный огонь был на этой полянке, и пули стали стучать по броне, как дождь по стеклу. И увидел я, как один боец приподнялся, крикнул что-то, оглянувшись на наш танк, и показал рукой вперед. А впереди, метров за четыреста, стояла еще какая-то большая постройка. Я понял, что оттуда белофинны ведут огонь и что надо эту постройку уничтожить. И хоть плохая была местность, попадались камни, бугры и воронки от снарядов, но дал я машине третью скорость и понесся вперед.

Захваченные и отремонтированные финнами танки Т-26. Бело-синяя полоса на башне — опознавательный знак финской бронетехники в Зимнюю войну

Метров сто оставалось до сарая, и уже примечал я, как бы удобнее к нему подойти, когда вдруг нестерпимый гул раздался в ушах, и танк загремел так, как будто его броню вспарывали по швам. Я успел только выключить мотор, нажать тормоз... И вдруг увидел, что у меня под ногами, рядом с педалью акселератора, маленький раскаленный предмет... Дрожь прохватила меня, когда я понял, что это бронебойный снаряд. «Вот, значит, и конец, — подумал я, — сейчас он разорвется, тут и смерть моя будет...»

Но снаряд не рвался. И я сидел, не двигаясь, и смотрел на него, пока не пришел в себя. Затем откинул его носком в сторону. Снаряд опять подкатился ко мне. Тогда я осмелел — прижал его ногой, и от сырого валенка пошел пар.

Обернулся назад, хотел посмотреть на командира, узнать, что с ним, и пока-зать, какой со мной случай произошел. Повернулся к башенному:

— Где командир?

— Контужен. Нам башню снарядом пробило.

— Да снаряд вот он, в ногах у меня валяется.

И вдруг снова удар. Второй снаряд. Машина заглохла, и башенный закричал:

— Ранили...

Посмотрел назад — в танке огонь. Снаряд пробил резервуар, башенного обрызгало, и огонь по ватнику змейками ползет. Вытащили командира, вывалились сами из горящего танка...

Много раз я слушал рассказы о том, какие бывают на войне страшные случаи. Только недавно смотрел я на сожженный танк, и было мне не по себе. А когда случилась такая же беда со мной, как будто и страху не стало. Очень много сразу забот появилось. И огонь надо на ватнике загасить, и за командиром уследить — где он, жив ли, и товарищу плечо перевязать — его осколком немного ранило. А когда сделал все это да увидел, что командира соседний танк забрал, новая забота появилась: жалко стало пулемет оставлять в танке. Да и плохо среди боя без оружия оставаться. Подполз я к переднему люку, попробовал сунуться в машину, но ничего не вышло. Успел только взять наган, который за сиденье зацепился, а сам едва не задохнулся. В машине горело все — краска, резина, одежда, масло, бензин... Залез я снова под танк, но чувствую, что долго там не усидеть. Жарко становится, и снег начинает таять. Башенный толкает меня:

— Давай побежим к своим...

— Обожди. Не торопись. Давай оглядимся.

Огляделся. До нашей пехоты метров триста-четырееста. Место открытое, все под огнем. А неподалеку от танка бугор и густой кустарник. До него метров двадцать. Пополз я туда и башенному скомандовал — за мной.

Легли мы в кустах и смотрим, что дальше будет. Над нашим танком целая туча поднялась. И дом видим, до которого не доехали. Так мы лежим за бугром и посматриваем, а в кустарник все время пули залетают. Как будто кто-то невидимкой пробегает мимо и ножиком прутья скашивает. И опять башенный толкает меня:

— Пошли к своим. Поймают здесь нас...

— Обожди, — говорю. — Куда ты торопишься. У нас еще наган есть. Даром не дадимся.

А к нам еще танкист подползает, из той машины, которая обстреливала дом.

— Ты кто такой? — спрашиваю.

— Водитель Назаренко.

— Ну, здравствуй. Я тоже водитель. А командир твой где?

— Убили. И танк загорелся.

— Ну, — говорю, — ложись с нами. А башенного не слушай. Сейчас пойдешь дальше — зря убьют. Он все торопится, а надо подождать до ночи.

А башенный все-таки пополз дальше, и больше мы его не встречали. И остались мы вдвоем — водители с подбитых машин. Забрались с ним в кусты поглубже и вдруг увидели небольшой колодец. На дне его было еще немного воды, она даже не успела замерзнуть.

— Вот нам и квартира. Сырая немного, обидно валенки мочить, а все лучше, чем под пулями.

Так и засели мы с ним в эту яму. Нет-нет да высунемся и поглядим на танки. Мой танк горит до конца, и патроны в дисках уже рвутся. А его только дымится, как трубка. И интересно мне поглядеть, что же с ним такое...

Долго сидели мы в колодце. Я даже прикорнул немного, дремота меня взяла. И почудилось мне, будто я у себя в колхозе взял лошадь, чтобы ехать куда-то, а обратно хватился — лошадь увели. И никак мне нельзя без нее возвращаться... Это все танк у меня в голове вертелся. Очнулся я — сосед меня в бок толкает:

— Ну, вот и темно стало. Стреляют меньше. Пошли.

– Обожди, – говорю. – Приехали мы сюда на машинах, а обратно, что же, пешком?

– Мне самому обидно пешком. А что же, по-твоему, делать?

– Давай посмотрим. Моя машина пропадающая. А твою надо поглядеть. Может, еще и живая.

– А вдруг подстрелят нас, когда шуметь начнем. Ночь-то светлая, заметят...

– Чего же бояться. Начнут стрелять, снова в кусты спрячемся.

Мы, согнувшись, подбежали к машине и обошли ее кругом. Как будто все в порядке.

– Ну, – говорю, – залезай. Посмотри, отчего там дым идет. Он сунул голову в люк, и тут же обратно, а в руках обгоревшая куртка. Снова сунулся и вытащил ватники, которые еще дымилась. Мы открыли все люки, выпустили дым, закидали снегом остатки огня. Оказалось, что снаряд пробил в машине маленький бензобак. Бензин вспыхнул, загорелись ватники, а дальше огонь не пошел... Ну, значит, машина в порядке, теперь надо заводить.

Он к стартеру – стартер отказал. Я взялся за рукоятку, стал крутить, а машина захолодела, масло остыло, и не расшевелишь. А тут еще стрелять начали. То и дело свистят пули, щелкают по танку. До того крутил – мочи больше нет. Залез я под машину отдохнуть, и даже слезу у меня прошибло от досады. Отдохнул, вылез и говорю:

– Давай сначала.

И стали крутить сначала. И вдруг пошел мотор. Заработал. Застучал. Сначала на двух свечах, потом на трех...

– Ну, – говорю, – залезай в башню. Будь за командира. А машину я сам поведу. До того она мне дорога стала – никому не отдам...

Включил сцепление. Загрохотала машина, качнулась и пошла. А когда отъехали мы немного, стали нам попадаться раненые – и танкисты, и пехотинцы. Мы их брали на заднюю броню, потому что она над мотором и там лежать тепло и удобно. А потом стали класть и на переднюю. Одного раненого взяли с собой, был он сильно контужен и идти не мог. И вел я машину между камнями и кочками осторожно, чтобы раненых не потревожить. А когда вышли на дорогу, перевел ее на третью скорость, а потом и на четвертую, и понеслась она во всю мочь, как живая.

– Ну, думаю, прощайте пока, белофинны. Только мы к вам еще вернемся и посчитаемся за этот день.

И возвращался я к ним еще много раз. Много раз наши танки ходили в атаку на белофинские доты. И научились мы распознавать повадки врагов, уходить от их пушек. Научились налетать на доты, корпусом закрывать амбразуры и выбивать врагов из укрытий.

А машину, которую увел я у белофиннов, отремонтировали и снова пустили в бой. И хотя ходил я на других танках, но не раз еще встречался с этой машиной и узнавал ее по маленькой заплатке, которую наши ремонтники поставили на ее броне так чисто и аккуратно, как будто привесили ей боевую медаль.

15 декабря 1939 года III Армейский корпус финнов доложил о 14 подбитых танках противника. Более того, по финским данным, экипажи 4 советских танков, оставшихся в глубине финских позиций, сдались в плен.

16 и 17 декабря 39-я бригада снова поддерживала наступление стрелковых полков на плацдарме у реки Тайпале, но уже значительно меньшими силами.

16 декабря 1939 года в бой пошли:

- Взвод танков в составе 5 машин 85-го отдельного танкового батальона (комроты лейтенант Прошин) – придан 19 сп 49 сд
- Взвод танков в составе 6 машин 85-го отдельного танкового батальона (комвзвода лейтенант Ерошин) – придан 212 сп 49 сд
- Взвод танков в составе 4 машин 232-го отдельного разведбата (комвзвода лейтенант Локтин) – придан 674 сп 150 сд

Два танка из 85-го отдельного танкового батальона участвовали в разведке местности района оставленных на поле боя танков.

Результаты боя 16 декабря были незначительными – пехота сумела продвинуться только на 100–150 метров. За 16 декабря 1939 года бригада потеряла 7 человек убитыми (в том числе погибли младший политрук Петров, младшие лейтенанты Васечкин и Бабченко), ранено 7 человек. Вышло в бой 17 танков, вернулось боеспособными семь. Три танка требовали ремонта, осталось на поле боя семь.

17 декабря 1939 года в бой пошла только сводная рота 85-го и 232-го отдельных танковых батальонов в составе 10 танков под командованием старшего лейтенанта Волкова. Потери: 2 убитых, ранен командир роты Волков. С поля боя не вернулось 5 боевых машин.

Танкисты бригады, не участвовавшие в боях, занялись эвакуацией подбитых танков с поля боя и их ремонтом. Неудача наступления 15–17 декабря 1939 года заставила советское командование взять паузу на неделю для более тщательной подготовки к прорыву финской обороны.

Следующее советское наступление на плацдарме Тайпале началось 24 декабря 1939 года, одновременно с ударом по финским частям на северном берегу озера Суванто. На тонком льду озера танки использовать было невозможно.

24 декабря в бой пошли рота лейтенанта Прошина (9 машин из 85-го отдельного танкового батальона) и рота лейтенанта Мокрова (7 машин из 232-го отдельного разведбата). Задачей танкистов было сделать проходы в проволочных заграждениях и поддержать огнем атаку пехоты.

Рота Прошина выполнила боевую задачу – в бою 24 декабря она сделала пять проходов в заборе из колючей проволоки, уничтожила противотанковую пушку и шесть пулеметов. В бою рота потеряла 2 человек убитыми, 3 пропавшими без вести. На сборный пункт после атаки вернулось 5 машин, из них одна была пробита снарядом.

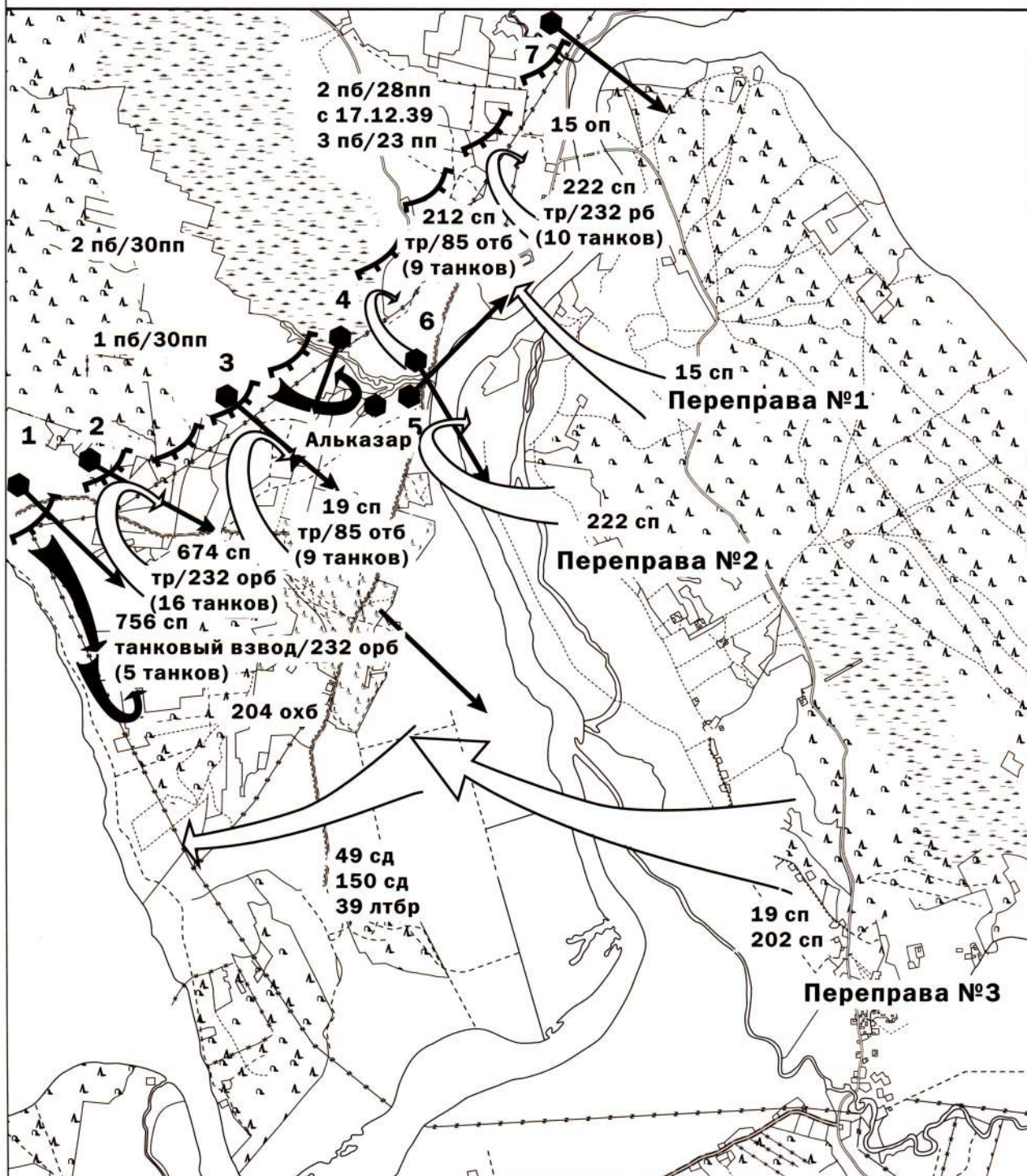
Рота Мокрова попала под сосредоточенный огонь уже на подходе к заграждениям и была почти полностью выведена из строя. Рота потеряла 2 человек убитыми и 4 ранеными (в том числе ранен был и командир роты лейтенант Мокров). На сборный пункт вернулось только 2 машины, 3 остались на поле боя (два Т-26 подбито, один сгорел), 2 машины, очевидно, пропали без вести.

После провала второго наступления на Тайпале танкисты бригады начали эвакуацию и ремонт подбитых танков. Более того, в бригаде были организованы курсы обучения танкистов для замены выбывших из строя товарищей. Добровольцами в танковые экипажи записывались пекари, парикмахеры, повара, сапожники и другие бойцы из тыловых подразделений.

Штурм Линии Маннергейма на плацдарме Тайпале, декабрь 1939 года

ЭВАКУАЦИЯ ТАНКОВ 39-Й ЛТБР С ПОЛЯ БОЯ В ДЕКАБРЕ 1939 ГОДА

Дата	Подготовлено к эвакуации	Эвакуировано	Восстановлено
26.12.1939	4	-	3
27.12.1939	-	2	-
28.12.1939	2	1	4
01.01.1940	-	3	1
02.01.1940	-	4	2
03.01.1940	-	3	-
04.01.1940	-	4	-
05.01.1940	-	3	-
06.01.1940	-	3	-
07.01.1940	-	1	-
08.01.1940	-	2	-

В эвакуации подбитых танков участвовали все танкисты бригады, причем лейтенант Моисеев из 232-го отдельного разведбата даже объявил конкурс на самое быстрое вытаскивание танка с поля боя.

15 января 1940 года в действующей Красной Армии прошли первые награждения за Советско-финскую войну. В 39-й легкотанковой бригаде орденом Ленина был награжден воентехник 2-го ранга Руфов Григорий Семенович (посмертно). 38 танкистов были награждены орденом Красного

Знамени, 10 танкистов – орденом Красной Звезды. 8 танкистов наградили медалью «За боевые заслуги», причем в их числе была и военфельдшер бригады Зотова Евдокия Поликарповна.

До февраля 39-я легкотанковая бригада готовилась к новым боям на плацдарме Тайпале. 8 февраля 1940 года по решению командования она была переброшена в центр Карельского перешейка для поддержки действий 8-й и 136-й стрелковых дивизий.

20-я ТЯЖЕЛАЯ ТАНКОВАЯ БРИГАДА ИМЕНИ КИРОВА: ТАРАН РККА

20-я танковая бригада на Финской войне была единственной, на вооружении которой состояли танки Т-28, и именно на нее возлагались задачи по прорыву долговременной финской обороны. Бригада все время находилась на направлении главного удара.

ТРИ Т-28 НА БЕРЕГУ ФИНСКОГО ЗАЛИВА

И финское, и советское командование считали запад Карельского перешейка второстепенным направлением. С финской стороны широкий фронт от Кархула (Дятлово) до берега залива обороняла тремя пехотными полками 4-я пехотная дивизия с приданными частями. С советской стороны по Приморскому шоссе наступал отряд полковника Лазаренко, состоящий из нескольких артиллерийско-пулеметных батальонов – гарнизонов ДОТ Карельского укрепленного района. Сами батальоны в силу своей специфики имели крайне немногочисленный боевой состав, и весь отряд Лазаренко

Командующий
20-й танковой
бригадой комбриг
С.В. Борзилов.
Погиб в бою
27.9.1941 года

Панорама поля боя
у ручья Ахвеноя.
Видны два подбитых
Т-28 из взвода
Груздева

был не больше стрелкового полка. Это вызывало беспокойство не только у Лазаренко, но и у представителей особого отдела НКВД, которые указывали командованию ЛВО на опасную слабость отряда КаУРа и предсказывали ему катастрофу в случае финского контрнаступления.

Помимо немногочисленности, у отряда Лазаренко была еще одна крупная проблема — полное отсутствие артиллерии и танков. В боях с малочисленными финскими заслонами это еще не так сильно давало о себе знать, но с выходом к линии Маннергейма полковник Лазаренко был вынужден приостановить наступление. Не желая посылать своих бойцов с винтовками на ДОТ, он начал бомбардировать штаб 7-й Армии радиограммами с требованием выделить ему артиллерию и танки. В результате 20-я танковая бригада выслала в распоряжение полковника Лазаренко взвод танков Т-28 под командованием лейтенанта В.Г. Груздева.

План наступления Лазаренко не отличался оригинальностью. Ни обхода финских ДОТ по льду залива, ни прорыва вдоль грунтовой дороги в центре финского укрепрайона мимо ДОТ Ink5 не предполагалось. Три танка Т-28 и поддерживающие их стрелки КаУРа должны были ударить в лоб по двум финским ДОТ Ink6 и Ink7 на Приморском шоссе.

Местность для танков была крайне неблагоприятной: справа от шоссе шла крутая песчаная гряда, поросшая сосновым лесом. Слева от шоссе тоже практически сразу начинался лес. Обочины были заминированы мощными фугасами, сделанными из морских мин. Эти мины времен Первой мировой войны в большом количестве прибывались к побережью и были пущены в дело предприимчивыми финскими саперами.

Западнее шоссе у моста на южном берегу ручья находился небольшой дачный участок с садом и огородом. Дачный дом уже был сожжен отступающими финнами.

Перед финскими ДОТ и траншеями протекал ручей Ахвеноя (Окуневый), берега которого финны эскарпировали. Таким образом, глубина этого полуприродного, полурукотворного противотанкового рва увеличилась до трех метров, ширина — до пяти. Мост через ручей был заминирован. Берега ручья были опутаны колючей проволокой и усеяны минами и фугасами. На северном берегу ручья финны установили надолбы в шесть рядов. В 100 метрах от моста у шоссе в добротном орудийном окопе была установлена 37-мм противотанковая пушка «Бофорс».

На северном берегу ручья находились два финских ДОТ: капонир на два пулемета Ink7 и мощный бронированный ДОТ Ink6 с тремя пулеметами и подземной казармой.

Финскую оборону поддерживал огнем один дивизион полевой артиллерии и восемь 152-мм орудий берегового форта Хумальоки (Ермилово).

Утром 13 декабря отряд Лазаренко и взвод танков Т-28 перешли в наступление. Интересно, что в финских источниках говорится о шести танках, а не о трех. Танки были вынуждены вытянуться в колонну на шоссе. Когда первый танк был всего в 10 метрах от моста, у финских саперов не выдержали нервы, и мост взлетел на воздух. И в тот же момент по остановившемуся тан-

Из памятного альбома
20-й танковой
бригады.
Танкисты,
награжденные званием
Героя Советского
Союза за бой
13 декабря 1939 года

ку открыла огонь противотанковая пушка. Финские противотанкисты выпустили по танку пять снарядов один за другим, и экипаж сразу был выведен из строя. Танк не успел сделать ни единого выстрела и замер перед мостом.

Второй танк попытался пройти левее и также попал под огонь противотанковой пушки. Он тоже был подбит. Третий Т-28 взял еще левее и попытался форсировать ручей в 100 метрах от моста, поехав через дачный участок. Здесь он наехал на финский фугас. Взрыв фугаса привел к детонации боекомплекта в танке. Огромной силы удар разорвал машину. Главная башня танка отлетела от корпуса на 100 метров. Хозяева участка нашли ее на краю своего сада в 1942 году.

Огнем из ДОТ и траншей финская пехота отбила наступление отряда Лазаренко. Сильный огневой бой длился до сумерек, причем финны вызвали огонь артиллерии и сумели подавить советские пулеметы. Уцелевшие советские танкисты сняли с подбитых танков пулеметы и присоединились к бою. Под покровом темноты советские стрелки и танкисты были вынуждены отступить. Поле боя осталось за финнами, которые вообще не понесли потерь.

На поле боя они нашли около 15 погибших красноармейцев, причем многие погибли от подрывов на минах. С двух не сгоревших танков финны сняли пулеметы с боекомплектом, вытащили из боеукладок 46 снарядов для пушек.

Это были первые серьезные потери в 20-й танковой бригаде. Хуже всего было то, что танки остались стоять в зоне огня финнов, буквально в сотне метров от их первой траншеи. Это вызвало серьезную обеспокоенность командования бригады. Вечером того же дня Борзилов радировал в штаб

7-й Армии об оставшихся на поле боя танках, и радиограмма была перехвачена финнами. Между полковником Лазаренко и комбригом Борзиловым последовала переписка о судьбе танков:

Командиру 20 ТБР

13.12.39 во время боя из приданного нам взвода танков, 2 танка были взорваны противником, а один танк подбит остался без команды на территории противника (неразборчиво) к танку, чтобы отбить его от противника за отсутствием артиллерии и танков при наличии только пулеметов ввиду превосходства огня противника не представляется возможным. Прошу Вас выслать мне роту танков с таким расчетом, чтобы можно было бы освободить его от противника и не дать противнику использовать его против наших частей. Прошу дать срочный ответ

13.12.39 18:45

Комендант КаУРа полковник Лазаренко
За военкома ст. политрук Титов

Ответные сообщения комбрига Борзилова:

Начальнику отряда КаУР

Примите все /героические/ меры к сохранению оставшегося танка Т-28 в своих руках – противнику не отдать.

В случае невозможности сохранения танка в расположении отряда необходимо танк подорвать дабы не дать возможности взять его противником.

Командир 20 ТБР комбриг Борзилов
Военкомбриг 20 ТБР полковой комиссар Кулик
Начштаба 20 ТБР полковник Сенченко
14.12.39 Хяттиля

И далее:

Полковнику Лазаренко

1. Просьбу Вашу в данный момент выполнить не могу.
  2. Прошу принять все возможные меры, чтобы пр-к не мог использовать танк
- Нужно его прикрыть своим огнем или в крайнем случае взорвать.

Командир 20 ТБР комбриг Борзилов
Военкомбриг 20 ТБР полковой комиссар Кулик
14.12.39 Хяттиля

После боя финские солдаты и офицеры вышли на южный берег ручья, чтобы осмотреть подбитые советские танки, стоявшие в каких-то 100 метрах от их окопов. Из главной башни подбитого Т-28 на шоссе доносились слабые стоны и русская речь. Финский солдат, понимающий по-русски, сказал: «Он

просит помощи». Из башни танка достали тяжелораненого младшего командира Бориса Петровича Волка, командира первой башни. Верный присяге, Волк сообщил финнам свое имя, фамилию и отчество, что он родом из Ленинграда. Более ничего финны из него вытянуть не сумели. Младший командир Волк умер от ран в финском госпитале двумя неделями позже.

Там же, около подбитых танков, финны захоронили в братской могиле остальных погибших танкистов.

Вечером 13 декабря 1939 года с берегового форта Хумалъоки прибыл целый грузовик «туристов». Узнав по телефону об отбитой советской атаке, любопытные артиллеристы решили посмотреть на подбитые танки. Они облазили Т-28 на шоссе и обнаружили, что его пушка не повреждена. Артиллеристы сумели демонтировать пушку и увезли ее к себе в форт в качестве сувенира, прихватив к ней около 40 снарядов. Но радость их была недолгой – из Выборга приехала трофейная комиссия II Армейского корпуса и потребовала пушку сдать ей.

15 января 1940 года в советской прессе был опубликован первый указ о награждении бойцов и командиров Красной Армии, отличившихся в боях с белофиннами. Среди награжденных высшей наградой страны были и семеро танкистов, участвовавших в бою 13 декабря 1939 года в укрепрайоне Инкиля.

В 1960-е годы на Карельском перешейке начались перезахоронение погибших и установка памятников. История танкистов из погибшего взвода Т-28 получила свое продолжение. Произошла большая путаница. Сотрудники военкомата перепутали финский хутор Кангаспелто на берегу Финского залива с деревней Кангаспелто на Средневыборгском шоссе. В результате

Т-28 из взвода Груздева, наехавший на фугас и уничтоженный взрывом

имена Героев Советского Союза Волка, Лобастева и Груздева высечены на памятнике на берегу озера Глубокое, в 50 километрах от места их гибели.

В начале декабря, за несколько дней до рокового боя Василий Груздев говорил своему другу младшему лейтенанту Чернышеву:

Многому нас с вами, товарищ командир взвода, научит это утро. Вождение, тактика, огневое дело — все тут. Приедем домой, будет чем гордиться!..

Увы, вернуться домой лейтенанту Груздеву было не суждено, а место его захоронения остается на момент написания этой книги неизвестным.

НА ОСТРИЕ УДАРА: ШТУРМ ЛИНИИ МАННЕРГЕЙМА В ЛЯХДЕ

Итак, к 9 декабря 1939 года, после срыва переправы у Кивиниеми, Мерецков разочаровался в перспективах удара на Кякисалми (несмотря на то, что удачное форсирование Вуокси 588-м стрелковым полком уже почти состоялось). При этом постоянная дезинформация, отправляемая в Москву Мерецковым, и неудачи первой недели войны привели к дисциплинарным взысканиям. Командующий 7-й Армией Яковлев был снят с занимаемой должности, а Мерецков — с поста командующего Ленинградским военным округом и назначен командовать 7-й Армией на Карельском перешейке.

Началась переброска ударной группировки с востока на запад Карельского перешейка. По узким, частично разрушенным и минированным дорогам

Танкисты
20-й бригады.
«Давайте перекурим
эту обстановку».
Слева направо:
Кукуладзе К. С.,
Гаврилов, Назаров,
Богданов,
Евдокименко, Семкин,
Кузнецов и Кряжев

двигалась огромная масса войск — 90-я стрелковая дивизия, 35-я легкотанковая бригада, тяжелые артиллерийские полки. Марш был организован из рук вон плохо, что привело к задержкам, причем речь шла не о часах, а о сутках. Подготовка к штурму самых мощных финских укреплений была сорвана.

Тем временем к 12 декабря 20-я танковая бригада сосредоточилась в Бобошино (ныне Каменка). При этом отмечалась очень низкая скорость танков на марше — средняя скорость движения колонны из Райволы не превышала 4 км/ч.

В те же дни командование бригады обратило внимание на 3–4-кратный перерасход топлива в бригаде в связи с холодами и с тем, что, стоя в пробках на дорогах, водители не глушили моторы. Для того чтобы танковые двигатели заводились на холоде, экипажи оставляли моторы работать на холостом ходу круглые сутки. В связи с этим комбриг Борзилов издал приказ об обустройстве специальных обогревателей под танками на время стоянок и строго запретил расходовать моторесурс и топливо понапрасну. Прогрев танковых двигателей разрешался по 10–15 минут, раз в 4 часа, а под танками на время стоянки должны быть оборудованы устройства для подогрева двигателя. Во избежание перегрузки аккумуляторов при старте остывшего мотора предписывалось сначала разогреть двигатель танковым обогревателем. Использование баллонов со сжатым воздухом для пуска двигателей было разрешено только в боевой обстановке.

13 декабря танки бригады были выкрашены в белый цвет, и в тот же день комбриг Борзилов отдал приказ на штурм финских укреплений, текст которого попал к финнам (правда, уже после штурма, в одном из подбитых танков). Вкратце приказ гласил следующее:

Запрещается заезжать в болото. Резиновые коврики из танков убрать. Открывать пулеметный огонь в направлении своих танков запрещается после достижения отметки 95.

С бригадой в наступление идут 5 заправщиков, 2 полевые кухни, 5 минных тральщиков, ремонтные машины. Батальоны самостоятельно организуют переброску резервов. Штаб бригады — северная оконечность Бобошино. Связь — по обходной дороге. 10 танков для прорыва фронта. Передвигаться только с пехотой. Приказ на открытие огня «Уничтожить ДОТ». Запрещается открывать люки танков. Запрещается оставлять экипажи и танки на поле боя.

16 декабря в бригаде была произведена сборка минных тральщиков и проведены практические занятия на тему «Действия танкового взвода в бою» и «Действия экипажа танка в аварийной ситуации».

91-й танковый батальон должен был поддержать наступление 123-й стрелковой дивизии полковника Стеньшинского на финский укрепрайон Суммаярви — Ляхде. 91-му танковому батальону была также придана 1-я рота 217-го отдельного танкового батальона, имевшая на вооружении телетанки.

БТ из 1-й или 13-й
легкотанковой бригады
идет вперед

Помимо тяжелых танков Т-28 и телетанков, в атаку шли также две танковые роты на Т-26 (112-й отдельный танковый батальон, 35-я легкотанковая бригада) и огнеметные танки БХМ-3 из 37-й роты боевого обеспечения той же бригады.

Построение танков в бою было следующее: в первом эшелоне танки Т-28, за ними Т-26 и огнеметные танки, за ними — стрелковые части.

В тылу 123-й стрелковой дивизии готовилась ко входу в прорыв 13-я легкотанковая бригада полковника Баранова на танках БТ. В 00.30 17 декабря бригада получила приказ штаба 10-го танкового корпуса: развивать успех 123-й стрелковой дивизии, войти в прорыв и наступать в направлении Ляхде, Кямря, Хепонотко, выбросить сильный разведывательный отряд для захвата станции Тали и узла дорог южнее Репола в 1,5 км. При выходе на рубеж Вярякоски, Хепонотко совместно с 1-й легкотанковой бригадой атаковать резервы противника в районе Юля-Сяйние и в дальнейшем овладеть переправами на Сайменском канале.

На основании этого полковник Баранов отдал приказ бригаде выйти на исходные позиции и быть готов ко входу в прорыв: в первом эшелоне 205-й разведбат, перед ним разведывательный отряд — танковая рота, три огнеметных танка, стрелковый взвод и два артиллерийских танка (задача — овладеть станцией Тали). За ним — 9-й отдельный танковый батальон с тремя огнеметными танками с задачей взять станцию Кямря и наступать дальше на Хепонотко. 13-й отдельный танковый батальон должен был вступить в бой за 9-м баталь-

оном и овладеть развилкой дорог южнее озера Кямьярнъярви. 6-й отдельный танковый батальон должен был быть готов развить прорыв на Юля-Сяйние.

Противостоял всей этой махине 1-й батальон 15-го пехотного полка под командованием егеря-капитана Ауно Куири.

Ойва Поррас, офицер из 1-го батальона 15-го пехотного полка:

Опорные пункты взводов Харккила и Кёлли располагались на песчаном поле, поросшем вереском, на самой танкодоступной местности. Поэтому перед этими опорными пунктами было сооружено противотанковое препятствие из камней. Для противотанковой обороны всего этого участка было достаточно только одной противотанковой пушки, которая стояла за стеной Миллионного и держала под прицелом всю эту местность. Местность перед другими опорными пунктами была труднопроходимой, частично болотистой.

Мы постоянно наблюдали за местностью перед нашими позициями. Было еще так темно, что заграждения перед нашими позициями были еще плохо видны. То тут, то там мы освещали местность осветительными ракетами. Вдали были видны всполохи огня вражеской артиллерии. Обстрел наших позиций усилился. Повсюду распространился сладко-горький запах разрывов. Снег вокруг наших позиций и в тылу был перемолот в грязную массу. Только в стороне противника снег остался белым.

Я встретился с Харккила в его опорном пункте. Он доложил, что со стороны противника всю ночь был слышен шум работающих танковых моторов и лязг гусениц. Очевидно, они всю ночь прогревали моторы, готовясь к этому утру.

...

Я продолжил обход позиций вместе с моим связным — по траншеям мы пришли в опорный пункт взвода фенрика Кёлли. Я наткнулся на него в траншее, когда он с горьким выражением лица смотрел на на столбы дыма, поднимающиеся из-за леса от пылающих домов деревни Сумма.

«Сегодня у нас будет тяжелый день,» — предсказал он. Я был согласен с его мнением. Наши позиции сегодня будут давить массы танков противника — его козырная карта. Даже если нам будет сопутствовать удача, мы не сможем остановить масштабной танковой атаки одной противотанковой пушкой. Остановить танки противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной смесью на открытой местности в светлое время суток тоже сложно. Наша единственная возможность остановить противника — это отсечь пехоту противника от танков и заставить ее повернуть обратно. Без поддержки пехоты танки не смогут удержать захваченный район.

...

Как только окончательно рассвело, началось наступление. Из леса, расположенного перед нами, выползли два первых тяжелых танка противника. За ними в ряд выползли еще три, и еще, и еще — они выстраивались рядом друг с другом на открытой местности. Они начали приближаться на малой скорости, ревя моторами и лязгая гусеницами. Полтора десятка танков шли на опорный пункт взвода Харккила, ведя огонь из пушек на ходу. Под защитой танков шла пехота. Пехота шла по всему фронту нашей видимости. Цепью и группами, часто одна за другой, пехота противника шла на нас по колено в снегу. Среди стрелков были видны расчеты пулеметов и подносчики, несущие коробки с патронами. За пехотой шли еще танки.

У меня промелькнула мысль, что все решится в течение ближайшего часа и что многие из нас больше не увидят белого света.

...

Танки противника, шедшие на острие удара, и пехота, следовавшая вплотную за ними, достигли линии надолбов. Танки легко перевалили через надолбы. Они плотным строем прошли через заграждение из колючей проволоки. Многие танки перевалили через наши траншеи и направились в тыл. И тут русские преподнесли нам сюрприз. Два танка развернулись вдоль наших окопов и начали поливать опорный пункт взвода Харккила из огнеметов. Они обрушили ливень огня и густого дыма на солдат, находившихся в окопах. Я отправился на позицию противотанкового орудия младшего сержанта Ринтала и уже на позиции понял, что огнеметные танки с нее не подбить. Танки, прошедшие надолбы, начинали входить в наш сектор обстрела.

Орудие произвело выстрел. Попадание снаряда в башню одного из танков было четко видно. Танк свернул влево и остановился. Заряд, прицел, огонь! Попадание во второй танк, он остановился. Через секунду после попадания башенный люк на танке открылся, оттуда показались руки и голова в кожаном шлеме. В тот же самый момент танк охватило пламя, сдетонировал боезапас и танк сгорел.

Огнеметные танки продолжали вести бой. Один из них шел вдоль хода сообщения и подъехал к блиндажу Харккила, второй уже штурмовал опорный пункт Кёлли. Иногда горячая смесь, которую метал танк, не загоралась, и цель танка оставалась просто залитой мазутом. Через какое-то мгновение этот танк направился через наши траншеи к блиндажам. В это же самое время наше противотанковое орудие уничтожило еще два танка перед опорным пунктом Кёлли.

ОТ-130 производит
огнеметание
по финским траншеям
(АСКМ)

Огнеметные танки, которые произвели столь сильное впечатление на финнов, были из взвода химических танков 37-й отдельной роты боевого обеспечения 35-й легкотанковой бригады. Один огнеметный танк начал зачистку траншей, второй направился в тыл к блиндажам, заливая все ог-

нем по пути. У блиндажа Харккила советские танкисты выскочили из танка с pistolетами и начали стрелять по двери блиндажа, призывая финнов сдать. Найдя дымовую трубу блиндажа, младший командир Павлов забросал ее гранатами.

Рота 217-го отдельного танкового батальона запустила три телетанка под дистанционным управлением в 13.00, и один телетанк сразу застрял в надолбах. После этого танки управления вели огонь с места по финским огневым точкам, а к 17.00 отошли на выжидательные позиции.

Капрал Тойво Ахола, 3-я рота 15-го пехотного полка:

...Наступило воскресенье 17 декабря 1939 года. Уже в семь утра артиллерийский огонь противника возрос до невиданной ранее интенсивности... Наступление должно было начаться по обе стороны дороги от Каук-ярви по почти безлесому песчаному полю. Обзор поля боя с наших позиций был достаточно хорошим, по крайней мере на пятьсот метров. Перед нашими позициями были тогда еще достаточно целые заграждения из колючей проволоки и противотанковые надолбы. Это были самые слабые и скромные противотанковые заграждения, которые я когда-либо видел. Причиной их слабости было отсутствие природных камней в этом районе. Ко всему прочему, надолбы были сделаны из красноватого гранита, который рассыпался в крошку от одного попадания танковой пушки.

Артиллерийский обстрел наших позиций был перенесен в глубину (точно по уставу!), и на наши позиции обрушилась вся мощь вооруженных сил Советского Союза. Игры кончились, все было всерьез. Мы тоже были готовы оказать непрошеным гостям прием. Около пятидесяти танков шли на фронте в полкилометра, из них самые большие были восемь метров длиной, три шириной, и три высотой. Они достаточно быстро продвигались по ровному полю и вели непрерывный огонь из пушек и пулеметов, несмотря на то, что их огонь на ходу был неточным. За танками в несколько эшелонов шло огромное количество пехоты. Хотя земля была уже покрыта снегом, у русских еще не было белых масхалатов. Для нас это было явным преимуществом, было очень хорошо видно, куда стрелять. Наша артиллерия сделала несколько залпов по наступающей на нас массе, но, чтобы добиться хоть какого-то эффекта, надо было выпустить в десять раз больше снарядов!

Наши противотанкисты сумели «усыпить» несколько танков на нейтральной полосе, какой-то танк подорвался на mine, но их и после потерь было достаточно. Самые храбрые танкисты перевалили через траншеи и направились к нам в тыл. Другие танки стали целенаправленно сравнивать с землей заграждения из колючей проволоки, третьи остановились и начали делать проходы в надолбах. Танки, которые ушли к нам в тыл, оказались в невыгодном положении, и на них сразу набросились наши охотники за танками. Из танка достаточно плохой ближний обзор, и храбрый солдат, спрятавшийся в воронке или ячейке с противотанковой гранатой или бутылкой с зажигательной смесью, — опасный противник для танка.

Большая часть советских танков сумела пройти к финнам в тыл, несмотря на фланговый огонь 37-мм противотанковой пушки от «Миллионнера», но пехота 255-го стрелкового полка дальше первой линии финских траншей не прошла. Советские танки удерживали позиции в финском тылу до наступления темноты, подавая сигналы ракетами и гудками, призывая пехоту продолжить наступление. Когда стало понятно, что пехота не собирается продолжать наступление, танки направились обратно на исходные позиции.

Подбитый Т-28
на высоте 65,5

В сумерках финны подбили большую часть советских танков, прорвавшихся к ним в тыл. Всего финны оценивают советские танковые потери за 17 декабря в 22 или 23 танка из 35, что прорвались на финские позиции. Один Т-28 на обратном пути застрял в ходе сообщения в опорном пункте Кетола и был покинут экипажем. Очевидно, до этого танк подобрал экипаж другого подбитого танка: всего в танке было 9 человек. Один танкист был убит в люке башни, трое успели добежать до колючей проволоки, один был убит на крыше соседнего финского блиндажа и четверо танкистов были взяты в плен. В темноте финны не успели отобрать у пленных оружие, и один из танкистов предпочел смерть плену – по пути в финский блиндаж он застрелился. Оставленный экипажем танк Т-28, полностью исправный, финны к концу декабря отбуксировали в тыл.

В плен из танкистов 91-го отдельного танкового батальона попали по крайней мере помкомвзвода Солдатенко Алексей Дмитриевич, помкомвзвода Ларионов Сергей Иванович, помкомвзвода Кирьюхин Алексей Афанасьевич.

Финские противотанкисты подбили Т-28 командира 3-й роты лейтенанта Решетова, танк сразу загорелся. Лейтенант Решетов и его механик-водитель сумели выбраться из танка и выйти к своим. С сильными ожогами они были отправлены в госпиталь.

Воентехник 2-го ранга А. А. Саманцер 91-го батальона 17 декабря 1939 года:

Мы полезли в машины, и вот я заметил как по машине политрука Новикова ударил снаряд, клуб дыма обдал башню затем сквозь клубы дыма я увидел что у машины нет одной амбразуры, танк резко повернул кругом. Слева я заметил вспышки и передал командиру машины о том что слева противник ведет по машинам огонь. Он выпустил несколько снарядов по месту вспышек, а затем отдал мне распоряжение ехать на вспышку.

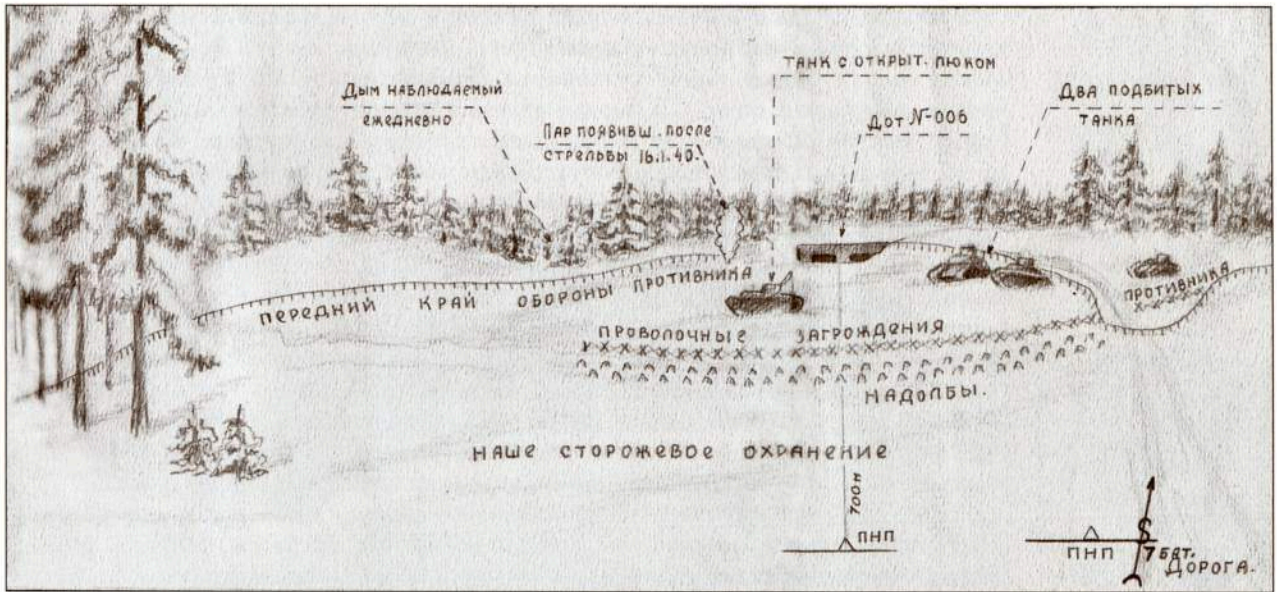
Я повернул танк и двинулся вперед. Метрах в 600 мы заметили наспех собирающуюся к отступлению батарею противника. Две пушки мне удалось раздавить, но вот по машине ударил снаряд противника. Помню только удар, и то что в это время было совершенно светло. Я был контужен и потерял сознание. Когда очнулся у меня страшно болела голова. Я снял шлем и провел рукой по голове. Крови не оказалось, левый глаз моментально запух. Затем потрогал руки и ноги. Убедившись, что все цело спросил куда ехать. Ответа не последовало. Мотор работал. Люк водителя был вырван и в машине было очень светло. Я повторил еще несколько раз куда ехать ответа не последовало. Я повернулся назад и посмотрел в центральную башню. На полу башни была целая свалка. Экипаж весь лежит без сознания. Затем я еще раз повторил куда ехать и услышал голос Окушина — едь куда-нибудь. Я сбился с пути, мы очень много колесили по высоте, и наконец я забрался в тыл к противнику километра на 3 с половиной. Я повернул машину влево и поехал. Едва успел отъехать метров 500 как по машине был открыт арт огонь, два снаряда упало с правой стороны. Я посчитал что противник дает поправку и на следующий раз разобьет машину — резко кинул машину вправо на этот раз снаряды ложились левее. Боясь того что противник разгадает мою тактику я снова резко привел машину в право и въехал в лощину где развернул машину и приходя к убеждению, что следуя неверно решил не медля ехать обратно. Обратно гнал машину с зверской скоростью, как только я выехал из лощины, пор мне снова противник открыл огонь, снаряды ложились вокруг машины. Я буквально каждую секунду менял направление движения снаряды все падали не причиняя мне никаких бед. Вот я снова выехал на высоту 65,5. Поехал влево забрался в болото, дал задний ход и выбрался обратно. Около меня не было ни одной нашей машины. Я носился по высоте с зверской скоростью. Лес ломался как спички несколько частей и падал отвесно вниз. Все было изъезжено и определить сторону расположения своих войск было почти не возможно. Но вот сломанное дерево упало на лобовую часть танка и закрыло люк, я остановил машину и попытался столкнуть его, но напрасно, даже очнувшийся Дубченко не мог мне помочь в этом, тогда я решил подъехать вплотную к следующему дереву и им сбросить дерево. Так и сделал — получилось очень хорошо.

Блуждая по высоте я встретил еще 2 наши машины ст. лейтенанта Решетова и лейтенанта Гладких. Я спросил у них куда ехать, они ответили что не знают, но вот у меня созрела мысль о нашем артиллерийском превосходстве и я решил послушать откуда стреляют большие пушки и туда и ехать там наша сторона. Я попросил Решетова и Гладких заглушить свои машины они мне сказали что не могут этого сделать так как у Решетова разбиты аккумуляторы а у Гладких плохо заводится машина.

Тогда я принял новое решение отъехать вперед заглушить машину и послушать откуда больше стреляют пушки, а Решетова и Гладких предупредил, чтобы они следовали за мной.

Мне показалось, что артиллерия вела огонь с леса от нас, я развернул машину влево и двинулся вперед. Вот я достиг крупного дот, который я блокировал по пути следования туда. Крупный дот и железобетонная стенка подтвердили правильность моего решения. Едва я успел выехать вперед стенки как по моей машине был открыт огонь ПТО. Машина вздрогнула, попадание по вентилятору, я почувствовал биение вентилятора но пока показания приборов были нормальными продолжал движение на большой скорости. Впереди были железобетонные надолбы в проходе через которые стоял наш танк и пламя со всех сторон омывало его. Проход был закрыт. По наставлению и так как учили меня раньше эти надолбы преодолеть было невозможно. Но я пришел к выводу что если я не буду брать надолбы

Артиллерийская панорама высоты 65,5. Виден ДОТ Sj4 «Поппиус» (советское обозначение — ДОТ № 006), надолбы и подбитые Т-28, изображенные весьма условно

то погибнет весь экипаж и машина я решил брать надолбы. Здесь мне пригодилась теория вождения — «с увеличением скорости увеличивается и тяговая сила».

Я дал мотору максимальные обороты на 4-й передаче. Помня то что у меня в машине моей находятся раненные люди и им необходима медицинская помощь, я решил, что лучше будет эвакуировать людей из машины в момент когда машина будет сидеть на железобетонных надолбах. Я никогда не думал что машина преодолет надолбы. Вопреки моим предположениям машина взяла первые надолбы, я подъехал к траншее буквально в 10 метрах навстречу машине выбежало 2 финна с бутылками. Я немедленно пустил в ход имеющийся у меня запас гранат. Выбросил 3 гранаты и опасность была ликвидирована. Это все делал на ходу. Дистанция до последней линии надолб уменьшалась. Мне следовало дать разгон. С разгона взял и последнюю линию надолб. По выходе из надолб налево был обрыв — который я заметил и резко повернул машину вправо в этот момент противник из центрального ДОТ открыл огонь по машине. Машина получила пробоину в правый борт был пробит радиатор. Аэротермометр очень быстро показывал изменение температуры к 0 а масляной термометр показывал температуру страшно высокую. Это указало мне о том, что с системой охлаждения не все в порядке.

За второй линией был кустарник в ночь с 16 на 17 декабря шел снег и кустарник обильно был покрыт снегом. Я уже говорил что ехал на большой скорости люка водителя не было, а мне приходилось каждую секунду протирать глаза так как было ничего не видно. И вот тут то я попал в самое неприятное положение. Я стал протирать глаза, только протер глаза как впереди метрах в трех я заметил стоящий лобовой частью ко мне легкий танк, я притормозил правый фрикцион машина развернулась но недостаточно и левая гусеница нашла на лоб часть танка а затем на башню. Только случайным чудом машина не опрокинулась. Под правой гусеницей оказалась груда камней которая помогла выровнять боковой крен.

Подбитые Т-28 на высоте 65,5

Машина с невероятной силой ударилась о землю. Мне пришла мысль в голову что на этом все кончено — машина дальше не пойдет. Я выжал сцепление и выключил передачу затем снова выжал сцепление и включил передачу. Я неоднократно приходил к выводу, что все окончено — машина больше не пойдет. Процесс... мне показался настолько длинным, что у меня неоднократно появлялась мысль эвакуации танка. Но вот вопреки моему предположению машина начала трогаться. Я убедившись в этом с места включил третью передачу и двинулся вперед.

Температура масла дошла до 160 градусов и наконец стрелка впилась в ограничитель, а я все ехал, я оценил что люди ценнее, чем машина и их нужно эвакуировать их.

Когда я приехал на пункт сосредоточения машину невозможно было заглушить. Для этого потребовалось перекрыть бензокраны.

Когда я заглушил машину с машины вышел командир машины и убежал в неизвестном направлении. Я вместе с младшим воентехником Дубченко оказали помощь раненым эвакуировали их из танка. И отправили в полевой госпиталь. Особенно тяжело мне было расстаться с Федотовым, Кравчуком, Шишкиным и Грома. По эвакуации людей я отправился на розыски командира машины лейтенанта Окушина. Его я нашел метрах в 400 от нашего расположения. Он прятался за легкими танками. Я спросил у него что с ним. Он мне ответил что ранен. Тогда я вместе с парторгом Дубченко раздели его. На его теле не оказалось ни одного шрама. После этого я предложил ему отдохнуть на моторном люке, он от этого отказался и зашел в землянку. Я же возвратился обратно к машине и начал осматривать машину. Но этот раз в машине было 5 попаданий ПТО и одно попадание 152 мм снаряда. Машина была разбита. Центральная башня имела одну пробоину 152 мм снарядом, от чего она раскололась. Левая башня вообще сбита. Мотор вышел из строя. После осмотра я вышел из машины. К машине в это время подошел полковой комиссар Кулик. Он спросил у меня как дела. Я ему ответил, что плохо, и плохо потому, что из строя вышли экипаж и машина. Всю ночь ежился один на моторном люке.

Капитан Яковлев, принявший на себя командование 91-м танковым батальоном, так доложил комбригу Борзилову о результатах боя 17 декабря:

«...после боя 17 декабря батальон небоеспособен. Убито 7 человек, ранено 22, в том числе и командир батальона майор Дроздов, пропало без вести 16, в том числе и комиссар батальона Дубровский. Из 21 машин, прибывших на сборный пункт, 5 машин по вашему приказу выслано в атаку, 2 машины отправлено на СПАМ (сборный пункт аварийных машин). Остальная матчасть требует ремонта, что и производится.

4 машины сгорели на поле боя, 1 машина в ловушке, одна неизвестно где, (это как раз та машина, которая была оставлена экипажем вечером 17 декабря и досталась финнам в качестве трофея – прим. автора). Прибывшая на сборный пункт матчасть дозакрепана горючим и боеприпасами. При атаке уничтожены противотанковые орудия противника в количестве пяти штук, выведены из строя ДОТ до трех штук и уничтожено много пулеметных гнезд. Было продвижение южнее до отметки 63,4 в 1 километр. Но в виду того, что пехота прекратила продвижение за надолбами, что в 500 метрах севернее высоты 65,5, этот район нашими частями не занят.

В дальнейшем жду вашего распоряжения. За командира батальона командование на себя взял я, за комиссара временно секретарь парткомиссии Алексеев. Вызывается из ТЭПа Удодов .

Командир 91-го отб капитан Яковлев
Комиссар 91-го отб в/т 1 ранга Алексеев

Еще более драматичное донесение отправил комиссару 20-й танковой бригады воентехник 1-го ранга Алексеев, секретарь партийной комиссии бригады:

комиссару 20-й танковой бригады
полковому комиссару товарищу Кулику.

краткое донесение от воентехника первого ранга
секретаря БПК (бригадной партийной комиссии) Алексеева

Донесу, что в результате атаки и всего боя 17 декабря 1939 года в 91 отб, батальон имеет: машин вернулось в район исходных позиций северный берег безымянной реки 27 из них 25 Т-28 и 2 БТ.

1. Две машины Т-28 подбиты, взорваны и сожжены на поле боя. Из экипажей этих машин отправлен на пункт санитарной помощи командир роты Решетов и его водитель Ефимов, и один .... (неразборчиво), об остальных сведений нет.

2. о двух экипажах и машинах сведений точных нет, они по всей вероятности остались на поле боя, подбитые снарядами. для эвакуации их с поля боя выделен один взвод боевых машин под руководством воентехника первого ранга Дудко, который знает их расположение.

3. одна машина опрокинулась в противотанковый ров вверх гусеницами, эвакуировать ее с поля боя в связи с сильным пулеметным огнем не удалось. экипаж, снаряжение и оружие эвакуированы полностью.

4. Из числа экипажей, прибывших на сборный пункт, убитых 6 человек, из них политрук 1 роты Новиков, три воентехника Резанов, Орлов, Лысов, младшие командиры Мантуров и Горкунов. Ранено 12 человек из

Подбитые Т-28 около
ДОТ S4 «Поппиус»
на высоте 65,5 после
штурма.
Справа виден
подорванный каземат
ДОТ (АСКМ)

них большинство тяжело в числе их командир части майор Дроздов в руку и шею, воентехник I ранга Кравчук, который ранен в голову, и другие. Всем раненым оказана первая помощь и они отправлены в госпиталь. до сего времени нет никаких сведений о комиссаре части Дубровском и политруке 3 роты Бородине, которые не вернулись с поля боя.

5. Машин вполне исправных не более 5. Требующих легкого ремонта машин I0-I2, и машин около I0 не могут быть отремонтированы силами экипажа (снарядные пробойны и крупные поломки), не считая машин, оставленных на поле боя.

Сейчас происходит дозаправка машин горючим и боеприпасами. Сам я легко ранен в голову, сейчас сильно удивляюсь как мне каким-то чудом остался в живых. С поля боя уходил последним, привел на сборный пункт два танка и три экипажа.

Сейчас временно принял на себя обязанности комиссара батальона. Провел краткое совещание коммунистов, и краткое собрание батальона, мобилизовал людей на приведение материальной части в боеготовность. Назначил в ротах заместителей политруков, которые будут работать за выбывших из строя. Назначены заместители командира I и 3 роты.

В общей сложности батальон не боеспособен, и требует пополнения машинами и личным составом. У людей настроение бодрое, при приведении в порядок матчасти в бой готовы.

Подбитые T-28
на высоте 65,5 (АСКМ)

Отличившиеся в бою пока полностью не уточнены, но я сам был свидетелем того, как люди 9Г отб ввели себя подлинными героями, например воентехник I ранга Дудко, радист Потапов и другие.

Подробное и более точное донесение из 9Г отб будет прислано позднее.

Подбитые Т-26 из
35-й легкотанковой
бригады (АСКМ)

Секретарь партийной комиссии 20 тбр
воентехник I ранга Алексеев.
воентехник I ранга Алексеев

2.30 18 декабря 1939 года

Дополнительно

по приказанию комбрига выделено в распоряжение 10 мехкорпуса 5 машин Т-28 с экипажами, больше боеспособных на это время не оказалось.

В 14.00 17 декабря 35-я легкотанковая бригада потеряла своего командира, ветерана Гражданской войны полковника Кашуба — он был тяжело ранен в ногу при попытке наладить взаимодействие между пехотой и танкистами.

Командир 35-й легкотанковой бригады полковник Кашуба:

...Бой был особенно свирепый — наши танки впервые наткнулись на железобетонные укрепления. Это был артиллерийский и танковый бой. Описать его очень трудно. В гражданскую войну я видел огневые налеты, но такой красочной картины, как бой танков с огневыми укрепленными точками, не видал. Это в высшей степени эффектное зрелище: мощь огня, канонада, залпы пушек и танков. Похоже, что танки по команде бьют залпом и огневые точки отвечают так же. Все дышит, все в огне. Отблеск огня светлокрасного цвета. Вперемежку с артиллерийской стрельбой работают пулеметы, издавая свой характерный звук «тэ-тэ-тэ...»

И когда смотришь со стороны, то видишь, что все танки стоят перед каменными надолбами, и как бы огрызаются.

Вылез я из танка и приказал командиру танковой роты растаскивать надолбы цепями. Командир этот был старший лейтенант Кулабухов, ныне Герой Советского Союза. Отойдя от него, я пошел просить помощи у пехоты. А бой идет. Работают вражеские минометы. Разрыв за разрывом. Подошел я к пехоте, прошу помочь. А в это время смотрю — наши два танка уже на той стороне. Кричу пехоте: «Вперед! За Родину! За Сталина!» Сам бросился вперед, пехота за мной.

И вдруг меня что-то ударило. Чувствую резкий толчок, подбросило меня, и я упал. Сознания, однако, не потерял. Видел, что бой продолжается. Видел, как подошел еще один танк и наши вклинились в линию укреплений противника, а несколько танков даже проскочили — за линию укреплений. Тогда я собой занялся. Наложил себе жгут и стал кричать. Подбежал пехотинец. В этот момент я увидел один из своих танков. Попросил пехотинца позвать его, чтобы он подъехал ко мне. Танк подъехал. Вылез техник первого ранга Разин и, увидев меня в таком состоянии, чуть не заплакал. Вылез и механик-водитель. Стали они меня поднимать, а поднимать не могут, потому что во мне было тогда весу сто килограммов. Я сам ребятам помог, за гусеницу ухватился и взобрался на танк.

Стали мы отходить, а в это время все бьют. В укрепрайоне каждая сосна имеет свой ориентир. Я чувствую, что если мы замешкаемся, то нас подобьют, тороплю: — Давай скорей.

Но ничего, проскочили. Вывез меня Разин. Впоследствии наши называли это место «Опушкой смерти», потому что все точки там были пристреляны. Укрепленный район виден здесь только тогда, когда близко подойдешь, а противник видит тебя на расстоянии пяти-шести километров. Он лесочек подчистит и видит все, а у тебя такое впечатление получается ложное, будто бы ты на опушке леса укрылся. Но стоит тебе появиться на этой опушке, как тебя начинают буквально гвоздить.

Донесение о наличии танков в 91-м отдельном танковом батальоне на 18 декабря 1939 года:

состояние батальона на 18.12.1939 по сравнению с 17.12.1939 выглядит следующим образом. Танков боеспособных и готовых идти в бой 12 штук к утру 19.12.1939 силами экипажа, и РВБ, которая развернула свою работу, будет восстановлено 8 танков таким образом, боеспособных танков будет 21 (плюс танк делегата связи). Из 8 танков, оставленных на поле боя, 18.12.1939 не удалось эвакуировать ни одного, два танка требуют капитального ремонта.

В личном составе изменений по данному донесению от 17.12.1939 нет. Связь с командиром 123 сд установлена, последний заявил, что приведите матчасть в порядок.

личный состав принимал горячую пищу два раза. Машины горючим и боеприпасами заправлены полностью. Батальон в бою не участвовал так как противник своим огнем сорвал общую атаку.

Командир 91-го отб капитан Яковлев
Комиссар 91-го отб в/т I ранга Алексеев
начштаба батальона ст. лейтенант (неразборчиво)

Танкисты 112-го отдельного танкового батальона потеряли 4 Т-26 подбитыми и 2 сгоревшими. 4 БХМ-3 из 37-й роты боевого обеспечения были подбиты.

Что же в это время происходило с танкистами полковника Баранова, готовыми войти в прорыв? Уже в 13.00 17 декабря на исходные позиции 9-го отдельного танкового батальона прибыл командующий 10-м танковым корпусом комдив Романенко и приказал немедленно двигаться в прорыв. По его данным, 1-я легкотанковая бригада уже входила в прорыв, сделанный 123-й стрелковой дивизией.

В 15.00 9-й отдельный танковый батальон двинулся вперед. Прорыва не оказалось. Батальон дошел до первой линии надолбов, преодолеть их не смог и остановился. Здесь от прямого попадания сгорел огнеметный танк из 8-й роты боевого обеспечения. Механик-водитель погиб. При возвращении из атаки танков Т-28 один из них наехал на БТ-7 из 205-го разведывательного батальона и вывел его из строя (судя по всему, это был Т-28 воентехника А. А. Саманцера, чьи воспоминания мы приводили выше).

18 декабря танки 13-й легкотанковой бригады полковника Баранова все еще стояли на исходных позициях — советское командование все же надеялось на прорыв финской обороны и ввод в бой подвижных частей. Однако танки выстроились в боевой порядок слишком близко к линии обороны и оказались на виду у артиллерийских разведчиков. В результате финны открыли по танкам ураганный артиллерийский огонь, и те понесли потери уже на исходных позициях. По советским данным, сгорело 2 и было подбито 8 танков, по финским данным, им удалось вывести из строя 12 танков из 68. Было убито 6 танкистов, ранено 12.

Подбитые Т-26
35-й легкотанковой
бригады (АСКМ)

Воентехник 2-го ранга Саманцер:

11.00 начало атаки. Противник по какому то случаю узнал о времени нашего наступления и ровно в 11.00 открыл сильный арт огонь по пункту нашего сосредоточения. Атака была сорвана. Легкие танки стоящие впереди нас повернули обратно мы попытались их остановить, но напрасно легкие танки ушли обратно.

В 12.00 мы получили разрешение отойти в тыл.

После этого в атаку ходили только небольшие группы танков – в их задачу входило блокирование амбразур ДОТ № 4 «Поппиус» и обстрел амбразур прямой наводкой.

19 декабря 1939 года в качестве подкрепления в 112-й отдельный танковый батальон прибыло 9 танков Т-26 из разведроты 25-й бригады, всего в батальоне стало 34 боеготовых Т-26. В 12.30 Т-28 и Т-26 снова пошли в наступление. За надолбы сумели прорваться 10 Т-26 капитана Архипова. В бою подбито 6 танков Т-26, еще 5 Т-26 сгорело. Атака танкистов и стрелков 123-й стрелковой дивизии 20 декабря также не увенчалась успехом.

НА ОСТРИЕ УДАРА:

ШТУРМ ЛИНИИ МАННЕРГЕЙМА В УКРЕПРАЙОНЕ СУММАНКЮЛЯ

Укрепления в деревне Сумманкюля на Выборгском шоссе штурмовала 138-я стрелковая дивизия с приданными танковыми батальонами. Боевой приказ № 10 по дивизии от 16 декабря 1939 года ставил частям следующие задачи:

– 768-й стрелковый полк со 2-й и 3-й ротой 108-го танкового батальона, 1-й ротой 179-го отдельного саперного батальона и двумя взводами саперов из 45-го инженерного батальона должен был атаковать финскую оборону на фронте от озера Сумма-ярви до Выборгского шоссе, с задачей овладеть районом северо-западнее озера и продолжать наступление на высоту с отметкой 52,5. Поддерживать наступление полка огнем должны были третий дивизион 295-го артполка и первый дивизион 24-го корпусного артполка;

– 650-й стрелковый полк с 1-й ротой 108-го танкового батальона, двумя взводами 210-го танкового батальона, 2-й ротой 45-го инженерного батальона и двумя взводами 179-го отдельного саперного батальона – наступать на фронте Сепянмяки, Турта – отметка 14,5 и продолжать наступление в направлении Выборгского шоссе. Поддерживали полк огнем 1-й дивизион 295-го артполка и 3-й дивизион 302-го гаубично-артиллерийского полка;

– 544-й стрелковый полк (без 2-го батальона) с 436-м танковым батальоном должен был наступать во втором эшелоне за 768-м стрелковым полком;

– Артподготовку дивизия планировала провести с 09.00 до 11.00 по московскому времени.

На момент начала наступления часть артиллерии дивизии все еще находилась на марше. К 09.00 утра 17 декабря вести огонь по противнику были готовы 136-й гаубично-артиллерийский полк 138-й стрелковой дивизии и 1-й и 3-й дивизионы 295-го артполка, но они встали на огневые позиции в сумер-

ках 16 декабря и не успели подготовить данных для стрельбы. Разведка боем, проведенная за день до этого, выявила только противотанковые надолбы, разветвленную сеть заграждений из колючей проволоки и противотанковый ров. Финские огневые точки, полевые укрепления и тем более долговременные укрепления разведаны не были. Штаб дивизии знал, что в районе шоссе у финнов имелось шесть ДОТ, но их точное местоположение было неизвестно.

Интересно, что участие 20-й танковой бригады в наступлении 17 декабря 1939 года в приказе не упоминается вообще, хотя есть данные, что 90-й танковый батальон бригады был придан 138-й стрелковой дивизии уже 17 декабря и участвовал в наступлении. Возможно, батальон был придан дивизии в последний момент перед наступлением.

Позже командир 90-го танкового батальона бригады дал интервью в плену военным наблюдателям британской армии о неразберихе и хаосе, царивших утром 17 декабря 1939 года.

Т-28 перед началом наступления (АСКМ)

Капитан Янов, командир 90-го танкового батальона бригады:

В 06.00 утра 17 декабря началось выдвижение частей на исходные позиции в район хутора Восси. Это было очень трудно, так как шоссе было забито различными частями. Я буквально пробился в район хутора Восси... По прибытию на исходные я обнаружил мрачную ситуацию. На мои исходные встал еще один танковый батальон, а чуть позже подошел еще один танковый батальон. Все три батальона перемешались и было абсолютно невозможно понять как, в каком порядке и каким образом батальоны пойдут выполнять боевую задачу. Полковая и дивизионная артиллерия (90-й и 142-й артиллерийские полки) тоже начали

прибывать в этот район, с опозданием на несколько часов, а сзади напирал второй эшелон стрелковых полков. На самом деле, творился невообразимый хаос. Времени было уже 12.00, наступление должно было начаться через 30 минут, но ничего не было сделано для организации взаимодействия между разными родами войск. Я решил связаться с командиром 650-го стрелкового полка. Он заявил: «Я Вас не знаю. Меня поддерживает 95-й танковый батальон». Я объяснил ему, что я его тоже поддерживаю, только во втором эшелоне. Он попытался придумать приказ, но у него не получилось, и без всяких объяснений направил меня к начальнику штаба полка, который тоже ничего путного мне не смог сказать. Он бросил мне пачку приказов, которые написал, по всей видимости не подумав, в спешке. Я предложил установить связь с артиллеристами, но ничего не получилось, так как начальник связи полка был... неграмотным.

Командиры всех приданных полку подразделений столпились вокруг начальника штаба, и спрашивали указаний. Все делалось в страшной спешке, так как до начала наступления оставалось полчаса. Из-за спешки начальник штаба запутался и выдал нам не те радиочастоты для связи. Частота, которую он выдал нам, была вообще неверной, у нас радиции были другого типа. Я решил махнуть на все рукой, повести батальон в бой и действовать по обстановке.

Экспериментальный тяжелый танк Т-100 из состава Отдельной спецроты 20-й танковой бригады идет вперед. Кадр из кинохроники

Неудивительно, что наступление 138-й стрелковой дивизии на укрепрайон Сумманкюля 17 декабря 1939 года было финнами отбито безо всякого труда.

После декабрьского штурма в районе деревни Сумма осталось большое количество подбитых танков. В одном из них финны нашли дневник неизвестного танкового инструктора, прибывшего в 90-й танковый батальон из Москвы. Его рассказ о событиях 17 декабря подтверждает слова Янова:

Неизвестный танковый инструктор:

18.12.1939 На исходных позициях в Восси. Вчера нас постигло большое разочарование. Неправильные данные. Маршем шли из Томмила в район высоты 48,4 четыре часа (16 км), такая у нас получается маршевая скорость. Но это было еще хорошо по сравнению с маршем из Райволы в Рисни (?). Командир стрелкового полка, который мы должны были поддерживать, сообщил, что у него все готово к штурму. Но таблиц позывных и таблицы частот у него не было. Срочно начали их составлять. До начала наступления оставалось всего полчаса. Артиллерийская подготовка слабая. Стреляют три – четыре батареи от силы. (Вести огонь должны были шесть артиллерийских полков). Вскоре все стало ясно: приехал Синенко (начальник штаба 20-й бригады – примечание автора) и сообщил, что артподготовка и танковая атака отменены, так как противник отступил и наша пехота заняла Хоттинен и Турта – цель наступления нашего батальона. Поскольку путь был открыт, предполагалось пустить вперед 10-й танковый корпус напрямую на Выборг. Но 10-й танковый корпус запоздал и нам был отдан приказ выдвигаться. Куда и зачем, непонятно. Начало уже смеркаться. Впереди шел 95-й танковый батальон...

В первом штурме линии Маннергейма в укрепрайоне Сумманкюля приняли участие и телетанки 217-го отдельного танкового батальона. Таким образом, состоялось первое в мире боевое применение танков-роботов с дистанционным управлением.

Однако дебют телетанков оказался провальным – в боевой ситуации машины, шедшие в бой на дистанционном управлении, застряли в надолбах или были подбиты противотанковыми пушками. Из танков управления операторы не могли вести танки с ювелирной точностью, что требовалось для преодоления четырех рядов гранитных камней.

Потери 217-го отдельного танкового батальона на 21 декабря 1939 года приведены в таблице ниже.

Наименование	Выведено из строя		Из них	
	Боевые	Технические	не подл. восст.	подл. восст.
Наган	4	-	4	-
Пулеметы ДТ	2	-	2	-
Пушек 45-мм	1	-	1	-
Танков Т-26 т. т.	9	3	7	5
Танков Т-26 т. у.	4	2	2	4

Подбитый Т-28 в лесу

Финны позируют на подбитом Т-28 в районе Сумманкюля. Солдат, сидящий на пулеметной башне, носит традиционные охотничьи сапоги – пьексы

Майор Кушелев, командир 217-го отдельного танкового батальона:

В 217-м отдельном танковом батальоне за период боя остались на надолбах 4 машины Т. Т. (телетанка) шедших под спецуправлением. Машины находятся под огнем. Инициативой помпотеха 2 роты младшего воентехника т. Гусева одна машина снята (пятится).

17 декабря для разведки минных полей в деревне Сумманкюля впереди наступающих частей пошли под спецуправлением пять телетанков из 2-й и 3-й рот 217-го отдельного танкового батальона. Кроме того, комбриг Борзилов приказал всем оставшимся трем танкам батальона пойти в бой на рычагах. В бой в машинах пошли командир и начальник штаба 217-го батальона. При подходе к надолбам танки попали под артиллерийский огонь финнов и были вынуждены отойти. Все пять телетанков на дистанционном управлении застряли в надолбах. Один танк управления получил две пробоины.

В ночь с 17 на 18 декабря удалось при помощи Т-28 эвакуировать два телетанка.

18 декабря наступление повторилось, но нормальное управление все еще не удавалось наладить.

Капитан Янов рассказал британским офицерам:

Мой батальон снова послали в бой в 10.00 поддерживать пехоту, чтобы прорвать оборону противника на 5 километров в глубину. Наступление начиналось без артиллерийской подготовки. Слева нас поддерживал еще один танковый батальон с пехотой. В 10.30 батальон пошел в атаку, а в 11.30 мне был отдан приказ отойти, так как через 10 минут должна была начаться интенсивная артиллерийская подготовка. С великим трудом я отвел батальон. В 12.00 поступил приказ снова атаковать. Я прошел вторую линию заграждений и вышел в район бетонных огневых точек. Пехота за танками не пошла, так как ее отсекали артиллерийским огнем и фланкирующим пулеметным огнем из леса.

На обратном пути под моим танком дважды взорвались фугасы, и нам повредило коробку передач. Танк, идущий перед нами, загорелся, объехать его я не мог, и задний ход тоже дать не мог. В этот момент у нас заглох мотор, танк перед нами взорвался, оба экипажа выпрыгнули из танков и убежали в лес. Я остался в танке.

Вечером оставшиеся в живых командиры-танкисты отправили в штаб 20-й бригады неутешительное донесение о результатах боя:

18.12.1939. 90-й отб

доношу, что сегодня во время боя под Вossi в 16.45 батальон понес следующие потери в матчасти: выбыло из строя 1 машина – два попадания в бензобах машина сгорела, остальные машины подбиты.

одна машина – пробито ребро крышки центральной башни, вторая – четыре попадания по правой стороне брони у ходовой части, третья – пробит бок у ведущего колеса 37 мм снарядом, снаряд попал в ключ, потом в сидение правой башни, и далее к водителю, экипаж цел.

I рота лейтенант Баранов Михаил ранен тяжело
командир I-й башни Баранов
радист красноармеец Мурлейкин Федор Сергеевич
2 рота инженер Ершов убит осколком снаряда у машины
старший механик-водитель Кугин М. убит
3 рота потерь нет

Расход боекомплекта

I рота 75%

2 рота 60%

3 рота 70%

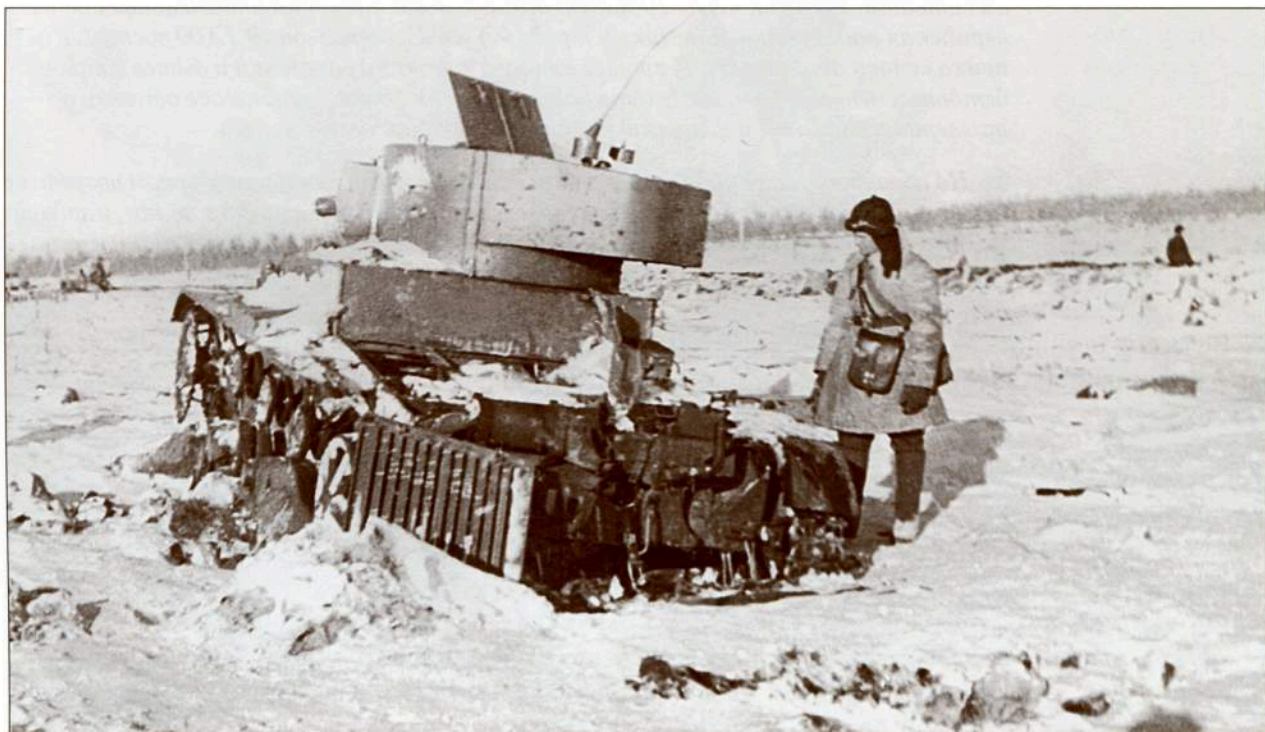
Снаряды пополнены, машины заправлены, личный состав принимал сегодня горячую пищу два раза.

Следующее донесение:

Начальнику штаба 20 тбр

Донесу, что сегодня 18.12.1939 в 16.30 90 отб получил боевой приказ атаковать деревню Хотинен, Турта и выступил в бой. успешно выдвинувшись в район Хотинен, батальон в лесу 1,5 км севернее Турта был обстрелян артиллерийским огнем из ДОТов и минометов из глубины оборонительной полосы противника, а передние машины

Подбитый телетанк из 217-го отдельного танкового батальона. Обратите внимание на двухцветный камуфляж (АСКМ)

2 роты окружены пехотой противника и забросаны бутылками с быстро воспламеняющимся веществом. Батальон при отходе из леса понес большие потери.

3 рота сгорела машина, командир машины Дремлюк (?) осталась подорвана в лесу в районе ДОТов машина лейтенанта Логинова

2 рота сгорела машина командир танка Бугаев машина Котова осталась в лесу подорванная в результате отхода осталась в районе противника машина командира части капитана Янова, и сгорела. О машине командира взвода второй роты ст. лейтенанта Тарарушкина (?) сведений не имеется.

Вторично посланная в бой группа боевых машин в количестве 4 танков под командованием командира 2 роты для оказания поддержки оставленным машинам вернулась, не разыскав части батальона, так как был ночью обстреляна ДОТами и потеряла одну машину (машина командира 2 роты лейтенанта Черных). За ночь 18-19.12.1939 потеряно 7 машин.

Сведения о потерях предоставлены отдельно.

ПНШ-1 подпись неразборчива

Подбитые Т-28 на Выборгском шоссе севернее деревни Сумманкюля. Обратите внимание на снятые пулеметы. У финнов не было тяжелых тягачей, способных вытащить Т-28, но все оборудование и вооружение с танков было снято

Начальнику штаба 20 тбр

Доношу, что днем 18 декабря батальон имея задачу поддержать блокирующую группу вел бой в районе первого ряда надолб, батальон вышел за противотанковый ров и у второго ряда надолб вел обстрел двух ДОТ, противник вел обстрел минами, артбатареями, огнем из ДОТов. В результате того, что пехота не продвинулась, батальон понес следующие потери

- I машина командир машины мл. лейтенант Семенов сгорела
- I машина 3 роты командир машины лейтенант Бармашов сгорела
- I машина командир машины Афанасьев подорвана
- 2 машины оставлены.

Потери за 18.12 в районе деревни Восси во время артобстрела района выдвижения убиты: инженер Ершов, старший механик-водитель Кугин М. В.

19.12.1939 04.00 ПНШ-I ст. л.
подпись неразборчива

Сведения о потерях 90 отб за 19.12.1939

I. личный состав

- а) Убито
  - среднего комсостава I
  - младшего комсостава 2
  - рядовых 2
- б) Ранено
  - среднего комсостава 2
  - среднего начсостава 3
  - младшего комсостава 3
  - рядовых 6
- в) пропало без вести
  - старшего комсостава I
  - среднего комсостава 4
  - среднего начсостава 4
  - младшего комсостава I4
  - рядовых 6

Всего потери 49 человек

2. Матчасть

- сгорело 2 танка Т-28
- не вернулось 2 танка Т-28
- подорвано 12 танков Т-28 из них 7 вернулись на ГЭП на ремонт,
- 5 остались на поле боя.

Капитан Янов, как посчитали тогда командиры и политработники батальона, погиб в бою, сгорев заживо в своем танке. На самом деле Янов покинул танк и сдался финнам в плен. Протокол его допроса приводится в конце книги в качестве приложения.

Самыми малыми потерями обошелся 95-й танковый батальон бригады, который должен был развить успех 90-го танкового батальона и войти в прорыв:

20.12.1939

Начштаба ст. лейтенант
помначштаба лейтенант

18.12.1939 95 отб в бою участия не принимал. Имел задачу на левом фланге развить успех 90 отб. Боевых машин 29.

Сведения о потерях личного состава 95 отб за 19.12.1939

Убито

среднего комсостава I
младшего комсостава 2
рядовых 0

Ранено

среднего комсостава 4
младшего комсостава I
рядовых I

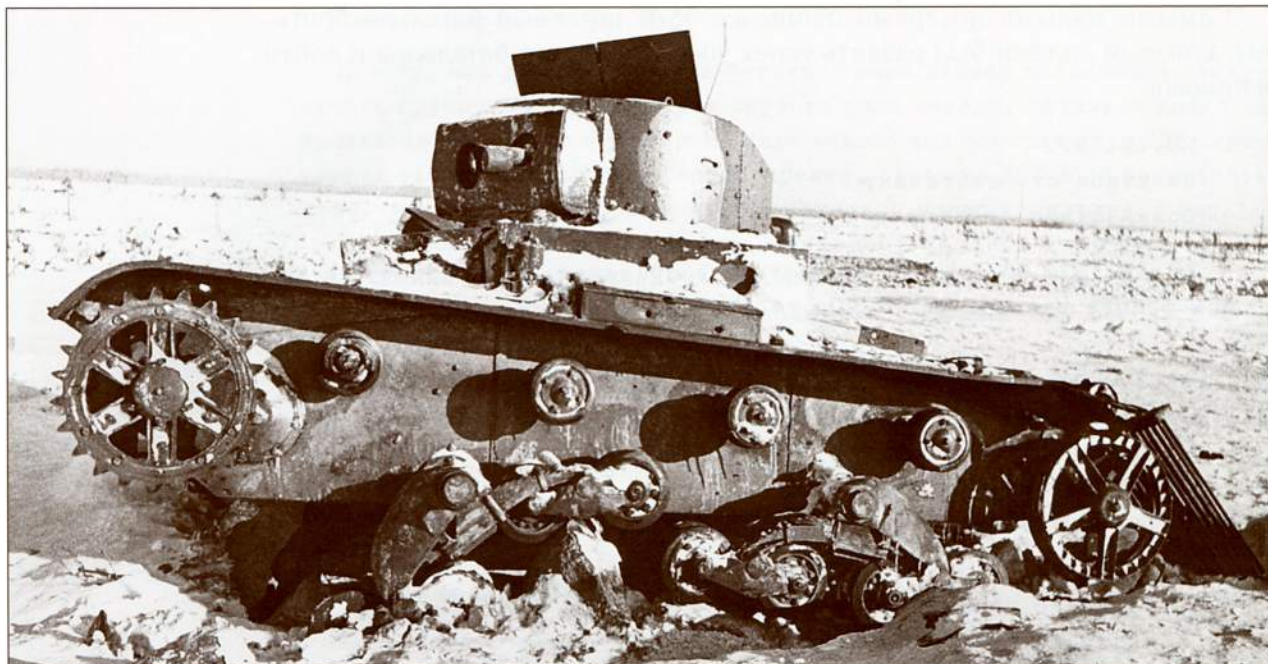
18 декабря телетанки получили приказ командира 20-й танковой бригады комбрига Борзилова: 2-я и 3-я роты придаются 1-му стрелковому батальону 650-го стрелкового полка для действия на рычагах и обеспечения продвижения стрелкового батальона вперед. Всего вышло в бой семь групп с задачей проделать проходы в проволочном заграждении. Однако проволочного заграждения танки не нашли, а телетанки, дойдя до надолбов, все на них застряли.

Тем временем на рубеж, где стояли танки управления, вышли танки 20-й и 35-й бригад, а также огнеметные танки, и начали атаку:

С началом атаки на небольшом открытом пространстве сосредоточилось до 50 танков различных марок, которые открыли беспорядочный, бесприцельный огонь во всех направлениях, нанося поражение своей пехоте и танкам. Прямым попаданием сзади в башню 45 мм снарядом были убиты: лейтенант Виничек и механик-водитель младший командир Шалашов.

К вечеру 18 декабря командование 217-го отдельного батальона получило приказ: собрать все танки, выйти за первый ряд надолбов и организовать охранение 1-го стрелкового батальона 650-го стрелкового полка на открытом поле рядом с надолбами. 2-я рота батальона к 17.00 прошла за первый ряд надолбов. Ночью командование батальона тщетно пыталось донести до комбрига Борзилова, что батальон со столь ценными специальными боевыми машинами оставлять на открытом месте под финским огнем нельзя, но комбриг Борзилов не обратил на эти замечания никакого внимания.

Подбитый телетанк
217-го отдельного
танкового батальона
(АСКМ)

К 02.00 утра 19 декабря за первую линию надолбов прошла 3-я рота 217-го танкового батальона. В 04.00 2-я рота пустила один телетанк вперед для проделывания прохода в проволочном заграждении, но танк запутался в проволоке и застрял.

С восходом солнца финская артиллерия открыла огонь по неподвижным танкам 217-го батальона, и танкисты начали отход. Отошли они недостаточно далеко и попали под огонь. Были контужены командир и начальник штаба батальона, легко ранен комиссар батальона. В результате танки были вынуждены отойти по дороге еще дальше в тыл.

2-я рота 210-го отдельного танкового батальона, принявшая участие в наступлении 18 декабря, потеряла от огня финской артиллерии два танка.

Несмотря на полный провал операции, 19 декабря наступление продолжилось. Танки Т-28 опять прошли финскую оборону и направились в тыл финских позиций. На этот раз вместе с Т-28 в бой были брошены танки СМК, Т-100 и КВ из Отдельной спецроты бригады. За ними в бой шли огнемётные танки 210-го отдельного танкового батальона с задачей выжечь отдельные огневые точки в финских траншеях. В бою 19 декабря огнемётчики потеряли три линейных Т-26 и четыре ХТ-130. Огнемётные танки были оставлены на поле боя.

В этот день советские танки уничтожили все финские противотанковые орудия и прорвали основную линию финской обороны. Т-28 и тяжелые экспериментальные танки устремились на Выборг по шоссе. Комбриг Борзилов был столь уверен в успехе при прорыве линии Маннергейма, что уже 18 декабря запросил у 50-го корпуса перебросить боеприпасы и горючее для танков в Хуумола, в 10 километрах севернее линии Маннергейма:

20-я танковая бригада – 50-му корпусу
18.12.1939 в 13.18

По Вашему приказу прошу Вас немедленно отправить горячее, боеприпасы и питание по Выборгскому шоссе в район Хуумола.

Командующий 20-й танковой бригадой Борзилов

Однако пехота 138-й стрелковой дивизии за танками опять не пошла. Танкисты остались одни в лесу в финском тылу, быстро начало смеркаться. В ночь с 19 на 20 декабря 1939 года финны сумели уничтожить большую часть прорвавшихся к ним в тыл танков силами небольших отрядов пехоты, вооруженных противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

В тылу у финнов остался и сверхсекретный танк СМК – около командного пункта 2-го батальона 15-го пехотного полка он подорвался на mine (по другим данным – сломался), и, несмотря на все усилия экипажа, починить и эвакуировать танк не удалось. В бою в Отдельной спецроте было ранено три танкиста: Белов Ф. К., Колдин И. И., Шишков П. И.

В 04.00 20 декабря 1939 года по личному приказу комкора Павлова из состава 1-й легкотанковой бригады был выделен отряд для спасения секретного танка. В отряд вошла рота 167-го мотострелкового батальона, 37-я саперная рота, усиленная взводом мотострелков 167-го мотострелкового батальона, две «сорокапятки» и пулемет. Мотострелки и саперы поступили в распоряжение

Захваченный
и отремонтированный
финнами
ОТ-130 в Варкаусе

капитана Николенко из 20-й танковой бригады, который имел для выполнения этого задания 7 танков Т-28. Отряд прошел за надолбы 100–150 метров и попал под сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. По утверждению командиров мотострелков старших лейтенантов Пузанова и Елисеева, а также капитана Григорьева, в этот момент капитан Николенко приказал танкам отойти, оставив мотострелков без поддержки. В результате 167-й мотострелковый батальон потерял 37 человек ранеными и двух убитыми, в 37-й саперной роте семь бойцов было ранено. Раненых пришлось эвакуировать на бронемашинах и танках 1-й легкотанковой бригады.

СМК так и простоял в тылу у финнов до марта 1940 года, когда был вывезен на Кировский завод и переплавлен. Данные о новом советском танке были переданы немцам, и в карманном справочнике финского и немецкого солдата в 1941 году СМК был обозначен как модификация танка Т-35.

В бою 19 декабря, после того как его танк был подбит, в плен сдался пулеметчик третьей башни танка Т-28 Ряднов Павел Иванович из 2-й роты батальона. На допросе он рассказал, что его взвод потерял все три танка, а из 11 танков 2-й роты осталось всего 3.

Все батальоны, участвовавшие в боях, понесли высокие потери в технике и личном составе. Единственным успехом было уничтожение в бою 19 декабря пушечной роты 15-го пехотного полка (4 противотанковых пушки) и повреждение ДОТ №5. Танки обнаружили ДОТ и в упор расстреляли его амбразуру, разбив пулемет и убив пулеметчика.

Подбитый (или сломавшийся) СМК и Т-28 (едва виден слева) у командного пункта №16 укрепрайона Сумманкюля

После тяжелых декабрьских боев 20-я бригада прекратила активные боевые действия и занялась эвакуацией и ремонтом боевых машин и подготовкой к новому штурму линии Маннергейма.

Всего к концу 1939 года на фронте в 20-й тяжелой танковой бригаде было в наличии следующее количество боевых машин:

Часть	Машин	Дата
90 отб (Сумманкюля)	20 Т-28	28.12.1939
91 отб (Ляхде)	12 Т-28	24.12.1939, восстановлено еще 4 машины на 28.12.1939
95 отб (Сумманкюля)	26 Т-28	29.12.1939
217 отб	9 телегрупп, 2 химтанка, 6 пушечных танков	28.12.1939
215 орб	8 БТ, 4 бронемшины	28.12.1939
302 охр	9 химтанков	29.12.1939

Этот неповрежденный Т-28 финны захватили в декабрьских боях в Сумманкюля или Ляхде. Танк едет по улицам города Варкауса, где находился завод по ремонту трофейных танков. В Зимней войне трофейные танки принять участия не успели

В 35-й легкотанковой бригаде в результате тяжелых декабрьских боев оставалось всего 56 боеспособных танков: 9 машин в 105-м отдельном танковом батальоне, 31 — в 108-м отдельном танковом батальоне и 16 машин — в 112-м отдельном танковом батальоне.

40-Я ТАНКОВАЯ БРИГАДА – ПОДДЕРЖКА ПЕХОТЫ В БОЛОТАХ И ЛЕСАХ

В начале декабря 1939 года 40-я легкотанковая бригада поддерживала действия 24-й (157-й отдельный танковый батальон) и 43-й стрелковых дивизий (161-й отдельный танковый батальон) в центре Карельского перешейка. Здесь действовал также 210-й отдельный танковый батальон в составе 7 танков Т-26 и 28 танков ЛХТ-130.

3 танка Т-26 и 15 ЛХТ-130 (в их числе и машина командира батальона капитана Мурашова) были приданы 168-му стрелковому полку 24-й стрелковой дивизии, а 4 танка Т-26 и 13 ЛХТ-130 — 274-му стрелковому полку той же дивизии. В их числе была машина Т-26 начальника химических войск ЛВО полковника Ляшенко и Т-26 комиссара батальона старшего политрука Шарандина.

24-я стрелковая дивизия атаковала финские позиции на широком фронте у железной дороги Ленинград — Выборг, а 43-я стрелковая дивизия — между озерами Муолаанъярви (озеро Глубокое) и Кирккоярви (озеро Правдинское).

Постоянной проблемой было отставание пехоты от танков и отсутствие разведки финской обороны. В результате танки оставались на поле боя одни и несли тяжелые потери от огня замаскированных финских противотанковых пушек или финских охотников за танками.

7 декабря 1939 года в 17.00 1-я рота 210-го отдельного танкового батальона получила приказ 7-го стрелкового полка уничтожить финские пулеметные точки в районе хутора Вяйсянен. Танки вышли в атаку одни, без разведки и артиллерийской подготовки. Около надолбов они подверглись интенсивному и продолжительному артиллерийскому обстрелу со стороны финнов. В результате семь танков было подбито, пять из них остались на поле боя. Погиб один младший командир и ранен политрук.

Аакке Каарнамаа, командир 1-го взвода 3-й роты 31-го пехотного полка:

...Осторожно выглядываю из амбразуры, проделанной в каменной кладбищенской ограде. Вижу длинную колонну танков, приближающихся по дороге. Я их считаю: 15 танков. А в противотанковых надолбах только что их саперы сделали проход для танков. Именно туда, похоже, они и направляются...

...Бой разгорается. Танки стреляют из пушек и пулеметов, все время двигаются перед нашими позициями. Лязгают гусеницы, режут моторы. Но с нашей стороны — ни единого выстрела. Целей-то нет. Русская пехота не пошла за танками. Мы не видим ни единого солдата противника. По танкам стрелять бесполезно.

Начинает смеркаться. К нам приближается следующая волна танков. В сумерках мы различаем, что на танках сидит пехота противника, винтовки с примкнутыми штыками. Они идут левее, на позиции взвода Лехтонена. Мы видим, что можем обстрелять с фланга танковый десант противника и тем самым помочь

Подбитый Т-28 в лесу на Выборгском шоссе. 1 января 1940 года

Лехтонену. Из-за темноты результатов стрельбы мы не видим. Но поскольку до них всего несколько десятков метров, наверное, все же попали в кого-то. В темноте нам кажется, что танки оставляют пехоту на холме и уходят, чтобы привезти ее еще. Часть танков остается, чтобы охранять оставшуюся пехоту.

Вечер сменился ночью. Похоже, атака противника выдохлась. Новых сил противника не появилось, в районе наших позиций только те стрелки, которые прибыли на танках. Бой закончился. О потерях противника в живой силе данных нет, но танков на поле боя он оставил восемь штук. Большинство из них застряли в надолбах и в складках местности, потеряли ход и были оставлены экипажами.

Ночью прибыли саперы и подорвали все танки противника, оставшиеся на поле боя.

В бою 11 декабря 1940 года под Кирка-Муолаа финнам в плен сдался механик-водитель 161-го танкового батальона Сидоров Михаил Андреевич. До войны он был сначала повышен до помкомзвода, а затем разжалован в красноармейцы за систематическое пьянство. Отношения с военным комиссаром батальона Лумпестовым у Сидорова были, как можно себе представить, натянутыми. С начала Финской войны Сидоров не ходил в бой, а был «безлошадным» танкистом. 11 декабря перед атакой Лумпестов приказал Сидорову занять место механика-водителя в танке. Сидоров попытался отказаться. Комиссар пригрозил расстрелом, и строптивый танкист был вынужден подчиниться. В бою он специально завел танк в канаву, где его Т-26 застрял. Тем не менее командир танка и башенный стрелок открыли огонь по финнам из пушки и пулемета. Неподвижный танк почти сразу получил попадание снаряда, и оба танкиста в башне были тяжело ранены. Сидоров же остался невредим. Увидев, что из танка им не выбраться, командир танка и башенный стрелок застрелились. Сидоров решил выбраться из

Танкисты получают подарки от рабочих Ленинграда (АСКМ)

танка и сдать финнам. Как только он открыл люк и начал выбираться из танка, на него обрушился град пуль финской пехоты. Сидоров был тяжело ранен и в таком состоянии попал в плен.

Всего 11 декабря 1939 года 40-я легкотанковая бригада потеряла восемь танков, подбитых финскими противотанковыми пушками.

В подбитых танках 40-й легкотанковой бригады в районе Кирка-Муолаа 11.12.1939 года финские разведчики обнаружили таблицу позывных всех подразделений 40-й легкотанковой бригады и карты с обозначением расположения 24-й стрелковой дивизии, 40-й легкотанковой бригады и 210-го отдельного танкового батальона.

11 декабря танки 157-го батальона и остатки 1-й роты 210-го отдельного батальона снова атаковали хутор Вяйсянен. Под сильным огнем финской артиллерии танкисты 157-го батальона внезапно повернули назад, и шесть танков огнеметчиков остались перед надолбами одни. Своими силами они попытались растащить надолбы и сделать проходы, но после того как финны подбили четыре машины и погибли оба командира взводов, решили все же прекратить атаку. К 12 декабря в 1-й роте остался только один командир роты, два ХТ-130 и три Т-26. Комбат капитан Мурашов расформировал 1-ю роту и направил уцелевшие танки во 2-ю роту.

12 декабря 2-я танковая рота 157-го танкового батальона совместно с 7-м стрелковым полком атаковала линию Маннергейма в районе хутора Вяйсянен, но уже без огнеметчиков. Танки попали под перекрестный огонь

Экипаж
Т-26 перед боем
(АСКМ)

финских противотанковых пушек и отошли на исходные позиции. Один танк был подбит и оставлен на поле боя. Погиб один средний и один младший командир.

1-я и 2-я танковые роты 161-го танкового батальона продолжили штурм Кирке-Муолаа. Танки ходили в атаку пять раз и поднимались на церковный холм, но не были поддержаны пехотой 43-й стрелковой дивизии и были вынуждены отойти на исходные позиции. Четыре танка были подбиты и остались на поле боя, пять танков получили от пяти до восьми пробоин, но остались в строю. Один танк ушел за церковный холм в тыл финских позиций и пропал без вести.

13 декабря 1939 года 157-й танковый батальон бригады продолжил штурм финских позиций у железной дороги совместно с полками 24-й стрелковой дивизии. В этот день в бою у взорванного железнодорожного моста у реки Косеньоки 3-я рота батальона потеряла три танка: один танк был подбит финской противотанковой пушкой, второй попытался объехать опасное место, свалился в обрыв реки и тоже был подбит, третий танк попал в волчью яму, наполненную водой, и перевернулся вниз башней. Экипаж не успел покинуть машину и погиб в полном составе.

160-й батальон бригады атаковал финские позиции в районе Меркки. При подавлении финских пулеметных гнезд по танкам внезапно открыла огонь финская противотанковая пушка и расстреляла 4 танка с дистанции 50–60 метров. Эти танки остались на поле боя. Два танка сумели прорваться за финские траншеи и пропали без вести.

Несмотря на прибытие 90-й стрелковой дивизии в район железной дороги 15 декабря 1939 года, прорвать финскую оборону советским частям не

Финский егерь-капитан Лааксо (сидит на танке), командир 3-го батальона 13-го пехотного полка и его подчиненные позируют на подбитом Т-26, Меркки. Хорошо видно пробитие брони на подбашенной коробке танка

удавалось. Каждый день повторялась одна и та же картина — пехота залегала под сильным пулеметным и минометным огнем противника, а танки несли потери от невидимых финских противотанковых пушек.

16 декабря 210-й отдельный танковый батальон был выведен в резерв 50-го стрелкового корпуса и был переброшен в полосу наступления 138-й стрелковой дивизии.

17 декабря 1939 года 2-я рота 157-го танкового батальона, действуя с 7-м стрелковым полком, снова атаковала хутор Вяйсянен. Танки не сумели преодолеть надолбы. Один танк был подбит и оставлен на поле боя, один танк получил повреждение пушки и пробоины, но остался на ходу и сумел выйти из боя. Погибло два младших командира — один был убит осколком снаряда, один погиб от пули снайпера. Один младший командир получил ожоги лица и рук при тушении пожара в своем Т-26.

Танковые роты на Т-26 из 160-го танкового батальона бригады совместно с 173-м и 588-м стрелковыми полками 90-й стрелковой дивизии атаковали финскую оборону в Меркки. На участке 173-го полка танки даже не смогли тронуться с места, так как саперы не сделали проходы в завалах, но один танк был подбит на исходных позициях. 3 танка подорвалось на минах, 2 танка застряли в болоте, 2 танка прошли в тыл к финнам и пропали без вести. Экипажи покинули танки. Погиб политрук Рубцов Петр Харитонович, башенный стрелок Жуков и механик-водитель пропали без вести.

Действия 588-го полка поддерживала также рота Т-26 399-го отдельного танкового батальона 90-й стрелковой дивизии. В результате боя 17.12.1939 года три танка было подбито. Тяжелые ранения получили механик-водитель Калмыков, умер от ран по пути в госпиталь радиотелеграфист Ермак, был тяжело ранен механик-водитель Богданов и легко ранен механик-водитель Семин. Командир машины Васильев был контужен. По решению начальника штаба 90-й стрелковой дивизии остатки роты Т-26 были отведены в район КП 588-го полка.

19 декабря 1939 года в бой в районе хутора Вяйсянен силами 1-й и 3-й танковых рот пошел 155-й отдельный танковый батальон. Результатом боя было 6 подбитых танков. Из них 4 осталось на поле боя, один из них сгорел. Потери батальона в личном составе в тот день были 5 убитых и 6 раненых.

22 декабря 1939 года 588-й стрелковый полк вновь безуспешно атаковал финскую оборону при поддержке роты Т-26 339-го отдельного танкового батальона. В роте на тот момент оставалось только 2 пушечных и 4 пулеметных Т-26. Пехота залегла перед финской обороной и в атаку не шла. Политрук роты Т-26 и один командир взвода были ранены, когда вышли из танков и попытались поднять пехоту за собой. У двух танков свалились гусеницы. При попытке надеть гусеницы было ранено 2 и контужено 2 танкиста.

23 декабря 1939 года танкисты 40-й танковой бригады приняли участие в отражении финского наступления и сыграли роль «пожарной команды». 2-я рота 160-го танкового батальона совместно с 173-м стрелковым полком получила задачу окружить и уничтожить финскую боевую группу, прорывающуюся в тылы полка. В результате перестрелки 8–10 финнов было убито,

Танкисты читают свежую прессу на фронте. На заднем плане Т-26 с грубо нанесенным тактическим номером «13» (АСКМ)

3 финна было взято в плен. 157-й танковый батальон получил задачу уничтожить противника, прорвавшегося в район штаба 24-й стрелковой дивизии в Ластенкоти. Танк № 408 наскочил на целую роту финнов. Огнем из пушки танк уничтожил несколько пулеметных расчетов противника и рассеял роту по лесу. Финны, не имея с собой тяжелого противотанкового вооружения, были вынуждены отступить при первой же встрече с советскими танками.

28 декабря 1939 года 1-я рота 160-го танкового батальона бригады совместно со 2-м стрелковым батальоном 268-го стрелкового полка в последний раз пошла в атаку на финские позиции в районе Меркки. В ходе боя по машинам был открыт огонь, шесть танков было подбито, эвакуировать удалось только один из них. Остальные пять танков сгорели.

В конце декабря комбриг Вершинин, начальник бронетанковых войск 7-й Армии, направил в штаб Армии следующий документ:

В дополнение к оперсводкам

Совершенно секретно

...Во всех произведенных атаках танки успеха не имели. Это объясняется тем, что во всех случаях танки шли впереди пехоты, имея перед собой неразведанную местность, поэтому танки несли большие потери от огня ПТО и из ДОТ и возвращались на исходное положение.

Подбитые на поле боя танки противник держит под непрерывным пулеметным и артиллерийским огнем, то есть не дает возможности подойти к ним, а со своей стороны оставляет проход, давая тем са-

мым возможность белофиннами подойти к танкам и поджигать их. Из подбитых артогнем танков (или застрявших во время боя) противник не дает экипажам машины выходить из танков, расстреливая экипажи с деревьев метким снайперским огнем.

Расход боеприпасов (снарядов и патрон) танковые батальоны имеют незначительный, то есть за время боевых действий не израсходовали одного боекомплекта. Это объясняется тем, что противник при атаках не обнаруживается и определить, откуда ведется огонь, танкам очень трудно.

Обходы вне дороги танки делать не могут, из-за лесисто-болотистой местности, это вынуждает их действовать по узким проселочным дорогам.

ВЫВОД:

1. При наличии неуничтоженных пулеметных ДОТ, каменных надолб и минных полей саперами и пехотой, танки применять нецелесообразно.

2. Применение танков в УР пехоте пользы не приносит, так как танки, двигаясь по лесным дорогам, попадают на мины, надолбы и пушечный огонь из ДОТ, не имеют возможности развернуться, несут большие потери и морально действуют на пехоту отрицательно, пехота впереди танков не идет.

3. Танки возможно применять только по уничтожению надолб и минных полей саперами и подавлению пушечных ДОТ артогнем.

4. Огонь бронебойных снарядов танков по амбразурам ДОТ результатов не дает – снаряды отлетают.

Потери и отсутствие успеха сказывались на боевом духе танкистов. В письмах родным начали появляться негативные высказывания.

Лейтенант Устинов, 339-й отдельный танковый батальон:

Дорогие родители. Сейчас у нас в батальоне больше половины людей погибло, в том числе и командиры, боевые машины потонули, половина — кому ноги оторвало, кому что. Танков у нас сейчас мало, а также и людей. Наша артиллерия бьет и днем и ночью и никак не может разбить их укрепления.

После безуспешных попыток прорвать хорошо подготовленную оборону финнов, в последние дни декабря 1939 года советские части перешли к обороне и начали готовиться к новому, решающему штурму линии Маннергейма.

ГЛАВА 10. Январь 1940 года — боевая подготовка

Весь январь советские танковые части на Карельском перешейке занимались подготовкой к новому, решающему штурму линии Маннергейма. С поля боя эвакуировались подбитые в декабре танки. В полевых мастерских шел ремонт машин. С заводов прибывали новые.

Все автобронетанковые части 7-й Армии получили приказ написать отчеты о боевых действиях в декабре и отметить вскрывшиеся недостатки. Все командиры-танкисты отметили в качестве главного недостатка отсутствие взаимодействия между родами войск. Самой большой проблемой оказалось отсутствие понимания у стрелковых частей роли танков в современном бою. Стрелки ждали, пока танки уничтожат противника и можно будет беспрепятственно занимать поле боя. Поэтому пехота за танками не шла, что приводило к высоким потерям танков, прорвавшихся к финнам в тыл в одиночку.

Были отмечены недостатки в действиях огнеметных танков.

Начальник химических войск Северо-Западного фронта полковник Лященко:

Установлено, что командиры рот и взводов после получения задачи от общевойскового командира не производят рекогносцировки поля боя.

А просто получив задачу командир роты ставит задачу командирам взводов вообще неконкретно, т. е. занимается простым пересказом задачи, поставленной роте, подает команду заводи и пошел, и это в лучшем случае, в худшем же случае заводи, по машинам и пошел. Там где такая практика в огнеметных батальонах там и огромные потери в матчасти и личном составе.

Также отмечалось, что танкисты-огнеметчики зачастую слишком много «гуляли» у финских ДОТ, а огнеметание начинали с дистанции, в 2–3 раза превышающей предельную дальность действия огнемета.

В результате танкистам-огнеметчикам:

- категорически запрещалось подставлять противнику левый борт боевой машины, так как попадание снаряда в левый борт вызывало взрыв баллонов с огнесмесью и гибель танка вместе с экипажем;
- категорически запрещалось в первых двух боевых машинах иметь командиров рот и батальона, а также политрука рот;
- командирам рот и политрукам предписывалось руководить боем роты, а не превращаться в обыкновенный экипаж, в результате чего теряется руководство и управление ротой в бою.

По результатам боевых действий в декабре были отмечены недостатки боевой машины ХТ-26:

– при движении по неровностям (дням, кочкам) наблюдение за целью для командира невозможно – край башни заслоняет цель наблюдения.

– длина огнемета такова, что конец его выходит с правого борта за габарит машины и в лесу огнемет подвергается прогибам и более худшим повреждениям.

– прицельное приспособление огнемета не гарантирует возможности прицельного огнетания. Угол возвышения пулемета отличен от угла возвышения огнемета вследствие несовершенства конструкции их общей установки.

– замена брандспойта при посредстве летучки типа А возможна через 3–4 часа, замена же брандспойта в полевых условиях средствами экипажа невозможна.

– прочность брандспойта ничтожно мала. Брандспойт пробивается ружейными и пулеметными путями (брандспойт был пробит 23.12.1939 одновременно с выводом из строя пулемета на одной и той же машине)

– гибкий шланг огнемета надуваясь от давления стесняет движения командира машины до минимума, и ликвидация возможных недочетов в хим. аппаратуре в процессе работы поэтому почти невозможна.

– пулемет не защищен. Благодаря этому пулемет выводится из строя пулеметным огнем противника. Направляющая втулка от удара получает вмятину, что и является причиной выхода пулемета из строя. Это было 23.12.1939.

– связь между механиком-водителем и командиром танка в процессе боевой работы невозможна, он не может достать его рукой.

– нет стопора башни. Нет пистолетных окон.

Огнемет и пулемет танка ХТ-26.

Танк захвачен финнами

В 210-м и 204-м отдельных танковых батальонах было также замечено, что при низких температурах (-27 градусов и ниже) огнесмесь застывала в жидкостных коммуникациях. При давлении в 18 атмосфер огнесмесь из брандспойтов не текла и танки полностью утрачивали способность производить огнеметание.

Для разрешения этой проблемы танки получили по три танковых обогревателя на машину, а жидкостные коммуникации было приказано прогревать и после прогрева обматывать шинельным сукном, смазанным животными жирами.

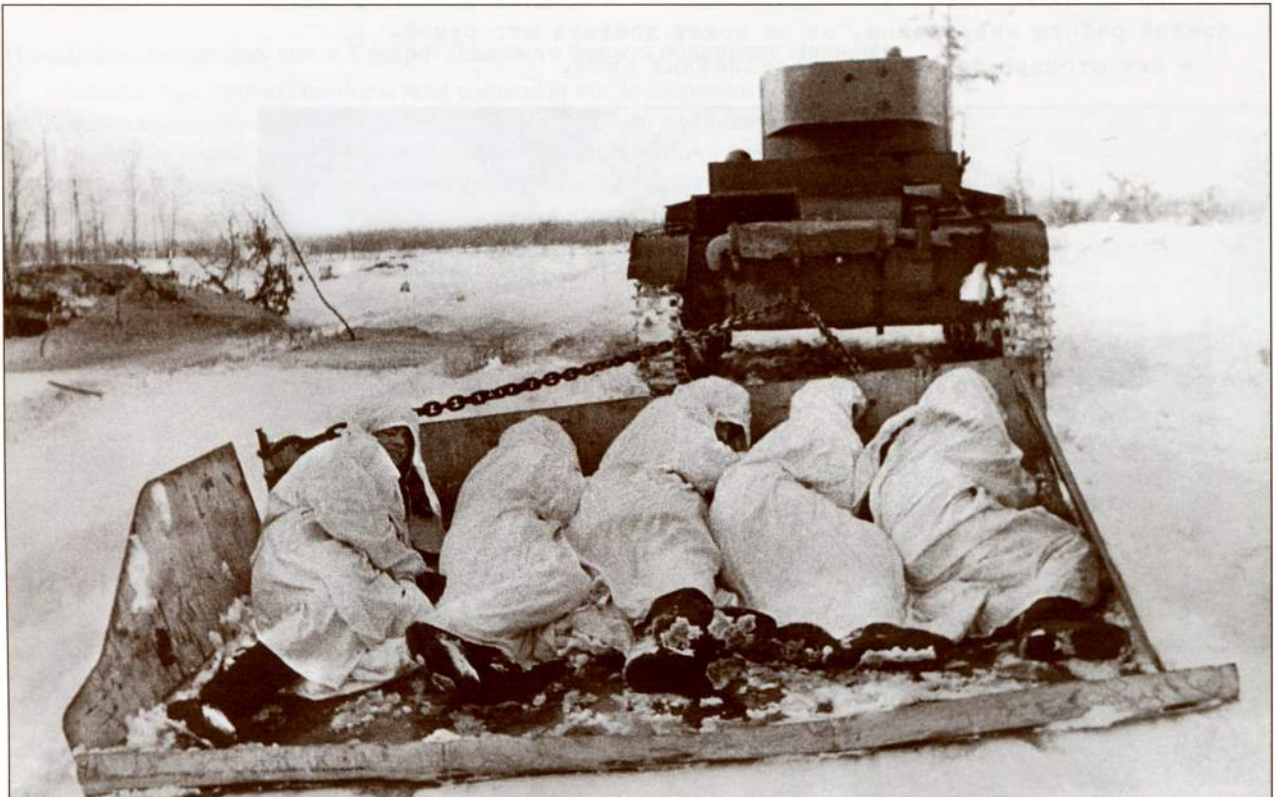
Даже при прогреве жидкостных коммуникаций огнесмесь густела, и из-за этого дальность огнеметания падала. Более того, огнесмесь отделялась от струи и падала на танк, что сильно нервировало экипажи.

Во все отдельные танковые батальоны в качестве пополнения прибыли новые огнеметные танки ЛХТ-133 с завода № 174. Правда, как выяснилось, все танки имели дефекты двигателей, но танкисты, получив по рекламации новые запчасти, быстро их устранили.

В ходе январской подготовки к прорыву танковые бригады и отдельные танковые батальоны отрабатывали:

- бой в составе блокировочной и штурмовой группы;
- преодоление препятствий;
- буксировку бронесаней с пехотой;

ОТ-130 буксирует
бронесани
с штурмовой группой
на учениях (АСКМ)

Командиры-танкисты 7-й Армии планируют наступление. Слева — замполтех 20-й бригады майор Олейник, в центре — начальник автобронетанковых войск 7-й Армии комбриг Вершинин (АСКМ)

- стрельбу бронебойными снарядами по надолбам;
- поджигание лесных завалов и заборов из колючей проволоки огнеметанием из огнеметных танков;
- вождение танков с танковыми тралями.

В 40-й танковой бригаде испытывали на прочность лед озер, чтобы установить, могут ли танки совершать обходы финской обороны по льду.

В 39-й и 40-й танковой бригадах в качестве эксперимента установили дополнительное бронирование на нескольких Т-26. В 40-ю бригаду также прибыл саперный танк для преодоления противотанковых рвов.

В новом штурме линии Маннергейма танки должны были так же, как в декабре, оказывать пехоте непосредственную поддержку на поле боя — уничтожать огневые точки, закрывать корпусом танка амбразуры ДОТ, ослеплять ДОТ огнем из пушек, пулеметов и огнеметов. Из-за глубокого снежного покрова танки также должны были доставлять пехоту к переднему краю финской обороны — иначе преодоление 100 метров занимало у пехоты до 15 минут.

Горький опыт декабрьских боев заставил танкистов поменять тактику действий — в декабре танки проходили финские окопы и направлялись в тыл без пехоты, не обращая внимания на ее отставание. При прохождении окопов танки попадали в радиус действия противотанкового оружия финской пехоты — гранат, фугасов, мин и бутылок с зажигательной смесью — и уничтожались. В феврале от этой тактики решительно отказались. Танки останавливались в 100 метрах перед финскими окопами и начинали методично расстреливать их из своего оружия. Таким образом, финская пехота оказывалась перед танками бессильна, в особенности после того, как противотанковые пушки были выбиты советской артиллерией и танками. Через

Танкисты
20-й танковой
бригады поют хором
в перерыве между
боями и учебой.
Обратите внимание на
добротную зимнюю
униформу танкистов

линию окопов танки переваливали только в момент обстрела окопа другими танками, когда финская пехота не могла поднять головы и забросать танки гранатами.

Финнам тоже пришлось изменить организацию пехотных подразделений для борьбы с многочисленными танками Красной Армии. В каждой пехотной роте приказом от 7 февраля 1940 года создавалось противотанковое отделение в составе 12 человек.

Бутылка
с зажигательной
смесью и самодельная
противотанковая
граната – основное
оружие финских
«бомбистов»
(охотников за танками)
на Зимней войне

SA-Kuva

	Должность	Оружие	Противотанковое оружие	Инструмент	Другой инструмент
1	Командир отделения	Пистолет	2 противотанковых гранаты, 2 ручных гранаты	Ракетница	Аккумулятор от карманного фонарика, 2 электрических взрывателя, капсули и бикфордов шнур. Компас и свисток
2	Истребитель танков	Пистолет	2 противотанковых гранаты, 2 ручных гранаты	Саперная лопата	Проволока для скрепления гранат и зарядов
3	Истребитель танков	То же	То же	То же	То же
4	Ослепитель танков	Винтовка + 15 бронебойных патронов	4 бутылки с зажигательной смесью, 2 ручных гранаты, 1 дымовая шашка	Саперная лопата	То же
5	Ослепитель танков	То же	То же	Кирка	То же
6	Прикрывающий	Автомат или полуавтоматическая винтовка	1 противотанковая граната, 1 ручная граната, 2 бутылки с зажигательной смесью	Саперная лопата	25 метров двужильного кабеля
7	Истребитель танков	Пистолет	2 противотанковых гранаты, 2 ручных гранаты	Саперная лопата	Аккумулятор от карманного фонарика, 2 электрических взрывателя, капсули и бикфордов шнур. Компас и свисток
8	Истребитель танков	То же	То же	То же	То же
9	Ослепитель танков	Винтовка + 15 бронебойных патронов	4 бутылки с зажигательной смесью, 2 ручных гранаты, 1 дымовая шашка	Саперная лопата	То же
10	Ослепитель танков	То же	То же	Кирка	То же
11	Прикрывающий	Автомат или полуавтоматическая винтовка	1 противотанковая граната, 1 ручная граната, 2 бутылки с зажигательной смесью	Топор	25 метров двужильного кабеля
12	Ездовой	Винтовка			

ГЛАВА 11. Февраль 1940 года — прорыв линии Маннергейма

ШТУРМ ВЫСОТЫ 38,2 И ВЫСОТЫ «ГРУША»

В рамках подготовки к генеральному штурму линии Маннергейма командование 7-й Армии решило спрямить линию фронта и отсечь финские полки в западной части Карельского перешейка. Это позволило бы высвободить до двух стрелковых дивизий и обеспечить условия для наступления через залив 28-го стрелкового корпуса.

Ключевой позицией в западной части перешейка была высота 38,2 (по-фински Марьянпеллонмяки) и прилегающие к ней небольшие высоты: высота «Груша» (финское обозначение — опорный пункт «Медведь») и высота «Огурец» (финское обозначение — опорный пункт «Лео»). Господствующая высота 38,2 возвышалась над окружающей местностью на 40 метров; она была вытянута с севера на юг примерно на километр. Перед высотой проходила линия гранитных надолбов, позиции на высоте оборонял 10-й пехотный полк финской армии.

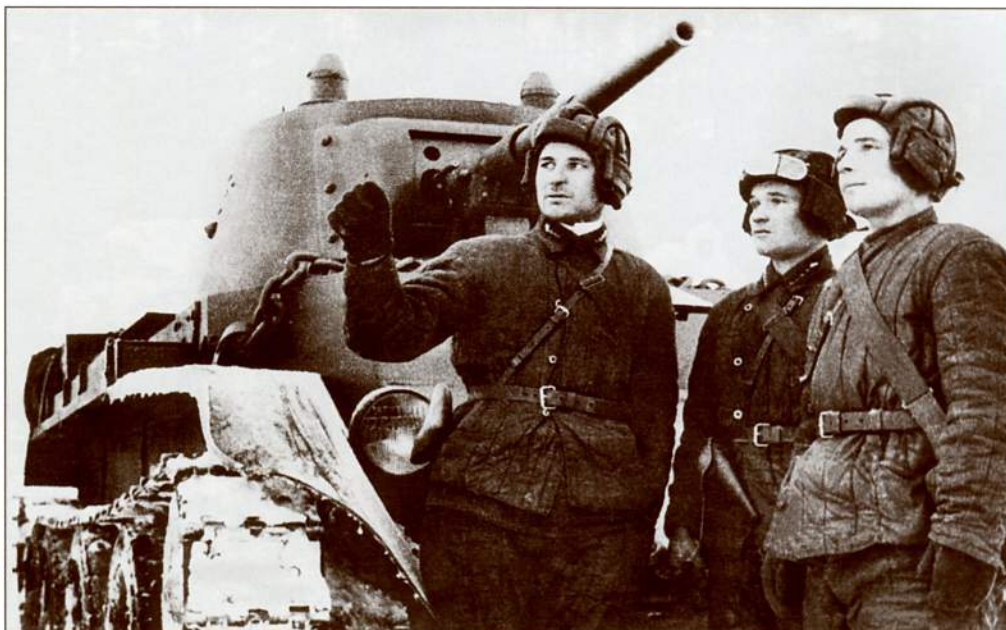
Для атаки на высоту была выделена рота 1-го отдельного танкового батальона 1-й легкотанковой бригады, взвод огнеметных танков БХМ-3 из 6-й отдельной роты боевого обеспечения, танковая рота 202-го отдельного разведбата и 2-й стрелковый батальон 679-го стрелкового полка.

На рекогносцировку участка обороны противника выехали командир и комиссар 1-й легкотанковой бригады.

Наступление началось утром 9 февраля «с артподготовки невиданной силы», как записал один из офицеров 10-го пехотного полка финнов. Основной целью советской артподготовки была высота «Груша» и опорный пункт «Брусника». Все это завершилось ударом советских бомбардировщиков, одна из бомб попала в командный блиндаж 1-го батальона. После этого советская артиллерия перенесла огонь в глубину. Из рощи «Птичье пение» атаку на высоту «Груша» начали 16 танков БТ из 202-го отдельного разведывательного батальона с десантом на броне и 3 танка БХМ-3. Они прошли сквозь заранее проделанные проходы в заграждениях и подошли к финским траншеям. Огнеметные танки начали заливать окопы огнесмесью, работая вдоль траншей и простреливая их огнесмесью на большое расстояние. Финская противотанковая пушка на высоте была разбита уже в начале артподготовки, пулеметы тоже вышли из строя. В результате два поредевших финских взвода были вынуждены отступить с высоты и к 14.40 высота «Груша» была взята.

Атака на южные скаты высоты 38,2 развивалась не так просто. В атаку на высоту пошли 11 танков БТ из 1-го отдельного танкового батальона бригады и 2 огнеметных БХМ-3. Финская противотанковая пушка в опорном пункте «Волчье логово» уцелела и открыла по танкам интенсивный огонь. Как со-

Командир танка
БТ-7 ставит экипажу
боевую задачу (АСКМ)

ветские танкисты ни старались, но обнаружить ее не смогли. По финским данным, 6 танков было подбито уже перед надолбами, а 8 танков сумели прорваться за них. За надолбами финны расстреляли еще 4 танка, но оставшиеся 4 боевых машины прошли по дороге к болоту Солкасуо и тем самым оказались у финнов в тылу, в районе блиндажей. Атаку 679-го стрелкового полка финны легко отбили. В результате танки остались у подножия высоты и в финском тылу в одиночестве, без пехоты. Несмотря на неоднократные требования и предупреждения комбрига Иванова о необходимости прикрыть танки, пехота к танкам не пошла и в результате почти все машины были уничтожены финнами.

По советским данным, 1-й танковый батальон потерял 9 машин, из них часть сгорела. 1 танк был эвакуирован с поля боя. 20 танкистов пропало без вести, один умер от ран, трое были ранены.

В 202-м отдельном разведбате 2 танка было подбито и оставлено на поле боя, 5 танков подбито и эвакуировано. Погибли два командира взвода.

В 6-й отдельной роте боевого обеспечения пропал без вести 1 танк с экипажем.

По финским данным, к вечеру 9 февраля в тылу оставалось еще 4 танка. 3 из них финны уничтожили при помощи противотанковых гранат и бутылок с зажигательной смесью, 1 танк экипаж покинул. В завязавшей перестрелке один танкист был убит, один молодой сержант попал в плен. В результате боя 3 танка было уничтожено, 1 захвачен целым. Еще двух окоченевших от холода танкистов финны захватили в плен на следующий день в воронке.

После этого танкисты 1-й легкотанковой бригады вышли из боя и больше высоту не атаковали. В боях с 1 по 10 февраля 1940 года высоту атакова-

БТ и штурмовая группа перед атакой. У бойцов штурмовой группы закатан один рукав маскхалата – чтобы отличить своих от финнов (АСКМ)

ли и танкисты 105-го отдельного танкового батальона 35-й легкотанковой бригады, но успеха добиться так и не смогли. В этот период 105-й танковый батальон понес самые высокие потери по бригаде (всего потеряно 24 машины, из них небоевых потерь всего 4 машины). В неудаче танкисты обвиняли стрелков 113-й стрелковой дивизии, которые отличились очень низкой дисциплиной, при первой возможности отступали в тыл в панике, а сама дивизия «показала не весьма высокие свои боевые качества». Советская артиллерия «оказалась бессильной по своей неорганизованности» и не смогла обнаружить и уничтожить противотанковые пушки, которые с 5 февраля занимали один и тот же район.

12 февраля 105-й батальон потерял от финского огня 4 танка Т-26, 13–14 февраля – 3 танка Т-26. Успех, достигаемый танками, пехотой 113-й дивизии не закреплялся. Причины неудачи описал командующий 1-й легкотанковой бригадой.

Комбриг Иванов:

1. Абсолютное отсутствие взаимодействия между батальонами 513 сд, 679 сд и 252 сд, наступавших на выс. 38.2. Несмотря на попытки командования 1 ЛТБр координировать действия указанных частей, но отсутствие связи и лица, возглавившего действия 113 сд не привело к положительным результатам.

2. Чрезвычайно низкая дисциплина действующих частей 113 сд и слабое руководство со стороны командования этих частей, что подтверждается не выполнением приказа № 5 штадива и паническим отходом их с выс. «Груша» в восточное направление во время обстрела противником.

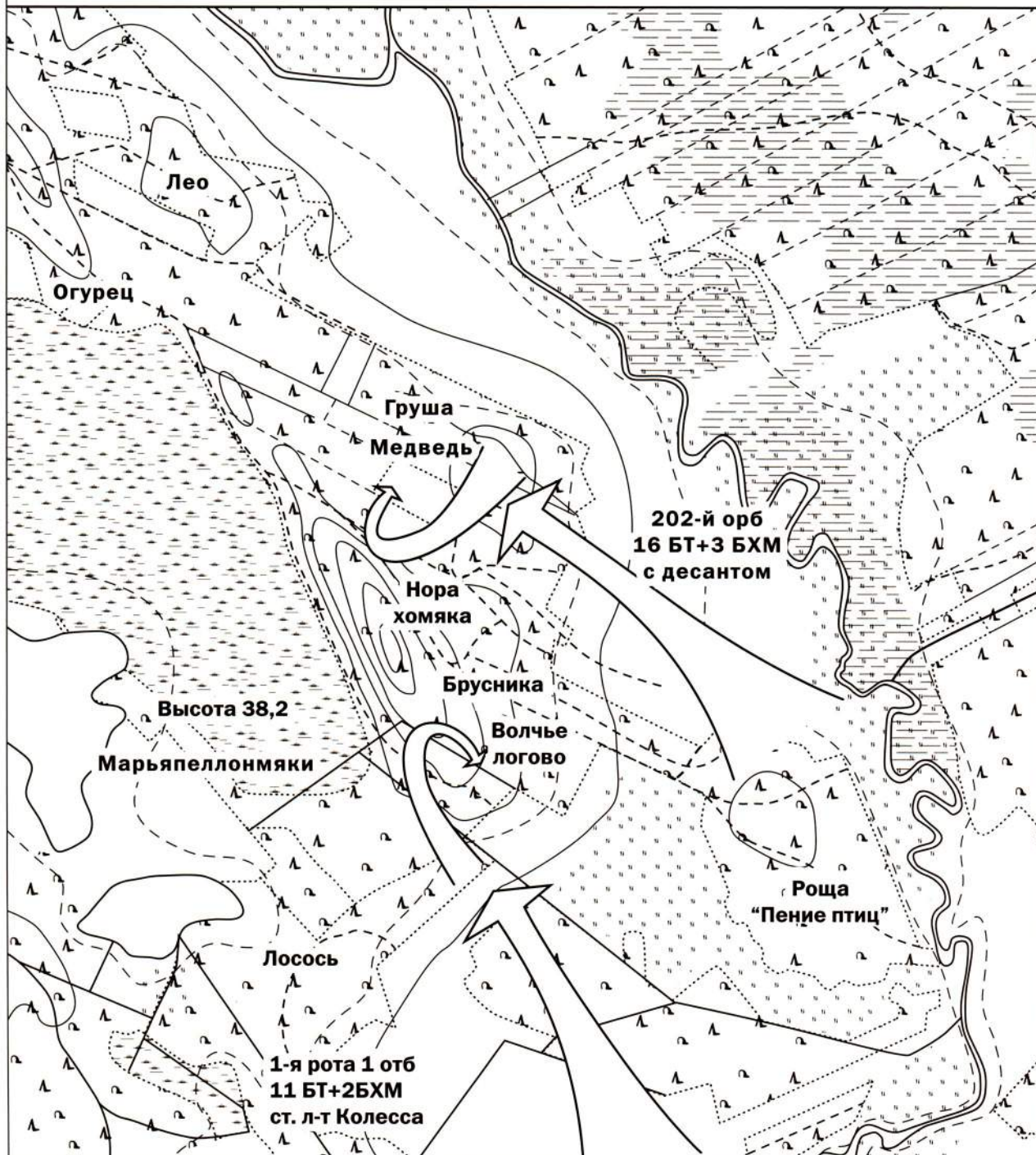
3. Отсутствие резерва, что не дало возможности закрепить успех 167 СПБ при выходе его на выс. 38.2, а танки, высланные дополнительно командиром бригады не могли содействовать в силу непроходимости скатов выс. 38.2.

Штурм высоты 38,2 (высота Марьяпеллонмяки)

9 февраля 1940 года частями 1-й легкой танковой бригады и 113-й стрелковой дивизии

Финский противотанкист Йорма Напола:

...Я вышел из блиндажа и сразу столкнулся со связным:

— Пять танков прорываются на дорогу!

Я побежал к пушке. В примерно ста метрах, в лесочке, частично спрятанные высоким подлеском, стояли колонной пять танков, все девятитонные Виккерсы.

Они стояли и шумели моторами в боевом строю, носом к дороге, бортом к нам. Я понял опасность: если они успеют тронуться, то через секунду они окажутся на дороге между Марьяпеллонмяки и Солкасуо — это же наш путь подвоза боеприпасов. Тогда мы потеряем все блиндажи и огневые точки, так как танки смогут расстрелять их прямо через двери. И высота будет для нас потеряна.

Мы не могли стрелять по танкам со склона высоты, не хватало угла возвышения.

— Пушку вниз на дорогу! Быстро!

Покатили пушку вниз и привели ее в боевое положение. Расчет встал по местам. Цели были видны хорошо, дистанция была небольшой.

— Огонь по головному, потом — по обстановке! Помните: сначала бей в основные башни, чтобы он не мог ответить на огонь, затем по гусенице, чтобы не мог двигаться, затем в бензобак, чтобы загорелся! Если не загорится, разбейте ему мотор! Стрелки — бейте по тем, кто попытается выйти из башни. Заряжай!

Поехали!

— Орудие вышло из строя! Замок не открывается вообще! — закричал наводчик.

Если мы их видели, то и они нас тоже. Исход боя был вопросом секунд.

Наводчик отодвинулся. Я начал дергать замок. Не открывается. Он, наверное, замерз, так что нужно было просто сильнее его дергать. Я напряг все силы и дернул. Замок открылся!

Снаряд вошел в ствол. Наводчик закрутил механизмы.

— Быстрее! Быстрее!

Металлический лязг выстрела, короткий откат. Головной танк получил попадание! Открылся люк и танкист в кожаном шлеме попытался выскочить из танка. Несколько выстрелов из винтовок, и его тело безжизненно повисло на башне.

Еще два выстрела, и второй танк загорелся. Через секунду он взорвался и маленькие взрывы продолжались еще долго. Ни один из танков не успел ответить на наш огонь. Ни один танк не успел уйти.

СУММАНКЮЛЯ

1 февраля 1940 года началось новое, тщательно подготовленное наступление Северо-Западного фронта на линию Маннергейма. Задачей первых десяти дней наступления было измотать защитников, ввести их в заблуждение относительно направления главного удара Красной Армии, получить разведать систему обороны и заставить финнов ввести в бой резервы. Генеральное наступление должно было начаться 11 февраля 1940 года.

В первый же день успех наметился на левом фланге — штурмовая группа 4-й роты 355-го стрелкового полка при поддержке трех Т-28 из 95-го отдельного танкового батальона и взвода саперов 90-го отдельного саперного батальона сумела блокировать мощный ДОТ № 2.

Утром по ДОТ и по минному полю южнее была проведена мощная артиллерийская подготовка, и на штурм вышли пехота и саперы. Саперы долж-

ны были подорвать надолбы и сделать проходы в ключей проволоке. После этого стрелки 4-й роты и три Т-28 младшего лейтенанта Егорова должны были достичь ДОТ и блокировать его амбразуры, а саперы — поднести заряды и подорвать его. Однако финская пехота сосредоточила весь огонь на саперном взводе, и советские саперы под градом пуль не смогли даже подползти к надолбам. Из 30 саперов в строю осталось семь. После таких потерь командир саперного взвода младший лейтенант Кучеров приказал отойти.

Танкам и стрелкам пришлось делать проход самим. Т-28 в упор расстреляли гранитные надолбы. Сразу после прохода надолбов танк младшего лейтенанта Егорова подорвался на mine и лишился хода. Два других танка взвода продолжили путь к ДОТ и блокировали его амбразуры. Младший лейтенант Егоров вышел из своего танка, побежал к ДОТ, чтобы руководить действиями двух оставшихся танков, и был убит финской пулей.

Поскольку саперы не подошли, подорвать ДОТ было нечем. Вечером танки и стрелки отошли и только к утру 2 февраля самоотверженными усилиями саперов и стрелков к ДОТ было подтащено около 1600 кг взрывчатки. В 06.20 ДОТ был подорван, но его окончательному уничтожению мешал огонь из соседнего ДОТ № 1.

Штурмовая группа в составе 5-й стрелковой роты 355-го стрелкового полка, двух Т-26 из 35-й легкотанковой бригады и двух отделений саперов выдвинулась к ДОТ № 1 в ночь со 2 на 3 февраля 1940 года. В первые часы 3 февраля ДОТ был блокирован, танки подвезли основную массу взрывчатки. В 04.20 3 февраля младший лейтенант Кучеров произвел подрыв 1200 кг взрывчатки на крыше ДОТ.

После этого командующий 100-й стрелковой дивизией Ермаков сосредоточил все силы на прорыве финской обороны севернее ДОТ № 1 и № 2, но успеха здесь добиться не удалось.

У шоссе 1 февраля 1940 года финнам удалось остановить 1-й стрелковый батальон 355-го стрелкового полка со взводом Т-28 и Т-26: глубокий снег, воронки, мины и фугасы сковали действия танков и дальше руин хутора Сепянмяки они не смогли пройти.

5 и 6 февраля битва в укрепрайоне Сумманкюля кипела с прежней силой, блокировочные группы продолжили активные действия у шоссе с целью уничтожения ДОТ.

Штурмовые группы 1-го батальона 355-го стрелкового полка при поддержке танков Т-28 и огнеметных танков начали блокирование ДОТ около шоссе, но финнам сильным огнем удалось прижать к земле советских стрелков. Т-28 и огнеметные танки были вынуждены действовать самостоятельно, но тоже остановились, попав под огонь финского противотанко-

Младший лейтенант Егоров, командир танкового взвода 95-го отдельного танкового батальона 20-й танковой бригады. Погиб при штурме ДОТ № 2. Награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза посмертно. Похоронен в братской могиле на въезде в Выборг со стороны Санкт-Петербурга

вого орудия. В этот день танкисты 90-го и 95-го танковых батальонов потеряли восемь Т-28. Выдержка из краткого обзора боевых действий 355-го стрелкового полка:

По приказу №5 от 5.2.1940 был организован десант в составе 5 танков Т-28 с бронесаниями, 3 огнетанка, и 105 человек людей с 4 станковыми пулеметами и 2 минометами под командованием ст. лейтенанта Лободина и комиссара десанта тов. Чаусова, с задачей выйти в район ШК севернее Турта, опушка роци западнее ШК, занять траншеи противника, организовать оборону и обеспечить наступление полка. Десант поставленной задачи не выполнил, потому что танки, подойдя к противотанковому рву в районе Сепянмяки вызвали на себя артиллерийский, минометный огонь, маневрируя вперед и назад наезжали на бронесани десанта. Десант, находившийся в бронесаниях, был вынужден высадиться в противотанковый ров. Был случай, когда танк Т-28 за номером №108 потерял ориентировку во время действий с пехотой в районе Хотинен, обстреливали артиллерийским и минометным огнем свою пехоту и НП.

В период работы десантной группы полк имел задачу наступать в направлении Хотинен – Турта, южной опушки роци 900 метров западнее Хотинен, с задачей: уничтожить впередистоящего противника и овладеть узлом сопротивления Хотинен, Турта, Пелтола, закрепиться на достигнутом рубеже, организовать противотанковую и противопехотную оборону и обеспечить левый фланг дивизии от контратак противника с северо-западного направления. Наступление полка 5.2.1940 успеха не имело.

Особой похвалы заслужили советские химические танки. Своим огнем они заставляли финнов покидать окопы и отходить в тыл. Три советских танкиста-огнеметчика из 37-й отдельной роты боевого обеспечения были удостоены высшей награды страны – Золотой Звезды Героя Советского Союза.

В подбитом танке Т-26 в деревне Сумманкюля финны обнаружили боевой приказ 108-го отдельного танкового батальона:

Боевой приказ по 108-му отдельному танковому батальону от 5.2.1940.

1. Противник обороняется на линии Суммаярви – Хотинен – Пелтола, опираясь на ДОТ и противотанковые препятствия.
2. Сосед справа 123-я стрелковая дивизия, слева 138-я стрелковая дивизия.
3. 100-я стрелковая дивизия с частями усиления имеет задачей овладеть Хотинен, Турта, Пелтола и закрепиться на рубеже деревень Пелтола, Турта.
2-я рота придана 331-му стрелковому полку с задачей прикрыть правый фланг дивизии, после занятия 355-м полком Хотинен, Пелтола, Турта, овладеть высотами «Язык» и «Яйцо».

3-я рота придана 355-му стрелковому полку с задачей овладеть Хотинен, Пелтола, Турта и уничтожить вражеские ДОТ.

1-я рота — в резерве командира дивизии.

4. Связь по выборгскому шоссе.
5. Пункт сбора — Турта.
6. Обеспечение боя — тягач-транспортёр, санитарная машина, полевая кухня, 2 машины с боеприпасами, заправщик, командир — воентехник 2-го ранга Карнаух.
7. Связь: радио, ракеты и машина делегата связи.
8. Мой первый заместитель — начальник штаба, второй заместитель — командир 2-й роты.

Командующий
20-й танковой
бригадой комбриг
С. В. Борзилов
и командующий
50-м стрелковым
корпусом
Ф. Ф. Гореленко

Командир 108-го отдельного танкового батальона
капитан Ширяев

Военный комиссар 108-го отдельного танкового батальона
старший политрук Меланич

Начальник штаба 108-го отдельного танкового батальона
капитан Соколов

Штурмовые группы в укрепрайоне Сумманкюля продолжили штурм финских укреплений, но в период с 5 по 11 февраля успеха добиться не смогли.

6 февраля 1940 года Т-26 и химтанки пытались атаковать финские ДОТ восточнее шоссе, но попали под огонь противотанковой пушки фенрика Хямяляйнена. В результате два танка сгорели на поле боя, два танка вернулись с сильными повреждениями и многочисленными пробоинами.

7 февраля майор Буслаев, командир 331-го стрелкового полка, отдал приказ блокировочной группе уничтожить ДОТ № 40, но в последний момент перенаправил ее на ДОТ № 36. В результате блокировочная группа потеряла три Т-26.

8 февраля 1940 года в 2.25 во время продвижения блокгруппы и Т-28 один танк попал в ловушку, второй сел на камень, в третьем оборвались санки со взрывчаткой, в результате чего блокгруппы были остановлены.

Такие вылазки организовывались каждую ночь, но повторить успех 1-го батальона 355-го стрелкового полка не удалось. Танкисты 35-й легкотанковой бригады описали основные причины неудач штурмовых групп:

– *Танки, следующие за пехотой и саперами, шумом моторов демаскировали группы, противник легко их обнаруживал, освещал ракетами, и сосредотачивал все виды огня по танкам и живой силе групп.*

– *Танки, почти при полном отсутствии видимости, реальной помощи пехоте и саперам оказывать не могли ни своим огнем, ни гусеницей, в результате чего живая сила групп несла большие потери и неизбежно откатывалась назад.*

– *Танки, в свою очередь слепые, очень часто попадали в глубокие воронки, противотанковые рвы, на мины и несли большие потери от артогня и зажиганий, или же, доходя до противотанковых препятствий, при отсутствии проходов, просто не могли оказать никакой помощи пехоте и саперам.*

– *Очень часто, действуя ночью, для того чтобы не попасть в воронку или на камень, обычным явлением считалось, когда один кто-либо из членов экипажа выходил из танка и, идя впереди, вел его за собой. Естественно, что боеспособность танка в таких условиях близка к нулю...*

Применение танков днем в группах уничтожения ДОТов противника показало также ничтожный результат, их действиями в районе высоты 65,5 и Хотинен уничтожено 1–2 сооружения противника, в то время как потери танков весьма значительны.

Танк Т-26, Т-28 и БТ для блокирования пушечных ДОТ, из-за своей уязвимости от противотанкового огня противника, не пригодны. Наиболее подходящим для этой цели является танк КВ.

В результате боев по подготовке к прорыву линии Маннергейма в Сумманкюля 108-й отдельный танковый батальон понес большие потери в материальной части и после восстановления 20 танков имел в своем составе всего 27 машин.

11 февраля 1940 года после массивной артиллерийской подготовки все полки 100-й стрелковой дивизии перешли в наступление, но продвижение стрелков было остановлено сильным огнем. Уцелевшая после артподготовки противотанковая пушка фенрика Хямяляйнена подбила 10 советских танков.

Фенрик Хямяляйнен:

...Перед рассветом начался сильный артобстрел. Снаряды ложились сначала слева от нас, затем огонь перенесли вправо, и наконец, в примерно 10 утра, огонь обрушился на наш участок.

Мы все были в блиндаже. Я привел из тыла нескольких ездовых, чтобы они привыкли к фронтовой обстановке. Один из них теперь был наблюдателем в траншее. Я ему приказал сразу поднять нас по тревоге, как только появятся танки противника. Так вот сидели мы и ждали того, что должно было случиться в этот день. Мы — в блиндаже, а наблюдатель — на улице, в траншее.

Вскоре после десяти в блиндаж влетел наблюдатель, с большими глазами и волосами дыбом.

— Они скоро будут на крыше блиндажа!

— Кто «они»?

— Танки.

— К орудию!

Наблюдатель не сильно преувеличивал. Мы увидели мощное железное чудовище, которое, лязгая гусеницами, шло к нашему орудью. Казалось, что его орудие направлено прямо на открытую дверь нашего блиндажа. До танка было всего несколько десятков метров. За первым танком шли танки размером поменьше, «детеныши». Все они шли на приличной скорости. Первый танк вел огонь из пулеметов, но поскольку его трясло на ухабах, мы не придали особого внимания пулеметному огню. Больше нас беспокоила короткая пушка танка, которая медленно поворачивалась в нашем направлении.

— Уже близко! Раздавит, — успел подумать я.

Васама прыгнул на место наводчика и открыл затвор, Муртоярви послал снаряд в ствол, я же набрался духу и встал на свое привычное место, для управления огнем. Выстрел. Он прозвучал в то же самое мгновение, когда закрылся затвор. Мимо!

— Прошел левее, правее бери! — заорал я.

До громады танка осталось пара десятков метров. Если вторым снарядом не добьем его, то нам будет совсем плохо.

— Огонь! — крикнул я.

Первый танк, самый большой, уже навел на нас свою пушку. Еще немного, и на нас обрушится огонь и сталь. У нас был только один шанс. Прозвучал выстрел. Это был наш выстрел.

— Попали! Попали в башню!

Хорошая у нас была пушка Бофорс. Броня не выдержала. Вечером, когда все стихло, мы сходили к танку и удостоверились, что снаряд пробил броню, прошил тело стоявшего рядом с орудием танкиста и так его швырнул в промежуток между стеной башни и сиденьем, что мы не смогли вытащить его тело из башни.

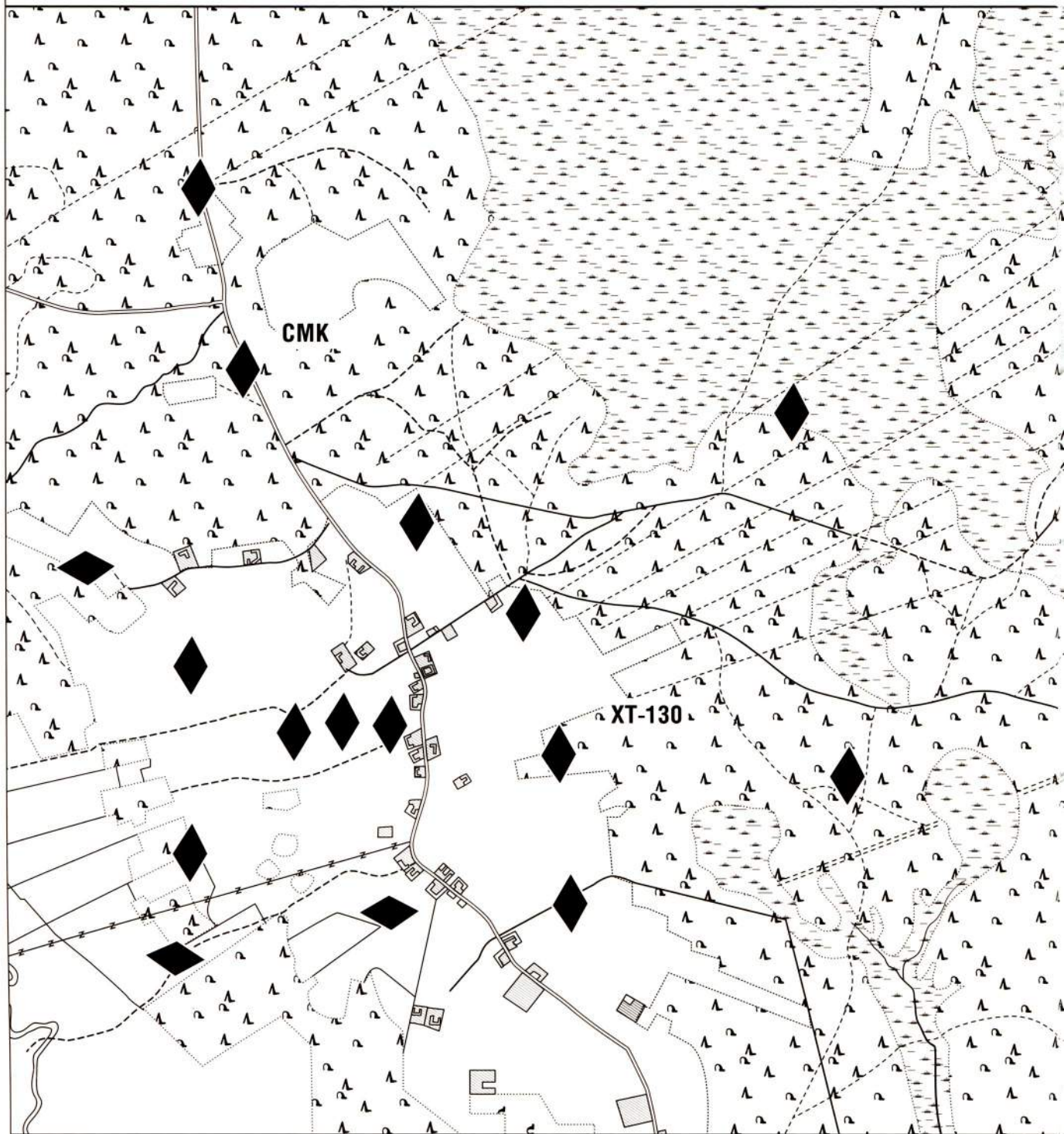
Три маленьких танка, что шли за первым, тоже остановились. Из-за неправильно выбранной позиции они не могли нас обстреливать. Первый танк загоразживал нас от них. Один из танков, идущих сзади, сразу начал разворачиваться, подставив нам бок. Мы мигом воспользовались этим и выстрелили по нему. Страшный скрежет. Мы перебили ему гусеницу. Она слетела с катков вперед, собравшись в красивую аккуратную стопку. Несмотря на это, танк продолжал кружиться на одной гусенице. Теперь он полз с большим трудом.

Больше у нас не было времени уделять внимания этому танку. Он заполз в большую воронку и застрял там. Противник после этого весь день вел заградительный огонь по местности вокруг этого танка, отгоняя непрошенных гостей.

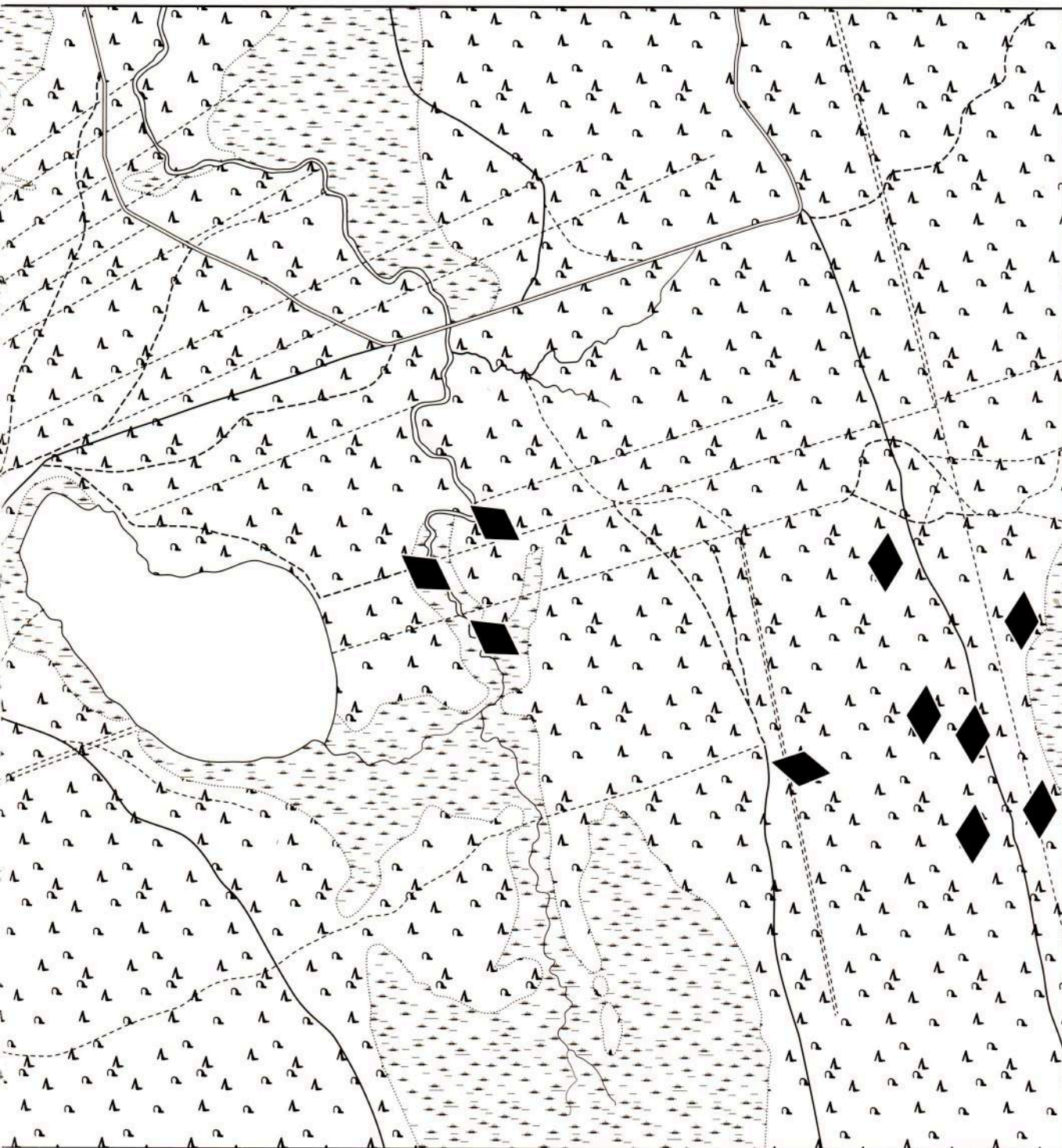
Расположение подбитых танков 20-й танковой бригады на по

Бой в месте прорыва Линии Маннергейма, март 1940 года

Печальная судьба первых двух танков привела экипажи двух оставшихся в такое замешательство, что они остановились. Вот этого им не следовало делать. Теперь у нас было достаточно времени, чтобы вести прицельный огонь. После двух выстрелов еще один танк загорелся. Очевидно, танкисты противника были из отборной и храброй танковой части. Из подбитых танков никто не вышел с поднятыми руками. Надо отдать должное смелости и стойкости противника.

Два других танка повернули направо от нас. Очевидно, они хотели обойти нашу позицию и раздавить нас с тыла. Громадные воронки, усеявшие местность, затрудняли их передвижение. Танки направились обратно, как раз мимо нашей пушки. Да что с ними такое случилось? Они как будто смерти искали, подставив нам борта.

Мы открыли по ним огонь. Оба танка загорелись и остановились прямо перед нами.

Противник продолжил бесполезный обстрел наших позиций. По нам били фугасными шестидюймовыми, били снарядами поменьше, шрапнелью, били прямой наводкой и настильным огнем. Земля дрожала и грохот стоял страшный.

Нам нужно было менять позиции и вести огонь среди всего этого. Мне кажется, не было разницы, прятались бы мы в блиндаже или залегли снаружи — столь сильный был огонь. Отдельных разрывов было не различить и не сосчитать. Если попадут, то все, если нет — останемся в живых.

Я не мог слышать собственного голоса. Приходилось кричать ребятам в уши или показывать все знаками.

Малокалиберная пушка вела по нам огонь очередями. Я чувствовал, что снаряды пролетают слишком близко. Один снаряд пролетел совсем близко от меня, я почувствовал горячее давление воздуха, и разорвался сзади меня. Мы решили даже не менять позиции, потому что везде было одно и то же. Если били не слишком сильно по нашему участку, то били по соседям. Все на передовой были в одинаковой ситуации. Просто чудо, что никого из нас не ранило в этот день.

В какой-то момент мы оттащили пушку в лес, который был в ста метрах позади нашего блиндажа. Стволы деревьев падали от попаданий снарядов. Нужно было смотреть, чтобы дерево не упало на нас.

Рты и ноздри разъедала пыль и газы от разрывов. Пыль также сильно ограничивала возможность вести наблюдение. Из-за этой пылевой завесы выскочил один большой танк, стреляя на ходу из пулеметов, было видно, что он хочет нас раздавить. Я видел, что несколько парней из расчета были близки к панике. Мы зарядили пушку и выстрелили по этому чудовищу. В борту танка появилась дыра. Еще несколько выстрелов, еще несколько пробоин. Атакующий танк, получив эти повреждения, повернул назад. Второй танк появился из дыма разрывов, и повторилась та же история. Мы заставили и этот танк отступить...

Большие потери в наступлении 11 февраля понесли огнеметчики 210-го отдельного танкового батальона. В январе батальон был пополнен и имел в составе 11 ЛХТ-130, 30 ЛХТ-133 и 4 Т-26. 10 февраля 1-я танковая рота была придана 331-му стрелковому полку майора Буслаева.

11 февраля танки двинулись в атаку на высоту «Язык». Майор Буслаев сообщил танкистам, что в надолбах есть проходы, но не упомянул, что на высоте есть ДОТ Sk17. Проходов в надолбах не оказалось. При подходе к надолбам 1-й взвод попал под фланкирующий огонь пушки Хмяляйна от

Младший воентехник,**танковый техник 90-го отдельного танкового батальона 20-й тяжелой танковой бригады**

9 февраля 1940 года в сложных условиях отбуксировал своим танком Т-28 два спецтанка с нейтральной полосы.

11 февраля 1940 года Т-28 Евстратов был подбит и загорелся. Сильный огонь финской пехоты не позволял экипажу покинуть танк. Евстратов спокойствием и уверенностью сумел внушить экипажу уверенность в спасении. Экипаж до последней возможности вел огонь по противнику, а Евстратов на высокой скорости вывел горящий танк к своим, к командному пункту пехоты (скорее всего, речь идет о КП 331-го сп). Только там танк остановился и экипаж покинул машину. Несмотря на ожоги рук, Евстратов вытащил из танка горящего товарища.

Танк потушить не удалось. Продолжающийся пожар танка угрожал детонацией снарядов и уничтожением КП полка. Евстратов сел в горящий танк и отвел его подальше. Так как в танке начали рваться ручные гранаты, Евстратов вылез из танка, но увидел, что танк отведен недостаточно далеко. Снова сел в танк, был контужен взрывом гранаты, но отвел танк подальше. Только после этого обратился за медицинской помощью.

Участник Великой Отечественной войны, в апреле 1942 года тяжело ранен на Юго-Западном фронте. В 1946 году окончил Военную академию бронетанковых и механизированных войск, был преподавателем танкового училища, старшим преподавателем курсов усовершенствования офицерского состава. Умер 15 сентября 1991 года.

ЕВСТРАТОВ
Николай Александрович

ДОТ Sk10. Семь танков мгновенно были подбиты, три из них загорелись. Второй взвод, шедший ближе к озеру Суммаярви, тоже попал под огонь с высоты «Яйцо» и потерял три танка. Пехота 3-го батальона 331-го стрелкового полка, увидев, что танки горят, залегла на опушке леса в 300 метрах южнее высоты «Язык» и дальше не пошла.

В результате боя рота потеряла девять ХТ-133, один Т-26, погибло восемь младших командиров, были ранены три младших командира и один средний командир. В строю остался только один танк, который не смог пройти надолбы и сумел выйти из сектора обстрела пушки от ДОТ Sk10.

После достижения прорыва в соседнем укрепрайоне Ляхде атаки 100-й стрелковой дивизии в укрепрайоне Сумманкюля стали менее интенсивными. 15 февраля 1940 года финны начали отход из укрепрайона.

ЛЯХДЕ – ПРОРЫВ!

Здесь наступала 123-я стрелковая дивизия полковника Ф. Ф. Алябушева при поддержке 91-го отдельного танкового батальона 20-й тяжелой танковой бригады и 112-го отдельного танкового батальона 35-й легкотанковой бригады.

Весь январь дивизия и бригада отрабатывали взаимодействие при штурме. Танкисты и пехота договорились об обозначении переднего края синими флажками — для того чтобы избежать открытия огня по своим — и предложили пехотинцам закатать левый рукав белых маскхалатов, чтобы отличать в бою свою пехоту от финской. Все моменты взаимодействия были увязаны настолько четко и было проведено столько учений, что все рвались в бой и были уверены в успехе.

В 08.40 утра 11 февраля 1940 года советская артиллерия (четыре артиллерийских полка) открыла ураганный огонь по финским позициям от озе-

Т-28 на марше к исходным позициям для наступления. Кадр из кинохроники

ра Суммаярви до болота Мунасуо. Артподготовка длилась 2 часа 20 минут, и по силе была сравнима с артподготовками в битве при Вердене в Первую мировую войну. Только 24-й корпусной артиллерийский полк выпустил по финским позициям 14 769 снарядов.

В 11.00 в наступление на центральный ДОТ «Поппиус» двинулся 245-й стрелковый полк при поддержке 3-й роты 91-го отдельного тяжелого танкового батальона (командир роты Т-28 – старший лейтенант Хараборкин, командиры взводов Комлев, Мухин) и роты Т-26 (112-й отдельный танковый батальон 35-й легкотанковой бригады, командир роты – старший лейтенант Кулабухов). Танкисты прошли все препятствия и завязали бой на переднем крае финской обороны. Они стреляли из пушек и пулеметов по траншеям и оставшимся ДОТ в упор на кратчайших дистанциях. Т-26 Кулабухова быстро перевезли на бронесанях на высоту 65,5 стрелков 245-го стрелкового полка.

**Воентехник 2-го ранга А. А. Саманцер,
механик-водитель танка Т-28 старшего лейтенанта Хараборкина:**

На старое место прибыл в 11.00. Здесь вытягивался тыл цистерны с горючим уже были на дороге. В моем распоряжении было времени целый час. Я дозавправил машину и тронулся в догонку. В 11.30 я уже был на исходных позициях. О прибытии доложил командиру 3-й роты.

В этот день артподготовка началась в 08.00. Это была... нисколько не похожая подготовка на причине по силе огня.

Выстрел от выстрела отличить нельзя было. В воздухе было сплошное жужжание снарядов казалось, что пчелиный рой постоянно жужжит в воздухе. Когда

Герой Советского Союза

(по указу от 21.3.1940, посмертно)

**Воентехник 1-го ранга,
помощник командира роты по технической части 91-го отдельного танкового батальона
20-й танковой бригады**

Кадровый танкист-рационализатор, в декабре 1939 года обучил большое количество механиков-водителей преодолению препятствий. До войны награжден орденом «Знак Почета». Принимал активное участие в эвакуации и восстановлении подбитых танков своего батальона на протяжении всех боев в декабре и январе.

Тяжело ранен в бою 11 февраля 1940 года — снаряд пробил лобовую броню танка. Несмотря на ранение, Дудко продолжал управлять газом своего Т-28. После нескольких пулевых ранений вынесен с поля боя товарищами. Скончался в тот же день. Похоронен на южном въезде в Выборг со стороны Санкт-Петербурга.

ДУДКО
Федор Михайлович

я в 11.00 приехал на исходные позиции мне было жутко. Было хорошо видно как на высоте 65,5 песок и деревья все мешалось вместе и кипело точно в котле вода. То зрелище было похоже на извержение вулкана. Не было ни одного места, где только я мог видеть нетронутого снарядом. Я уже говорил что артподготовка началась в 08.00 и окончилась только в 12.30.

В 12.20 танки уже прошли нашу пехоту. Я вел машину командира 3-й роты старшего лейтенанта Хараторкина. Как только мы прошли, пехота тронулась за нами, а артиллерия еще не прекращала бомбить передний край укрепления противника лишь только когда мы подошли к надолбам и значительная часть танков прошла через надолбы командир роты старший лейтенант Хараторкин дал красную ракету и артиллерия перенесла огонь в глубь обороны противника. Пехота следовала не отрываясь от танков. Это была замечательная пехота 245 и 272 сп. 245 сп шел в первом эшелоне 272 сп. В окопах противника не оказалось ни одного фина. Надолбы 1-е заняты окопы тоже. Вот мы прошли вторые надолбы пехота следует за нами. На долю командира 3-й роты ст. лейтенанта Кошанова оказалась блокировка центрального дот. Я подъехал к дот и закрыл амбразуру, а наша пехота уже забралась на дот и требовала сдачу гарнизона. От туда видимо не последовал ответ. И тут же подоспевшие саперы начали закладывать под дот тол. Его было мало. К нашему танку подполз один пехотинец и стучал прикладом о танк. Я услышал это и спросил кто стучит. Мне последовал ответ не хватает тол танкисты выручайте. Я передал это командиру роты ст. лейтенанту Хараторкину. Он по радио передал привезти тол. На командном пункте 123 сд был наш командир батальона. Он сидел у дежурной радиостанции и получил нашу радиogramму немедленно выслал на прицепе за танком тол.

Уже в 12.24 на руинах ДОТ «Поппиус» было поднято красное знамя. Это вызвало ликование в штабе 123-й дивизии и еще больше воодушевило танкистов и пехоту.

В роте Хараторкина четыре танка получили повреждения, причем два танка были выведены из строя. Погиб один радист в экипаже младшего лейтенанта Кирейчикова. Погиб прославленный и всеми любимый воентехник Дудко.

Рота лейтенанта Мальма, оборонявшая район ДОТ № 4 «Поппиус», не сумела ничего противопоставить хорошо спланированному удару стрелкового полка при поддержке средних и легких танков. До этого батальон

Линдемана находился в секторе Меркки, где заболоченная местность не позволяла массово использовать танки. Вид нескольких десятков советских машин поверг солдат роты в шок. Тем не менее солдаты роты оказали огневое сопротивление. К концу дня от роты осталось 16 солдат из 100.

В бою 11 февраля 1940 года финские пехотные части потеряли все противотанковые орудия и были вынуждены отступить на вторую линию обороны под защиту противотанкового рва циклопических размеров. 12 февраля 1940 года финнам удалось отбить все атаки советских танкистов и пехоты, но 13 февраля советские танкисты сказали свое решающее слово и прорвали вторую линию обороны.

Финский ветеран Ниило Ниилес из 2-го батальона 13-го пехотного полка так описал бой против Т-28 и Т-26 и их новую тактику:

Ночь с 12 на 13 февраля была звездная и морозная, температура опустилась до -25 и -30 градусов. Зубы стучат, из-за риска заболеть мы не разговариваем. Холодно, но никто не жалуется. За каждой ночью всегда наступает рассвет. Впереди уже что-то можно разглядеть. Мы на передовой, перед нами заграждение из колючей проволоки и далее — широкий противотанковый ров. На краю рва видно какое-то движение. Оттуда идет дым и начинают слышаться взрывы.

То есть противник уже у рва и взрывает его стены, чтобы танки смогли его пройти. У нас нет вообще никаких противотанковых средств. На краю рва видны фигуры в белых масках, передвигаются на удивление беспечно. До рва около 400 метров и у нас появляется работа. Ребята целятся и открывают огонь. Видно, как то один, то другой у рва спотыкаются и падают. Открывают огонь наши пулеметы. За рвом появляются танки противника. Одно чудовище, достаточно большое, ведет огонь из пушки и пулеметов. Вокруг запели пули и осколки. Пока он далеко за рвом. Посмотрим, пойдет ли он через ров и перейдет ли его? Донесение о появлении танков противника отправлено в роту.

Что мы, пехотинцы, будем делать без противотанковых средств?

Большой танк начал движение ко рву. Перешел через ров. Да, подорвали, значит, стены рва, и сделали проход. Становится также ясно, что на нашем участке вообще нет противотанковых пушек. Были бы, уже заговорили бы.

Танк идет прямо на нас, все время стреляя из пушек и пулеметов так, что на брустверах наших окопов дымка из песка и снега. Снаряды пока ложатся с перелетом. Танк подходит к забору из колючей проволоки. Столбы ломаются под ним, как спички. Медленно, но верно он идет на нас, даже в снегу глубиной в полтора метра.

Теперь за ним из рва в том же месте появляются колонной танки поменьше, но дальше не идут. Но этот первый, большой, идет прямо на опорный пункт четвертого отделения. Прямо на меня.

Где гранаты и бутылки с зажигательной смесью? — Несут. Их же по две в каждом взводе. Противотанкист добрался по траншее ко мне и начинается ожидание. Пойдет ли он через траншею и где пойдет? Идет, идет, прямо к нам. Танки поменьше заходят слева и справа. Я вижу все это за какую-то долю секунды, на которую осмеливаюсь поднять голову из траншеи.

Он уже в 60—70 метрах от нас. Все наши вжались в стены и дно траншеи. Было странно находиться так близко к бронированному чудовищу в таком жалком убежище. Должен признать — на какое-то время меня охватило чувство без-

надежности и неуверенности. Наверное, это можно назвать и страхом. Однако я сумел с ним справиться.

Начался ужасный грохот. Этот большой танк вообще дальше не пошел, а остановился в 50 метрах от траншеи. Один снаряд за другим начали взрываться на бруствере траншеи. Песчаная траншея начала осыпаться. В то же самое время пулеметные очереди из танка прошивали бруствер и прижимали к дну траншеи любого, который хоть чуть-чуть пытался приподняться.

Слева еще один танк начал такую же обработку траншеи. Вой и свист осколков, взрывы и звуки выстрелов. Ужасный грохот разрывает барабанные перепонки. Обстрел траншеи с близкого расстояния возымел свое действие, траншея исчезает на глазах. В ней уже не укроешься. Я отправляюсь спросить, можно ли сдвинуться влево. Получаю ответ — да, можно сдвинуться влево с самого опасного места. Какое же место здесь самое опасное? Здесь везде ужасно.

Справа кричат, зовут санитаря. Раненых много. Появляются мои ребята, ползут по дну почти сровненной с землей траншеи. Спрашивают, можно ли переместиться в опорный пункт второго отделения. Разрешаю.

В этот момент большой танк начинает движение и переваливает через траншею правее нас. В момент перехода танк сеет смерть из всего бортового вооружения вдоль траншеи налево и направо. Адский грохот. Он отходит от траншеи на безопасное расстояние и останавливается, его место перед нами занимает следующий.

Это корыто наделало бед при переходе траншеи. Справа появляются наши, целые и раненные. Вот младший сержант Артуруи Мякела, нога полностью раздроблена. Я советую ему ползти левее, там есть санитары. Становится жаль бедолагу, моего соседа и друга, но помочь ничем не могу. За ним появляются такие же.

И все это время десятки танков изрыгают на нас огонь и смерть. Уже много танков перевалило через траншею. Они как бы выстроились в два ряда с двух сторон траншеи и начали ее сравнивать с землей также и с тыла.

Связь с соседней ротой справа прервалась. Танки перекрыли путь к отходу в тыл. Нельзя требовать от противотанкистов атаковать танки в метровом снегу — танки друг друга хорошо прикрывают.

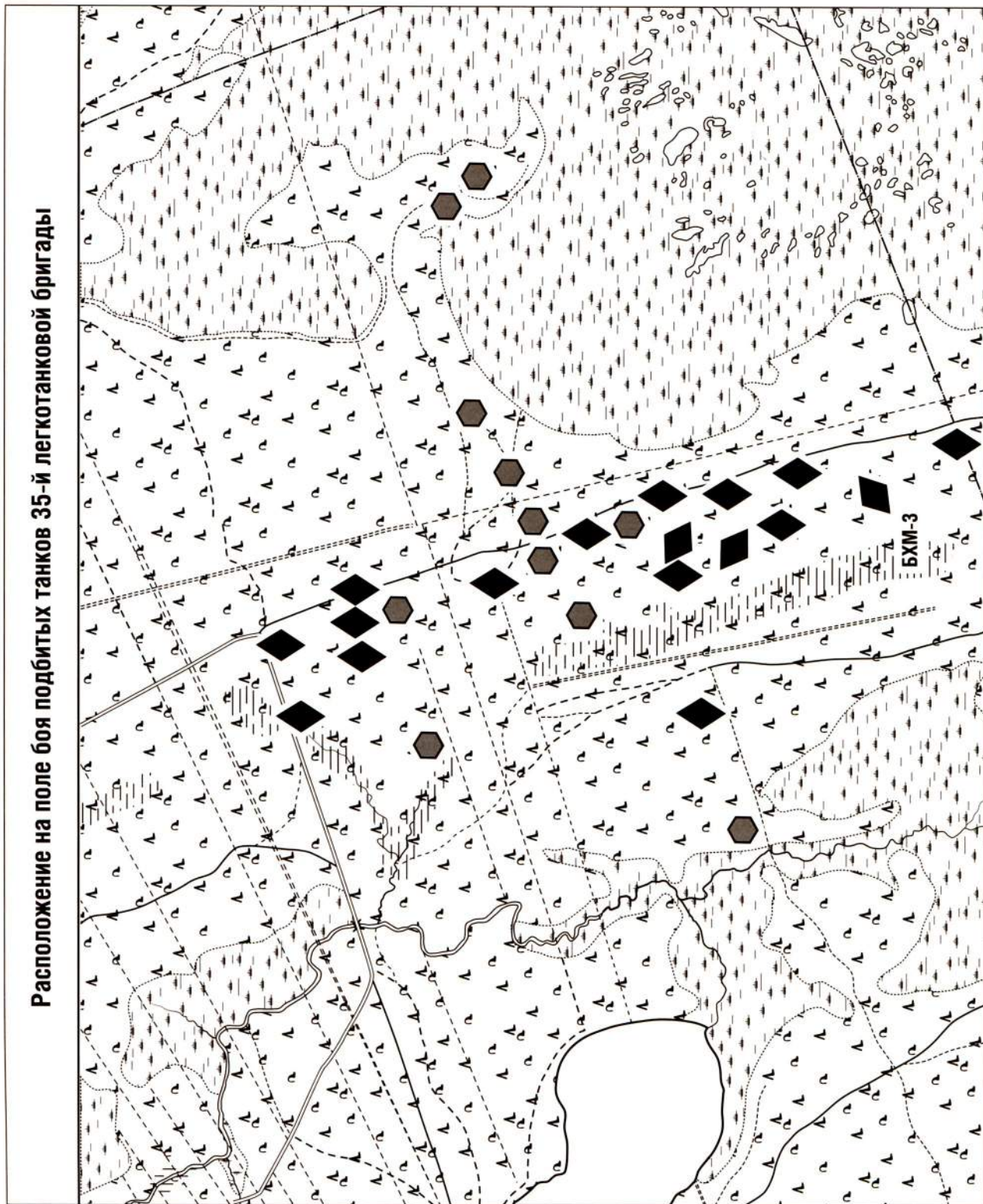
Таким образом советские танки и пехота прорвали финские позиции на второй линии обороны 13 февраля 1940 года и устремились к финнам в тыл. Здесь танкисты капитана Архипова из 112-го отдельного танкового батальона застали финских артиллеристов 2-го тяжелого артиллерийского дивизиона врасплох и захватили все 11 орудий дивизиона. 36 финских артиллеристов заперлись в блиндаже, отказались сдаться и были погребены заживо в своем подземном доме советскими саперами.

12 февраля командующий 7-й Армией Мерецков перебросил к месту прорыва 13-ю легкотанковую бригаду, а за ней и 1-ю легкотанковую бригаду с 15-й стрелково-пулеметной бригадой. Казалось, что советские части вырвались на оперативный простор и настало время для танкового рейда в глубокий вражеский тыл, на Выборг! Однако сопротивление финнов еще не было сломлено, и впереди предстояли тяжелые бои на Промежуточной линии обороны и за ней.

Расположение на поле боя подбитых танков 35-й легкотанковой бригады

Танки в штурме высоты 65,5. В центре — ДОТ Sj4 «Поппиус» (ДОТ 006) >>>

◀ Фенрик финских бронетанковых войск, одетый в специальную кожаную куртку обр. 1936 года и кожаные галифе. На голове — итальянский танковый шлем, состоявший на снабжении во многих странах Европы. На поясе пистолет Лахти в кобуре.

▶ Рядовой финских бронетанковых войск в кителе обр. 1936 года и кожаных галифе. Он вооружен пистолетом-пулеметом «Суоми» обр. 1931 года, модифицированным для стрельбы из долговременных огневых сооружений. Сходные по конструкции пистолеты-пулеметы устанавливались и в танки.

◀ Младший лейтенант-танкист в повседневной униформе советских АБТВ обр. 1935 года. Обратите внимание на неуставный галстук. По всей вероятности, командир не смог приобрести черный галстук в лавке «Военторга» и заменил его гражданским. Подобные случаи действительно имели место в 1930-е годы и подтверждаются фотографиями.

▶ Советский танкист, вероятно, член экипажа подбитого танка, прибывший к пехотным частям в февральских боях 1940 года. Он одет в ватник, танковый комбинезон и валенки. Под танковым шлемом — шерстяной красноармейский подшлемник. Танкист вооружен трофейным пулеметом Лахти—Салоранта обр. 1926 года.

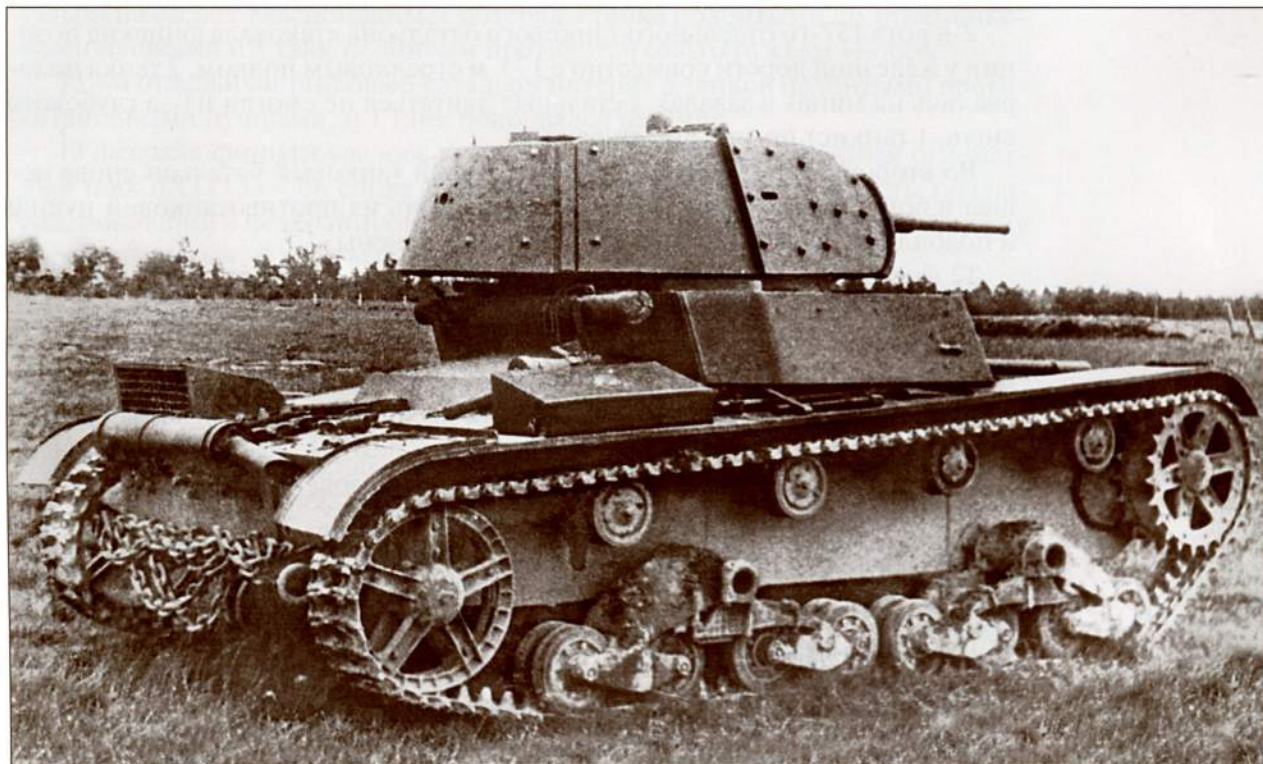

МЕРККИ И ТААСИОНЛАММЕТ

В январе танки бригады были приданы стрелковым дивизиям в центре Карельского перешейка следующим образом:

- 161-й отдельный танковый батальон в составе 36 Т-26 придан 136-й стрелковой дивизии и готовится к штурму финской обороны в районе Ойнала.
- 155-й отдельный танковый батальон в составе 25 Т-26 придан поротно 7, 168, 274-му стрелковым полкам 24-й стрелковой дивизии.
- 157-й отдельный танковый батальон в составе 33 Т-26 придан 274-му и 168-му стрелковым полкам.
- 160-й отдельный танковый батальон в составе 26 Т-26 придан 286-му стрелковому полку.
- 236-й отдельный разведывательный батальон в составе 18 БТ и 10 бронемашин придан 173-му стрелковому полку.
- 43-я отдельная рота боевого обеспечения (огнеметные танки) придана 286-му и 173-му стрелковым полкам. Всего задействовано 5 ЛХТ-133 и 1 ХТ-26.
- В каждом стрелковом полку организовано по три блокировочных группы, по одной на батальон. В состав блокировочных групп входят: пушечный Т-26 — одна машина, пулеметный Т-26 — одна машина, огнеметный танк — одна машина.

Экранированный огнеметный ОТ-134. По такому же принципу дополнительные экраны устанавливались и на ОТ-133 (АСКМ)

Уже 10 февраля, в рамках подготовки генерального наступления, один ЛХТ-133 совместно с пехотой двинулся на блокировку огневых точек на высоте «Боб». Однако танк своей пехотой поддержан не был, вел огонь с места, а на обратном пути с фронта вечером свалился в воронку и в ней застрял. Выяснился неприятный недостаток танка: в темноте механик-водитель практически ничего не видел и мог вести танк только по сигналам командира машины. Командир же был вынужден наблюдать за полем боя в открытый башенный люк под огнем противника.

11 февраля 1940 года, после артиллерийской подготовки, танки двинулись в атаку совместно с пехотой. 1-я рота 160-го отдельного танкового батальона атаковала финские позиции совместно с 7-й ротой 286-го стрелкового полка в направлении высоты «Боб» в 800 метрах западнее высоты 44,8. В результате атаки 2 танка застряли в глубоком снегу, 3 танка продолжили движение и, пройдя 150 метров, дальше двигаться не смогли в связи с огромным количеством воронок от снарядов. Один танк был подбит, один застрял в воронке. В бою погиб капитан Антон Антонович Ковальчук, два младших командира и три рядовых. Четыре танкиста были ранены.

155-й отдельный танковый батальон атаковал финские позиции на болоте Суури-суо у озер Таасионламмет совместно с 168-м и 274-м стрелковыми полками. К 18.00 танки вышли к проволочному заграждению и дальше не смогли двигаться из-за медленного продвижения стрелковых рот. 4 танка застряли в болоте Суури-суо. Выйти на край высоты и занять финский опорный пункт удалось только Т-26 механика-водителя Сиволапа и еще трем машинам.

2-я рота 157-го отдельного танкового батальона атаковала финские позиции у железной дороги совместно с 173-м стрелковым полком. 2 танка подорвались на минах в завалах, остальные двигаться не смогли из-за глубокого снега. 1 танкист погиб, 3 были ранены.

Во второй половине дня 160-й отдельный танковый батальон снова пошел в бой. На этот раз финны открыли огонь из противотанковой пушки и подбили 4 танка. 1 танкист погиб, 9 были ранены.

12 февраля на участке 173-го стрелкового полка в бой пошли 3 огнеметных танка ЛХТ-133. Один из них был экранированный. Под огнем противотанковой артиллерии противника танки произвели успешное огнеметание по траншеям противника. Как отмечается в отчете танкистов-огнеметчиков: «эффект огнемета в радиусе его действия парализовал все средства противника и высоко поднял моральный дух нашей пехоты. Этот положительный момент общевойсковыми начальниками использован не был. Он для них был неожиданным. Пехота не была поднята».

Экранированный танк получил 2 прямых попадания ПТО в лобовую часть, повреждений не было. Также танк получил 4 попадания в башню, был пробит только левый передний боковой щиток. При этом был сорван щиток электрооборудования химической аппаратуры и лопнул кронштейн поворотного механизма.

12 февраля 286-му стрелковому полку были приданы 4 танка БХМ. Задачей 1-го огнеметного взвода было поджечь завалы, чтобы сдетонировали

мины, задачей 2-го взвода было выжечь финскую пехоту из траншей. Огнеметчиков в этот день на участке 286-го полка постигла неудача — сырые деревья в завалах не загорелись, а один огнеметный танк налетел на мину. Командир машины Иванов и механик-водитель Расуев оборонялись в подорванном танке 13 часов, после чего экипаж и машина были эвакуированы. Всего финны сумели подбить 6 танков, 4 танка подорвались на минах. 2 танкиста погибли, 11 было ранено.

В боевых порядках 157-го отдельного танкового батальона был применен саперный танк для преодоления препятствий, однако этот спецтанк подорвался на mine.

Вечером 12 февраля один из работников штаба полка выслал комбригу Вершинину, начальнику бронетанковых войск 7-й Армии, письмо следующего содержания:

Высылаю сводки за 11 и 12 февраля. Действия всех частей в ходе боя резко менялись и предыдущие договоренности с пехотой и артиллерией временами нарушались. Хуже всех работал батальон Осипова. Выправлялось это дело на месте. Экипажи задачи знали. Все же потери танков были результатом плохой разведки и недоговоренностью с пехотой и артиллерией.

13 февраля 1940 года штурм финских позиций продолжился. 155-й батальон на озерах Таасионламмет потерял 3 танка подбитыми противотанковыми пушками и 1 танк подбитым противотанковым ружьем «Бойс».

157-й отдельный танковый батальон потерял 5 танков подбитыми противотанковыми пушками, и 1 танк подорвался на mine.

13 февраля финнам удалось наконец подбить экранированный огнеметный танк ЛХТ-133 — он снова выдержал попадания в лобовую часть, но снаряд, попавший в неэкранированную часть в борт за первой осью, разбил ему коробку передач, и танк вышел из строя.

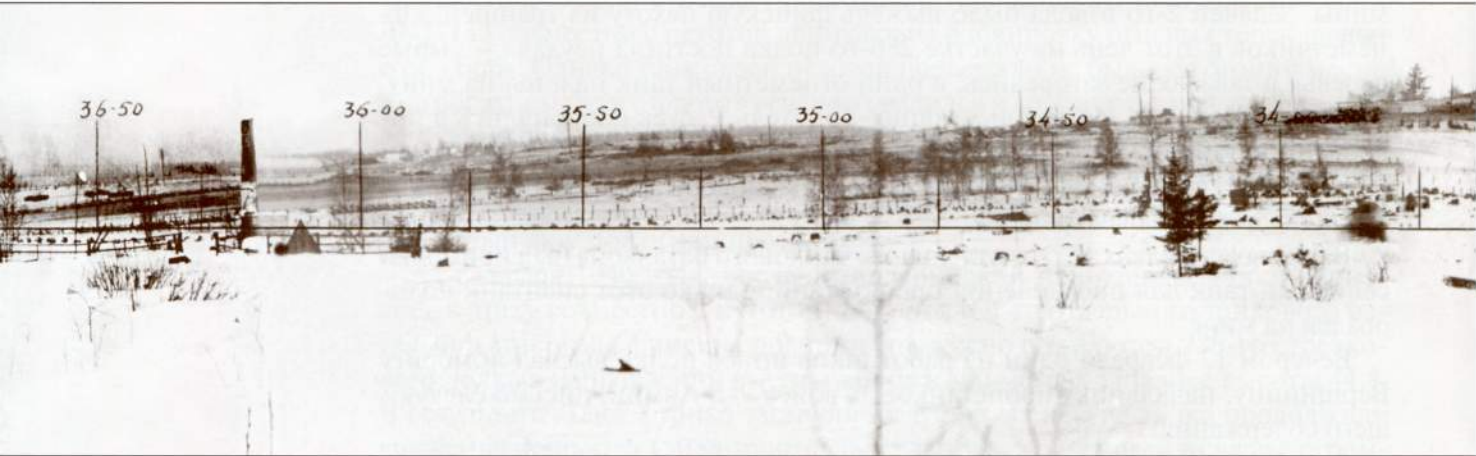
15 февраля финские части начали отход на Промежуточную оборонительную линию.

МУОЛАА

8-я стрелковая дивизия начала наступление на Кирка-Муолаа при поддержке 39-й танковой бригады. В период подготовки к штурму были проделаны проходы в надолбах. 11 февраля по высоте Кирка-Муолаа была проведена ураганная артиллерийская подготовка. По высоте били 8 артиллерийских дивизионов. Высота была перепажана снарядами вдоль и поперек. От церкви, сильно поврежденной в ходе предыдущих боев, осталась только груда битого кирпича.

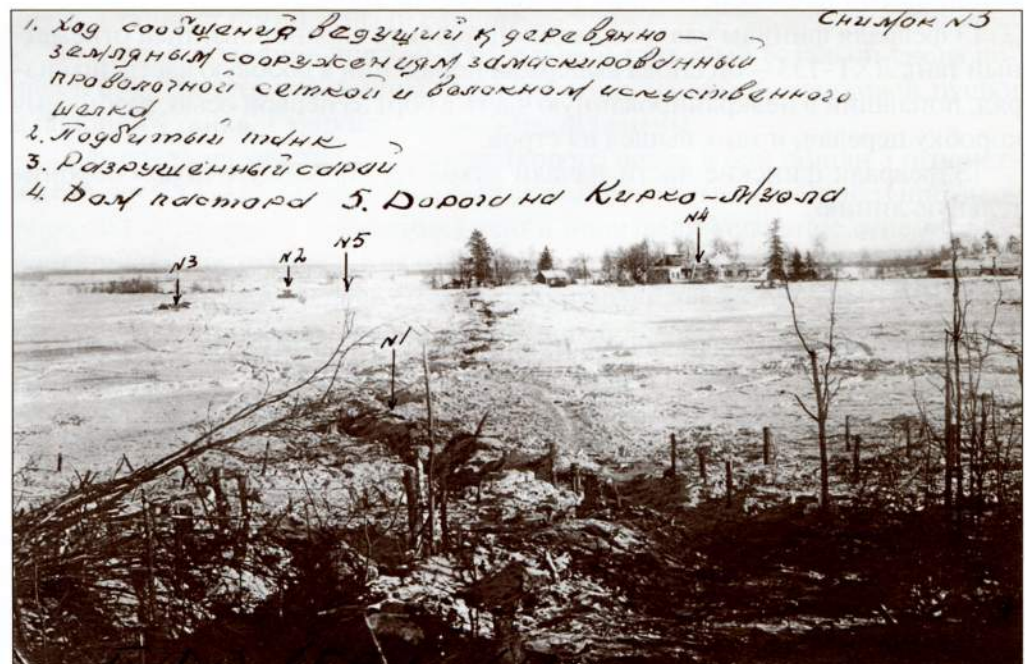
В атаку на высоту двинулись 2-й и 3-й батальоны 151-го полка. Левее наступал 2-й батальон 310-го полка. В бою 3-й батальон 151-го полка поддерживали 12 пушечных танков 85-го танкового батальона и 3 огнеметных танка

204-го отдельного танкового батальона. Танки бронейными снарядами проделали проходы в надолбах, смели проволочные заграждения, проделав проходы для пехоты, и активно обстреливали финские траншеи из пушек, пулеметов и огнеметов. Финские противотанкисты не смогли за весь день подбить ни одного танка 85-го батальона. Из личного состава танкисты потеряли ранеными политрука Билика — уполномоченного Особого отдела и командира танка лейтенанта Маткина. Оба танкиста были ранены, когда вышли из танков и пытались поднять пехоту в атаку.

К вечеру бой стал стихать. Советские стрелки закрепились у надолбов. В ночь с 11 на 12 февраля командование дивизии приказало провести разведку финских укреплений на высоте с церковью и захватить их. Развед-

Поле боя западнее церковного холма. Фотография сделана советскими артиллеристами

группы двинулись вперед, но к утру 12 февраля не сумели выполнить поставленную задачу.

С утра 12 февраля 1940 года полки 8-й дивизии снова двинулись вперед, но подняться в атаку стрелки не могли из-за сильного минометного и ружейно-пулеметного огня. Тогда в бой снова пошли танки 39-й танковой бригады. 8 пушечных и 6 огнеметных танков проскочили надолбы, окружили высоту со всех сторон и начали ее планомерный обстрел. Огнем финской артиллерии был подбит один пушечный танк, который остался на поле боя. Было подбито также 3 огнеметных танка, один из них сгорел.

13 февраля утром началась мощная артиллерийская подготовка по высоте, часть орудий была поставлена на прямую наводку в 600 метрах южнее высоты. Командование 8-й дивизии решило бросить в атаку на высоту резерв — первый батальон 310-го полка, противотанковый дивизион и две танковые роты. В атаку на высоту пошла рота пушечных танков 85-го танкового батальона и две роты огнеметных танков 204-го батальона. Танки быстро прошли надолбы, вышли на высоту и принялись уничтожать финские позиции. Огнеметные танки заливали огнесмесью траншеи, «выжигая противника из окопов как тараканов и клопов». Расположились танки достаточно далеко от траншей, чтобы их нельзя было достать гранатой или бутылкой с зажигательной смесью. Несколько раз танки поднимались на высоту и возвращались на исходные позиции для пополнения горючего и боеприпасов. К 16.00 за танками начали накапливаться стрелки 151-го полка. Командование полка и командиры 3-го батальона также присутствовали на поле боя, пытаясь всячески приободрить стрелков. В 17.25 началась совместная атака стрелков и танков. Несмотря на отчаянное сопротивление финнов, высота была взята к 18.00. В бою с советской стороны было убито и ранено около 500 человек. Два танка было подбито финской артиллерией.

Оборонявшие позиции на церковном холме две финские пехотные роты отступили до дома пастора и окопались там.

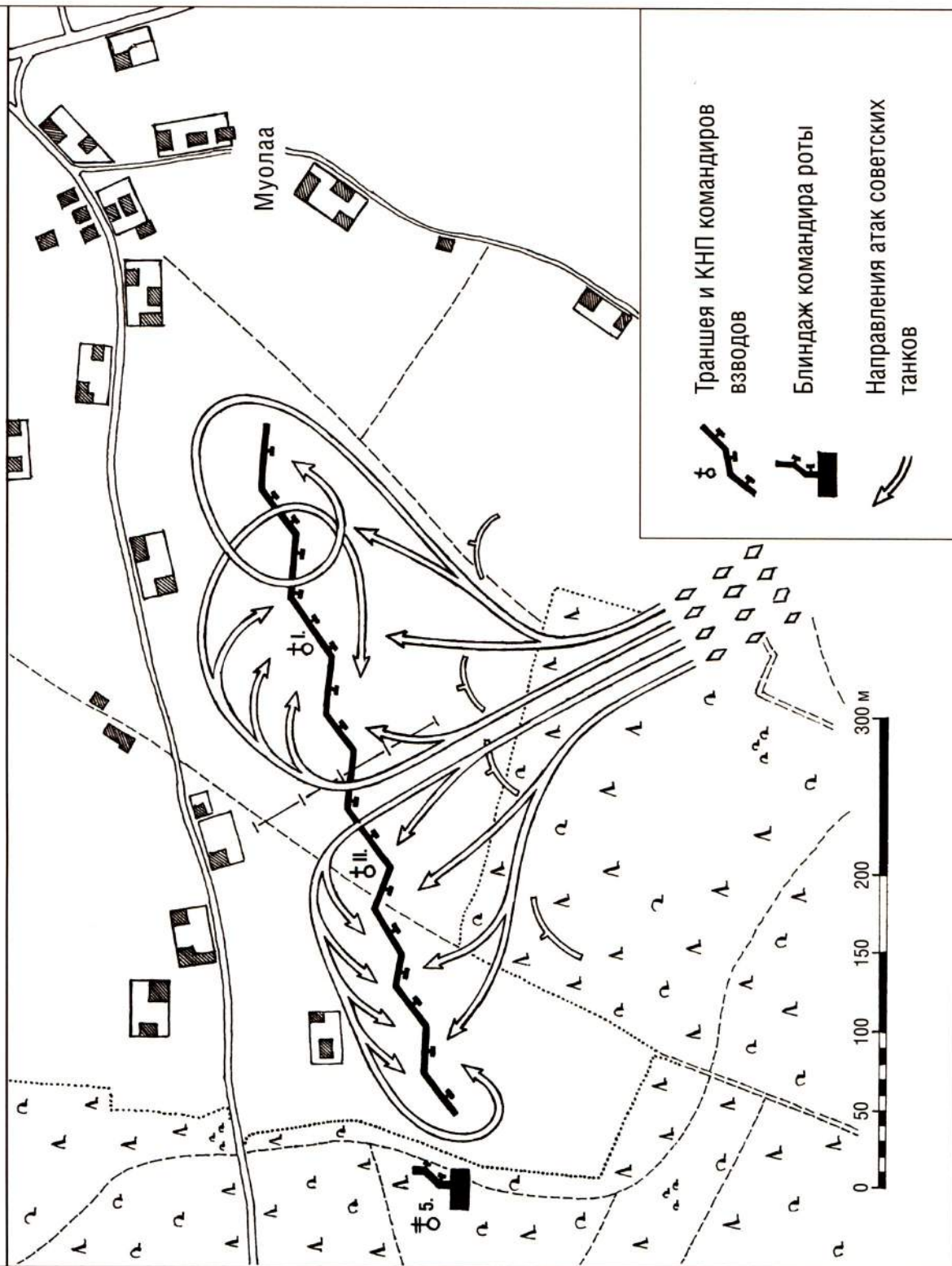
В районе Кююреля и Кирка-Муолаа танки и стрелки выстраивали свой боевой порядок в четыре линии. В первой линии шли пушечные и огнеметные

Панорама поля боя в районе Кирка-Муолаа. На переднем плане виднеются надолбы, заграждения из колючей проволоки, бронешитки. Видны также подбитые танки 39-й легкотанковой бригады

16 февраля 1940 г. Прорыв финских позиций в районе Муолаа. Первый этап

танки. Не доходя 100–150 метров до финских траншей, они останавливались и открывали огонь по местам возможного нахождения орудий ПТО. В это время огнеметные танки подходили к траншеям на расстояние метания огнесмеси и начинали заливать финские позиции огнем. Во второй линии шли танки с пехотой на броне, высаживали пехоту в непосредственной близости от финских траншей, а сами атаковали позиции в глубине. Третья волна танков с пехотой на броне проходила в тыл к финнам и высаживала пехоту там. Четвертая волна подвозила пулеметы, боеприпасы и орудия. Таким образом, танки и пехота шаг за шагом вгрызались в оборону. Часто финнам удавалось разбить этот боевой порядок, и тогда танки вели бой без поддержки стрелковых частей. Однако наученные горьким опытом декабрьских боев советские танкисты не подставляли себя под броски финских ручных гранат и расстреливали траншеи с дистанции 60–70 метров.

После взятия высоты с руинами церкви на ней сразу была установлена полковая батарея, которая начала фланкировать позиции 5-й роты 4-го пехотного полка. Рота под командованием Ииво Рииконена продержалась в окопах до 16 февраля и сумела подбить пять танков, но понесла исключительно тяжелые потери — каждый второй солдат был выведен из строя.

Ииво Рииконен о действиях танков Лелюшенко в бою 11–16.2.1940 года:

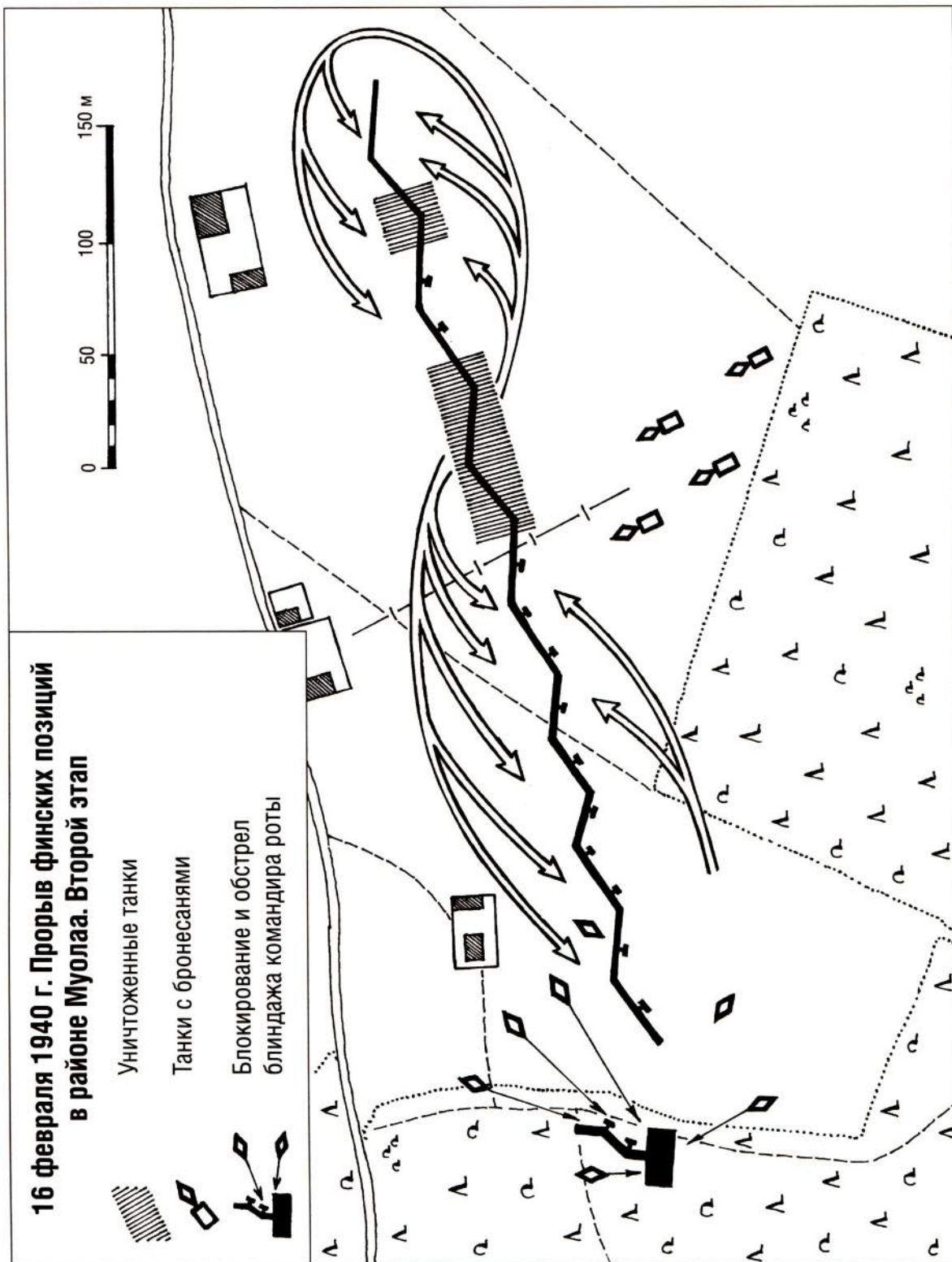
Если огнеметный танк работал по нам один, то по моему мнению, он воздействовал только на психику. Если их было много и они метали огнесмесь вместе по одному месту, а к ним присоединялись пушечные танки, то они создавали ад на земле, и ни один солдат не мог перед ними устоять. В такой ситуации самое безопасное место было рядом с самым танком, под его броней — туда он не мог стрелять из пулеметов и огнеметов.

...
С этим же парнем мы пытались уничтожить огнеметные танки. Много раз засовывали им под гусеницы тротильные заряды на шесте, на ломе и так далее. Один раз удалось подорвать двухкилограммовый заряд под танком. Русские отбуксировали танк, а на нас обрушили мощный артиллерийский огонь. Еще один раз нам удалось засунуть пятикилограммовый заряд под гусеницу огнеметного танка, но мы обнаружили, что у заряда не было детонатора, а отдельно детонатор мы с собой не взяли.

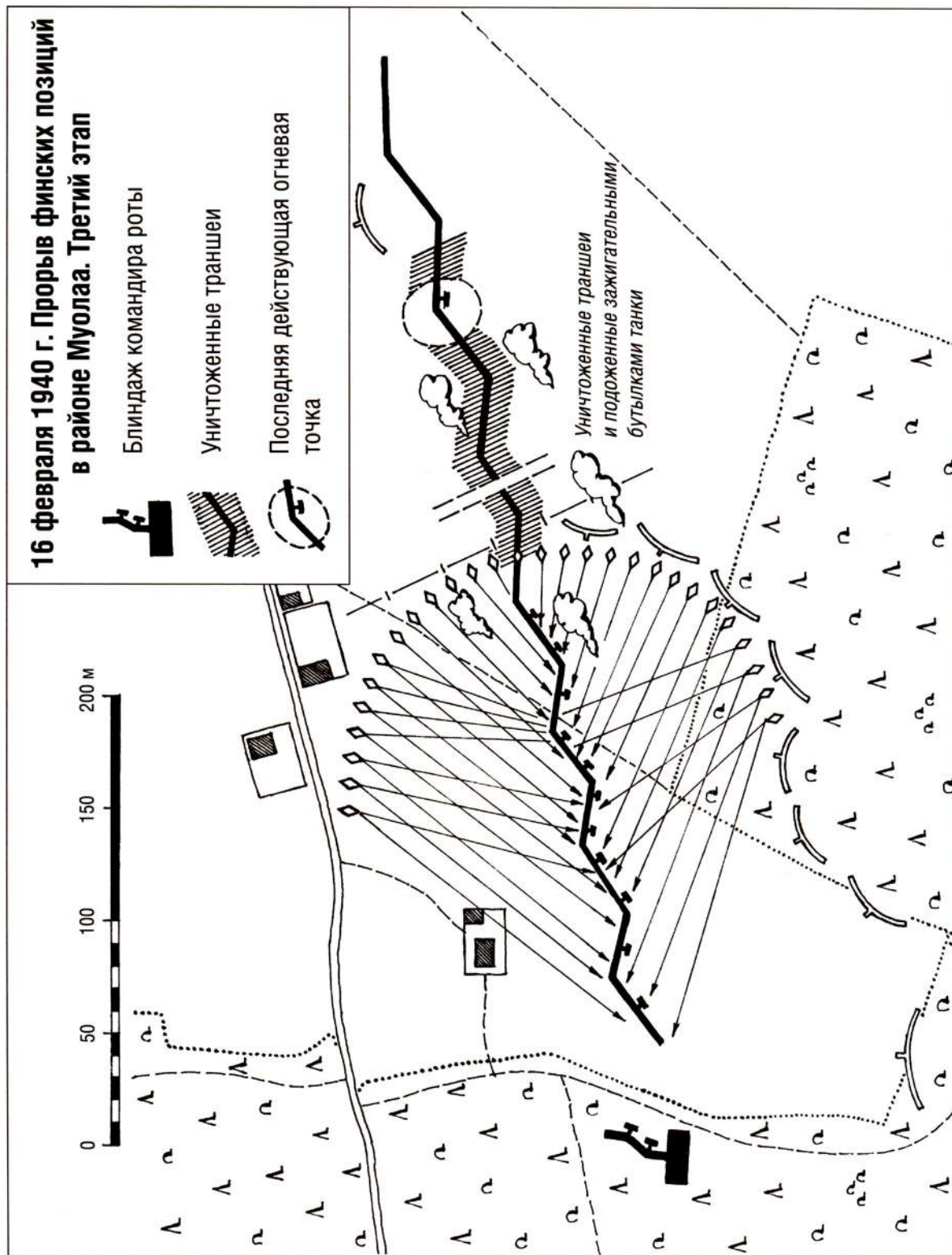
На западном берегу озера Муолаан-ярви финны держали оборону в северной оконечности озера, отступив с основной линии обороны Вяйсянен — Таасионламмет — Меркки. Советскому командованию было известно, что перед 136-й и 62-й дивизиями находится сильно укрепленная полоса. Было принято решение обойти финские укрепления на перешейке Муолаа броском по льду с западного берега озера. Удар наносился на Хотакка.

К выполнению этого боевого задания был привлечен сводный батальон 24-й стрелковой дивизии и танкисты 40-й легкотанковой бригады. Вечером 20 февраля в разведку на восточный и северо-восточный берег ушла 3-я рота 155-го танкового батальона. Финны подбили два танка на льду. Оставшиеся танки отошли на исходное положение. В 19.15 на западный берег озера прибыл 236-й отдельный разведывательный батальон. Посадив на танки сводный

батальон, БТ двинулись к восточному берегу озера. При подходе к берегу батальон попал под сильный огонь из района Хотакка. В темноте на льду озера начался хаос, управление батальоном было утрачено. В некоторых местах лед был разбит артиллерией. Выходов на берег для танков обнаружить не удалось. Понеся потери, отряд отступил на исходное положение на западном берегу.

5 БТ было подбито и сгорело, 1 танк был подбит, 4 танка утонули в полыньях. Вместе с танками утонул командир роты старший лейтенант Зубков, погиб командир взвода младший лейтенант Торгобоев. Ранение получил комиссар батальона старший политрук Евдокимов. Было также ранено 6 человек, 1 контужен, пропало без вести 5 танкистов.

Совместно с разведбатом в ночь с 20 на 21 февраля на льду озера действовала 1-я рота 157-го танкового батальона бригады. 2 Т-26 прорвались в направлении Хотакка и пропали без вести, 1 танк был подбит. Обход финского укрепрайона по льду озера провалился, и 21 февраля началось фронтальное наступление вдоль восточного берега озера.

136-я стрелковая дивизия наступала на перешеек между озерами Муолаан-ярви и Муолаан-лампи всеми тремя полками по фронту: на левом фланге дивизии наступал 733-й стрелковый полк, в центре – 387-й стрелковый полк, на правом фланге – 541-й стрелковый полк. 541-му полку была придана 1-я танковая рота 85-го отдельного танкового батальона. Правее, на гряды Кангаспелто у хутора Мутаранта и перешеек между озерами Муолаан-лампи и Юряпяян-ярви, наступал 306-й стрелковый полк только что

Артиллеристы и Т-26
39-й легкотанковой
бригады.
Обратите внимание
на камуфляж
и тактический символ
на танке

прибывшей на фронт 62-й стрелковой дивизии. Полку также был придан взвод химических танков и два взвода саперов.

Финская 4-я бригада планировала использовать первую линию ДОТ как позиции боевого охранения. Генеральное сражение должно было начаться на второй и третьей линии ДОТ. Полоса обороны бригады была разбита на два участка: участок обороны Муолаа и участок обороны Мутаранта. На 21 февраля участок обороны Мутаранта оборонял 1-й отдельный батальон с «пушкой Муолаа».

Участок обороны Муолаа у шоссе и на берегу озера Муолаан-ярви удерживал 2-й отдельный батальон с тремя противотанковыми пушками и минометным отделением 4-го отдельного батальона. Резерв бригады составлял 4-й отдельный батальон и приданный бригаде 2-й легкий отряд. Артиллерийскую поддержку бригады обеспечивал 1-й дивизион 2-го артиллерийского полка.

По приказу Военного совета 13-й Армии, наступление было назначено на 13.30 после артиллерийской подготовки в течение 2 часов 20 минут. После нее все четыре полка перешли в наступление. В центре боевого порядка дивизии 387-й полк продвинулся вперед, перешел реку Муолаан-йоки и занял вторую линию ДОТ в деревне Муолаа.

Командование 136-й стрелковой дивизии 13-й Армии, штурмовавшей линию Маннергейма в этом районе, знало о существовании укреплений. Однако самые свежие разведанные, имевшиеся у Красной Армии, датировались 1937 годом и охватывали лишь укрепления первого периода постройки. Косвенное подтверждение того, что 136-я дивизия использовала разведанные 1937 года, есть в воспоминаниях капитана Д. Шевенка (137-й артиллерийский полк РКК).

Капитан Тирронен, 2-й артиллерийский полк:

21 февраля в 07.00, противник начал сильную артподготовку, после которой в 09.20 началось наступление на наши позиции. Мощный удар был нанесен в направлении шоссе Кангаспелто — Хотакка. Наша пехота была вынуждена отступить и закрепилась в районе деревни Ирвенахо. В результате отхода нашей пехоты, группа артрязведчиков первой батареи под командованием фенрика Йормы Виртанена оказалась блокированной в старом ДОТ на берегу озера Муолаанярви. Противник попытался захватить ДОТ, но Виртанен отбил атаку шрапнелью. В 11.00 3-я рота 2-го отдельного батальона (Рота Лиикайнен) получила приказ контратаковать и спасти окруженных в ДОТ артиллеристов. Попытка не удалась. Во второй половине дня 203-мм орудие противника открыло огонь по ДОТу Виртанена прямой наводкой. После того, как ДОТ частично обрушился, пехота противника опять попыталась захватить ДОТ.

К этому моменту Виртанен уже сжег все бумаги и карты. Гарнизон ДОТ сумел отбить атаки противника на левом фланге, но со стороны озера русская пехота сумела взобраться на крышу ДОТ и установила там пулеметы. Фенрик не сдавался: вызвал огонь всей батареи на себя! Этот отчаянный трюк сработал: пехота противника понесла тяжелые потери и была вынуждена отступить.

В 13.20 Виртанен передал на батарею следующее сообщение по радиации: «Если помощи не будет, будем биться до последнего».

Вскоре после этого противник уничтожил левый каземат при помощи орудия, бывшего прямой наводкой. Пулемет, бывший в каземате, тоже был разбит. Пехота попыталась проникнуть в ДОТ через пролом в стене, но Виртанен и его солдаты отбили все попытки атак ручными гранатами. Последовала набольшая передышка. В 17.00 противник опять начал атаки на ДОТ, но все атаки были отбиты огнем батареи, который корректировали из ДОТ.

Наша пехота также не сдавалась: в 18.15 рота под командованием лейтенанта Гуммеруса перешла в наступление и сумела отбросить противника и освободить осажденный гарнизон. Фенрик Виртанен и его группа покинули ДОТ в 20.15, после десяти часов боя в окружении. На крыше ДОТ и вокруг него лежало порядка 200 павших солдат противника. Огонь батареи был точным!

541-й полк продвинулся вперед, перешел реку Муолаан-йоки, захватив ДОТ № 5. В захваченном ДОТ № 5 обосновался штаб полка. В ночь с 21 на 22 февраля разведка полка и 2-й батальон полка продолжили наступление по полям вдоль западного берега озера Муолаан-лампи и вошли в лес Кирнумется. Часть советских бойцов дошла до хутора Салмела. Финский 1-й отдельный батальон, несмотря на приказ, не выставил на опушке леса боевого охранения. Донесение о советском батальоне в лесу Кирнумется пришло от финских саперов, возвращавшихся с передовой. Саперы были расквартированы на хуторе Салмела, и утром им пришлось выгнать из хутора около 20 красноармейцев. Утром 22 февраля в контратаку финны бросили сначала взвод, а затем роту из резерва бригады. Дважды финны поднимались в атаку и дважды были отбиты. Лейтенант Костамо из 4-го отдельного батальона подчинил себе все подразделения в лесу и к середине дня вытеснил из леса второй батальон 541-го полка.

Поредевший батальон отступил на поля восточнее деревни Ильвес. Комсостав был почти полностью выведен из строя, личный состав понес большие потери. Штаб батальона только дважды сумел связаться со штабом полка по радио – в 09.00 и в 11.00 батальон запросил поддержку танков. В 09.00 на КП полка прибыла рота танков 39-й бригады в составе 7 пушечных и 5 огнеметных танков. 3-й батальон полка двинулся на помощь братскому батальону при поддержке танков и Т-38 18-го отдельного танкового батальона, которые везли на себе боеприпасы и тяжелое вооружение пехоты. Оба стрелковых батальона оказались в крайне невыгодном положении на открытой местности. Огонь по ним вели пулеметы из леса с фронта, с левого фланга по ним били ДОТ № 19 и № 14. Батальоны залегли и завязали огневой бой.

Т-38 старшего лейтенанта Водопьяна между делом начали эвакуацию раненых с поля боя. Расстреляв снаряды, танкисты 39-й бригады направились в тыл для пополнения боезапаса и заправки горючим. Бойцы 2-го батальона, подавленные высокими потерями и отходом из леса, ударились в панику и отступили вместе с танками. Это внесло смятение в ряды 3-го батальона, часть которого также отступила с полей. Пролежав день под перекрестным огнем, стрелки 3-го батальона к вечеру также отступили в район командного пункта полка. Часть раненых осталась на поле боя.

Командир полка приказал первому батальону вернуться на поля и эвакуировать раненых, что и было сделано в ночь с 22 на 23 февраля. В ночном бою с 21 на 22 февраля 2-й батальон полка понес потери до 60% личного состава.

На участке наступления 306-го стрелкового полка днем успеха добиться не удалось — финны заставили стрелков залечь после того, как они прошли противотанковый ров и проволочные заграждения. Финские позиции были прекрасно замаскированы. Ни артиллеристы, ни стрелки, ни танкисты не видели, откуда по ним ведется огонь. Все попытки обнаружить огневые точки провалились, к тому же поднялась метель. Продвижение вперед по глубокому снегу в лесу было крайне затруднено. В результате дневного боя полку удалось только выйти к колючей проволоке и обнаружить два ДОТ на грядях. Командование полка решило взять гряды штурмом в ночной атаке. Ночью, в пургу, действуя штыком и гранатой, штурмовые группы 306-го полка захватили высоты у Мутаранта в ближнем бою, захватив все ДОТ на высотах. В бою 21 февраля 1940 года финны потеряли две противотанковые пушки и три пулемета. Потери 306-го полка за 21 февраля составили 82 человека.

Танкисты из 368-го отдельного танкового батальона 62-й стрелковой дивизии (АСКМ)

Капитан Тирронен, 2-й артиллерийский полк:

В 17.45 атака двух рот противника при поддержке десяти танков вынудила роту Мюттю (2-я рота 2-го отдельного батальона) отступить с позиций к северу от шоссе. В процессе отступления был ранен артиллерийский разведчик 3-й батареи лейтенант Тамминен.

В секторе Мутаранта артподготовка противника началась в 9 утра. Атака последовала в 12.00 при поддержке танков. Бой длился весь день. Мы потеряли один ДОТ, который был разбит огнем артиллерии, два пулемета и одну противотанковую пушку. В 17.15 командир опорного пункта получил разрешение отступить на основную линию обороны в районе Кайванто. Утерянные позиции первоначально рассматривались как предполье. Основная оборонительная линия в секторе Муолаа была еще в процессе строительства – 4-й отдельный батальон был занят на ней на фортификационных работах.

Казалось, что все четыре советских полка добились успеха, захватили финские долговременные укрепления и теперь им предстояло только преследовать отступающего противника. О третьей, самой мощной линии ДОТ советское командование не знало. Однако на последней линии укреплений развернулись тяжелые бои, продлившиеся с 22 февраля до позднего вечера 27 февраля.

Капитан Шевенок, 137-й артиллерийский полк резерва РКК:

21 февраля началась артиллерийская подготовка. Через четыре часа она закончилась, пехота пошла. Но, не пройдя и километра, легла снова. Сзади первой линии дотов у финнов была вторая, еще более сильная, еще лучше замаскированная. Мощные долговременные огневые точки здесь были созданы по лучшим французским образцам. Огневая разведка из с дальнего расстояния не дала ощутительных результатов, да и не могла дать. Мы не знали, где они расположены. Надо было не только разрушать, но и находить эти чудовища.

Убитые на поле боя
красноармейцы

При штурме последней, третьей линии обороны основной удар наносил 387-й полк в центре боевого порядка 136-й дивизии с общим направлением на деревню Ильвес. Остальные полки дивизии наносили вспомогательные удары.

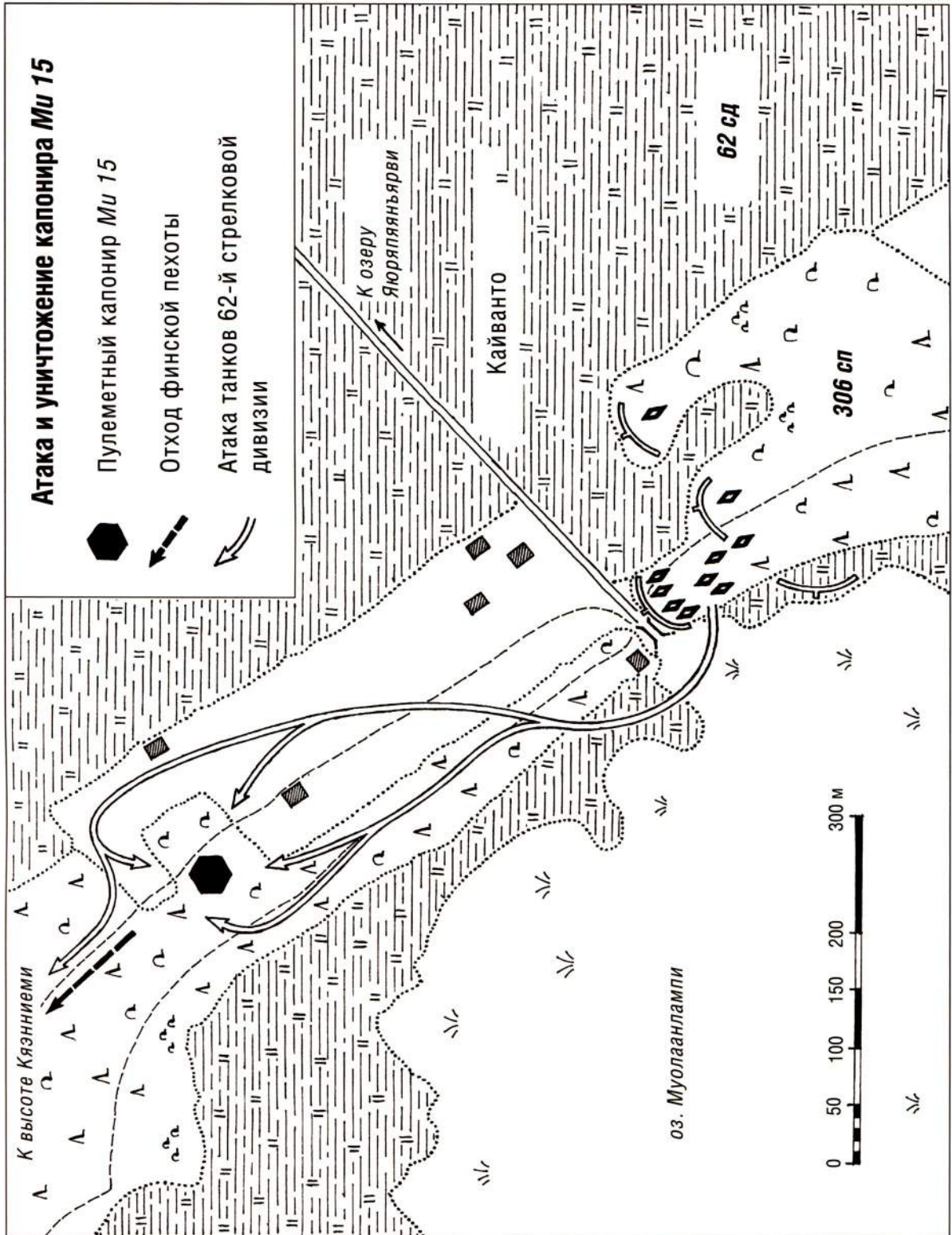
306-й полк продолжил наступление на перешеек Кайванто и капонир № 15. Задачей 306-го полка было захватить ДОТ, затем высоту Кяэнниemi и выйти в тыл финскому узлу сопротивления в деревне Ильвес. Днем 22 февраля штурмовые группы полка попытались блокировать капонир № 15, но были остановлены сильным пулеметным огнем.

После этого неудачного наступления командование 306-го полка решило взять капонир № 15 штурмовыми группами 3-го батальона днем 23 февраля. 2-й батальон полка должен был повторить атаку на Копрала по льду Юрьяпян-ярви. Командование полка категорически запретило батальонам действовать скученными боевыми порядками и большими группами.

2-й батальон полка снова был остановлен финским минометным и пулеметным огнем, залег в снегу и в атаку больше не поднялся. Вечером он отошел назад. Штурмовая группа 3-го батальона днем не смогла подойти к капониру. Тогда в атаку пошли танкисты. Семь пушечных танков 368-го танкового батальона, два пушечных танка танковой роты 306-го стрелкового полка и два огнеметных танка подъехали к противотанковому рву и начали интенсивный обстрел бронекупола. Гарнизон покинул ДОТ. В нем осталась только группа артиллерийских наблюдателей 1-го дивизиона 2-го артиллерийского полка. На узком перешейке танки встали фактически борт к борту, и финны накрыли их минометным огнем. В результате у одного танка была перебита гусеница, на втором выбито два зуба из ведущего колеса. Старший лейтенант Киржнер, командовавший танками, приказал рассредоточиться, постоянно держать ДОТ под обстрелом и по очереди выдвигаться к капониру, обходя противотанковый ров слева по льду озера. Командир огнеметного взвода лейтенант Егоров начал заливать капонир огнесмесью, произведя 10 затяжных выстрелов из огнемета. В это время ров по льду озера слева обошли пушечный танк лейтенанта Полевича, танк командира роты старшего лейтенанта Киржнера и огнеметный танк лейтенанта Роднева. Начался расстрел амбразур и двери капонира. Танки также атаквали ДЗОТы севернее капонира. В это время к ДОТ подобралась группа саперов под командованием начальника инженерной службы дивизии майора Сагояна и подорвала ДОТ. Сразу после взрыва оставшиеся южнее рва танки оседлала пехота и машины двинулись к ДОТ.

Первый подрыв уничтожил только бронекупол. Танки и стрелки продвинулись вперед и обеспечили работу саперов. Саперы 93-го отдельного саперного батальона дивизии доставили большое количество взрывчатки и в полночь подорвали ДОТ. Этим он был окончательно разрушен. При доставке взрывчатки особую самоотверженность проявили командир саперного взвода лейтенант Федорчук и старшина саперной роты Кузнецов. Оба были награждены Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Финская версия событий несколько отличается от советской, но в общем повторяет ее.

Капитан Тирронен, 2-й артиллерийский полк:

23 февраля противник начал наступление из района Мутаранта на наши позиции у Кайванто. Мало помалу противник заставил роту Вуолио отступить, и она закрепилась только у хутора Самела. Артиллерийский разведчик второй батареи, фенрик Антеро Леванто был блокирован вместе с 13 солдатами в ДОТ к северо-западу от рва. ДОТ был окружен танками, которые открыли огонь по амбразурам ДОТ. Один снаряд разорвался в каземате, разбив тяжелый пулемет и тяжело ранив двух солдат. В тот же самый момент телефонная линия из ДОТа на батарею была перерезана. Радиостанции у Леванто не было. Гарнизон ДОТ поставил легкий пулемет на место разбитого и огнем сумел сдержать попытки пехоты противника продвинуться дальше.

Пехота противника попыталась подняться на крышу ДОТ, но все попытки были отбиты автоматным огнем из бронекупола. После этого противник установил на прямую наводку тяжелое орудие и открыл интенсивный огонь по бронекуполу. Нахождение в бронекуполе стало невозможным, и после того, как два солдата были ранены, бронекупол был разбит. В крыше ДОТ появилось отверстие, в которое пехота противника начала кидать ручные гранаты. Гарнизон вступил в бой, несколько раз забросав пехоту противника на крыше гранатами. Несколько раз защитникам ДОТ удавалось очистить крышу, бросая гранаты от снизу от двери ДОТ.

В примерно 18.00 пехота противника бросила в дымоход ДОТа противотанковую гранату, в результате чего плита в ДОТ разлетелась на куски. Из-за дыма и угарного газа в ДОТе стало сложно дышать и говорить. В этот момент фенрик Леванто решил прорываться к своим.

Противник открыл сильный автоматический огонь по прорывающейся группе, но из-за темноты было сложно вести прицельный огонь, и только одного сразила пуля. В ДОТе осталось двое убитых, один разбитый и один целый пулемет. Во время отступления Леванто сумел перебить экипаж вражеского танка, который покинул подбитую машину.

Капитан Тирронен, 2-й артиллерийский полк:

Утром 24 февраля противник бросил в бой еще больше танков. Помимо всего прочего, огнеметные танки полностью уничтожили гарнизон одного из ДОТ, залив его горячей огнесмесью через амбразуры. Эти бетонные ДОТ получили крайне низкую оценку наших частей.

Артиллерийский разведчик 1-й батареи, лейтенант Хейкки Туликоура:

В редком и низеньком лесочке стояли черные бетонные ДОТ без каких бы то ни было ходов сообщения или телефонных кабелей. В бою они были настолько невыносимыми местами для нахождения, что нужно было всегда быть готовым выскокить из него. Несмотря на свою дороговизну, это были настолько безнадежные крысиные норы, что я диву даюсь, как противник их всех до одного не поджарил. Если бы эти ДОТ были оснащены противотанковыми средствами, то можно было бы отбиться от танков противника, а так можно было только сидеть в ДОТ сложа руки, и ждать, когда к двери подъедет танк и будет делать все, что ему захочется.

В уничтоженном советской штурмовой группой полукапонира №14 в полном составе погиб пулеметный взвод 4-го отдельного батальона и полувзвод 2-го отдельного батальона. Уничтожила ДОТ штурмовая группа 2-го батальона 387-го стрелкового полка с танками 85-го батальона, огнеметным танком и саперами.

Младший командир сапер М. Булатов, участник штурма полукапонира №14:

...Взяв с собой пару сотен килограмм взрывчатого вещества, мы двинулись в путь. Обошли дот с тыла. Вдруг видим, к амбразуре подходит наш танк. Только он приблизился, белофинны закидали его из амбразуры бутылками с какой-то жидкостью. Одна из бутылок попала на заднюю часть танка и машина загорелась. Мы начали подавать танкисту сигналы, показывая, чтобы он отъезжал в тыл. В это время бойцы Чупин, Захаров, Сухарев и Сазонов под огнем противника подобрались к горящему танку и стали кидать на него снег, стараясь погасить пламя. Вскоре это им удалось сделать.

Тем временем подошла еще одна боевая машина. Это приехал наш командир взвода младший лейтенант Гордюшов и привез нам еще взрывчатки.

Я доложил командиру взвода, что дот со стороны амбразур взорвать трудно. Целесообразнее взорвать его сверху — начать с броневого купола, а потом в самый дот опустить ящик взрывчатого вещества с коротким шнуром и оглушить шюцкоровцев. Так и решили поступить. Под купол подложили 75 килограммов взрывчатки и подожгли шнур. Раздался взрыв. Он был силен, но купол дал только трещину.

Тогда мы решили подорвать ДОТ по-другому. Приготовили взрывчатку, шнур и капсули. Одного красноармейца посадили на огнеметный танк, чтобы он подавал танкисту знаки, когда жечь амбразуры и когда прекращать огонь. Вот наш боец, поместившись за башней танка, командует:

— Дай огня!

Танкист дает огонь. Боясь быть сожженными, белофинны укрылись в глубине дота. Тогда я решил вылезти из танка и послушать, что делается в доте. Услышал разговор. Ах так! Влезаю на дот, кричу:

— Сдавайтесь, гады!

Но белобандиты молчат. Тогда я бросил в отверстие башни гранату. Она взорвалась, и в ДОТ вспыхнуло пламя. Это загорелись бутылки с жидкостью, которые белофинны припасли для поджигания наших танков. Вскоре я услышал стоны и непонятный шум.

Танкисту тем временем подали сигнал, чтобы он дал огня по амбразурам

Финский солдат, сожженный из огнемета, в руинах ДОТ. Скорее всего, фотография сделана в ДОТ № 14

и затем сразу прекратил его. Тот так и сделал. В один миг мы подскочили к амбразурам, заложили в каждую по два ящика взрывчатки и зажгли огнепроводные шнуры. Когда произошел взрыв, амбразуры разорвало. Вместо них зияли большие отверстия. Вот эти-то отверстия и начал танк беспрерывно поливать огнем. У дверей дота у пулеметом и гранатами стояли бойцы. Белофиннам был отрезан путь к отступлению.

Через некоторое время мы прекратили огонь из танка и бросили в дот четыре ящика взрывчатки. Танкистам предложили отвести танк. Внутри дота произошел сильный взрыв. Купол сбросило, дверь вылетела. В доте — ни звука. Тогда мы доложили командованию, что дот обезврежен.

После этого эпизода финны использовали ДОТ, но были готовы покинуть их в любой момент при приближении советских танков. Так, танковый взвод старшего лейтенанта Курганова в составе двух пушечных и одного огнеметного танка атаковал финский ДОТ (скорее всего, это был полукапонир № 13) без поддержки пехоты. Гарнизон покинул ДОТ сразу. Три советских танка открыли беглый огонь из пушек и огнемета по двери и амбразурам ДОТ. Затем советские танкисты вышли из танков и забросали полукапонир гранатами через разбитую дверь и амбразуры. Когда финская пехота пыталась контратаковать, танкисты снова заняли места в танках и отбили контратаку огнем из пулеметов и пушек. Головные части советских бронебойных снарядов до сих пор видны в стене этого полукапонира.

Советские танкисты действовали достаточно свободно, так как на весь перешеек у финнов осталась только одна противотанковая пушка старшего егеря-сержанта Васамы из 2-го егерского батальона.

В журнале боевых действий финской 2-й бригады записано: «Последние бои показали, что танки являются самыми опасными для нашей пехоты. Огнем пушек и огнеметов они выгоняют нашу пехоту из окопов и загоняют в лес».

28 февраля финны начали отход с промежуточной линии обороны. Начали отсчет две последние недели войны.

ГЛАВА 12. Прорыв Промежуточной линии обороны: боевое крещение КВ

После прорыва линии Маннергейма финны лишились одного из ключевых преимуществ – заранее подготовленной обороны. Между Выборгом и наступающими частями Красной Армии была теперь только Промежуточная линия обороны с полевыми укреплениями, да и те были построены не везде. На Промежуточной линии обороны не хватало блиндажей для размещения всего личного состава финских полков, оборонявших ее. Теперь им, как и бойцам Красной Армии, приходилось жить и вести бой в снегу, на морозе, на пронизывающем ветру. Более того, почти все противотанковые пушки были уничтожены или брошены при отходе с линии Маннергейма.

Прорыв обороны создал атмосферу эйфории в советских штабах. Командование посчитало, что сопротивление финской армии сломлено окончательно и победа близка. Настало время направить в прорыв легкотанковые бригады на танках БТ. Уже 14 февраля к месту прорыва двинулись 1-я и 13-я легкотанковые бригады. Однако их путь на фронт был непрост – после прорыва весь фронт пришел в движение, на дорогах в тылу скопилась огромная пробка и танкисты простояли в ней около 10–12 часов. По словам начальника штаба 13-й легкотанковой бригады, на высоте 65,5 пробка стояла в 3–5 рядов.

В первые же дни после прорыва командование 7-й Армии создало три подвижных танковых группы, в задачу которых входил разгром тылов финнов и быстрое продвижение к Выборгу.

Группе комбрига Борзилова, в которую вошли 20-я танковая бригада, часть 1-й легкотанковой бригады и два стрелковых батальона, была поставлена амбициозная задача к исходу 18 февраля 1940 года овладеть городом Выборг и окрестностями.

Группа комбрига Вершинина (6-й танковый батальон 13-й легкотанковой бригады и стрелково-пулеметный батальон 15-й стрелково-пулеметной бригады) имела своей задачей захватить станцию Лейпясуо.

Группа полковника Баранова (оставшиеся батальоны 13-й легкотанковой бригады и 15-я стрелково-пулеметная бригада (без одного батальона), а также боевой отряд 1-й легкотанковой бригады имела задачей захватить станцию Кямья.

Помимо этого, в бой пошел также отряд 1-й легкотанковой бригады в составе: оперативная группа 5 танков, артиллерийская группа – 6 танков и 3 БА-10, одна рота 10-го отб (14 БТ-7), одна рота Т-28 (11 танков), бронерота – 11 БА-10, 5 танков БХМ-3 – 6-я отдельная рота боевого обеспе-

чения, одна рота 167-го мотострелкового батальона, 37-я саперная рота из 123-й стрелковой дивизии.

Командование отрядом возложено на командира 1-й легкотанковой бригады комбрига Иванова. Комиссаром отряда стал полковой комиссар Эйтингон.

Уже вечером 17 февраля штаб 7-й Армии в боевом приказе № 51 приказывал частям Армии перейти к преследованию с целью помешать финнам сосредоточиться на новой оборонительной линии южнее Выборга.

Все подвижные танковые группы не смогли полностью выполнить поставленных перед ними боевых задач. Суждение о развале финской обороны оказалось неверным, а местность для действий танков — крайне сложной. Финны успели закрепиться на Промежуточной линии и встретили танки с десантом организованным огнем. Танкистам и пехоте подчас не хватало опыта для налаживания взаимодействия, и танки зачастую по-прежнему оказывались на поле боя одни.

Однако в начале наступления подвижные танковые группы добились успеха. 16 февраля к 13.00–14.00 группа Баранова взяла станцию Кямья, но севернее станции столкнулась с заранее подготовленной финской

Захваченные
на станции Кямья
финские танки
«Рено FT-17» (АСКМ)

обороной на высотах у озера Мусталампи. На станции Кямря группа Баранова захватила 5 танков «Рено» и 3 «Виккерса». По советским данным, в боях финны потеряли до 800 убитых, стрелковым частям танкисты передали до 120 пленных.

Воентехник 2-го ранга А. А. Саманцер, 91-й танковый батальон:

Утром позавтракал, после завтрака прогрел машину и ушел на станцию осматривать танки противника. Когда я подошел к ним, мне стало смешно. Направляющие колеса у них были деревянные. Противник оставил их со всем вооружением. Очевидно, скорость у них была очень мала и они не успевали убежать.

Тем не менее по всем советским частям был разослан рисунок с силуэтами танков «Рено» и «Виккерс».

Группа Вершинина захватила станцию Лейпясуо, но завязла северо-восточнее и восточнее станции. Остановить танки группы Вершинина пыталась 27-я отдельная саперная рота.

Рейно Викман, 20-летний финский сапер:

— Смотри! Они идут! — кричит мне Паюнен. Я бросаю взгляд на болото: повсюду видны серые силуэты танков. Идут прямо на нас.

— Меняем позицию! — кричит Паюнен. — Из твоей ячейки лучше видно!

Он ползет к моей ячейке. Я не успеваю ему объяснить, что моя ячейка почти сровнена с землей артобстрелом и в ней не укрыться. Схватил в охапку свое снаряжение и пополз к ячейке Паюнена. Двигаться сложно, так как я контужен, руки и ноги не слушаются.

Только я добрался до ячейки, как огромный взрыв меня кидает вперед, я падаю в ячейку на четвереньки. Оглядевшись вокруг, я понимаю, что туда, где я был две секунды назад, попал снаряд, и Паюнена больше нет.

Я остался один, и положение безнадежное. Танки ревут со всех сторон, часть уже прошла мимо меня. Под ними взрываются несколько наших мин, поставленных ночью накануне.

Я сижу и жду пули или осколка. Ни малейшей надежды нет. Бесчувственными пальцами пытаюсь вытащить из карманов личные документы, письма и прочее — их нужно уничтожить, противнику они не должны достаться — так нас учили.

В кармане также фотографии — я их быстро просматриваю, как будто прощаюсь со всеми. Все больше и больше я готов встретить смерть и свыкаюсь с мыслью о ней.

Я достаю винтовку и делаю выстрел, чтобы проверить, работает ли она после разрыва снаряда. Она в порядке.

В тот же момент совсем близко мимо меня проходит танк, стреляя на ходу. Затем происходит чудо: со стороны ячеек отделения Исо-Мется летит бутылка и попадает танку в борт! Танк охвачен пламенем. Значит, еще кто-то остался в живых! Хоть какая-то маленькая радость.

Еще один танк проходит так близко от меня, что я тоже решаю его подбить. Беру противотанковый заряд. Однако вокруг сильный огонь, а мое положение в ячейке неудобное для броска — я вообще не могу приподняться.

Вот он рядом! Дергаю за шнур и бросаю заряд — но руки не слушаются, заряд пролетает всего несколько метров. Я успеваю только закрыть глаза и три килограмма тротила взрываются. От взрывной волны перехватывает дыхание, она бьет по лицу.

Теперь противник меня заметил. Танк, который подальше, начинает стрелять по мне из пушки, но не попадает в мою ячейку — меня только засыпает землей и по мне бьет ударная волна.

Затем танк едет меня давить. Я не могу удержаться от крика, когда его гусеница наезжает на меня. Меня охватывает дикий страх — неужели мой конец будет столь ужасным? Танк останавливается, я лежу под ним, как крыса в норе. Танк скребет гусеницей по земле, страшная боль и отчаяние пронизывают все мое существо — он меня раздавит, размажет, вывернет наизнанку.

Затем гусеница останавливается. Я так перекручен под гусеницей, что просто необходимо поменять положение тела. Я жив, но ужасная боль, кажется, лишает меня рассудка. Пытаюсь освободить место, пошевелив головой. Мерзлые куски земли режут лицо. Глаза заливают кровью. В результате я хотя бы вернул голову в нормальное положение относительно тела.

Затем я замечаю маленький просвет между гусеницей и землей. Ткнулся туда головой — может, удастся выбраться?

Напрягаю все силы. Наконец мне удается высунуть голову из-под гусеницы. После долгих усилий я наконец полностью вылезая из-под танка. Отчаяние придало мне сил.

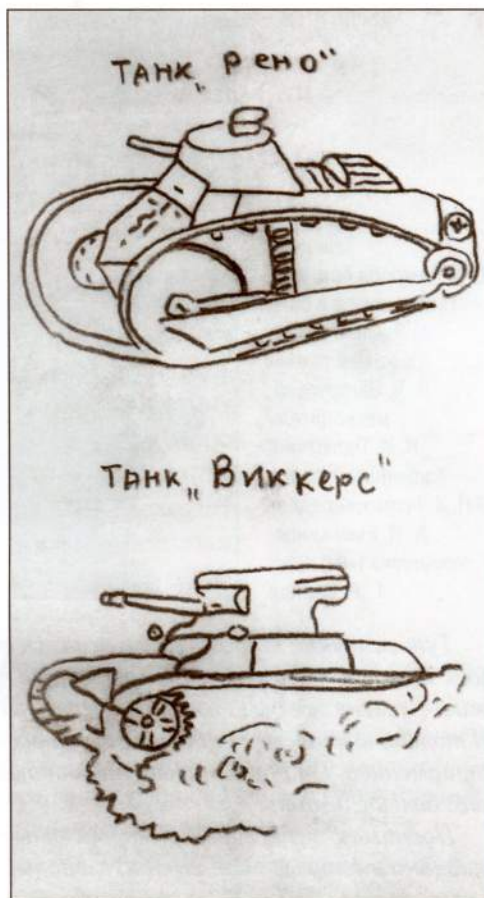
Танк по-прежнему стоит на месте. Я лежу рядом с ним на снегу, с обнаженной головой и руками. Каска, рукавицы, все мое добро осталось под танком.

Мотор танка тихо урчит. Танкисты настолько уверены в том, что я мертв, что даже не взглянули под танк. Я, совсем обессилевший, лежу на морозе. Лицо и руки, похоже, обморожены. Холодный зимний ветер бросает мне в лицо снежинки. Я понимаю, что жизнь моя по-прежнему висит на волоске.

Очевидно, меня либо не заметили в смеси из снега и земли, перемолотой гусеницами, либо посчитали мертвым и оставили в покое. Я мог бы зарыться в снег, дождаться наступления ночи и попробовать в темноте пробраться к своим. Однако сейчас только утро, и я наверняка замерзну насмерть до вечера.

И только тут в голове проскакивает мысль — а что, если меня возьмут в плен?! Нет, ни за что! Лучше умереть. Хотя о смерти думать нелегко, я еще молодой, только что 20 лет исполнилось... После смерти ничего нет? Раньше я об этом не думал. Было бы больше уверенности в этом, не было бы так страшно умирать...

Затем я собираю всю волю в кулак. Я все для себя решил и готов отойти в мир иной. Как-то мне удастся найти винтовку, которая не попала под танк и уцелела. Приставляю ствол к голове, замерзшими пальцами дотягиваюсь до спускового крючка, закрываю глаза и нажимаю — быстро и резко. С губ произвольно срывается крик.

Рисунок, разосланный в советские части после захвата танков «Рено FT-17» и «Виккерс» на станции Кямьяр

Танкисты
20-й танковой бригады,
отличившиеся в боях
на Зимней войне.
Танковый техник
И. Я. Загорулько,
мехводитель
Н. И. Палюткин,
башенный стрелок
П. К. Гуцалюк, радист
А. И. Емельянов,
командир 1-й башни
Г. А. Карпов

Тут замечаю, что я все еще жив. Осечка. Проверяю винтовку и вижу, что боек капсюль наколол — но выстрела не произошло. Ищу какое-то другое оружие — у меня же был нож, но не могу его найти, ищу гранаты, но их тоже нет. И только в этот момент я оглядываюсь вокруг. Рядом со мной стоит группа красноармейцев. Они пристально наблюдают за моими действиями. И теперь мне нечего больше делать.

Поднимаю замерзшие, обмороженные руки в знак сдачи в плен, но жду от противника выстрела милосердия, который закончил бы все мои мучения. Ко мне подходят два красноармейца, поднимают меня на ноги, срывают остатки маскхалата. Они быстро обыскивают карманы и ведут в тыл. Когда мы подходим к какому-то танку, они меня сажают на теплое моторное отделение. Кто-то осторожно массирует мне обмороженное лицо и руки.

Танк едет в тыл. Меня ждет долгая дорога в плен.

Перенесемся в район станции Кямря, где была сосредоточена основная советская ударная группировка. 18 февраля 1940 года на основании боевого приказа № 2 в наступление перешел отряд 1-й легкотанковой бригады с задачей выйти в район Вярякоски. В 10.00 совместно с частями 84-й стрелковой дивизии отряд начал атаку в направлении высоты 45,0, Пиен-Перо, Вярякоски. Ведя атаку в данном направлении, отряд уничтожил большое количество блиндажей, 3 ДЗОТ, одну противотанковую пушку, до взвода пехоты и к исходу дня овладел южными скатами высоты 45,0.

Стрелки 84-й стрелковой дивизии за танками не двигались, а достигнув надолбов — залегли. Несмотря на многократные требования комбрига Иванова командиру 41-го стрелкового полка, пехота не поднималась. Танки несколько раз возвращались к пехоте обратно, но и это не помогло.

В результате отряд 1-й легкотанковой бригады отступил южнее, чтобы не быть уничтоженным финской пехотой ночью. Финский 3-й батальон

61-го пехотного полка заявил о том, что в этот день трижды отбил советские танковые атаки.

На помощь к отряду уже выдвигалась со станции Кямря группа Баранова.

20-я танковая бригада продвинулась от Кямря на северо-запад и втянулась в тяжелые бои против опытного 13-го пехотного полка в районе хутора Менна.

Решающим днем в сражении на Промежуточной линии в районе железной дороги стал день 19 февраля 1940 года.

В этот день 20-я танковая бригада нанесла мощный удар по позициям 24-го отдельного пехотного батальона, приданного 13-му пехотному полку. Солдаты батальона, не имеющие боевого опыта, ударились в панику и оставили позиции. В 15.00 финская оборона была прорвана, и танки Борзилова пошли вперед вдоль железной дороги. Командир 13-го пехотного полка подполковник Ваала бросил в бой резервы. В районе железнодорожного переезда Селянмяки советские танки встретил 3-й батальон 13-го пехотного полка егерь-капитана Вяйно Лааксо. В сумерках этот финский батальон пошел в отчаянную контратаку на советские Т-28, имея против них только бутылки с зажигательной смесью и противотанковые гранаты:

... Контратаки 3-го батальона 13-го пехотного полка 19 и 20 февраля с целью остановить советские танки были безнадежным делом...

... В 18.45 капитан Лааксо получил приказ контратакой вернуть утраченные позиции. Батальону удалось отогнать пехоту противника, но танки противника встали в оборонительный круг на грядках восточнее хутора Менна и продвижение рот было остановлено их огнем. Первую контратаку прервали в 23.00...

Капитан Вяйно Лааксо начал готовиться к следующей контратаке, которая началась 20 февраля в 00.20. Ему удалось получить огневую поддержку 2-го дивизиона 3-го артиллерийского полка. Однако артподготовка оказалась слабой:

«в 00.00 началась наша артподготовка — мы слышали три-четыре разрыва и падение неразорвавшихся снарядов. Многие из нас вообще не заметили нашей артподготовки» — писал в объяснительной о результатах боя Лааксо. Однако контратака началась ровно по расписанию и сразу же захлебнулась под советским огнем. В 04.30 контратаку пришлось прекратить.

3-й батальон 13-го полка потерял в контратаках 74 человека убитыми и ранеными, включая всех «бомбистов» — охотников за танками с бутылками и противотанковыми гранатами.

В тот же день драматические события развернулись к востоку от железной дороги в районе озера Мусталампи. Здесь в атаку снова пошли танкисты 1-й легкотанковой бригады. Теперь отряд 1-й легкотанковой бригады пошел в бой не в полном составе, а небольшой боевой группой под командованием старшего лейтенанта Колесса (Колесо) в составе: 3 Т-28, 7 БТ, 3 БХМ-3 в 12.30 19.2.1940 года выступил в атаку совместно с частями 41-го стрелкового полка. Задачей отряда лейтенанта Колесса было уничтожить огневые точки противника на высоте 45,0 и 45,0 северная, овладеть дорогой Пиен-Перо, Хепонотка и обеспечить продвижение пехоты в направлении Вяяркоски. Пехота 41-го стрелкового полка за танками не пошла и снова

КУШТИН
Иван Яковлевич

**Младший лейтенант,
командир танкового взвода 1-й легкотанковой бригады**

Отличился во время рейда роты старшего лейтенанта Колессо в тыл финской обороны 19–20 февраля 1940 года. Прорвав оборону противника, уничтожил финское противотанковое орудие, блиндаж с белофиннами. В ходе боя в тылу финнов танки взвода встали в засаду и метким огнем уничтожили два грузовика с финскими солдатами. В 1941 году воевал в Карелии, награжден Орденом Красного Знамени в должности заместителя командира 4-го отдельного танкового батальона.

В боях за Сталинград был начальником связи 158-й танковой бригады. Погиб в бою 8 августа 1942 года.

залегла за надолбами. Танковая рота, подойдя к высоте 45,0, атаковала высоту, в результате чего уничтожено 3 ДЗОТ, 1 противотанковое орудие и шесть землянок с финнами. Оставшиеся в живых финны, которые преследовались и уничтожались, в панике отступили в направлении высоты 45,0 северной.

Подойдя к высоте 45,0 северной, танки атаковали ее охватом с восточных и западных скатов. В результате боя танкисты уничтожили 2 противотанковых пушки, пушку 76 мм и разрушили артиллерийский КП, 2 ДЗОТ, 5 землянок в финнами. После этого БТ старшего лейтенанта Колесса устремились в тыл к финнам и ворвались на позиции батареи 1-го дивизиона 5-го полка полевой артиллерии, захватив все орудия (русские трехдюймовки). Пушки танкисты подорвали (по другим данным, их подорвали танкисты группы Баранова днем позже). Уже в 15.30 пять БТ были замечены финнами на шоссе в районе Пиен-Перо. Однако пехота за танками не пошла. Остатки 3-го батальона 61-го пехотного полка по-прежнему отбивали атаки 84-й стрелковой дивизии на оборонительной линии у озера Мусталампи.

В тот же день взвод танков Т-28 из 20-й танковой бригады, приданный отряду 1-й легкотанковой бригады, вышел из боя и не участвовал в атаке, мотивировав это отсутствием боеприпасов и горючего.

Финский комбат-3 Гренроос оказался блокирован танками в штабной землянке, а среди солдат сразу появились слухи о его гибели. Однако на этом успех советских танкистов закончился. Финны подорвали мост на шоссе у Пиен-Перо под носом у советской танковой разведки, и дальше танки продвинуться не могли. Вечером 19 февраля финская пехота перерезала дорогу, по которой отряд Колесса прорвался в финский тыл, и отряд оказался в окружении.

Тем не менее в ночь с 19 на 20 февраля ситуация в районе Пиен-Перо — Мусталампи оставалась для финнов крайне тяжелой. Командир 62-го пехотного полка подполковник Иконен остался без связи со штабом 5-й дивизии — его КП был отрезан советскими танками. Под угрозой оказался пункт перевязки и сбора раненых 3-го батальона 61-го пехотного полка. Танкисты 1-й легкотанковой бригады заняли круговую оборону на шоссе Хотакка — Выборг и стреляли по всему, что движется, сея панику и неразбериху в финских тылах. Прямо под пушки советских танков выехала фин-

Герой Советского Союза

(по указу от 21 марта 1940 года, посмертно)

**Старший лейтенант,
командир роты 1-го танкового батальона 1-й легкотанковой бригады**

В бою 9 февраля 1940 года на высоте 38,2 его танк был подбит, сам Колессо был ранен, но сумел вывести с поля боя танк, чем спас свой экипаж. 11 февраля в районе рощи «Угольник» уничтожил в бою финское противотанковое орудие.

Во время рейда 1-й легкотанковой бригады в тыл к финнам 19–20 февраля 1940 года нанес финнам ощутимые потери в живой силе, уничтожил финскую батарею и вернулся к своим без потерь.

Погиб в бою под Выборгом 12 марта 1940 года. Похоронен в братской могиле на въезде в Выборг с юга.

КОЛЕССО
Борис Адольфович

ская машина, шедшая по шоссе от Кямьяря. Слухи о советском танковом прорыве распространялись в финских штабах со скоростью пожара, ситуация продолжала оставаться крайне неясной. По советским данным, было уничтожено 3 грузовика и легковая машина, по неполным финским данным — одна машина.

20 февраля такой же прорыв через финскую линию обороны у Муста-лампи совершила группа Баранова. К 20.30 13-й отдельный танковый батальон, рота 15-го отдельного танкового батальона, 205-й разведбат с батальоном 210-го стрелкового полка на броне вышли к юго-западной окраине Пиен-Перо.

Финские артиллеристы оказались бессильны остановить прорыв второй группы БТ:

...прорыв новых танков противника в тыл огнем артиллерии остановить не удалось — проход, сделанный ими в надолбах, был вне поля зрения наших артиллерийских корректировщиков. Пользы от мин на шоссе тоже не было никакой, так как у первого танка было устройство наподобие снегоуборочного ковша с острыми краями. Танк либо сбрасывал мины с дороги, либо разбивал их деревянные корпуса так, что верхняя часть со взрывателем отлетала и мина не взрывалась.

Вечером 20 февраля комбриг Иванов приказал отряду лейтенанта Колесса выходить из боя и прорываться обратно через высоту 45,0 в исходное положение, что Колесса и сделал. К 18.00 20 февраля его отряд, после 25-часового нахождения в окружении в тылу противника, вышел в расположение своих частей и отошел в район станции Кямьяря.

Потери отряда 1-й легкотанковой бригады составили:

- а) В личном составе убито — 2 средних командира, 5 младших командиров и красноармейцев. Ранено — 1 средний командир, 10 младших командиров, 43 красноармейца. Без вести пропавших 7 человек.
- б) Матчасть — 1 танк сгорел, 4 танка подбиты ПТО, 3 танка — сорван поворотный механизм, 1 танк — разбит качающий рычаг, 1 танк — сорван бандаж ведущего колеса, 1 танк — вмят картер бортовой передачи.

После этого отряд 1-й легкотанковой бригады ушел в тыл для отдыха и пополнения. Настала очередь танкистов 13-й легкотанковой бригады.

В ночь с 20 на 21 февраля командир 15-го отдельного танкового батальона майор Вязников все время просил, чтобы подошла пехота, которая шла крайне медленно. Видя нерасторопность пехоты, полковник Баранов принял решение мобилизовать роту 15-го отб и десантом перебросил в район Пиен-Перо до полутора батальонов пехоты на броне.

И снова к 10.00 21 февраля финская пехота перерезала дорогу между озером Мусталампи и Пиен-Перо, окружив тем самым отряд лейтенанта Колесса и отряд Баранова. С отрезанными частями находился и командир 84-й стрелковой дивизии. В то же самое время финская пехота вновь заняла высоту 45,0.

21 и 22 февраля батальоны 13-й танковой бригады потеряли 3 танка подбитыми, 3 танка подорвались на минах и 1 танк сгорел.

22 февраля 6-й и 9-й танковые батальоны 13-й легкотанковой бригады при поддержке 153-го стрелково-пулеметного батальона снова штурмовали высоту 45,0 и сумели занять ее южные скаты. 6-й батальон майора Житнева в тот день потерял 6 танков подбитыми.

23 февраля танкисты 13-й бригады решили покончить с финской пехотой на высоте одновременным ударом 15-го танкового батальона с севера, и силами 163-го стрелково-пулеметного батальона, 344-го стрелкового полка, 6-го танкового батальона и 13 танков из 9-го танкового батальона — с юга. Однако атака на высоту с самого начала пошла не так — артиллерия 84-й стрелковой дивизии по ошибке накрыла танки 15-го батальона, атакующие с севера. Сигналы ракетами и сообщения по радио никакого эффекта не имели. Начальнику штаба 13-й легкотанковой бригады майору Крылову пришлось вскочить в свой БТ и мчаться на КП 84-й стрелковой дивизии. Только после личного общения с начальником артиллерии 84-й стрелковой дивизии артобстрел своих же танков был прекращен.

Однако атака была сорвана, два танка 15-го батальона были подбиты своей же артиллерией, два танка 6-го батальона, шедшие на соединение с 15-м батальоном, финны сожгли на высоте. 13-й батальон потерял 2 танка подбитыми.

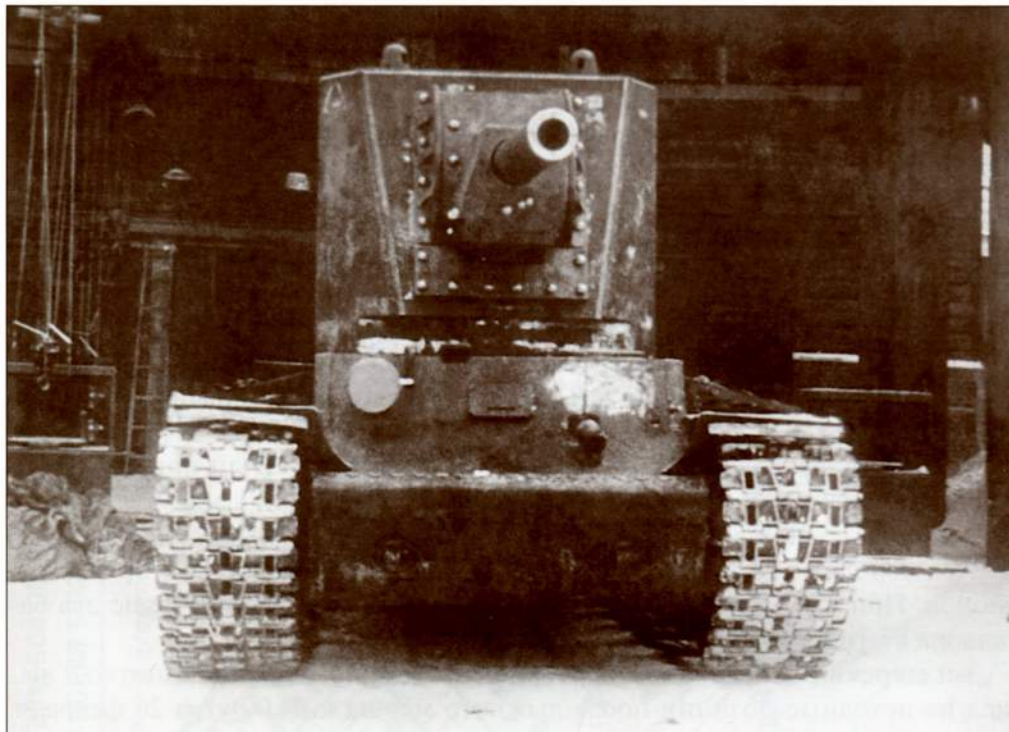
24, 25 и 26 февраля к высоте медленно подтягивалась пехота 84-й и 51-й стрелковых дивизий. 24 февраля бригада потеряла два танка подбитыми. 26 февраля намеченная атака на высоту не состоялась, так как 84-я стрелковая дивизия не смогла в назначенные сроки организовать артподготовку.

Дальше к Выборгу советские части сумели продвинуться только к 28 февраля 1940 года. Таким образом, подорвав мост у Пиен-Перо и отрезав путь снабжения прорвавшейся группе Баранова, финны сорвали рейд советских БТ по своим тылам.

Вернемся в район наступления группы Борзилова. 23 февраля советские части нанесли новый удар западнее железной дороги. Двое суток финской пехоте из 14-го пехотного полка удавалось с трудом удерживать позиции, но 25 февраля финские позиции впервые атаковали тяжелые танки КВ, и их боевой дебют оказался впечатляющим.

К 14 февраля Кировский завод произвел два спецтанка КВ. Они были незамедлительно отправлены на фронт. Уже 15 февраля 1940 года танки при-

Спецтанк КВ
(в будущем КВ-2)
(АСКМ)

были на станцию Перкъярви (Кирилловское) и своим ходом направились в 20-ю танковую бригаду. После одного километра марша командир группы старший лейтенант Петин услышал в дизелях обеих машин скрип и стук. Машины пришлось остановить и тащить 10 километров в район расположения бригады на буксире.

Особый отдел сразу заподозрил умышленную порчу боевых машин, но ни опрос экипажей танков, ни осмотр не дал оснований для возбуждения уголовного дела. Из-за ремонта и доводки двигателей танки отпраздновали фронт только пять дней спустя.

Именно ввод в бой танков КВ привел к прорыву финских позиций в районе озера Няюккярви и у полустанка Хонканиеми. Офицеры финского 14-го пехотного полка с удручением констатировали: «Противник успешно применил сорокатонные танки и прорвал нашу оборону. Артиллерия противника уничтожила „Марианну“».

По данным командиров 245-го стрелкового полка, уничтожили финскую противотанковую пушку именно танки КВ. Выдержка из журнала боевых действий полка за 25 февраля 1940 года:

...Задача полка овладеть поселком Хонканиеми. В 14.00 после получасовой арт-подготовки полк начал наступление. Танки, предшествуемые саперами, двинулись вперед. Танки КВ уничтожили противотанковую пушку. Танки Т-28 и Т-26 двинулись вперед, пехота пошла за ними. К 21.00, сломив сопротивление противника, полк вышел на окраину поселка и занял район обороны по северной окраине поселка Хонканиеми.

В оперсводке финской Карельской армии за тот же день отмечается:

14-мм противотанковые ружья не пробивают танки типа Т-26 (очевидно, речь идет об экранированных танках. — Примеч. авт.).

25-мм французские противотанковые пушки не пробивают 33-тонные танки (скорее всего, речь идет о КВ. — Примеч. авт.).

Ситуация в районе полустанка Хонканиеми стала столь угрожающей, что вечером 25 февраля командующий 2-м Армейским корпусом генерал-лейтенант Эквист подчинил 23-й дивизии 3-й егерский батальон и 4-ю бронетанковую роту Танкового батальона. Эти резервы должны были контратакой восстановить положение и отбросить прорвавшиеся советские части. Результатом финской контратаки стал единственный танковый бой Зимней войны.

В 22.15 25 февраля финские егеря и танкисты получили приказ перейти в наступление утром 26 февраля и уничтожить прорвавшуюся пехоту противника в районе полустанка Хонканиеми и дачного поселка западнее железной дороги. Командование обещало артподготовку силами трех дивизионов. При успехе наступления в бой должны были вступить еще два батальона 67-го пехотного полка.

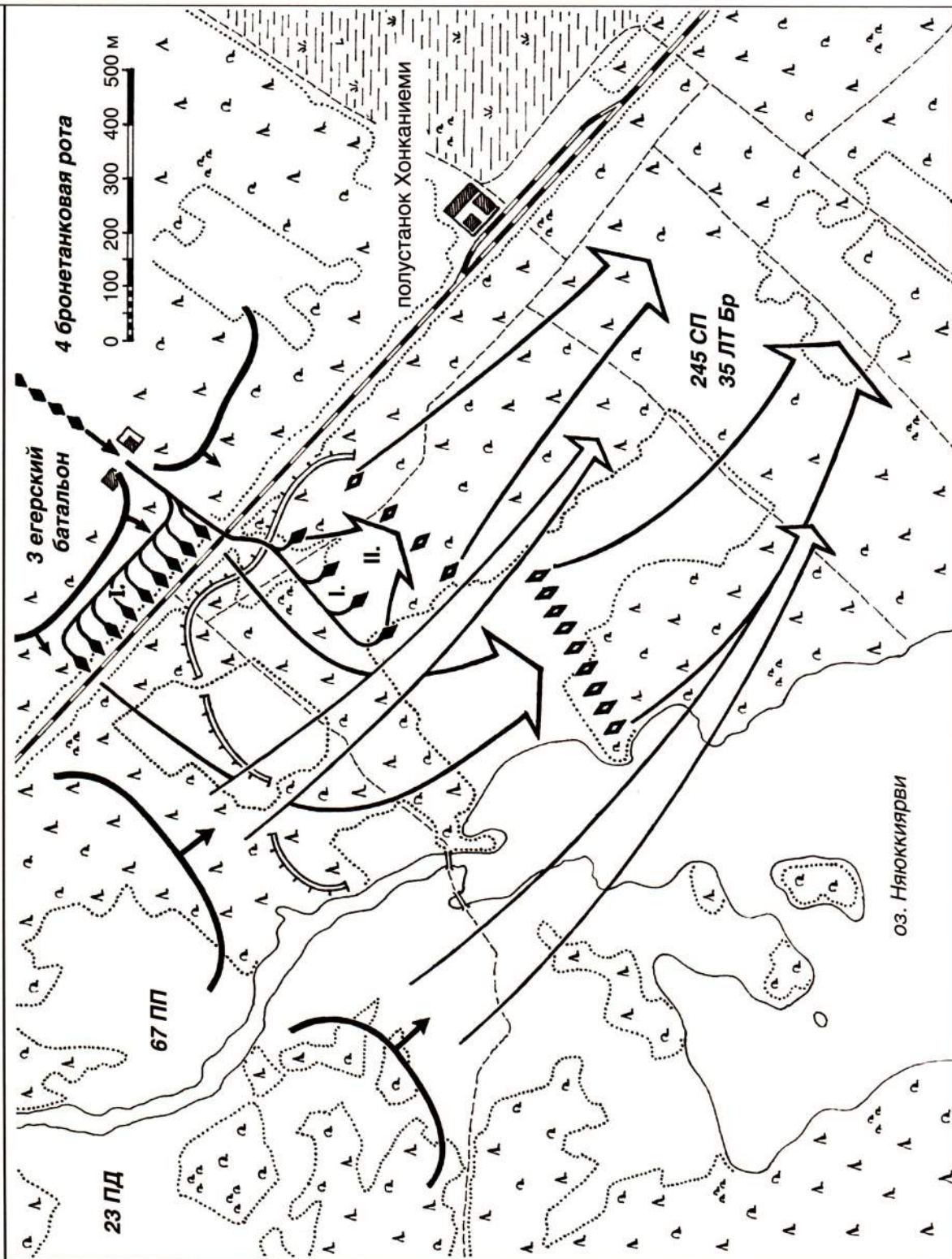
3-й егерский батальон был переброшен на грузовиках в Хепонотко и вышел на исходные позиции после лыжного марша к 04.00 утра 26 февраля. 4-я танковая рота лейтенанта Хейнонена совершила ночной марш с железнодорожной станции Кархусуо и прибыла на исходные на полчаса позже егерей. Во время марша 5 танков роты вышли из строя из-за отказов двигателей (расследование по горячим следам установило, что в бензине была вода, которая замерзла в карбюраторах). В результате на исходные позиции прибыло только 8 танков. Атака должна была начаться в 05.00, то есть для организации взаимодействия у егерей и танкистов было около получаса. Вдобавок сразу же по прибытии на исходный рубеж сломалось еще два танка. В результате план наступления был такой: 2-я и 3-я егерские роты нанесли основной удар при поддержке четырех «Виккерсов», 1-я егерская рота с двумя «Виккерсами» прикрывала их левый фланг.

Установить связь с артиллерией не удалось, и время наступления перенесли на 06.15. Артиллеристы даже не удосужились прислать на передовую артиллерийского разведчика, и в результате финская артиллерия накрыла исходные своих же егерей и танкистов. «Казалось, что на исходных лес был поднят в воздух, и все заволокло дымом и пылью». 30 человек было убито и ранено. Роты начали отходить, и все взаимодействие пришлось увязывать снова. Танки пошли в бой только в 07.15, а егеря присоединились к атаке чуть позже. «Виккерсы» медленно и с большим трудом преодолели заснеженное поле (глубина снега была около метра), перевалили через насыпь железной дороги и сразу напоролась на несколько Т-26 35-й легкотанковой бригады. Это приехали на рекогносцировку местности командиры рот 112-го отдельного танкового батальона бригады. Огонь по «Виккерсам» вели танки командиров рот Кулабухова, Старкова и Архипова. Финские

План совместной атаки советских позиций Четвертой танковой ротой при поддержке Третьего егерского батальона и Шестьдесят седьмого пехотного полка в районе полустанка Хонканиеми

танкисты заметили, что егеря за ними не пошли, и были вынуждены вернуться за ними к полотну железной дороги. Затем финские танкисты снова пошли в атаку. На этот раз их встретили уже две роты танков Т-26 из 35-й легкотанковой бригады. Четыре победы на свой счет записал капитан Архипов Василий Федорович, позднее дважды Герой Советского Союза. Всего финны потеряли пять танков.

Сержант Миккола, экипаж танка № 648:

...В двухстах метрах за полотном железной дороги сразу обнаружили русаки, я заметил палатку, в которую мы послали один фугасный снаряд. Оттуда вывалилось до хрена русаков, которые вроде бы хотели сдаться, так как начали поднимать руки перед нашим танком. Однако наш автоматчик сразу с ними разделался, низкорослые русаки схватились за животы, попадали на снег и остались там лежать. Тут я заметил два русских танка совсем рядом с моим, о чем сразу сообщил младшему сержанту Линкохака. Наша башня начала поворачиваться, как всегда, медленно, и я думаю, что хоть Линкохака по ним из пушки и стрелял, но не попал. Мы шли на первой передаче, так что скорость тоже не была помехой.

Я видел, что у русских танков работают моторы, так как за ними поднимался дым. В один из танков как раз пытались забраться два танкиста, но остались лежать убитыми на броне, благодаря нашему автоматчику.

У нас начался, конечно, горький спор о том, кто в экипаже главный. Я отдавал какие угодно команды, так как мне нужно было взять русский танк на прицел, и поэтому мехвод несколько раз поворачивал танк как мне было нужно, но русский танк было видно все равно плохо. Вокруг кишели русаки, какой-то другой русский танк обошел нас с тыла и всадил нам в башню бронебойный снаряд. Болванка пробила башню, пролетела между мной и Линкохака на уровне плеч и разбила пушку. Мехвод в то же время доложил, что танк застрял и никуда не поедет. Я открыл башенный люк и бросил взгляд назад — я увидел, что русский танк в 30 метрах от нас и обстреливает нас из пулеметов.

Я сообразил, что в этой ситуации больше невозможно управлять взводом из своего танка и приказал экипажу покинуть машину и залечь. Я взял автомат и вылез через башню, а русаки чудом в меня не попали. Я перебежками направился к нашей цели — берегу озера, надеясь встретить там другие танки своего взвода, забраться в один из них и продолжить бой, но ни один из наших танков туда не дошел, и русаки наконец попали мне в ногу сбоку.

Миккола пролежал весь день в снегу и вечером сумел выйти к своим. Остальные члены экипажа — младший сержант А. Линкохака, капрал Э. Нумминен и рядовой Мякинен — пропали без вести.

«Виккерс» № 668 застрял в непосредственной близости от штаба 245-го стрелкового полка. Танк налетел на дерево, не смог его повалить, после чего экипаж решил срубить дерево топором. Но пень получился таким высоким, что танк сразу сел на него днищем и дальше двигаться не смог. Экипаж покинул танк и был перебит советскими связистами из штаба 245-го стрелкового полка. По финским данным, рядовой Э. Оянен из экипажа сумел уйти к своим, младший сержант Ээро Сало был убит у танка, а младший сержант Матти Пиетиля и рядовой Арнольд Аалто пропали без вести. По словам капитана А. Макарова, один финский танкист из экипажа «Виккерса» № 668 попал в плен:

Подбитый финский «Виккерс» у полустанка Хонканиеми

Второй танк пробрался к командному пункту батальона. Метрах в десяти он вдруг закачался, будто приподнятый с земли могучей рукой. Туда-сюда — ни вперед, ни назад. Оказалось, наскочил на пень, не может съехать с места. Но башня у него ворочается, сидящим в землянке грозит гибель...

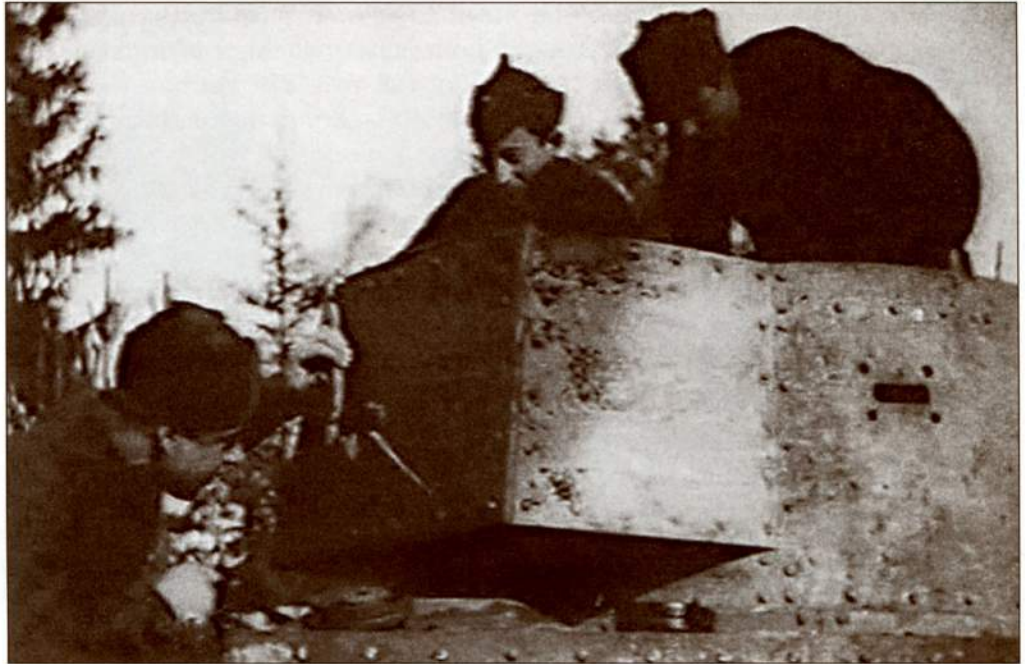
Выручает непредвиденное обстоятельство. Пущенный ловко нашими артиллеристами снаряд валит стоявшую возле танка толстую сосну. Сосна, падая, ударяет о ствол пушки, направленный на землянку, и отводит его в сторону. Сосна так и осталась на башне, и, сколько танкист ни старался сбросить ее, ничего у него не получилось.

Один из финнов, находившихся в танке, открывает люк и стреляет из автомата. Его подсекает из винтовки командир взвода лейтенант Шабанов. Двое других финнов-танкистов стремятся выскочить. Но возле танка уже бойцы-минометчики из подразделения тов. Рубенко. Финны пытаются защищаться. Один падает, сраженный пулей, другого бойцы вежливоенько волокут за шиворот к командному пункту.

«Виккерс» № 664 (командир танка — младший сержант Расси) прошел за полотном железной дороги около 75 метров, после чего наткнулся на канаву, которую не смог преодолеть, несмотря на несколько попыток. После этого танк вернулся к железной дороге и попробовал найти другой проход. Затем экипаж заметил, что егеря за ним не идут, и остановился у железной дороги. В этот момент у танка заклинило башню, и командир роты приказал танку вернуться на исходные позиции.

«Виккерс» № 670 (командир танка — фенрик С. Вирмио) выехал на опушку леса и заметил, что егеря за танком не пошли. Танк вернулся обратно за егерями по своим следам и снова пошел в атаку. Экипаж заметил, что советская пехота разбегается и прячется в погребах и блиндажах. Танк открыл по ним огонь из пушки фугасными снарядами, из пулемета и автомата. После

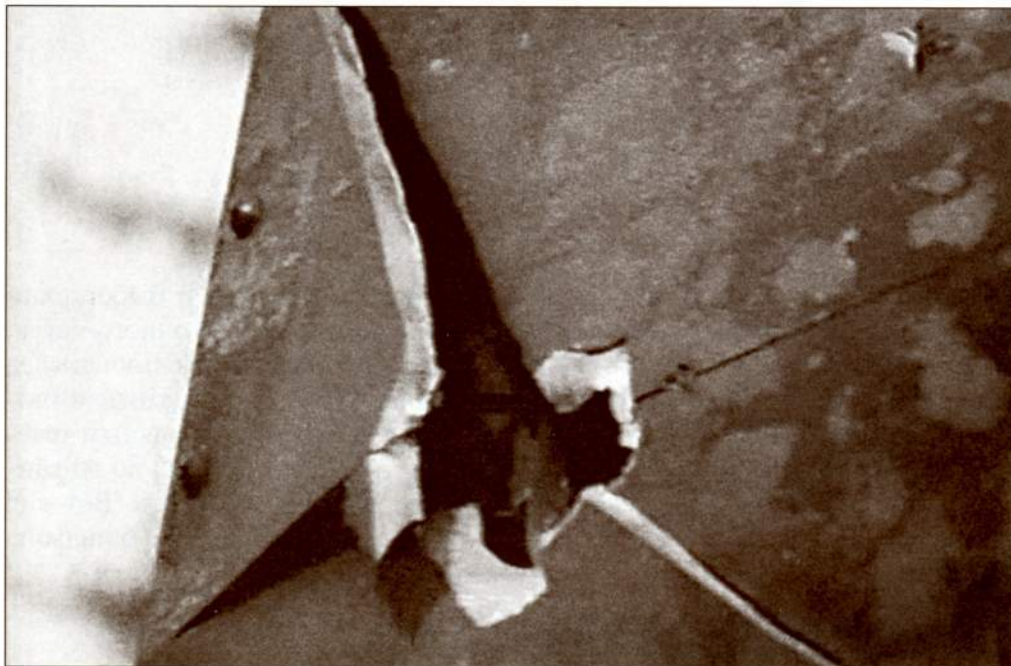
Красноармейцы осматривают подбитый финский «Виккерс»

этого танк еще раз вернулся за егерями и в третий раз пошел в атаку, на этот раз забрав влево. Здесь он сразу напоролся на советские танки. Очевидно, что наводчик сумел попасть в один из советских танков, так как тот развернулся и быстро уехал, но сам «Виккерс» сразу получил попадание откуда-то справа. Попадание заклинило башню и ранило фенрика С. Вирмио. Танк развернулся и попытался уйти за железную дорогу, но тут же получил еще одно попадание в моторное отделение, и двигатель заглох. Экипаж был вынужден покинуть машину. Из-за сильного огня с советской стороны экипаж бросил раненого командира танка, который сам позже выполз к своим.

«Виккерс» № 655 (командир танка – фенрик О. Войонмаа) прошел через поле у железной дороги и остановился на опушке, ожидая, пока подтянутся егеря. Танк вел огонь по заявкам пехоты и уничтожил по крайней мере два советских пулемета. Несколько минут спустя танк получил попадание в башню и в моторное отделение и загорелся. Экипаж покинул машину. Механик-водитель, танкист В. С. Мякинен притащил с собой из танка два автомата и затвор от танкового пулемета.

«Виккерс» № 667 (командир танка – младший сержант Э. Сеппяля) шел за машиной командира взвода Миккола и дошел до опушки леса. Увидев, что егеря за танками не пошли, вернулся к железной дороге и оттуда пошел в атаку снова. Но не успел он отъехать от железной дороги, как получил попадание в башню и в ленивец и лишился хода. После этого танк вел огонь с места. Место наводчика по собственной инициативе занял капрал Э. Уутела из «Виккерса» № 670. Он вел огонь по заявкам своей пехоты по советским пулеметам и танкам, идущим мимо. По крайней мере один танк ему удалось поджечь. Во второй танк он попал и лишил его хода.

Пробоина
в башне «Виккерса»

Командиры 245-го стрелкового полка:

Один танк противника подошел к командному пункту комбата 1, но сел на камень, дерево препятствовало ему повернуть орудие. Выскочившие связисты, когда противник пытался открыть люк танка, обстреляли его из винтовок и перебили экипаж. Остальные танки противника, встреченные огнем наших танков, отошли.

В 11.00 противник вновь возобновил контратаку. Подошедшие к этому времени 2 роты танков расстреляли все танки противника. Пехота противника была отбита пулеметным огнем и танками.

Всего финская рота «Виккерсов» потеряла пять танков, два офицера были ранены, один младший сержант погиб. Пять членов экипажей пропали без вести.

Так неудачно закончился дебют финских танкистов на Советско-финской войне. Всего за февраль – март 1940 года финские бронетанковые части потеряли восемь танков, из которых семь остались на поле боя.

После этой неудачной контратаки финская оборона начала сыпаться под ударами советских танковых частей. 28 февраля 1940 года финны начали отход на последнюю линию обороны под Выборгом. В конце февраля и начале марта 1940 года под Выборгом закипела еще одна невиданная доселе битва – на льду замерзшего Выборгского залива.

ГЛАВА 13. Бросок по льду

Зима 1939–1940 годов выдалась очень суровой; Финский и Выборгский заливы замерзли уже в декабре. Толщина льда достигала одного метра, и у советского командования появилась возможность использовать лед Выборгского залива как еще одно направление удара силами пехоты и танков. Однако большое количество протоков между островами с сильным течением означало, что толщина льда могла быть и меньше – от 20 до 40 сантиметров, что представляло для танков смертельную опасность. Вот как сами танкисты описывают действия 369-го отдельного танкового батальона 43-й стрелковой дивизии (орфография сохранена):

23.2.40 года был получен приказ танковый б-н наступает совместно со 147 и 181 сп, наступление наших войск белофины с остр. Пии-Сари и остр. Койвисто встретили артиллерийским огнем береговой артиллерии, огнем противотанковых пушек и пулеметов.

Проход с берега через пролив был в одном направлении из которого сразу же при выходе танков противник открыл огонь из противотанковых пушек.

Недойдя одна машина Т-26 несколько метров до берега где находится Ж.Б.Дот была подбита прям. поп. снаряда противотанковой пушки, несмотря на яростный огонь пр-ка танки шли вперед через лед ведя за собой пехоту, противник старался отсечь пехоту от танков не бросая доты до последней минуты. Экипажем т. Ефимова обнаружил Дот который препятствовал и порожал своим огнем пехоту, он выдвинулся вперед подошел вплотную к Доту закрыл корпусом танка амбразуру дота этим самым обеспечил беспрепятственный проход к берегу острова пехоте. Противник бросая Дот, оружие, боеприпасы и снаряжение бросился в панику, отступить где был огнем танковых пушек и пулеметов уничтожен, пехота преследовала, после чего было забрано 4 пулемета в дотах и несколько тысяч патронов, пехота действовала по очистке островов, после окончательной очистки островов батальон вместе с дивизией перешли в район для подготовки к наступлению на остров Уран-Сари и остров Ханиуколан-Сари в дальнейшем на город Тронгсунд и Равенсари.

1.3.40 года был боевой приказ при совместном взаимодействии с 147 сп и 65 сп наступление на острада

Место для действия танков особо опасным в виду того, что лед через залив был толщиной от 20 до 40 см к тамуже весь побит артогнем, местами попадали мины. На островах препятствовали для действия танков служили бесчисленное количество имеющегося дикого камня, лесной завал, противотанковые пушки в последствии оказались 45 м/м русского образца 1932 года.

Наступление танков с пехотой поддерживалось артиллерийским огнем, но несмотря тесное взаимодействие и мощи, белофины имели стремление задержать наступление наших войск и недопустить до г.г. Трансунд и Равенсари. Преодолев

сопротивление препятствующего врага на южном берегу острова Уран-Сари противник отходя к северному берегу остр. Уран-Сари организует там противотанковую батарею, появление танков для белофинов было неожиданным в виду того, что проходы были узкие, обходов не имелось лес камни, поэтому белофины увидив подход танков открыли панический огонь и успели сделать 3 выстрела из батареи, огнем подбили один танк который на время вышел со строя но не прекращал огня из пушки он прямым попаданием попал в пушку противника, отбил в ней прицел и вывел всю прислугу, остальной расчет пушек противника в панике бежал, оставил 3-и 45 м/м пушки образца 1932 года, осколочные и бронебойные снаряды, пулеметы, винтовки. В этих боях экипаж машины Т-26 двухбашенная тов. Сейдометова боролась с белофинами в течении 4-х часов подойдя к переднему краю обороны противника не смогла войти в тыл укрепившего противника в траншеях и за камнями с крупнокалиберных пулеметов отбивали от попыток окружения белофины били по пулеметам и щелям танка, повредили оба пулемета, экипаж применил гранаты и личное оружие и остовался в машине до подхода соседних машин.

В этом же бою командир взвода лейтенант Светохин стремительно наступал со своим взводом ведя за собой пехоту. Из-за разрухи льда и его недостаточной толщины провалился танк и ушел под лед. С экипажа один был спасен ком. машины лейтенант Светохин, башенный стрелок затонул, механик-водитель был убит белофинами, остальные танки вышли на острова взаимодействуя с пехотой разгромили белофинов на островах и повели наступление на город Тронгсунд где противник боясь окружения бежал и не успел сжечь город.

Отойдя до города Равенсари противник организовал оборону используя старую крепость, заминировал подход к городу, но организованным наступлением наших войск и сдесь противник не удержал бросая укрепление пушки береговой обороны и отходил, после чего батальон был оставлен в резерве а в дивизию 11.3.40 прибыл 63 танковый полк.

Танки 62-го и 63-го полков поддержали мотострелков и лыжников-добровольцев при штурме островов Туппурансаари (Вихревой) и Тейкаринсаари (Игривый) 2 и 3 марта 1940 года. Согласно распространенному мифу Финской войны, финская береговая артиллерия открыла огонь по боевым порядкам советских танков на льду, и Т-26 тонули в заливе десятками и сотнями, но в реальности потери танков при форсировании залива были не столь велики. 62-й полк потерял пять танков утонувшими, 63-й полк — семь машин.

Советские части пересекли залив и захватили плацдармы на северном берегу Выборгского залива, расширив их и перерезав шоссе Выборг — Хельсинки. Тяжелые бои гремели вплоть до 12 часов 13 марта 1940 года, когда вступило в силу перемирие. Финские части сражались из последних сил, и спасло их от полного разгрома только заключение мирного договора 12 марта 1940 года.

ГЛАВА 14. К северу от Ладоги — в полосе 8-й Армии

Перешедшая в наступление 30 ноября 1939 года 8-я Армия должна была разгромить финские части в северном Приладожье и продвигаться по берегу Ладоги на запад и северо-запад. Затем Армия должна была обойти Ладожское озеро и поддержать действия 7-й Армии, выходя в тыл финским войскам, обороняющим Карельский перешеек.

В распоряжении командующего 8-й Армией Хабарова было шесть стрелковых дивизий — пять на фронте, одна в резерве (75-я стрелковая дивизия) и 34-я легкотанковая бригада, которая должна была войти в прорыв и развить успех Армии. Дивизии были сведены в два армейских корпуса — 1-й армейский корпус комдива Панина на севере (155, 139, 56-я стрелковые дивизии) и 56-й армейский корпус комдива Черепанова (18-я и 168-я стрелковые дивизии).

Дивизии 1-го армейского корпуса наступали каждая по своей дороге, ведущей в глубь Финляндии.

На севере наступала 155-я стрелковая дивизия по дороге Пораярви — Лисваара — Иломанси — Йоенсуу. Дивизия насчитывала 14 128 человек лич-

Подбитый БА-20
и тягач «Комсомолец»
из состава
139-й стрелковой
дивизии, Толваярви,
18 декабря 1939 года

Подбитый
и брошенный ХТ-26,
Т-37 неподалеку
от отеля Толваряви

ного состава, 22 танка и 100 орудий (в это число входят также 45-мм противотанковые пушки). В середине декабря ее наступление было остановлено в районе Мехке — Ойнассалми, и линия фронта в том районе стабилизировалась до конца войны.

В центре 139-я дивизия комбрига Беляева наступала по дороге Суоярви (Сувилахти) — Айттойоки — Ягля-ярви — Суоярви — Корписелькя. На начало боевых действий дивизия насчитывала 15 362 человек личного состава, 90 пушек и 20 легких танков.

139-я дивизия наступала по единственной однопутной грунтовой дороге на Толваряви и Корписелькя. Танки действия пехотных частей поддерживать в наступлении не могли, так как дорога из тыла была забита другими частями. Это вызвало большое неудовольствие в рядах стрелковых батальонов дивизии. Танки Т-37, химические танки и бронемшины были в обозе. В результате имели место отдельные выкрики со стороны бойцов следующего содержания: «Труссы, заперлись в броню и вперед не идете. Гранатами вас забросаем».

В генеральном сражении 12 декабря 1939 года при Толваряви 139-я стрелковая дивизия потерпела поражение и начала в беспорядке отступать на восток. На передовой 12 декабря было только несколько легких Т-37, три огнеметных танка и какое-то количество тягачей Т-20 «Комсомолец», другие все еще стояли в пробках в тылу. На льду озера комбриг Беляев танки применить не мог, так как финские саперы сделали во льду искусственные полыньи. В результате танки могли действовать только на дороге и были в самом начале боя подбиты финскими противотанковыми расчетами.

После генерального сражения 12 декабря и его проигрыша советской стороной инициатива перешла к финнам.

Финны заявили о захвате около 20 танков. Советская же сторона признала потерю 4 танков Т-37 из состава танкового батальона дивизии и 2 бронемашин. Еще несколько танков, очевидно, потеряла рота 201-го химического батальона, приданного дивизии.

Ввод в бой 75-й стрелковой дивизии не помог исправить положение, хотя дивизия была полнокровная и хорошо обученная. Танков было достаточно, только в отдельном разведывательном батальоне не хватало 10 бронемашин. Однако 75-я дивизия была введена в бой побатальонно, по частям, и так же по частям была разбита финнами. Обе дивизии — и 139-я, и 75-я — продолжили отступление на восток. Линия фронта здесь стабилизировалась только в 40 километрах восточнее Толварявви, на реке Айттайоки.

За период боев с 14 по 24 декабря 1939 года 75-я стрелковая дивизия потеряла:

Танков Т-38 — 5

Танков Т-26 — 10

Бронированных тягачей Т-20 — 5

Подбитый
и брошенный ХТ-26
неподалеку от отеля
Толварявви

SA-Kuva

Т-26 идет в атаку.
Снимок сделан
из финского окопа

Подбитый Т-26.
Снимок сделан
из финского окопа

Вид на шоссе
Суоярви – Лоймола,
по которому наступали
советские танки,
из финского окопа.
Подбитые Т-26
едва видны на шоссе

Южнее 139-й стрелковой дивизии наступала 56-я стрелковая дивизия комбрига Евстигнеева, с направлением наступления Суоярви – Лоймола – Суйстамо – Рускеала вдоль шоссейной и железной дороги. На 30 ноября 1939 года 56-я дивизия насчитывала 15 876 человек личного состава, 138 орудий своей и приданной артиллерии, около 100 танков. В танковом батальоне дивизии (410-й танковый батальон) насчитывалось 22 Т-37 и 14 Т-26. Дивизии был также придан 111-й отдельный танковый батальон, который насчитывал 54 Т-26.

Финны создали оборонительную линию на западном берегу реки Коллаанйоки на шоссейной и железной дороге. Протяженность финской обороны составляла не более 2 километров по фронту, на флангах была тайга, где сплошной линии обороны не было. С обеих сторон действовали только разведывательные группы и патрули.

56-я дивизия при поддержке танков вела наступление по шоссейной дороге на Лоймола с 7 по 18 декабря. В боях 7–9 декабря в результате отсутствия саперной разведки на пути движения танков дивизия потеряла 13 боевых машин. Наступающие по дороге колонной танки становились легкой добычей финских противотанковых орудий и хорошо пристрелявшейся финской артиллерии. Особенности местности не позволяли использовать танки на флангах.

14 декабря 6-я рота 34-го пехотного полка финнов под командованием лейтенанта Юутилайнена совершила дерзкую вылазку на восточный берег реки. В 37-м полку дивизии началась паника, стрелки отошли, оставив полковую и противотанковую артиллерию без прикрытия. В контратаку без

Подбитые советские танки на шоссе Суоярви – Лоймола. Снимок сделан через стереотрубу. Подбитые Т-26 хорошо видны

разведки был брошен один взвод Т-26 лейтенанта Подлуского из 111-го отдельного танкового батальона. В результате танки оказались одни на незнакомой местности без пехотного прикрытия. Попав в противотанковый ров, взвод оказался под огнем финских противотанковых пушек и погиб в полном составе. Финны, отошедшие на исходные позиции после боя, заявили об уничтожении 5 советских танков и взяли в качестве трофеев 2 советские противотанковые пушки.

К концу декабря 1939 года линия фронта под Лоймоллой стабилизировалась до начала крупномасштабного советского наступления в феврале 1940 года. В феврале и марте 1940 года финнам с большим трудом удалось сдерживать советское наступление до заключения мирного договора. Танки на фронте применялись ограниченно в связи с непроходимостью местности.

ГИБЕЛЬ 34-й ЛЕГКОТАНКОВОЙ БРИГАДЫ

Трагичнее всего в Советско-финскую войну сложилась судьба 34-й легкотанковой бригады комбрига Кондратьева. В результате контрнаступления финского IV корпуса в январе 1940 года бригада попала в котел. В окружении оказались также танкисты 465-го отдельного танкового батальона 168-й стрелковой дивизии, 381-го отдельного танкового батальона 18-й стрелковой дивизии, а также 201-й химический танковый батальон. Всего в результате боев в январе 1940 года образовалось несколько районов окружения советских войск.

ГАРНИЗОН 168-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ (ФИНСКОЕ НАЗВАНИЕ «КОТЕЛ КИТЕЛЯ»)

Здесь в результате финского наступления 7–10 января 1940 года в окружение попали 462, 367, 402-й стрелковые полки 168-й стрелковой дивизии, 465-й отдельный танковый батальон дивизии и 455-й артиллерийский полк дивизии.

465-й отдельный танковый батальон дивизии, сформированный осенью 1939 года в Ленинграде из военнослужащих запаса, был вынужден выполнять нехарактерные для танковых частей задачи.

В состав батальона входили 1-я рота на Т-26 и 2-я рота на Т-38. Вторые использовать в сложных дорожных условиях и в глубоком снегу было крайне затруднительно. Танки батальона были приданы повзводно стрелковым полкам 168-й стрелковой дивизии, стояли в боевом охранении на передовой, а также охраняли штабы.

Финны еще до Нового года 1940 года начали операцию по окружению 18-й и 168-й стрелковых дивизий и перерезали коммуникации дивизий на дороге Леметти – Уомаа. 28 декабря 1939 года 5 Т-38 и 11 колесных машин батальона направились в Уомаа за продуктами и не смогли туда пробиться по причине идущего боя.

В ночь с 7 на 8 января 1940 года при отражении финской атаки на 8-ю роту 367-го полка взвод Т-26 лейтенанта Гнедина внезапно открыл огонь из засады и обратил финскую пехоту в бегство.

Уничтоженные ОТ-130
севернее Ладоги

 SA-Kuva

По ночам финские лыжные отряды выходили на дороги в тылу советских войск и производили минирование. Танки батальона подрывались на минах 6, 8, 11 января. 13 января подорвался на mine Т-38, сопровождавший командира 367-го стрелкового полка в штаб 168-й стрелковой дивизии.

12 января 1940 года один Т-26 и один Т-38 под командованием лейтенанта Кошевского направились в район расположения 18-й стрелковой дивизии для подвоза продуктов и были расстреляны финской противотанковой пушкой из засады. Два танкиста были ранены, четыре пропали без вести.

Окруженная 168-я стрелковая дивизия снабжалась не только по воздуху, но и по льду Ладожского озера из Питкяранты. Ледяная дорога проходила между материком и занятым финнами небольшим островом Максимансари, что превращало снабжение в крайне опасное предприятие. Так, 27 января 1940 года Т-26 механика-водителя Выдрова с начфином батальона отправился в Питкяранту за продуктами по льду озера и попал под обстрел противника. На обратном пути танк Выдрова попал в полынью, вместе с ним утонули три танкиста и три подводы с продовольствием, которые танк тянул за собой.

Еще несколько раз в первой половине февраля танкисты батальона ходили в атаку в районе железнодорожного моста Койриноя, спасая раненных бойцов 18-й стрелковой дивизии, сражавшихся в соседнем окруженном гарнизоне «КП четырех полков». К 18 февраля этот гарнизон был финнами уничтожен.

К 22 февраля в батальоне кончилось горючее. Танки были заглушены. Только в этот день в журнале боевых действий батальона появляется жалоба на недостаток в питании.

Благодаря четкому и требовательному руководству обороной со стороны командования дивизии, а также возможности снабжать дивизию по воздуху, 168-я стрелковая дивизия сумела продержаться в окружении до окончания боевых действий.

ГАРНИЗОН «РАЗВИЛКА ДОРОГ ЛЕМЕТТИ»

Здесь в окружение попали 224-й отдельный разведывательный батальон и части 83-го отдельного танкового батальона 34-й легкотанковой бригады. Этот гарнизон прикрывал отход гарнизона «КП четырех полков» и понес тяжелейшие потери. 18 февраля 1940 года он прекратил свое существование. В живых остались единицы, решившие небольшими группами пробиваться в район расположения 168-й стрелковой дивизии на берегу Ладожского озера.

Младший командир 224-го отдельного разведывательного батальона Аркадий Тверской:

Мы разведчики, и знали, куда идти. Нас было семь человек в одном и том же состоянии — ранены, но могли двигаться. В результате мы вышли к берегу Ладоги.

Захваченные финнами
БТ 34-й легкотанковой
бригады

ГАРНИЗОН «КП ЧЕТЫРЕХ ПОЛКОВ» (ФИНСКОЕ НАЗВАНИЕ «ПОЛКОВОЙ КОТЕЛ»)

В окружении оказались 208-й и 316-й стрелковые полки, 381-й отдельный танковый батальон, часть 3-го артиллерийского полка и 12-го гаубично-артиллерийского полка 18-й стрелковой дивизии. Также в окружение попали 56-й отдельный разведывательный батальон и 64-й отдельный противотанковый дивизион 18-й стрелковой дивизии.

Финская операция по уничтожению этого котла заняла неделю с 9 по 18 февраля 1940 года. В качестве трофеев финнам досталось 22 танка, 36 орудий, 30 противотанковых пушек, 6 зенитных счетверенных установок, 25 автомашин, 17 тягачей и около 200 других транспортных средств. По финским данным, советские потери убитыми составили около 1500 человек, еще 250 красноармейцев попали в плен.

ГАРНИЗОН «ЛЕМЕТТИ СЕВЕРНОЕ» (ФИНСКОЕ НАЗВАНИЕ «ЛЕМЕТТИ ЗАПАДНОЕ»)

Здесь в окружение попали 76-й отдельный танковый батальон 34-й легкотанковой бригады и полевая хлебопекарня 18-й стрелковой дивизии. В середине января командир 76-го отдельного танкового батальона капитан Рязанов начал готовиться к прорыву из окружения в сторону штаба 34-й

легкотанковой бригады и 18-й стрелковой дивизии, но в результате возникших разногласий с начальником особого отдела батальона был последним застрелен. Финны начали наступление на район окружения батальона 29 января 1940 года и к 4 февраля полностью ликвидировали окруженные советские части. К своим в соседний окруженный гарнизон «Леметти южное» удалось пробиться только 240 бойцам, из них только 30 были не ранены и не обморожены. От 76-го отдельного танкового батальона осталось в строю только 19 человек. Финские трофеи составили 32 танка и 6 пушек.

ГАРНИЗОН «ЛЕМЕТТИ ЮЖНОЕ» (ФИНСКОЕ НАЗВАНИЕ «ЛЕМЕТТИ ВОСТОЧНОЕ»)

Штаб 18-й стрелковой дивизии, штаб 34-й легкотанковой бригады, части 83-го отдельного танкового батальона 34-й легкотанковой бригады, 201-й отдельный батальон (химические танки). Командование 18-й стрелковой дивизии считало, что окружение удастся легко прорвать и никакой нормальной обороны гарнизона создано не было. Танки были расставлены у дороги на небольшом расстоянии, каждый командир организовывал только оборону своего подразделения, не заботясь об обороне всего периметра. Роковой

Подбитые
и захваченные
финнами БТ
34-й легкотанковой
бригады

ошибкой гарнизона стала сдача нескольких ключевых высот вокруг района окружения. В результате у финнов появилась возможность видеть и расстреливать все живое.

По донесению помощника командира 201-го химбата по технической части воентехника Самейко, вышедшего из окружения 28–29.02.1940 года, 201-й химбат, имея на вооружении химические танки, использовался главным образом с разведывательными задачами отдельными машинами и мелкими подразделениями. Свою основную мощь – огнеметание – применял лишь в отдельных случаях.

Командарм 2-го ранга Штерн, командующий 8-й Армией, приказал окруженным частям держаться до подхода подкреплений, в результате чего танкистам и пехоте пришлось ждать помощи в окружении свыше полутора месяцев. За это время физическое состояние бойцов и командиров стало критическим.

28 февраля, не дождавшись помощи от 8-й Армии, бросив танки, тяжело раненых и всю тяжелую технику, гарнизон «Леметти восточное» начал прорыв двумя колоннами. Колонна полковника Смирнова (начальника штаба 34-й легкотанковой бригады) прорывалась на восток, и на берегу озера Вурортанаярви полностью погибла в бою с финскими заслонами. По советским отчетам, среди погибших были командир 34-й легкотанковой бригады Кондратьев, комиссар бригады Гапанюк, начальник особого отдела бригады Доронкин. По отчету НКВД, по расположению тел было видно, что командиры держались вместе до последнего и покончили жизнь самоубийством.

Захваченный финнами
Т-26 с дисковым
тралом. Севернее
Ладоги

Вторая колонна под командованием полковника Алексеева (начальника штаба 18-й стрелковой дивизии) начала свой прорыв 28 февраля в южном направлении и вышла к частям 15-й Армии, посланным ей на помощь.

29 февраля рано утром бой в районе окружения закончился. Финны насчитали на поле боя около 400 погибших красноармейцев. В качестве трофеев финнам достались 71 танк и 268 автомашин различных типов.

ГАРНИЗОН ЛАВАЯРВИ

В районе озера Лаваярви отрезанными от своих оказались около 1100 бойцов и командиров. Здесь в окружении сражались лыжный батальон 18-й стрелковой дивизии, огневой взвод 64-го противотанкового дивизиона, 3-й батальон 620-го стрелкового полка, батарея 467-го корпусного артиллерийского полка. Всего на вооружении окруженных был один броневладелец, 12 пушек, 15 станковых пулеметов и 30 ручных пулеметов. Этот гарнизон получил разрешение на прорыв из кольца в середине февраля 1940 года. Вечером 15 февраля гарнизон прорвал кольцо окружения и вышел к своим. Всего из окружения спаслось 810 человек.

ГАРНИЗОН КОЖЕКИНА (ЮЖНЫЙ БЕРЕГ ОЗЕРА САРИЯРВИ)

В этом окруженном отряде было 476 человек из 3-го батальона 97-го стрелкового полка, полковой батареи и противотанковой батареи полка. Всего в гарнизоне было 8 пушек, 16 пулеметов, 20 ручных пулеметов и 3 танка. Финны уничтожили этот гарнизон во второй половине февраля 1940 года. В связи с плохой радиосвязью данных о боевых действиях этого гарнизона в русских источниках очень мало. В журнале боевых действий соседнего гарнизона «Развилка дорог» есть упоминание, что «после 23 февраля со стороны Кожекина не слышно стрельбы». После окончания боевых действий в районе окружения было найдено 131 тело погибших бойцов и две братских могилы, сделанных финнами.

ГАРНИЗОН «РАЗВИЛКА ДОРОГ» (ФИНСКОЕ НАЗВАНИЕ «КОТЕЛ У РАЗВИЛКИ ДОРОГ НА СИИРИ»)

В этом гарнизоне в окружении оказалось 1235 человек, из них 500 были обморожены и ранены. Среди окруженных подразделений в котле оказались батарея 3-го артиллерийского полка 18-й стрелковой дивизии, 9-я рота 316-го стрелкового полка, огневой взвод 64-го противотанкового дивизиона, тыловые части 97-го стрелкового полка, две роты 620-го стрелкового полка, батарея 467-го корпусного артиллерийского полка, рота 82-го отдельного танкового батальона 34-й легкотанковой бригады и полковая батарея 620-го стрелкового полка.

SA-Kuva

Захваченный БТ
и заправщик
34-й легкотанковой
бригады

Всего на вооружении у окруженных было 8 Т-26, 10 пушек, 4 «сорокапятки», 6 стакновых пулеметов и 14 ручных пулеметов. В бою Т-26 использовались в качестве неподвижных огневых точек. В конце февраля финны сумели уничтожить прямой наводкой из полевой пушки один танк.

Этот гарнизон сумел отбить все финские атаки и продержался до конца войны — только благодаря сбросу продовольствия советскими ВВС и жесткому руководству обороной периметра «котла». Потери за период окружения составили 429 человек.

ГАРНИЗОН УОМАА

В районе поселка Уомаа оказались в окружении тыловые части 18-й и 168-й стрелковых дивизий в количестве 490 человек. Также в гарнизон Уомаа входили части 620-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии, рота 4-го полка НКВД, рота танков 82-го отдельного танкового батальона 34-й легкотанковой бригады, батарея 315-го отдельного артиллерийского дивизиона (без пушек). Всего в гарнизоне было 8 БТ-5, 6 пушек, 3 «сорокапятки», 54 грузовика и 3 трактора. Этот гарнизон получил подкрепления в ходе боев и продержался в окружении до конца войны.

Общие потери 34-й легкотанковой бригады составили 1701 человека из 3787, находившихся в строю на 4 декабря 1939 года. Убито было 902, ранено 414, обморожено и заболело 94, пропал без вести 291 танкист. Погибло 27 старших командиров бригады, включая всех командиров батальонов.

ГЛАВА 15. Бои у Ладоги: вне кольца окружения

В то же время на фронт у Ладожского озера для спасения окруженных частей перебрасывались подкрепления из Белорусского военного округа. 4 февраля 1940 года севернее Питкяранты в бою в танке Т-26 погиб командующий вновь прибывшей на фронт 11-й стрелковой дивизии комбриг Борисов, награжденный за этот бой посмертно званием Героя Советского Союза. Он направился в танке в разведку, попал на минное поле и был подбит финскими противотанковыми пушками. Несмотря на принятые меры, спасти экипаж не удалось.

Уже 4 февраля 1940 года командарм, Герой Советского Союза Штерн, утвердил временный устав действий в лесисто-болотистой местности в полосе 8-й Армии:

Действия танков

Лес и глубокий снежный покров (свыше 50 см) заметно затрудняют действия танков. В связи с этим танки должны применяться в первую очередь на дорогах, лесных просеках и открытых участках, обязательно при поддержке артиллерии и саперов.

Применение танков: в наступлении – уничтожение заборов из колючей проволоки, подавление огневых средств противника, поддержка пехоты; в обороне – создание бронированного костяка обороны в качестве огневых точек, поддержка своих частей в контратаках.

Танки применяются также для обороны командных пунктов и путей подвоза, а также для сопровождения колонн транспорта.

Танки применяются повзводно, в некоторых случаях даже отдельными машинами. Использование крупных подразделений танков в лесисто-болотистой местности с неразвитой дорожной сетью себя не оправдало.

Во время наступления танки должны передвигаться вместе с пехотой, не отрываясь от нее. Танки должны непрерывно поддерживать связь с теми пехотными частями, которым они приданы. Второму и третьему эшелону пехоты тоже должны придаваться танки. Часть танков также может обеспечивать ход боя. Они должны создать систему пулеметного и пушечного огня по фронту, на флангах и в тылу занятого района.

Для этого можно также применять бронеавтомобили.

Таким образом, как видно из устава, в полосе действия 8-й Армии танки должны были участвовать в бою только в роли танков непосредственной поддержки пехоты.

Нельзя утверждать, что командование бросило окруженные советские части на произвол судьбы – в районе Питкяранты для прорыва кольца окружения сосредотачивались новые советские дивизии, однако их переброска из БВО шла слишком медленно. Части бросались в бой по отдельности по мере прибытия на фронт, и результаты были плачевные.

Так, батальон элитной 204-й воздушно-десантной бригады, брошенный в бой с марша на остров Петяясаари без разведки и без должной поддержки танков, понес в бою 15 февраля 1940 года крайне высокие потери. Еще одна попытка наступления была предпринята 23 февраля – с такими же результатами.

Для обеспечения действий 133-го стрелкового полка и 111-го мотокавалерийского полка 25-й мотокавалерийской дивизии в наступлении 23 февраля из 394-го отдельного танкового батальона 72-й стрелковой дивизии была выделена сборная танковая рота из 14 Т-26.

От исходных позиций к переднему краю противника были проделаны две дороги. Из-за большого количества завалов и глубокого снега маневренности танки не имели, и их использование свелось в к стрельбе с места в качестве неподвижных огневых точек. Вследствие слабого взаимодействия танков с пехотой последняя отстала, а танки, ворвавшись в расположение противника, были подбиты огнем ПТО. На участке 133-го стрелкового полка танки выдвинулись несколько вперед от исходных позиций и стали действовать как неподвижные огневые точки, расстреливая противника с места.

Вечером 23 февраля 1940 года эти танки были оставлены на передовой в непосредственной близости от финских огневых точек. По приказу командира 72-й стрелковой дивизии танки должны были стоять в боевом охранении без пехотного прикрытия. В результате финны подтянули противотанковое ружье и начали расстреливать танки в упор. Когда было потеряно уже 5 танков, а экипажи начали нести потери ранеными и убитыми, в бой на своем Т-26 бросился сам командир 394-го отдельного танкового батальона капитан Евгений Михайлович «Чапай» Рудаков. Прикрывая вывод оставшихся танков из боя, Рудаков выехал вперед и открыл интенсивный огонь по финским огневым точкам с близкого расстояния. В результате капитан Рудаков погиб за пулеметом ДТ, на его теле насчитали 12 ран от попаданий финского противотанкового ружья.

В тот же день для наступления с частями 37-й мотострелковой дивизии по овладению островами Пятяя-сари и Поимен-сари были выделены танки 357-го отдельного танкового батальона 11-й стрелковой дивизии. Но слабая организация взаимодействия и трудность подъема на острове не обеспечили успешных действий. Десантники 204-й воздушно-десантной бригады вновь атаковали остров Пятяя-сари и вновь откатились с тяжелыми потерями.

После провала наступления 23 февраля помощник начальника Генштаба Василевский приказал Курдюмову, командующему 15-й Армией, начать наступление только после того, как в Питкяранте сосредоточатся все силы 15-й Армии.

После двухнедельной тщательной подготовки части 15-й Армии снова пошли в наступление на острова Питкярантского залива 6 марта 1940 года и в результате трехсуточных боев прорвали кольцо окружения 168-й стрелковой дивизии.

Благодаря тщательной подготовке, тесной совместной разведке пехотных командиров с танковыми начальниками, до мелочей продуманной организации взаимодействия наступление привело к захвату этих островов без значительных потерь с советской стороны.

В операции участвовали: от 357-го танкового батальона 11 танков и от 394-го отдельного танкового батальона 24 танка.

Действие танков по льду обеспечили подход пехоте к островам и поддержали своим огнем ее продвижение. С наступлением темноты действие танков затруднялось, так как во льду были воронки от разрывов снарядов и минные поля, в результате четыре танка пошли под лед, из них три танка 394-го отдельного танкового батальона, один танк 357-го отдельного танкового батальона.

Танки взяли острова в стальное кольцо и воспрепятствовали отступлению финской пехоты с островов Петяя-сари и Максимансаари. Из гарнизона островов в 600 человек спаслись единицы — остальные погибли на островах и на льду во время попыток отхода.

ГЛАВА 16. Боевые действия в полосе 9-й и 14-й Армий

Боевые задачи, стоявшие перед 9-й Армией, были достаточно амбициозны: 163-я и 44-я стрелковая дивизия должны были пройти Финляндию с востока на запад и занять город Оулу (Улеаборг), перерезав тем самым страну и прекратив любые переброски войск и грузов из Швеции с севера на юг.

54-я горнострелковая дивизия должна была взять Кухмо и продвигаться далее на запад на Каяни и далее на Оулу. Дивизия попала в окружение под Кухмо в конце января 1940 года, но сумела продержаться до окончания войны.

122-я стрелковая дивизия, наступающая по двум дорогам от Салла, должна была взять Кемиярви и далее наступать на Рованиemi во взаимодействии с 14-й Армией. 122-й стрелковой дивизии был также придан 100-й отдельный танковый батальон. В первых боях танкисты эффективно поддерживали действия стрелков, но в решающем сражении у Пелкосенниemi 17–18 декабря финнам удалось остановить советское наступление и нанести частям 273-го горнострелкового полка поражение. После этого части 122-й дивизии перешли к обороне, отбили финское наступление в начале января 1940 года, а затем отступили до Мярьярви. Там линия фронта стабилизировалась до конца войны.

163-я стрелковая дивизия комбрига Зеленцова быстро продвигалась в глубь территории Финляндии и к 8 декабря 1939 года захватила Суомуссалми, деревню на важной развязке дорог. Однако финны предприняли энергичные контрмеры, перерезали пути снабжения дивизии и перешли в контрнаступление. В результате к середине декабря инициатива перешла к финнам, а 163-я дивизия в Суомуссалми встала в глухую оборону. 28 декабря комбриг Зеленцов получил разрешение отойти на север по льду замерзшего озера Киантаярви. Советские истребители барражировали над колоннами дивизии, по флангам стрелковых частей шли танкетки, прикрывая отход. В районе Суомуссалми финнам достались солидные трофеи: 625 винтовок, 33 ручных пулемета, 19 станковых пулеметов, 12 противотанковых пушек, 15 танков, 2 бронемашин, 2 зенитных установки М-4, 151 грузовик.

44-я стрелковая дивизия, которая должна была прийти на помощь 163-й, не сумела прорвать финскую оборону на Раатской дороге, несмотря на то, что на помощь 25-му стрелковому полку прибыл 312-й отдельный танковый батальон. В боях с 17 декабря 1939 года танкисты несли потери, но прорвать финскую оборону так и не смогли.

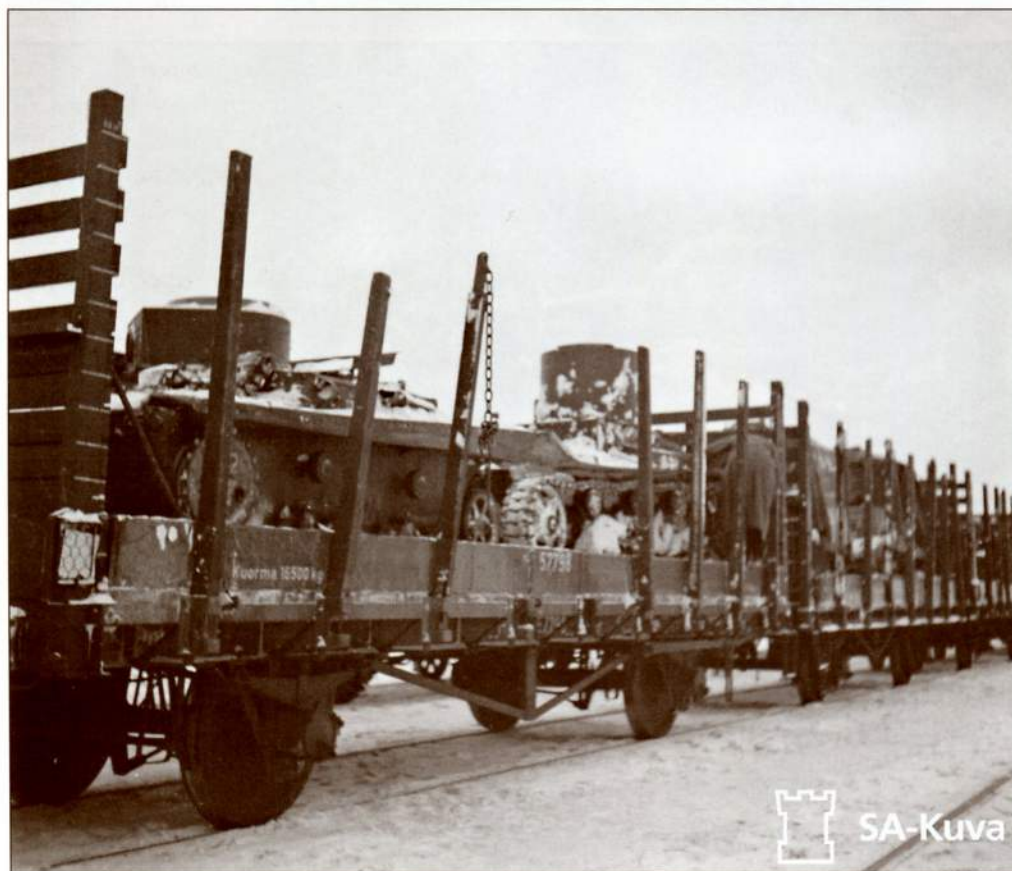

В результате отступления 163-й стрелковой дивизии 44-я стрелковая дивизия осталась на Раатской дороге одна. Теперь численное преимущество было на стороне финнов, и за неделю боев дивизия была разбита.

По данным штаба, на 1 января 1940 года в 44-й стрелковой дивизии насчитывалось 13 963 штыка, 396 ручных пулеметов, 132 станковых пулемета, 126 пушек всех калибров, а также 44 легких танка разных типов (Т-26, Т-37, танкетки Т-27) в 312-м отдельном танковом батальоне дивизии. Однако в связи с окружением 1–2 января 1940 года положение частей начало быстро ухудшаться. К 6 января было принято решение идти на прорыв по Раатской дороге. Командование 9-й Армией подчеркивало, что необходимо выйти из окружения с тяжелым вооружением.

В прорыве должны были принять участие и танки 312-го батальона. Однако в ходе боя один из Т-26 потерял ход, что рассекло колонну на две части. Танкисты безуспешно пытались стащить танк с дороги, но это привело только к задержке на два с половиной часа. Когда бойцы дивизии, и без того деморализованные, увидели, что танки не могут прорвать финскую оборону и помочь им, они окончательно пали духом. Управление частями было потеряно. Бросая технику на дороге, остатки 44-й стрелковой дивизии начали выход из окружения по бескрайней тайге.

Захваченная советская бронетехника направляется в тыл

Захваченные танки
из состава
44-й стрелковой
дивизии

 SA-Kuva

 SA-Kuva

Очевидно, при попытке прорыва или объезда пробки на дороге этот Т-26 наехал на 45 мм противотанковую пушку. Дорога Раатте

44-я стрелковая дивизия потерпела от финнов тяжелое поражение. На поле боя финны собрали богатые трофеи: 4882 винтовки, 190 ручных пулеметов, 106 пулеметов, 29 противотанковых пушек, 14 зенитных счетверенных пулеметных установок М-4, 71 орудие, 43 танка, 10 броневедомостей, 260 грузовиков, 20 тягачей, 2 легковых машины, 1170 лошадей.

После поражения 163-й и 44-й стрелковых дивизий 9-я Армия была вынуждена перейти к обороне и сосредоточить все свои усилия на спасении 54-й горнострелковой дивизии, стоящей в окружении под Кухмо и отчаянно отбивающей финские атаки. Танки дивизии были закопаны в землю и действовали как огневые точки.

Задачей 14-й Армии было захватить Петсамо, наступать далее на Рованиemi вдоль норвежской границы и оборонять побережье от возможной высадки англо-французского десанта. Боевые действия носили ограниченный характер, так как после захвата Петсамо и продвижения до Наутси части Армии приостановили наступление, дожидаясь успеха в полосе действий 9-й Армии. Поскольку успеха 9-я Армия не достигла, советские части встали в оборону, а танки армии несли патрульную и караульную службу на путях снабжения.

ГЛАВА 17. После войны: оценка тактики, организации и боевых свойств танков

Опыт, полученный на Советско-финской войне, подвергся всестороннему изучению и в Наркомате обороны, и в других ведомствах Советского Союза. Особый интерес представляют доклады НКВД, так как особисты высокого ранга наблюдали за всем происходящим на фронте немного со стороны. Это не касается танкистов-особистов танковых батальонов, которые участвовали в бою наравне со всеми остальными танкистами.

Доклад Особого Отдела НКВД ЛВО – Начальнику Особого Отдела ГУГБ НКВД СССР с подробным анализом существенных недостатков, имевших место в ходе боевых действий частей и соединений, и причин больших потерь личного состава

г. Ленинград
5 апреля 1940 года
Совершенно секретно

Недочеты в боевых действиях мотомехчастей

Специфичность условий финляндского театра военных действий не позволяла полностью развернуть крупные самостоятельные танковые соединения для мощных фронтальных и фланговых ударов по обороняющемуся противнику. Танки действовали преимущественно мелкими группами совместно с пехотой и главным образом по дорогам.

Несмотря на это, все же танковые части играли существенную роль в боевых операциях действующей Красной Армии, особенно на Карельском перешейке, где были сосредоточены основные автобронетанковые силы.

За период войны с белофиннами особым отделом Ленинградского военного округа в боевых действиях мотомехчастей был вскрыт ряд существенных недочетов, усугублявших трудность проведения боевых операций в условиях финляндского театра.

Основными из этих недочетов являлись: слабость взаимодействия мотомехчастей с пехотой, артиллерией и другими родами войск, существенные дефекты в конструкции действовавших танков и недочеты в самой организации управления автобронетанковыми силами.

Специфика финляндского театра требовала особенно тесного взаимодействия танковых частей с другими родами войск. Однако практика боев показала, что танки взаимодействовали с другими родами

Т-26 на выставке трофеев Зимней войны, которая открылась в Финнэкспо (Хельсинки) в январе 1940 года и работала до 1942 года

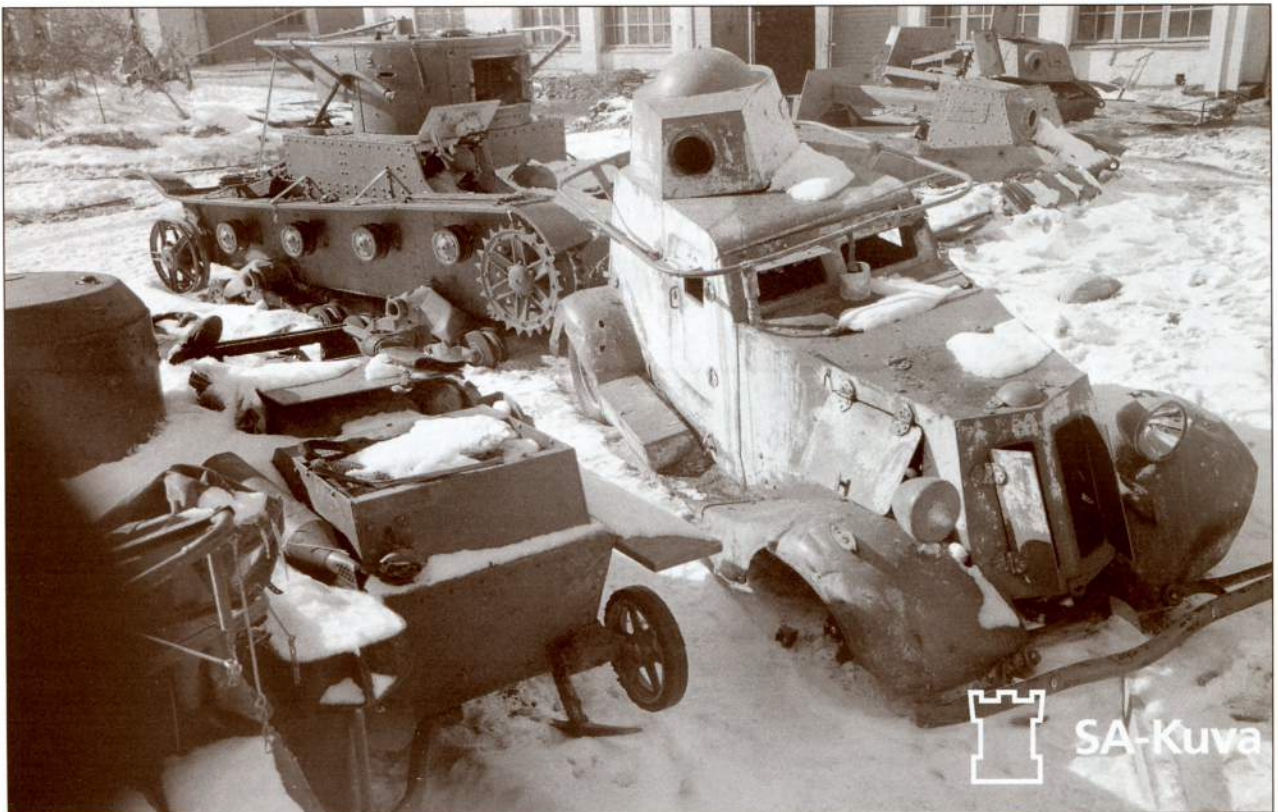
Подбитый Т-26 в противотанковом рву

Завод по ремонту
трофейной
бронетанковой техники
в Варкаусе

 SA-Kuva

 SA-Kuva

Завод по ремонту
трофейной
бронетанковой техники
в Варкаусе

войск очень слабо. Особенно недостаточным было взаимодействие танковых частей с пехотой и артиллерией.

Командование стрелковых частей – полков и батальонов – не всегда конкретно ставило боевые задачи приданным им танковым подразделениям. Иногда командиры, вследствие недостаточного знания системы обороны противника на местности и слабой разведки задачи ставили не по конкретным целям, рассчитанным на подавление определенных огневых точек противника, а по рубежам или местным предметам. Боевой курс танкам часто не указывался и не обеспечивался соответствующей пехотой или танковой разведкой.

В 39-й легкотанковой бригаде в результате отсутствия взаимодействия и связи с пехотой за время боевых операций 15, 16 и 17 декабря из 62 участвовавших в боях танков с поля боя не вернулись 34 танка, из них: сожжено противником – 5, осталось в противотанковом рву – 6, судьба остальных 23 неизвестна. Из экипажей машин – 19 человек убито, 23 человека ранено и 32 человека пропало без вести. В числе убитых – 5 командиров рот.

Сама операция была начата без достаточно проведенной разведки местности, танки знали только один ров, тогда как за ним имелся второй. Устройство проходов через противотанковый ров, порученное саперному батальону 49-й стрелковой дивизии и отдельной саперной роте бригады, было выполнено небрежно, танкам преодолевать ров было трудно. 15 декабря во время атаки танков поддерживавший их 222-й стрелковый полк находился на обеде.

Боевые задачи танковым частям иногда спускались не вовремя, что срывало выполнение приказов.

18 декабря 1939 года в 12.00 в район выжидательных позиций 1-й танковой роты 108-го отб прибыл командир 768-го стрелкового полка майор Соколов, который от имени командира 138-й стрелковой дивизии комбрига Пастревича приказал командиру роты лейтенанту Гайсину: «Вы подчиняетесь теперь командиру 554-го стрелкового полка. Немедленно выступайте, так как общая атака начинается после артподготовки в 13.00».

До начала атаки оставался один час, необходимый только для передвижения на новое исходное положение. По прибытии роты в район новых исходных позиций командир 554-го стрелкового полка вместо того, чтобы дать подробные указания, каким образом будут действовать с ним танкисты, приказал: «Немедленно выступайте и идите в атаку в этом направлении (указал рукой), а то полк запоздает с атакой».

Командир роты Гайсин потребовал более конкретной боевой задачи, на что командир полка ответил: «Если не желаете идти в атаку, откажитесь, а я доложу командиру дивизии». В результате такого руководства танки действовали без пехоты. Они подошли к надолбам и, ничего не обнаружив, вернулись обратно.

Пункт сбора захваченной бронетехники

SA-Kuva

Такое положение со взаимодействием существовало не только в период первых боев, в условиях штурма укрепленного района, но и в условиях развития прорыва и общего наступления.

Три батальона 13-й бригады 21 февраля с двумя полками 84-й стрелковой дивизии прорвались от станции Кямря к юго-западной окраине деревни Пиен-Перо, где в течение трех дней стояли на месте, заняв положение обороны. Ввиду того, что взаимодействие с соседями обеспечено не было, связь с тылами противником была прервана (район надолба между Кямря и Пиен-Перо). Командование бригады реальных мер по установлению взаимодействия и связи с тылами не приняло. Вместо этого 22 февраля получен был приказ командования по радио о наступлении на станцию Перо без каких бы то ни было указаний о взаимодействии с соседями, при отсутствии связи с тылами и главное – с артиллерией 84-й стрелковой дивизии, которая осталась в тылах, тоже отрезанная от противника.

В результате отсутствия взаимодействия и предварительной разведки боевые операции шли с большими потерями и не всегда успешно, что особенно подтверждается опытом февральско-мартовских боев 20-й танковой бригады, которая только за февраль месяц потеряла от артогня противника 68 танков, от мин – 49, увязли в болоте – три танка, сгорело – 3, осталось на поле боя – 6, по техническим причинам вышло из строя 55 танков.

2 марта 1940 года 95-й отдельный танковый батальон 20-й бригады был придан 201-му полку 84-й стрелковой дивизии, которому была поставлена задача овладеть железнодорожной платформой, что западнее Выборга у высот 36,5 и Безымянной (карта 50 000). При отдаче боевого приказа начальник штаба 20-й бригады полковник Синенко не поставил задачи перед батальоном о проведении боевой разведки. Батальон, посадив пехоту на танки, начал выполнять боевой приказ без разведки. В результате этого отвезенная на танках пехота была уничтожена пулеметно-минометным огнем противника на танках и около танков; в то же время были пробиты из ПТО 3 танка и выведено из строя 8 танкистов.

5 марта 1940 года в 07.00 штаб 20-й бригады получил приказ о наступлении по овладению высотами 38 и Безымянной с выходом на мост, что северо-западнее Иютня. Для выполнения этой задачи начштаба написал приказ о наступлении 90 отб в I-м и 95 отб – во втором эшелонах с полками 84-й стрелковой дивизии. Организация этого наступления командиром дивизии и командиром бригады не была продумана, а начштаба бригады подготовку батальонов к атаке не проверил. В результате в период наступления было выяснено, что 90 отб к выполнению боевой задачи не готов. Тогда командованием бригады было предложено 95 отб, уже подготовившемуся выполнять другую задачу, переключиться на выполнение задачи 90-го отб, выступив немедленно. При этом командиру батальона было сказано, что задачу

он узнает в 344-м стрелковом полку. 95 отб был должен собраться за 10 минут и, не уяснив задачи, ушел в бой, и лишь только в начале боя командир батальона ознакомился с задачей 344-го стрелкового полка, с которым взаимодействовал, а с задачами артиллерийских начальников так и не ознакомился, тогда как в 12 часов предполагалась атака, артподготовка была проведена, но в атаку никто не пошел.

Командование бригад вопросами разведки почти не занималось, пользуясь вместо этого поверхностными и не всегда верными и непроверенными данными пехотной разведки, которые к тому же не всегда пригодны к решению задач для танковых частей.

Существующая в 20-й танковой бригаде 215-я разведрота за весь период военных действий по прямому назначению не использовалась, задач по разведке сосредоточения противника не получала. В момент выполнения бригадой основных боевых задач рота боевой разведки не вела и использовалась как средство связи с взаимодействующими частями, за исключением 2-3 танков, предназначенных для наблюдения за полем боя.

Аналогичное положение имело место и в других бригадах. 12 марта 1-й танковый батальон 1-й бригады получил задачу развивать успех наступающего 613-го стрелкового полка, который должен был овладеть населенным пунктом Таммисуо. Батальон этой задачи не выполнил из-за отсутствия четких данных о противотанковой обороне противника и незнания боевого маршрута. Часть танков сбилась с пути и застряла в пробках под огнем противника, часть – наткнулась на минированное поле и завалы и также остановилась в бездействии под сильным артогнем, в результате чего батальон, не выполнив боевую задачу, потерял: убитыми два человека, ранеными 3 человека, один сожженный и два подбитых танка. 1-я танковая бригада, вследствие незнания боевых маршрутов, слабости пехотной и танковой разведок, за период военных действий потеряла 13 танков.

В ряде случаев пехота от танков отставала, не закрепляя занятую танками местность, в результате чего танки должны были вступать в противоборство с ПТО, минометами и противотанковыми шпикоревскими группами.

17 декабря 1939 года командиром 20-й танковой бригады комбригом Борзиловым была поставлена задача – 95-му танковому батальону совместно с 768-м полком 138-й стрелковой дивизии овладеть дер. Хотинен – Турта.

Перед началом наступления от начштаба 138-й стрелковой дивизии были получены сведения, что артподготовки не будет, так как противник бежит, пехотные части заняли деревню Хотинен и ведут наступление на деревню Турта. Ввиду этого предлагалось выйти дальше за укрепления УРа Сумма, расчистить путь 10-му танковому корпусу на Выборг и в дальнейшем следовать за ним.

Убитый финн у Т-26

Однако сведения о занятии деревни Хотинен оказались неверными. При подходе 95-го батальона к I-й линии надолбов у Хотинен оказалось, что последние не разрушены, что за ними имеются минированные поля, противотанковый ров и 2-я линия надолбов, пехотных же частей 138-й стрелковой дивизии не оказалось. В момент подхода к первой линии надолбов батальон был обстрелян ураганным артиллерийским и пулеметным огнем и были выведены из строя две боевые машины. Вступив в бой с противником, батальон прошел первый ряд надолбов, но натолкнулся на второй, которого преодолеть не смог, ввиду сильного артобстрела, и, не имея поддержки частей пехоты 138-й стрелковой дивизии и артиллерии, вынужден был вернуться на исходные позиции.

Аналогичными были действия 91-го батальона той же бригады, который также наткнулся на противотанковые препятствия и должен был отойти, так как пехотные части 255-го и 272-го стрелковых полков отстали от батальона на 1-2 километра и в атаку не пошли.

Такие неувязки во взаимодействии танков с пехотой имели место и в последних боях.

7 марта 1940 года в 16.00 разведбатальон I-й бригады получил задачу в течение 8 марта овладеть узлом шоссе в районе Конгас, взаимодействуя с 331-м и 335-м стрелковыми полками 100-й дивизии.

Операциями по овладению района Конгас должен был руководить начальник I-й части штаба дивизии. Однако представитель баталь-

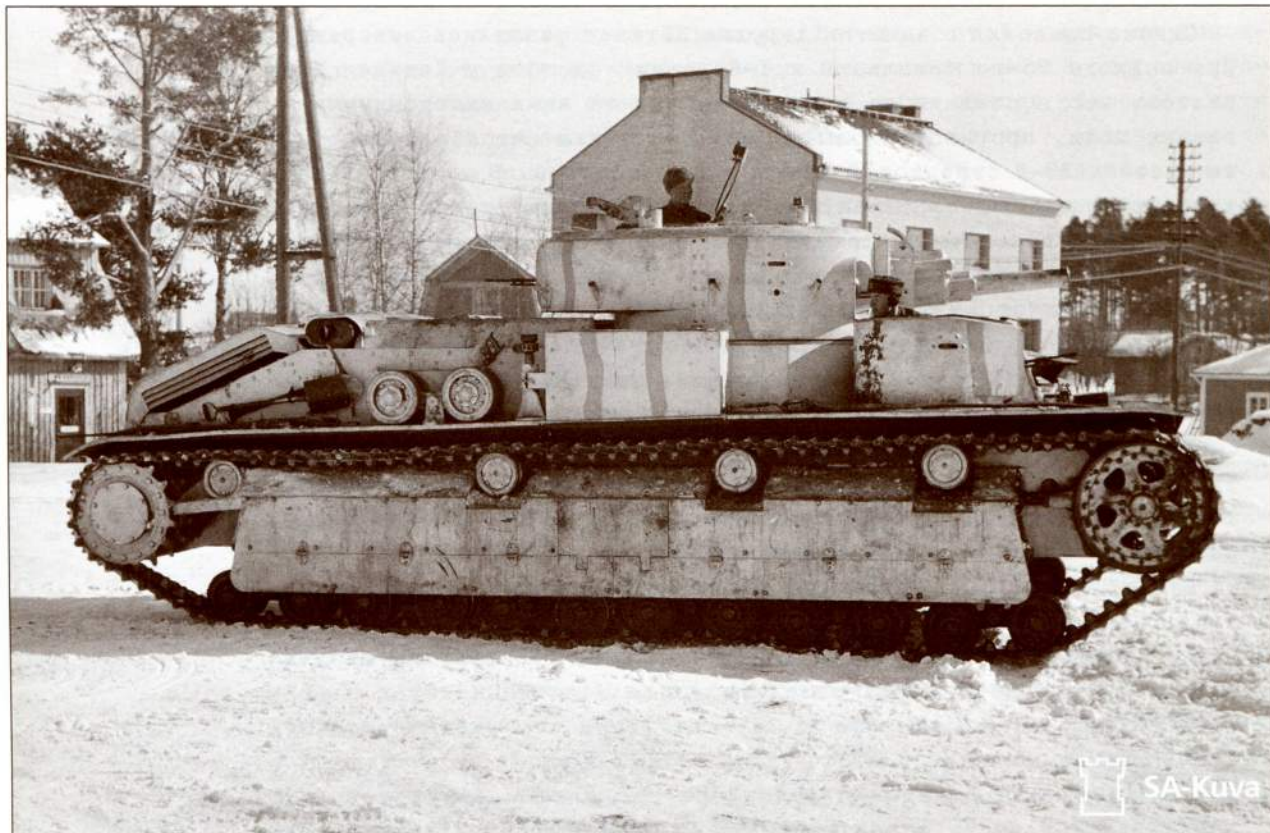

она, прибывший в штаб дивизии для установления конкретной связи, начальника I-й части не нашел, остальные же штабные командиры о наступлении ничего не знали. Представители разведбатальона, пытавшиеся связаться непосредственно с батальонами 33I-го стрелкового полка, едва разыскали последних, так как не все командиры батальонов знали точное месторасположение своих подразделений.

В 335-м стрелковом полку, с которым была установлена связь в 01.00 8 марта, о предстоящем наступлении также не знали (приказ получили в 02.00). Естественно, что эти стрелковые полки в самом же начале выполнения боевой задачи успеха не имели, так как действовали несогласованно, наступали не одновременно. 33I-й полк стал отходить от полотна железной дороги, и командование полка просило открыть огонь приданной ему артиллерии по надолбам, не поставив об этом в известность командира разведбатальона I-й танковой бригады, действующего с этим полком у надолбов. В результате чего разведбатальон и приданная ему пехота I67-го мотострелкового батальона имела потери от огня своей же артиллерии (до 50 человек убитыми и ранеными).

Взаимодействие артиллерии с танками не всегда было на должной высоте. Связь артиллерии с танками, как правило, отсутствовала. Артиллерия обеспечивала главным образом проходы танкам через про-

Этот Т-28 уже перекрашен в камуфляж финской армии, но на фронт до окончания Зимней войны он не попал

тивотанковые препятствия и только у переднего края. В глубине же обороны противника танки предоставлялись сами себе и не получали огневой помощи от артиллерии по подготовке проходов.

Полковая артиллерия часто запаздывала с выходом на огневые позиции для стрельбы прямой наводкой и поддержки танков или же использовалась в составе батарей с закрытых позиций. ПТО наступающей пехоты почти не использовались. Артиллерия была в основном по площадям, танки очень редко могли вызвать быстро огонь дивизионной артиллерии для уничтожения ПТО противника.

Таким образом, отсутствие должного взаимодействия мотомехчастей с другими родами войск, и особенно с пехотой и артиллерией, приводило зачастую к срыву боевых операций и излишним потерям. Нередко это приводило к обстрелу своих же войск.

Из изложенного необходимо сделать вывод, что вопросам выучки взаимодействию мотомехчастей с другими родами войск в мирных условиях должного внимания не придавалось. Особенно это стало ощутимо в период штурма укреплений противника, когда понадобилось в перерыве между боевыми операциями производить тактические занятия по обучению различных родов войск взаимодействию в боевой обстановке. Однако эти учения должного результата не давали, так как устраивались наспех.

Опыт боевой эксплуатации машин показал, что самым уязвимым местом существующих типов танков является их недостаточная бронировка.

За весь период военных действий по Северо-Западному фронту потеряно танков – 954, что составляет свыше 50% всех потерь в боях. Броня даже таких танков, как Т-28, не говоря уже о БТ и Т-26, легко пробивалась 37-мм снарядом. Весьма положительно показали себя в этом отношении новые танки – КВ и СМК с 75-мм броней, не пробиваемой даже 76-мм снарядом.

Не менее уязвимым местом существующих типов танков является их крайне низкая проходимость. Глубокий снежный покров танками не преодолевается, противотанковые рвы шириной в 2–2,5 м, эскарпы с высотой стенки 2,5 м, каменные надолбы – все эти противотанковые препятствия являлись трудно- или вовсе непреодолимыми без предварительного проделывания проходов.

Также опыт показал, что за время военных действий ни одним типом танков не была использована его техническая скорость. В условиях обыкновенного передвижения на местности средняя скорость танков колебалась в пределах 15–20 километров в час, на поле боя их скорость не превышала 6–10 км в час.

Схожие выводы о недостаточности бронирования танков встречаются и в других документах той войны. Обзор боевых действий 50-й стрелковой дивизии при прорыве финской обороны в УР Салменкайта (орфография сохранена):

1. Использование танков в трудных условиях проходимости (большой снежный покров, почти непроходимый для танков) возможен при хорошей артиллерийской подготовке, при ослеплении артиллерии пр-ка и при хорошо организованной артиллерии сопровождения.
  2. Применение танков для подавления огневых точек и сопровождения пехоты, при финской противотанковой обороне и естественных препятствиях в разрозненных порядках, т.е. повзводно использовать невозможно. Использование танков желательно ротой в целом.
  3. Для успешной атаки танками переднего края, а главное подхода к нему при недостаточной разведке противотанковых препятствий пр-ка, необходимо иметь с танками орудия ПТО, саперные отделения с ВВ, для уничтожения на пути действия противотанковых препятствий /надолбы, рвы, эскарпы/.
- При отсутствии сапер желательно танкистам самим иметь ВВ, чему танкисты обучены недостаточно.
4. Для прорыва УР необходимо иметь танки с броней не в 14 мм /лобовой и боковой/ как это имеет танк Т-26 /броня которых свободно пробивается ПТО артиллерией противника при любых углах попадания, а необходимо иметь с броней не менее 30 мм, что дало-бы возможность подхода танков для блокирования ДОТ.
  5. Танки Т-26 двигались очень медленно из-за большого покрова снега, что давало возможность большой вероятности попадания ПТО артиллерии пр-ка. Для большей подвижности необходимо иметь двигатель в два раза большей мощности чем у танка Т-26.
  6. Как положительный результат нужно отметить, использование танков по прикрытию пехоты от контратак пр-ка с расстановкой их в мертвом пространстве от огня пр-ка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Танки Т-26 при прорыве УР на участке дивизии, при большом снежном покрове, сплошном противотанковом препятствии должного эффекта не дали.

Т-37 получили еще менее лестные отзывы:

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТАНКЕТОК Т-37

В БОЯХ ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ С.З. ГРАНИЦ С.С.С.Р

С II по I7 февраля во время блокировки ДОТов под МУУРИЛА взвод танков Т-37 применялся как неподвижные огневые точки для стрельбы с места по амбразурам на дистанцию 250-300 метров.

Ввиду слабого вооружения (один пулемет Д.П.) стрельба по амбразурам должного эффекта недала. Опыт показал, что применять танки Т-37 с блокировочной группой не целесообразно.

I2 февраля во время отхода наших частей из-под МУУРИЛА по льду Финского залива три танка Т-37 обеспечивали отход наших частей, действуя как подвижные огневые точки. Задача была выполнена, но

Финский грузовик
буксирует захваченный
Т-37

действия были затруднены глубоким покровом снега, достигающим до 70 см, что для танков Т-37 непроходимо. Поэтому приходилось действовать только по дорогам. Танки Т-37 вполне применимы в летнее время для устройства засад, расстреливая наступающего противника с места.

Вследствие слабой проходимости по снегу и отсутствия дорог, наличия противотанковых препятствий не преодолимых для танков Т-37, последние в разведке применялись очень редко и с этой задачей не справлялись, особенно в лесистой местности.

4-5 марта 1940 года во время наступления 455 с.п. на безым. полуостров с отм. 29,4 одна рота танков Т-37 имела задачу содействовать пехоте овладеть указанным выше полуостровом. С большим трудом по глубокому снегу Выборгского залива они подошли к переднему краю обороны противника на дистанцию от 40 до 250 метров. Дальше продвинуться не могли, потому что пр-к встретил огнем минометов и противотанковых пушек.

ВЫВОД: Опыт войны с белофиннами в зимних условиях показал, что применение танков Т-37 почти не возможно: проходимость по глубокому снежному покрову очень низкая, замерзает тормозная система, вследствие чего снижается поворотливость и подвижность танка: мощность двигателя не дает возможность преодолевать препятствия; вследствие качки танка и отсутствия оптического прицела, стрельба с хода не имеет должного эффекта.

НАЧАЛЬНИК АБТ 42 с.д. МАЙОР СКАЖЕНЮК

Старший лейтенант Водопьян, командир 18-го отдельного танкового батальона:

Танк Т-38 требует конструктивных изменений в сторону увеличения мощности огня (во взводе иметь минимум две танкетки, вооруженные 37 мм пушкой), усиление прочности брони, увеличение проходимости (шире гусеницы, больше клиренс), увеличение мощности двигателя.

Танк Т-37 непрактичен, невозможен в управлении, особенно зимой (отказ работы бортовых барабанов).

Много нелестного сказали командиры-танкисты и об организационной структуре танковых частей. Критиковалось недостаточное количество эвакуационных средств и их полное отсутствие в отдельных танковых батальонах стрелковых дивизий. Оснащение танковых бригад ремонтным оборудованием тоже было недостаточным. Положение спасало то, что в 100 километрах от линии фронта был Ленинград с мощнейшей производственной и ремонтной базой бронетанковой техники.

Командиры танковых батальонов стрелковых дивизий также отметили неудачную организационную структуру своих частей: рота на Т-26 и рота на Т-37/38 имели разные запасные части, разные типы танкового топлива. Техническое обслуживание танков и ремонт в этой связи были затруднены.

Танки, состоявшие на вооружении отдельных танковых батальонов дивизий, зачастую были изношены на 50% и более. Танковый батальон 100-й стрелковой дивизии вообще не смог принять участия в боевых действиях в силу плохого состояния его Т-26.

В условиях финского театра боевых действий в бою действовать могли только Т-26; Т-37/38 передвигаться в снегу и по бездорожью просто не мог-

Война окончена!
Механик-водитель Т-26
брется на боевом
посту

ли. Часть танков с фронта изымалась командованием дивизии или вышестоящими штабами для охраны тыла (например, 436-й отдельный танковый батальон 138-й стрелковой дивизии был вынужден отдать для охраны штаба 7-й Армии пять Т-26). В результате на бумаге танковый батальон представлял из себя грозную силу — до 40 боевых машин, но в бою стрелковые полки могло поддерживать только 5–10 машин Т-26, часть из них — двухбашенные танки, вооруженные только пулеметами.

Комплектование отдельных танковых батальонов в стрелковых дивизиях личным составом шло по остаточному принципу — военкоматы присылали запасников с военно-учетными специальностями, вообще не связанными с бронетанковыми войсками, как это было, например, в 456-м отдельном танковом батальоне 168-й стрелковой дивизии.

На совещании в Кремле в апреле 1940 года командиры откровенно высказали свое мнение о танковых войсках, их организации и танках, состоящих на вооружении.

Пшенинников, командующий 142-й стрелковой дивизией:

Я считаю также, что необходимо нам пересмотреть штаты танковых батальонов дивизий, так как танки Т-38 и Т-37 себя не оправдали. В составе дивизии надо иметь танки Т-26, кроме того, надо учесть, что у этих танков часто соскакивают гусеницы и это было самым большим их бичом. Это надо устранить.

Возвращение танкистов с победой в Ленинград

Возвращение танкистов с победой в Ленинград

Синицын, военный комиссар АБТУ Северо-Западного фронта:

Считаю, что танковые батальоны стрелковых дивизий в составе пятнадцати Т-26 и нескольких Т-38 себя не оправдали, ибо отсутствие базы ремонта, конкретного руководства этими батальонами со стороны общевойсковых начальников, как правило, приводило их к небоеспособности. Лишнее распыление танков без хорошего управления ими конкретных результатов не дает. Танковые батальоны в стрелковых дивизиях надо упразднить.

Павлов, командарм 2-го ранга, начальник АБТУ Красной Армии:

Несчастливая участь постигла нас в РККА — и во время любой войны постигнет — наши дивизионные танки. Вы извините меня за резкость, но я должен прямо сказать: все то, о чем заявляли, что танки надо для того, чтобы учить взаимодействию, сегодня это оказалось блефом, никакому взаимодействию не учили. Больше 7 тыс. разбросано танков по дивизиям и никакой роли они не сыграли. Они были беспомощны. Батальоны стрелковой дивизии, спаренные танки Т-37 с Т-26 — организация куцая, маломощные танки Т-37 не способны ходить по маломальской грязи. Эти батальоны, входящие в стрелковые дивизии, никакого эффекта не дали. И пусть скажут, пусть меня поправят, если я неправильно скажу, что они чаще всего были обращены на охрану штабов полков и дивизий.

Голос:

Правильно.

Павлов:

А ведь это составляет около 7 тыс. танков. Те же батальоны, которые действовали из состава бригады, они действовали всегда правильно и больше всего сделали, потому что действия этих батальонов постоянно контролировались штабами бригад. Я должен прямо сказать: не только штабные работники, но и политотделы занимались фактическим контролем. Так тов. Лелюшенко заявлял: мы направляемся в атаку, работники политотдела, идите в пехоту и проследите на месте бросок пехоты за танками. Вот здесь взаимодействие до какой степени было доведено. Взаимодействие танков, выделенных от бригад, всегда можно было проверить.

Отчет о боевых действиях КВ на Финской войне отметил их высокую боевую эффективность:

Танки принимали участие в боевых действиях в районе станции Кямьяря, полустанка Хонканиеми, станции Перо, Эловайнен, мызы Хяюрю, Таммисуо и города Выборг в период с 20 февраля по 13 марта 1940 года.

Танк КВ №3 ходил в бой — 6 раз

Танк КВ №0 ходил в бой — 15 раз (включая бои в декабре 1939 года)

Танк КВ №1 ходил в бой — 8 раз

Танк КВ №2 ходил в бой — 12 раз

1. Танки применялись при решении следующих задач:

- сопровождение средних и легких танков и наступающей за ними пехоты через оборонительные сооружения противника путем проделывания проходов в надолбах и уничтожения противотанковых орудий противника.

Группа танкистов, награжденных правительственными наградами за участие в советско-финляндской войне; среди них: механик-водитель А.П. Крысюк, командир танка Д.Г. Диденко, красноармеец Е.А. Кривой, старший лейтенант Г.Н. Старков, лейтенант П.Н. Кирьянов и лейтенант П.Ф. Юрченко. Парад в Выборге

В бою 12 февраля 1940 года танк Диденко, Кривого и Крысюка поддерживал действия 355-го стрелкового полка. Танк попал под сосредоточенный огонь финской 37-мм противотанковой пушки, получил 18 пробоин. Экипаж покинул танк только после того, как снаряд попал в ленивец. После этого Крысюк и Диденко забрали из танка пулемет и диски с патронами и 12 часов вели бой у подбитого танка

В бою 7 марта у станции Тали танк Диденко шел впереди колонны. Два танка, шедших за ним были подбиты (один загорелся). Экипаж оборонял блокированную машину 11 часов. Всем танкистам присвоили звание Героя Советского Союза.

В апреле 1940 года в Таврическом дворце М. И. Калинин награждал правительственными наградами большую группу танкистов, отличившихся в боях Зимней войны

- разведка расположения ДОТов и уничтожения огневых точек (минометов, противотанковых орудий) и живой силы противника, находящейся в укрытиях полевого типа.
- использовались как артиллерийские орудия для стрельбы с места прямой наводкой по различным целям (стрельба по ДОТам положительных результатов не дала).
- для эвакуации с поля боя и отвода в тыл подбитых танков.

Условия зимы, лесисто-болотистая местность, наличие большого количества естественных и искусственных препятствий вынуждали танки действовать в основном вдоль дорог, так как попытки движения вне дорог на недостаточно разведанной местности приводили к застреванию танков в болоте. Например: 2 марта 1940 года при попытке сойти с дороги танк КВ засел в болоте и был вытаскен после 20-часовой работы.

2. *Тактико-технические свойства танков, выявившиеся в результате их боевой работы:*

- высокая сопротивляемость брони действию бронебойных снарядов калибра 37–45 мм, выпущенных с дистанции 150–200 метров. Так, например: а) танк КВ №0 имел 22 прямых попадания (учитывая боевые действия в декабре 1939 года)

- б) танк КВ №3 имел 17 прямых попаданий (из них 12 в корпус и 5 в ходовую часть)
- хорошая проходимость и маневренность на поле боя. Танки легко преодолевали поле боя, изрытое воронками глубиной в 1–1,5 метра и шириной 2–3 метра. Прodelывали проходы в лесу при диаметре деревьев 50 см. Преодолевали канавы, наполненные водой, глубиной в 1 метр и шириной 3 метра, рвы шириной 4–4,5 метров, снежный покров 0,8–0,9 метров, подъемы до 35 градусов и двигались при крене 30–35 градусов. За время работы не было ни одного случая сваливания гусениц при разворотах и кренах.
  - Способность прodelывать проходы в каменных надолбах, врытых в землю, путем разрушения их огнем из 152 мм орудий, что подтверждается следующим:
    - а) 9 марта 1940 года танк КВ №3 выпустил по каменным надолбам, врытым в землю, 8 снарядов и сделал проход в два раза шире, чем габарит машины.
    - б) В районе Таммисуо для прodelывания прохода в надолбах аналогичного типа шириной в 6 метров было израсходовано 15 152 мм снарядов. Огонь велся с дистанции 50–80 метров.
  - Способность проходить через отдельные противотанковые мины. При наезде на мины в танке ощущалось сотрясение от их взрыва, но разрушительного действия ходовой части и прекращения движения танка не происходило (от взрывов выбивало 1–2 катка, рвало часть трака, что не вызывало остановки танка).
  - Хорошие тяговые качества, обеспечивающие эвакуацию танков других марок с поля боя.

Примеры:

Танк КВ отбуксировал с поля боя танк Т-100, а также танк своей марки. Но были случаи, когда танк КВ не мог отбуксировать однотипный танк и буксировка производилась двумя танками.

3. Характеристика работы материальной части машин.

...Танки КВ прошли 200–300 км. Моторы работали безотказно. Механизмы и агрегаты работали хорошо. Торсионная подвеска позволяла двигаться при частичном ее повреждении, как то – потери 2–3 катков. Так, 10 марта 1940 года взрывом фугаса было выбито по 2 передних катка с каждой стороны, и все же танк самостоятельно вышел из боя и возвратился в расположение своих частей, пройдя при этом 8 км, и был способен двигаться дальше.

4. Выводы и предложения.

– танки являются мощным средством для уничтожения противотанковых орудий, полевой артиллерии, а также других огневых точек, находящихся в укрытиях полевого типа. Способны прodelывать проходы в надолбах из камня, врытых в землю, артогнем прямой наводкой с близких дистанций.

- броня танка не пробивается 37–45 мм бронебойными снарядами с предельно близких дистанций 100–250 м.
- применяемые противником мины при наезде на них танков не производили разрушительного действия на ходовую часть и не прекращали движения.
- танки, обладая сильной броней и мощным огнем, хорошей проходимостью на препятствиях, производят сильное моральное воздействие на противника, сея в его рядах панику, и в то же время поднимают боевой дух наших войск.
- полностью обеспечивают эвакуацию с поля боя подбитых танков Т-28, БТ, Т-26, и частично танков своего же типа.

Начальник автобронетанковых войск 34-го стрелкового корпуса майор Трушин оставил такой комментарий по поводу танков КВ и их действий:

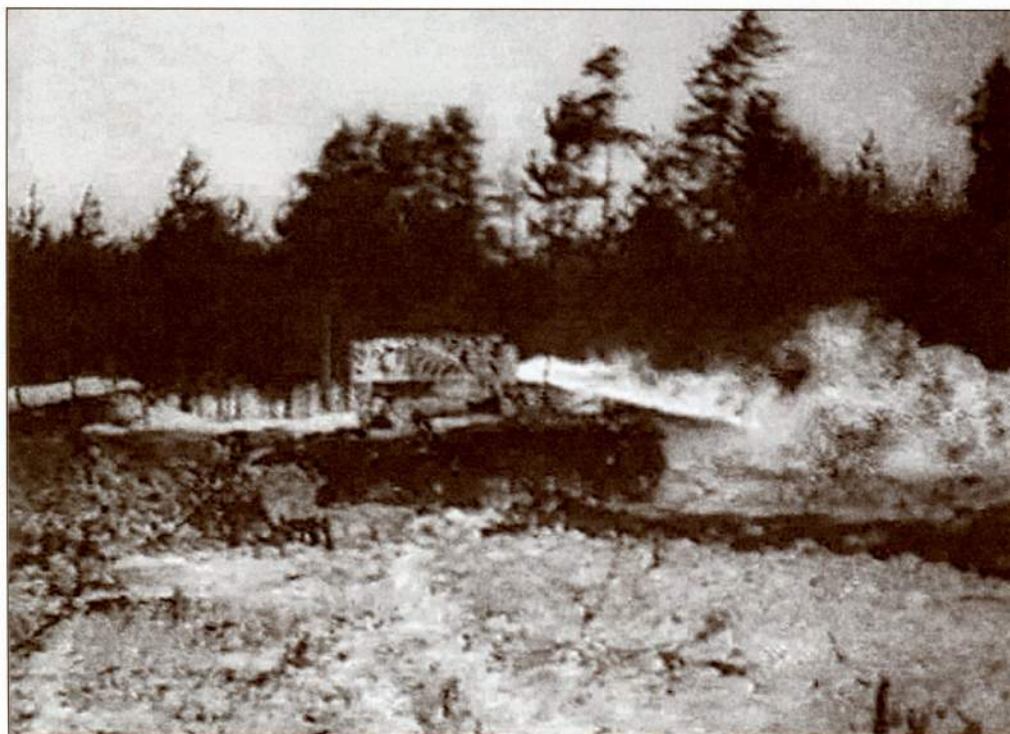
Танки «КВ» обладая неуязвимостью от огня противотанковой артиллерии противника и большой проходимостью в действиях по прорыву укрепленной полосы противника являются исключительно эффективным средством борьбы в руках наступающего.

В прорыве Выборгской укрепленной полосы танки «КВ» действовали с 1 лтбр и проявить себя не сумели. Малочисленность этих танков, действовало всего 3 танка, являются для окончательного вывода не показательными.

Советско-финская война стала бесценным источником боевого опыта для советских танкистов, возможностью оценить сильные и слабые стороны боевых машин, сделать выводы о недостатках организации, тактики и материально-технического обслуживания танков.

На основе опыта Советско-финской войны была начата модернизация Т-28 – танки получили дополнительную броню и стали именоваться Т-28Э (экранированные). На основе опыта боевого применения экспериментальных тяжелых танков на вооружение РККА были приняты танки КВ-1 и КВ-2.

Огнеметчики в свою очередь отметили небольшой радиус действия пневматических огнеметов своих танков, недостаточное бронирование и бессилие огнеметных танков перед противотанковой артиллерией противника. В нескольких документах отмечается необходимость установки на огнемет-

Огнеметный ОТ-130 из 204-го отдельного батальона 39-й легкотанковой бригады производит огнеметание. Обратите внимание на необычный камуфляж танка. Радиус действия огнемета составлял не более 100 метров

Создание легенды.
Картина ленинградского художника А. Блинкова «Взятие Выборга советскими войсками 12 марта 1940 года». На картине бои идут в центре города, но в реальности в тот день части РККА стояли в 2 км южнее центра. До конца войны центр Выборга был в руках у финнов. На картине легко узнаются подбитый финский «Рено ФТ-17» и противотанковая пушка «Бюффорд»

ные танки пушки для того, чтобы танк мог самостоятельно решать тактические задачи, без помощи пушечных танков.

Необходимо отметить, что на Советско-финской войне танкистам противостали достаточно слабые финские противотанковые средства, которых было явно недостаточно. Однако на стороне финнов были сама местность, труднопроходимая для танков.

Воентехник 2-го ранга А. А. Саманцер:

И дальше перейду к противнику танков — артиллерии ПТО. Несмотря на незначительное наличие у противника средств ПТО все-же он на отдельных участках организовывал оборону ПТО неплохо. Что было бы тогда если противник имел такое насыщение ПТО как у нас.

На Финской войне советские танкисты получили огромный боевой опыт, для многих он оказался бесценным в начавшейся полтора года спустя Великой Отечественной войне. Боевой путь многих прославленных советских танкистов начался именно на Финской войне.

Несмотря на все выявленные недостатки и проблемы в танковых войсках, танкисты сыграли важнейшую роль в прорыве линии Маннергейма, в броске 28-го стрелкового корпуса через Выборгский залив и других операциях.

Братская могила
танкистов
335-го отдельного
танкового батальона
84-й мотострелковой
дивизии в Кямья
(Гаврилово),
лето 1941 года.
Фотография сделана
до разрушения могилы
финскими солдатами

Макет танка Т-26 —
памятник советским
танкистам зимней
войны в Питкяранте,
Карелия

Временный обелиск из фанеры на братской могиле танкистов 40-й легкотанковой бригады на станции Перкьярви (Кирилловское). Лето 1941 года

Финский офицер
у братской могилы
танкистов
40-й легкотанковой
бригады. Перкъярви
(Кирилловское),
лето 1941 года

SA-Kuva

Братская могила танкистов 13-й легкотанковой бригады в Кямьяра (Гаврилово), лето 1941 года. Не сохранилась

Разбитая финнами табличка с братской могилы 335-го отдельного танкового батальона. Лето 1941 года

Могилы танкистов
335-го отдельного
танкового батальона
со сбитыми
табличками.
Кямяря (Гаврилово),
лето 1941 года

SA-Kuva

Разрушенная финнами
братская могила
35-й легкотанковой
бригады.
Лето 1941 года

SA-Kuva

SA-Kuva

Общий вид фанерного обелиска на могиле танкистов 40-й легкотанковой бригады. Станция Перкьярви (Кирилловское). Лето 1941 года

Братская могила танкистов 35-й легкотанковой бригады в наши дни

Памятник погибшим танкистам 34-й легкотанковой бригады, поставленный в 2013 году. Памятник поставлен на месте гибели 76-го отдельного танкового батальона бригады

Приложение 1

Протокол допроса капитана Николая Валентиновича Янова

Протокол подписан фенриком резерва Рудольфом Хямяляйненем, заверил военный чиновник Эрки Римо 8 января 1940 года

Военнопленный, капитан Николай Валентинович Янов, родился 4 октября 1908 года в Иркутске, родители русские, закончил 3 класса начальной школы и 2 класса средней школы на Дальнем Востоке. После окончания школы допрашиваемый завербовался матросом на корабли, ходившие в Китай, Америку и т. д. В 1926 году, после двух с половиной лет службы, вернулся на Дальний Восток и поступил в мореходное училище. Там ему рекомендовали поступить в военное училище, что он и сделал в октябре 1926 года, поступив во Владивостокское пехотное училище. Там он учился 3 года. После окончания училища был определен командиром взвода в 10-й стрелковый полк, расквартированный в Ленинграде. После двух лет службы был переведен на должность командира отдельного взвода автобатальона в Ленинграде. В 1930 году на базе батальона было создано техническое училище автобронетанковых войск, в котором допрашиваемый был назначен на должность заместителя командира роты. В этой должности принимал участие в преподавании в училище. В 1934 году командир роты Акишин был переведен в Военную академию, а допрашиваемый занял его должность. В этой должности служил до 1937 года. Когда в вооруженных силах России в 1937 году ввели офицерские звания, он получил чин старшего лейтенанта, и в том же году, получив назначение на должность командира роты, был повышен до капитана. В время Великой чистки допрашиваемый тоже попал под подозрение и был снят с должности. Поскольку серьезных обвинений против него выдвинуто не было, он не был арестован, а находился в полку без должности, помогая командному составу. Так как и в марте следующего года в его деле не было никаких продвижений, допрашиваемый отправился в штаб Ленинградского военного округа узнать о своей дальнейшей судьбе. Там он получил назначение на должность работника штаба в легком танковом полку во Пскове, где прослужил около полутора месяцев. После этого открылась вакансия в тяжелой танковой бригаде в Ленинграде, а поскольку допрашиваемый имел с ними дело во время службы в Ленинграде, то и был переведен на должность командира роты в 20-ю тяжелую танковую бригаду. Проведя ряд успешных лекций для участников командирских курсов в бригаде, в августе 1939 года допрашиваемый был повышен до

командира батальона и был принят кандидатом в члены коммунистической партии по решению Верховного совета коммунистической партии.

8 октября 1939 года бригада передислоцировалась на финскую границу, где и находилась до начала Финской войны. Все время радиостанции России вели работу и разъясняли ход переговоров. Нежелание Финляндии идти навстречу предложениям России объяснялось требованиями Англии и Франции. Этим странам было нужно развязать войну между Россией и Финляндией, чтобы после этого иметь возможность напасть на Россию через Финляндию, так как в то время Россия считалась союзником Германии. Когда случились выстрелы в Майнила, было объяснено, что выстрелы прозвучали со стороны Финляндии и тем самым можно считать, что Финляндия напала на Советскую Россию. Так как в Советском Союзе нет никаких других источников информации, кроме официальных, а советская пропаганда работала уже 20 лет, то этим заявлениям в основном поверили. Однако те, кто изучал географию и историю, и которые были способны на самостоятельную оценку ситуации, подозревали, что говорится им не вся правда. И допрашиваемый тоже, зная, что население Финляндии составляет лишь ничтожную долю от населения России, не верил всему, что говорила пропаганда России, хотя действительно верил, что выстрелы в Майниле прозвучали с финской стороны. Допрашиваемый считает, что несмотря на все объяснения Советского Союза, речь идет о разжигании империалистической войны, и в некоторых случаях еще до начала войны признавалось, что целью будет оккупация всей Финляндии, чтобы туда первыми не добрались Англия и Франция. В любом случае, допрашиваемый верил, что у Финляндии были намерения напасть на Россию и в связи с этим у СССР было право просить переноса границ хотя бы на Карельском перешейке.

Допрашиваемый принимал участие в боевых действиях с первого момента войны, и пересек границу в районе Липола в районе Кивеннапа. Вначале сопротивление финнов было незначительным. Например, когда допрашиваемый со своим батальоном начал спускаться с горы Линтульского монастыря, а за ним последовал пехотный батальон, с финской стороны стрельбы не было вообще. Мост через реку у монастыря был взорван, из-за чего допрашиваемый со своим батальоном был вынужден пойти в обход правее и форсировал реку в 2–3 километрах от моста. В то же время пехотный батальон пытался форсировать реку, но попал под огонь финского пулемета с левого фланга. Огонь был такой точный, что батальону пришлось ждать прибытия танков. Задержка составила 2–3 часа. В районе Йоутселькя финские саперы выкопали множество волчьих ям полукругом и наполнили их жидкой грязью. Несколько танков в них свалилось, и сами выбраться из них не смогли. Их пришлось вытаскивать. Задержка составила целый день. Волчьи ямы без наполнения тяжелые танки могут легко преодолеть при помощи боковой опоры (т. н. барабаны). Тяжелые танки могут также проскочить такие препятствия на высокой скорости, если передняя часть танка зацепится за противоположный край ямы, то танк ее без труда преодолевает. Легкие танки, в свою очередь, сами через ямы перебраться не могут.

В любом случае, ямы нужно копать в полтора раза большие. Финские мины, в свою очередь, гораздо более эффективны, в особенности если минирование на дороге происходит эшелонированно, а расстояние между эшелонами составляет не более нескольких сотен метров. Например, по пути от границы к Кирке-Кивеннапа не было таких препятствий, которые уничтожили бы танки, а минами в батальоне было уничтожено 6 танков из 31.

Исключительно опасными для танков, по мнению допрашиваемого, являются финские противотанковые пушки из-за их точности, тактической грамотности и подвижности. Финны располагают их в нескольких десятках метров от лесной дороги. Когда появляется танковая колонна, финны подбивают сначала головной танк, затем пушку быстро перемещают и подбивают последний танк в колонне. Если дорога узкая, то всю колонну можно быстро уничтожить, так как подбитые танки сами по себе являются препятствием. В таких местах финны применяют также огонь пулеметов, что вынуждает экипажи танков оставаться в машинах. На широких дорогах такая тактика неэффективна, так как подбитый головной танк можно объехать.

Если говорить о бутылках с зажигательной смесью, которые применяются финнами, то они опасны для маленьких русских танков, но танкам весом в 33 тонны они никакого вреда причинить не могут, так как в этих танках есть какие-то устройства для нагнетания воздуха, при помощи которых, если огонь попадет внутрь танка, его можно быстро потушить, пока он не распространился на важные части танка. В танк допрашиваемого было несколько попаданий бутылок, которые загорелись внутри танка, но все разы пожар был потушен. Если устройства нагнетания воздуха сломаны, то в танке есть вытяжка для подобных же целей, вытягивает воздух через фильтр, расположенный позади большой башни танка. При пожарах действует так же эффективно, как и первое устройство. Такая бутылка может воздействовать на 33-тонный танк только после того, как в танк попал снаряд противотанковой пушки в боезапас или в еще какое-то уязвимое для огня место. В таком случае бутылка поможет быстрее распространить пожар. В таком случае не будет возможности погасить пожар даже при помощи этих устройств.

Одним из самых эффективных препятствий допрашиваемый считает острые гранитные надолбы, заглубленные в землю. Их можно только разбить артиллерийским огнем, вытащить из земли или же проскочить на высокой скорости. Но при преодолении их на высокой скорости может получиться так, что танк все же сядет на них днищем. Поскольку вероятность застревания велика, эту тактику в бою не используют. В районе Сумма допрашиваемый ходил с саперами к надолбам в темное время суток, обматывал их тросом и выдергивал танком. В светлое время суток через такие проходы было легко атаковать.

В целом, действия танков в Финляндии происходят в большинстве своем в лесистой местности, и деревья закрывают обзор, так что из танка крайне сложно видеть, откуда по ним ведется огонь. Для того, чтобы хоть что-то увидеть, из танка поднимают перископ, но финские снайперы их сразу раз-

бывают. Если поменять перископ и поднять новый, то сбивают и следующий. Если в таких случаях танк открывает огонь вслепую по невидимому противнику, то он прячется в окопах, и продолжает обстрел после того, как танки прекратят огонь. Финны не стреляют вслепую, открывают огонь только когда цель четко видна и ее можно уничтожить. Допрашиваемый также заметил, что финские снайперы пытаются вывести из строя пулеметы танка, стреляя по выступающим и движущимся частям. Если туда попадают, то пулемет заклинивает.

Самыми уязвимыми частями танка являются главная башня с боезапасом, бензобаки и радиатор двигателя. В батальоне допрашиваемого танки были уничтожены попаданиями именно в эти части. В двигатель танка попаданий не было, и допрашиваемый не слышал о случаях, когда танк был бы уничтожен попаданием в двигатель. Разрыв гусеницы тоже останавливает танк, но если в бою участвует много танков, то это повреждение легко чинится, так как другие танки сразу образуют защитный периметр вокруг поврежденного танка и ремонтники соединяют гусеницу запасными траками, которых на каждом танке есть две штуки.

О подвижности противотанковой обороны финнов допрашиваемый рассказал на примере своего пленения. Когда он пошел в наступление в Сумма, ему с его батальоном удалось прорвать финскую оборону, но пехота, шедшая за танками, была сразу остановлена финской артиллерией. Хотя допрашиваемый и заметил это, он продолжил идти вперед с другими танками. Он проехал около 4 километров и по пути не видел ни единого финского солдата. Тогда допрашиваемый остановил танк, чтобы лучше оглядеться. В лесу он увидел около 50 пехотинцев в белых масках. Сначала допрашиваемый подумал, что это русские солдаты, так как на флангах тоже должна была наступать пехота. Но остановив танк, он услышал, что солдаты говорят по-фински, и отдал приказ отступить. Когда его батальон начал разворачиваться, финны подбили два первых танка. Допрашиваемый остановил свой танк около подбитых, чтобы спасти их экипажи. Другие танки батальона уже успели отъехать далеко и их не было видно. Допрашиваемый забрал экипажи с подбитых машин и направился по проложенному другими танками пути. Он дошел до финских позиций, когда под танком раздался взрыв, который не остановил танк, но через два метра под танком раздался второй взрыв. Этот взрыв сорвал с места коробку передач и танк остановился, хотя двигатель работал без перебоев. Сразу после того, как танк остановился, прозвучал выстрел финской противотанковой пушки, от попадания танк загорелся. Когда допрашиваемый увидел, что танк горит, он быстро выскочил из танка и убежал в лес.

Приложение 2

ВЕДОМОСТЬ ПОТЕРЬ БРОНЕТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ 7-й АРМИИ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ В ДЕКАБРЕ 1939 ГОДА

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
40 танковая бригада								
29.12.39	М-1	829	1	-	-	РВБ	РВБ	
- -	Т-26	Е-4014	1	-	-	- -	- -	
- -	Т-26	2191	1	-	-	- -	- -	
- -	ЗИС-5	82136	1	-	-	- -	- -	
- -	ЗИС-5	138912	1	-	-	- -	- -	
- -	ЗИС-5	247214	1	-	-	- -	- -	
- -	Коммунар	2038	1	-	-	- -	- -	
- -	ЗИС-5	213190	1	-	-	- -	- -	
- -	Т-26	902	1	-	-	- -	- -	
- -	М-1	17873	1	-	-	- -	- -	
- -	ЗИС-5	146545	1	-	-	- -	- -	
- -	ЗИС-5	74869	1	-	-	- -	- -	
- -	ЗИС-5	18284	1	-	-	- -	- -	
- -	Т-26	А-795			Застрела в болоте	В р-не 54,4 озеро Кайро-Лампи		
- -	Т-26	А-816	1		Взорвана миной	Отметка 44,8		
- -	Т-26	А-839			Сгорела			
- -	Т-26	А-899			- -	У озера Суммо-Ярви		
- -	Т-26	Ф-875			- -	Отметка 44,8		
- -	Т-26	Ф-844			- -	- -		
- -	Т-26	Е-402			Застрела в болоте	- - Эвакуирована		восст. 13.1

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	T-26	E-4026			Пробита артогнем	В части		
- -	T-26	2855			- -	В р-не мерки		
- -	T-26	2365			Ушла за передний край			
- -	T-26	2465			Подбита артогнем	В р-не мерки		
- -	T-26	46-A-6			Подорвана миной	Отметка 44,8		
- -	T-26	118			Сгорела	- -		
- -	T-26	2636			Подбита миной	- -		
- -	T-26	748			Упал в волчью яму	Р-н реки Коссен-Йоки		
- -	T-26	B-833			Подбита артогнем	- -		
- -	T-26	B-756			- -	СПАМ б-на	завод	
- -	T-26	B-740			- -	Р-н реки Коссен-Йоки		
- -	T-26	B-725			- -	- -		
- -	T-26	3650			- -	Р-н Вайсинена		
- -	T-26	3771			Застряла в болоте	на поле боя		
- -	T-26	E-401			Подбита артогнем	Р-н реки Коссен-Йоки		
- -	T-26	E-4018			Сгорела	- -	Восстан.	14617
- -	T-26	E-4028			Пробита башня, засела в болоте	- -	- -	14616
- -	T-26	E-4012			Подбита артогнем	Р-н Вайсинена		
- -	T-26	E-406			- -	- -		
- -	T-26	3933			- -	- -		
- -	T-26	815			Взорвана миной	Териоки		
- -	T-26	2484			- -	На СПАМе		
- -	T-26	21242			Пробита башня	на СПАМЕ б-на		
- -	T-26	2584			Утонул в яме	Брошен б/охраны в р-не Упнула		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	T-26	3628			Ушла за передний край			
- -	T-26	A-821			Застряла в болоте	У деревни Ойная		
- -	T-26	A-870			Сгорела	- -		
- -	T-26	A-618			Взорвана миной	На поле боя	На завод	
- -	T-26	5474			Застряла в болоте	р-н деревни Ойная		
- -	T-26	A-629			Пробит корпус	В Тереоки	На завод	
- -	T-26	B-983			- -	- -		
- -	T-26	B-965			Взорвана миной	Оставлен б/охраны у реки Сюрья		
- -	T-26	5466			- -	Оставлен б/охраны в р-не Тарпила		
- -	T-26	A-616			Застряла в болоте	Р-н Сор-Мула		
- -	T-26	A-837			Пробит снарядом двигатель	В части	На завод	
- -	T-26	A-876			Сгорела	Р-н деревни Ойная		
- -	T-26	Г-101			- -	- -		
- -	T-26	3820			Пробита снарядом	- -		
- -	T-26	E-4023			- -	В Тереоки		
- -	T-26	3715			Затонул в болоте	Р-н деревни Ойная		
- -	T-26	2847			Сгорела	Р-н деревни Кирка Муола		
- -	T-26	798			Взорвана миной	- -		
- -	T-26	2011			Подбита артогнем	- -		
- -	T-26	2009			- -	Р-н деревни Ойная		
- -	T-26	795			Завяз в болоте	Р-н Кирка Муола		
- -	T-26	2619			Пробита артогнем	В Тереоки	На завод	

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	T-26	2221			Затонул в болоте	Р-н деревни Ойная		
- -	T-26	2062			Пробита артогнем	В Тереоки	На завод	
- -	T-26	2080			Аварийная	- -	- -	
- -	T-26	2402			Завяз в болоте	Брошен б/охраны в р-не Тарпила		
- -	T-26	2155			Подбита артогнем	Р-н Кирка Муола		Восст. 20.1.40
- -	T-26	2616			Пробита ПТО	В Тереоки		
- -	T-26	2257			Пробита артогнем	- -	На завод	
- -	T-26	2527			Ушла за передний край			
- -	T-26	2548	1			Осталась без охраны Леткюкюля (?)		
- -	T-26	33		1		- -		
- -	T-26	4310			Пробита снарядом	На СПАМЕ б-на		
- -	T-26	4300			- -	Коссен-йоки на поле боя		
- -	T-26	143			Сгорела	Р-н деревни Вайсинен		
- -	T-26	Г-458	1		Подбита артогнем	На СПАМЕ б-на		Восст. 15.1
- -	T-26	757			- -	- -		
- -	T-26	Д-123			Взорвана миной	Р-н реки Коссен-Йоки		
- -	T-26	Д-154			Пробита снарядом	на СПАМЕ б-на		Восст. 7.1
- -	T-26	2104			- -	- -	На завод	
- -	T-26	3384			Сгорела	Р-н Вайсинена		
- -	T-26	415			- -	- -	На завод	
- -	T-26	1312			- -	- -		
- -	T-26	2331			- -	- -		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	T-26	2114	1		Пробит снарядом	На СПАМЕ 6-на		Восст. 15.1
- -	T-26	2490			Сгорела	Р-н Вайсинена		
- -	T-26	2618			Подбит артогнем	- -		
- -	T-26	2108			- -	- -	На завод	
- -	T-26	1124		1		На заводе	- -	
- -	T-26	2739		1		- -	- -	
- -	T-26	2691		1		- -	- -	
- -	T-26	662		1		- -	- -	
- -	T-26	27		1		- -	- -	
- -	T-26	2362			Взорвана миной	- -	- -	
- -	T-26	643		1		- -	- -	
- -	T-26	3624		1		- -	- -	
- -	T-26	3988		1		- -	- -	
- -	T-26	4850		1	Взорван миной	- -	- -	
- -	T-26	2834		1		- -	- -	
- -	БТ-5	0128-7		1		- -	- -	
- -	БТ-2	39-15		1		- -	- -	
- -	- -	59-53		1		- -	- -	
- -	- -	900-2		1		- -	- -	
- -	- -	330-88		1		- -	- -	
- -	- -	900-10		1		- -	- -	
- -	- -	0-800		1		- -	- -	
- -	- -	41177		1		- -	- -	
- -	- -	60-83		1		- -	- -	
- -	- -	060-2		1		- -	- -	
- -	- -	13-62		1		- -	- -	

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	среди. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	- -	72-28		1		- -	- -	
- -	- -	9-140		1		- -	- -	
- -	- -	543-12		1		- -	- -	
- -	Коммунар	805				Оставлен частью в 4 км от Коняля		
- -	- -	779				Брошен у деревни Выпицы		
- -	- -	2174		1		В стрельной		
- -	- -	1245	1			Оставлен без охраны в Тарпила		
- -	- -	3371	1			- -		
- -	- -	3077	1			Оставлен без охраны у реки Сюрья		
- -	Коммунар	1184				Брошен у Тереек		
- -	- -	2272				Брошен у погр. знака 64		
- -	- -	3443			Застрял в болоте	Брошен в р-не Кайзи		
- -	- -	3183				Брошен у озера Суо-Ярви		
- -	- -	1615				Брошен у Пуокола		
- -	- -	1842			Нет водян. помпы	В стрельной		
- -	- -	3180			Затерялся	Брошен без охраны при следовании из Кулятки		
- -	- -	1713			- -	- -		
- -	Газ-А-А	424019			Оставлена без охраны, разграблена, осталась одна рама			
- -	- -	150207			Брошена без охраны	Р-н Тарпила		
- -	ЧТЗ	19087		1		Карвала		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	СТЗ	10048		1		В части		
- -	- -	12432		1		- -		
14.5.79	T-26	3362			Пробито днище, сорваны 2 каретки	6 км сев. зап. Хартманен	На завод	
- -	- -	137			- -	Хартманен	На завод	
- -	- -	782			- -	- -	- -	
28.12.39	- -	A-877			Сгорела			
- -	- -	2789			- -			
- -	- -	4803			- -			
- -	- -	2025			Подбит артогнем	Отметка 44,8, эвакуирован на СПАМ	На завод	
- -	- -	1208			- -	Отметка 44, 8, эвакуирован на СПАМ бр.		
31.12.39	- -	2472			Технич. не исправна	В части	Восст.	Восст. 13.1
- -	- -	3955				- -		
- -	БТ-5	0128-9				- -	Выполн.	13.1
6.01.40	T-26	893			Технич. неисправ.	В части	Выполн.	7.1
5.01.40	T-26	926	1		Замена двигателя	РВБ в части	Восст.	6.1
4.01.40	T-26	408	1		Замена пушки	- -	Восст.	5.1
7.01.40	- -	E 40-24	1		Смена двигат.	- -	- -	7.1
- -	- -	218	1		- -	- -	- -	7.1
- -	- -	149	1		- -	- -	- -	- -
- -	- -	336	1		- -	- -	- -	- -
- -	- -	2617	1		- -	- -	- -	- -
9.01.40	- -	2671		1		Пэркярви	Завод	
- -	- -	7109		1		- -	- -	
9.1	- -	724	1		Смена двигат.	РВБ		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
9.1	- -	154	1		- -	- -		Восст. 15.1
9.1	- -	4028	1		Тех.	- -		Восст. 13.1
9.1	- -	926	1		Тех.	- -		Восст. 13.1
9.1	- -	4400	1		Стук двигателя	- -		
3.1.	БТ-5	0129-9	1		Смена двигат.	- -		
3.1	Т-26	2191	1		- -	- -		13.1
- -	- -	4024	1		Техн.	- -		
- -		34	1		Смена двигат.	- -		13.1
		514			На поле боя			
19.02	ГАЗ-АА	105556			Была брошена, осталась одна рама	(неразборчиво) не представлен		
20.01	Т-26	4671	1		Смена мотора	РВБ		
9.1	- -	2455	1		Смена двигат.	- -		Восст. 20.1
9.1	- -	4310	1		- -			Восст. 20.1
9.1	- -	336	1		- -			Восст. 20.1
9.1	- -	39-13	1		- -			Восст. 20.1
9.1	- -	2630	1		- -			Восст. 20.1
13.1	- -	579	1		Смена мотора	РВБ	Восст.	20.1
- -	- -	837	1		- -	- -		
- -	- -	756	1		Ремонт башни	- -		
- -	- -	2584	1			РВБ		
9.1	- -	855	1		Смена двигателя	- -	Восст.	13.1
24.1	- -	811	1		- -	- -		
13.1	- -	868	1		- -	- -	Восст.	24.1
- -	- -	159	1		- -			
- -	- -	568	1		- -			
- -	- -	686	1		- -			

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	- -	617	1		- -			
- -	- -	2338	1		- -	- -	Восст.	23.1
12	- -	4372			Не работает два цилиндра	- -		
- -	- -	4378			- -	- -		
- -	- -	683			- -	- -		
28.1	- -	725		1	Эвакуирован с поля боя			
20-я отд. танк. бригада								
27.12.39	T-26	1000			На надолбах			
- -	- -	434			- -			
- -	- -	505		1		СПАМ Пэрк Ярви	Завод	
- -	- -	591			На надолбах			
- -	- -	236			- -			
- -	- -	192			- -			
- -	- -	205			- -			
- -	- -	186			- -			
- -	- -	121		1		Пэркярви	Завод	
- -	- -	578		1				
- -	- -	538		1				
- -	- -	190		1				
- -	- -	622			Отстала в пути	Пэрк Ярви	Завод	
- -	T-28	350525		1				
- -	- -	362260		1			На заводе	
- -	- -	350544		1	Разорвано днище	На заводе	На заводе	
- -	- -	350520		1	Взорвано днище	На заводе	На заводе	
- -	- -	350552		1		На заводе	На заводе	

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	- -	350513		1		СПАМ Перк Ярви	- -	
- -	- -	350508		1			- -	
- -	- -	350543		1			- -	
- -	- -	350555		1		Перк Ярви	Завод	
- -	- -	362265		1		СПАМ Перк Ярви	Завод	
- -	- -	362264		1		- -	Завод	
- -	- -	350529		1		СПАМ Перк Ярви	Завод	
- -	- -	350524		1		СПАМ Перк Ярви	- -	
- -	- -	350534		1		На заводе	На завод	
- -	- -	362269		1			- -	
- -	- -	1608		1		СПАМ Перк Ярви	Завод	
- -	- -	1593		1		на заводе	На завод	
- -	- -	350553			Не вернулась с поля боя			
- -	- -	350530			- -			
- -	- -	350545			- -			
- -	- -	Д-1060			- -			
- -	- -	350533			Сгорела			
- -	- -	350557			- -			
- -	- -	350535			Не вернулась с поля боя			
- -	- -	350546			Сгорела			
- -	- -	350523			- -			
- -	- -	Д-920			- -			
- -	- -	350548			- -			

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	- -	1562			- -			
- -	- -	Е-840			- -			
- -	- -	Д-960			Оставлена на поле боя			
- -	- -	Д-680			- -			
- -	- -	Д-810			- -			
- -	- -	362266			- -			
- -	- -	Д-900			- -			
- -	- -	Д-970			- -			
- -	- -	Д-880			Остался на поле боя			
- -	- -	350531			- -			
- -	- -	Д-1110			- -			
- -	- -	362268			- -			
- -	- -	Е-830			- -			
- -	- -	350516			- -			
- -	- -	350541			- -			
- -	- -	350548			- -			
- -	- -	Д-1010			- -			
- -	- -	Д-850			- -			
- -	А-7	974-8		1			На завод	
- -	- -	0281-7			Отстала в пути	В р-не Хюттеля		
- -	- -	835-72			Утонул в реке	(неразб) СПАМ Перк Ярви	Завод	
- -	ХТ-130	454			Сгорела			
- -	- -	415		1			На завод	
- -	БТ-5	33-824		1			На завод	
- -	БТ-7	326-63		1		На заводе	- -	

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	- -	169-09		1		- -	На завод	
- -	T-28	1638	1			В РВБ	РВБ	
7.12.39	- -	350532		1	Разорвано днище	На заводе	На завод	20.12
4.1.40	BT-7	0170-3		1	Сгорела	СПАМ Перк Ярви	- -	
8.1.40	T-28	623-7	1					
9.1.40	T-28	Д-890-95	1				Отрем.	9.1.40
9.1.40	T-26	602-21	1					
	- -	600		1		Перк Ярви	Завод	
	- -	2888		1		- -	- -	
	- -	2104		1		- -	- -	
20	- -	53292		1		- -	- -	
8.1	T-28	Г-750	1		Проломлено днище	РВБ	На завод	
- -	T-26	992	1		Смена двиг.			
7.1	T-28	1563		1	Проломлено днище при разравнивании надолб	В части		
7.1	ХТ-26	429	1		Смена двиг.	РВБ	Отрем.	7.1
6.1	T-26	991	1		Сред. (неразб)		Отрем.	- -
	T-26	538		1		Перк Ярви	На завод	
	- -	622		1		- -	- -	
	- -	625		1		- -	- -	
	- -	121		1		- -	- -	
	- -	505		1		- -	- -	
14.1	T-28	1582	1		Пробита бронь боковая	РВБ	Поставлена заплатка	14.1
13.1	T-26	629	1		Тех.		Восст.	15.1

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
17.12.39	T-26	324			Оставлена на поле боя	Р-н высоты 65.5		
- -	- -	769			- -	- -		
- -	- -	175			- -	- -		
- -	- -	3750			- -	- -		
- -	- -	413			Сгорела	- -		
- -	- -	773			Оставлена на поле боя	- -		
- -	- -	373			- -	- -		
- -	- -	792			- -	- -		
23.12.39	- -	825			- -	Южн. высоты 37,5		
17.12.39	- -	151			Сгорела	Высота 65.5		
- -	- -	204517			- -	- -		
- -	- -	204340			- -	- -		
- -	- -	799			- -	- -		
- -	- -	761			- -	- -		
- -	- -	3993			- -	- -		
- -	- -	158			- -	- -		
- -	- -	2856			- -	- -		
- -	- -	767			Оставлена на поле боя	- -		
- -	- -	4360			- -	- -		
- -	- -	161			- -	- -		
- -	- -	3517			- -	- -		
- -	- -	204336			- -	- -		
- -	- -	4776			- -	- -		
- -	- -	4425			- -	Высота 63.4		
22-23.12.39	T-26	1-A			Оставлен в болоте	Р-н высот 34.8-38.4		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	- -	4371			- -	- -		
- -	- -	3084			- -	- -		
- -	- -	357			Сгорела	- -		
- -	- -	4343			- -	- -		
- -	- -	2423			- -	- -		
30.11.39	- -	836		1	Подорвана миной	На бригад. СПАМ Пусемяки		
2.12.39	- -	444		1	- -	- -		
- -	- -	3361		1	Разбита снарядами	- -		
1.12.39	- -	4039			Сгорела	8 клм от Валк- Ярви		
	- -	4605		1	Пробита снарядами	СПАМ погр. знак №7		
	- -	3728		1	- -	СПАМ Перк Ярви		
	- -	2817		1	Пробито днище	- -		
	- -	3959		1	Подбита пушка	- -		
	- -	734		1		- -		
	- -	429	1		Прогнута броня	- -		
	- -	137	1		Тех.	В РВБ		
	- -	782	1			- -		
	- -	682	1		Пробита броня	- -		
	- -	2839	1		Тех.	- -		
	- -	823	1		Тех.	- -		
	- -	258	1		Тех.	- -		
	- -	784	1		Тех.	- -		
20.12.39	- -	2981		1		- -		
- -	- -	399		1		- -		
	- -	811		1	Пробита башня	В РВБ	На заводе	

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -		4029		1	Пробита броня	- -	На заводе	
- -		4021		1	Пробита боковая броня	- -		
- -		740		1		В части		
- -		406		1		- -	На заводе	
- -		204358		1	Пробита башня и броневой лист	- -		
7.12.39	- -	759	1		Пробита башня		Восстанов.	22.1.40
30.11.39	- -	403		1	Подорвана миной	На бригад. СПАМ Перк-Ярви	На заводе	
- -		4032		1		- -	- -	
- -		140	1			- -	Восстанов.	
- -		809	1			- -	Восст. 12.1	
- -		3784	1			- -		
30.12.39	- -	365		1	Подорвана миной	- -	На заводе	
- -		2103	1			В РВБ	Восстанов.	
- -		803	1			- -	Восстановлен 9.1.40	
- -		817	1			- -		
17.12.39	- -	204348		1	Подбита снар., прогнута пер. броня, оторван люк водит.	- -		
20.12.39	- -	358		1	Пробита снарядами	- -	РВБ	2.1.40
- -		4041	1		Тех.	- -		25.12.39
- -		4067	1		Тех.	- -		26.12.39
- -		369	1			- -		8.1.40
- -		677	1			- -	Восстанов.	
30.11.39	- -	4059		1	Разорвано днище и разрушена ходовая часть	на СПАМ погранзаства №7	На заводе	
- -		2790		1		- -		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
	- -	660		1		- -	На заводе	
30.11.39	- -	422		1	Разорвано днище и разрушена ходовая часть	СПАМ погранза-става №7	На заводе	
3.12.39	- -	204311		1	Пробит корпус, 6 пробоин	- -		
1.12.39	- -	628		1	Подорван миной	- -		
- -	- -	3364(1)		1	- -	- -	На заводе	
	- -	172			Сгорела	- -	На заводе	
	- -	204357	1		Пробита башня	В РВБ	Восстанов.	
	- -	4061	1		- -	- -	(неразб.)	
	- -	3318	1		- -	- -	РВБ	3.1.40
	- -	975	1		Пробита перед. броня	- -	Восста-новл.	27.12.39
	- -	204374	1		Пробита башня	- -		
	- -	204338	1		Пробита броня	- -	на заводе	
	- -	204376	1			- -	восстановл.	
	- -	3128	1			- -		
	- -	334	1			- -	Восстан.	7.1.39
	- -	2898	1		Тех.	- -	Восстанов-лен	
	- -	661	1			- -	Восст.13.01	
	- -	3742	1		Тех.	- -	Восстанов. 27.12	
	- -	819	1			- -	Восст.	26.1
	- -	3283	1			- -		
	- -	3396	1			- -		
	- -	204342	1		Пробита башня	- -		
	- -	204319	1		Башня лопнула по шву	- -		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -		409		1		РВБ		8.1
- -		4031		1		На СПАМе Перк Ярви		
- -		2879	1		Тех.	В РВБ	Восстанов.	27.12
	Т-26	4058	1			В РВБ	Восстанов.	25.12.40
1.12.39	БХМ-3	4772		1	Подорвана миной	На СПАМ Тусо-мяки	На заводе	
- -		4728		1		В части	На заводе	
3.1.40	Т-26	148		1		- -	Восстановлен.	
- -	- -	3518	1		По технич. состоянию	СПАМ Перк Ярви	На заводе	
7.1.40	Т-26	204324		1	- -		Восстановлен	
7.1.40	Т-26	795	1				Восстановлен	
5.1.40	Т-26	962	1			В части		
- -	Т-26	3952	1		Треб. замены коробки	В Р. Б. (?)		7.1.40
- -	Т-26	204369		1	Пробит снарядом в 4-х местах	Перк Ярви		
4.1.40	Т-26	400	1			В РВБ		8.1.40
- -	Т-26	894	1				Восстан	4.1.40
- -	Т-26	8128					Восстанов	4.1.40
3-1	Т-26	204328	1		Пробита броня	При части	- -	27.12
- -	Т-26	4077	1			при части		
3.12	Т-26	429	1				Восстановлено	
25.12	Т-26	654		1	Подбит миной про-рвано днище	СПАМ Перк Ярви	На заводе	
- -	- -	4468		1	Пробит 4 снарядами, находится на поле боя Ханка Суе (?)			

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	среди. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
26.12	- -	4368		1	Пробит 4мя снарядами	В части		
- -	- -	519			Подбит снарядом и сгорел	В лесу, около болота Ханко Суе (?)		
- -	- -	4356		1	Пробита броня и разрушен двигатель	- -		
- -	- -	2421			Завяз в болоте Ханка-Суе(?)			
- -	- -	3617	1		Тех/ обрыв шатуна и пробит картер	в РВБ		
- -	- -	790	1		Тех/смена мотора	- -	Восстановлен	29.12
- -	- -	4068	1		Тех/смена мотора	- -	Восстановлен	29.12
- -	- -	677	1		Тех.	- -	Восстановлен	27.12
27.12	- -	163			Подорвана миной	На поле боя выс. 65,5		
- -	- -	794			- -	- -		
- -	- -	815	1		Техн.	РВБ		
- -	- -	2277	1		Повреждена снарядом	РВБ	Восстан	
- -	- -	24364		1	Пробита в 4х местах	На поле боя болото Ханке Суе(?)	Восстан	14.1
- -	- -	3551		1	Тех. (неразб)	Перк Ярви	На заводе	
- -	- -	4057	1		Тех.	- -		
29.12	- -	796	1		- -	- -	Восстанов	2.1.40
- -	- -	204343	1		- -	РВБ	Восстанов	29.12
8.1	- -	204329	1		Лопнул клапан		Восстанов	12.1
	- -	205318	1			РВБ	Восстанов	8.1.40
8.1	- -	8378	1		Тех.	РВБ	Восстанов	13.1.40
- -	- -	204344	1		- -	- -	Восстанов	12.1.40

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	- -	10189	1		- -	РВБ	Восстанов	10.1.40
- -	- -	701	1		- -	РВБ	- -	- -
10.1	- -	4068	1		- -	РВБ	Восстанов	12.1.40
14.1	- -	204359	1		- -	РВБ	- -	- -
21.1	- -	204373	1		- -	РВБ	Восстанов	26.1
21.1	- -	204333	1		- -	РВБ	Восстанов	26.1
20.1	- -	148	1		- -	- -		
22.1	- -	750	1		- -	РВБ	Восстанов	20.1
12.1	- -	808	1		- -	РВБ	Восстанов	20.1
16.1	- -	204362	1		- -	РВБ	Восстанов	20.1
16.1	- -	204330	1		- -	РВБ	Восстанов	20.1
16.1	- -	691	1		- -	РВБ	Восстанов	20.1
13.1	- -	204323	1		- -	РВБ	Восстанов	20.1
12.1	Т-2	4740	1		Тех.	РВБ	Восстанов	20.1
12.1	- -	127	1		- -	РВБ	Восстанов	20.1
9.1	- -	12	1		- -	РВБ	Восстанов	20.1
- -	- -	240571	1		- -	РВБ	Восстанов	20.1
9.1	- -	204375	1		- -	РВБ	Восстанов	20.1
- -	- -	3617	1		- -	РВБ	Восстанов	20.1
- -	- -	3874	1		- -	РВБ	Восстанов	20.1
24	Т-26	204348		1	- -	РВБ	Восстанов	20.1
43-я стрел. дивизия								
	Т-37	6978	1		Разбит задний мост	Р-н Ластиккала	Восстанов	25.1.40
	- -	4889	1		Разбит задний мост и ходовая части	Р-н Лавола	- -	24.1.40
	- -	6976	1		Разморожен	Сормула	СПАМ Перк Ярви	На завод

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -		3741	1		Смена заднего моста и двигателя	Халтту	Восстанов	22.1.40
- -		3483	1		Прогорела выхл. труба	- -	- -	24.1.40
- -		8409	1		Смена заднего моста	Р-н реки Суо-Йо-ки (стеклянная)		
- -		8407	1		Смена заднего моста и двигателя	Стеклянная	Левашову	
- -		4455	1		Смена заднего моста	Ярила	На заводе	
- -		6502	1		Расташена	Вуотта		
- -		6702		1	Пробита снарядом	- -	На заводе	
- -		8116		1	- -	- -	- -	
Т-26		4387	1			Лавола		
- -		771			Наскочила на межу, разбита подвеска погнута труба	Р-н Оймала		
- -		6085			Пробита снарядом, не вращается башня	Р-н Перк Ярви	На заводе	
- -		572			Сгорела	Р-н Химола		
- -		884		1		Перк Ярви	Завод	
- -		685		1		Перк Ярви	- -	
Т-37		6984		1	Ярила	Перк Ярви	- -	
- -		6964	1		Разбит задний мост		Восстанов	23.1.40
- -		6981			Снарядом разбита башня, разморожена	Перк Ярви	На заводе	
- -		4419	1		Поломка заднего моста	В части	Восстанов	23.1.40
- -		3485		1	Тех.		На заводе	
1 ЛТБТ								
БТ-5		2-080		1	тех.		На заводе	
- -		1-225		1	- -		- -	

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -		181-93		1	- -		- -	
- -		63-91		1	- -		- -	
- -		31-030		1	- -		- -	
- -		123-76		1	- -		- -	
- -		29-17		1	- -		- -	
- -		65-08		1	- -	СПАМ ст Гру- зино	- -	
- -		55-777		1	- -	Тереока		
- -		0151-2		1	- -	- -		
- -		621-11		1	- -	СПАМ ст Гру- зино		
- -		0107-7		1	- -	- -	На заводе	
- -		901-26		1	- -	- -		
- -		623-8		1	- -	- -		
- -		021-22		1	Снаряд, пробита верт. броня и пробит бензобак	- -	На заводе	
- -		284-37		1	Тех.	г. Пушкино		
- -		0178-72		1	Связка гранат брошена в кормовое отделение, взорвана кормовая часть	мз. Мяпола		
- -		212-63		1	Тех.	мз. Мяпола		
- -		34-21		1	- -	СПАМ Перк Ярви	На заводе	
- -		108-7		1	- -	- -	- -	
- -		01-97		1	- -	- -	На заводе	
- -		19-35		1	- -	- -	На заводе	
- -		14-1		1	- -	- -		
		02-105		1	- -	г. Пушкино		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
		02-107		1	- -	- -		
		12-373		1	- -	- -		
	БТ-5	7-110		1	Тех.		На заводе	
		10-908		1	- -		- -	
		09-68		1	- -	В пути на СПАМ Перк Ярви	- -	
	БТ-2	108-3		1	- -	СПАМ Перк Ярви	На заводе	
		05-414		1	- -	- -		
		53-03			Отстал в пути, разыскивается			
	БТ-7	903-15			Затонул в реке Коссен-Йоки	р. Коссен-Йоки		
	БТ-5	64-405, 103-19, 0151-6, 63-65, 072-1, 90-50, 038-70, 14-09		8 шт	Тех.		На заводе	
	- -	072-90			Тех.	СПАМ Териоки		
	- -	1-040, 070-21, 284-35, 90-46, 61-69		5 шт – капре- монт	Тех.	СПАМ Грузино	070-21 на заводе	
	- -	40-70, 101-5, 212-69, 0,98-1, 103-87		5 шт – капре- монт	Тех.	Пушкино		
		070-37			Тех.	СПАМ Териоки	На заводе	
		0106-8			- -	ст. Лаунтиоки		
		101-46			- -	СПАМ Перк Ярви	Завод	
		220-83, 102-33		2	102-33 подбит снарядом	- -	102-33 на заводе	
		55-666			тех.	Медный завод		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
		284-22			- -	р. Коссен-Йоки		
		210-03			- -	мз. Мяпола		
		1-334			- -	СПАМ Грузино		
		72-98			- -	ст. Перк Ярви	На заводе	
		532-45			Подорван миной	Не эвакуирован с поля боя сев. оз. Хайпанен(?) Ярви		
		87-28			Тех.	СПАМ Перк Ярви	На заводе	
		209-70			- -	- -	На заводе	
		1-338			- -	мз. Мяпола	- -	
	БТ-5	11-23		1	Тех.	В пути на СПАМ Перк Ярви	На заводе	
	- -	015-5	1		Подбит снарядом, лобовая броня, сорваны заклепки	В части	- -	
	- -	0,98-21, 335-41, 06-107, 340-53, 77-19, 032-32, 777-40		7	Тех.		На заводе	
	- -	062-45		1	Мина, разбита передняя часть, вырвана траверза свечи	ст. Грузино	На заводе	
	- -	31-015		1	Мина, разбита передняя часть	- -	На заводе	
	- -	777-60		1	Тех.	- -	На заводе	
	- -	00-11		1	- -	ст. Териоки		
	- -	210-04		1	- -	- -		
	- -	101-43		1	- -	Грузино	На заводе	
	- -	2-030, 00-39		2	- -	Пушкино		
	- -	1-898, 340-43, 0151-3		3	- -	СПАМ Перк Ярви	На заводе	

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -		016-24, 103-54, 016-24, 25-06		4	- -	СПАМ Териоки	103-54 на заводе	
- -		23-52, 0-691		2	- -		На заводе	
- -		03-10		1	Сгорел от артогня	Перк Ярви	- -	
- -		23-52, 74-16		2	Тех.		На заводе	
- -		960-7		1	Снарядом имеет два попадания, разбит мотор	мз. Мяпола		
- -		113-61		1	Тех.		На заводе	
- -		23-17, 48-48		2	- -	ст. Грузино	На заводе	
- -		205-99			- -	Тереоки		
- -		04-157, 037-43, 13, 011-60, 24-5, 8-100, 900-8, 283-17, 13-37, 02-30,		10	- -		На заводе	
- -		23-11			- -	СПАМ Перк Ярви	- -	
- -		24-02, 7-106, 0-802, 6-210, 6-99, 0-805		6	- -	СПАМ Териоки	0802, 6210,0805, 699 на заводе	
- -		15-102		1	- -	СПАМ Грузино	На заводе	
		330-44			Отстала в пути	Бобошино	На заводе	
		179-31			Подбит снарядом носовой лист, сорван люк			
	БТ-5	110-11, 041-33, 031-95		3	Тех.		На завод	
		022-54, 211-4			- -	СПАМ Териоки		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
		032-36			032-26 аварийно сломана труба	ст. Грузино		
		025-98, 74-09, 29-87		3	- -	ст. Перк Ярви	На завод	
	Т-26	49-41, 50-17, 48-12		3	- -		На заводе	
		44-71, 47-74		2	- -	ст. Териоки		
		206		1	- -	ст. Грузино		
	БТ-5	12-179	1		Мина, разбито ведущее колесо, кол. и гус. хода	РВБ		отрем
		40-80		1	Мина, разбита передняя часть	ст. Грузино	На завод	
		037-33	1		Снаряд, разбито переднее колесо	РВБ		отрем
		64-998	1		Снаряд, разбита гитара, ведущее колесо кол. хода	РВБ		отрем
		55-999	1		Минометом сделана вмятина в нос. части	РВБ		отрем
	ГАЗ-АА	Летучка	1		Мина, разбит передний мост	РВБ		отрем
	БТ-2	611		1	Тех.	Териоки	На завод	
	- -	100-12		1	- -	Перк Ярви	- -	
	- -	19-7		1	- -	- -	- -	
	- -	0-693		1	- -	- -	- -	
	- -	13-56		1	- -	- -	- -	
	- -	2223		1	- -	- -	- -	
	- -	10-102		1	- -	- -	- -	
	- -	900-2		1	- -	- -	- -	
	- -	210-3		1	- -	- -	- -	
	- -	178-72		1	- -	- -	- -	
	- -	34-26		1	- -	- -	- -	

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
		086-01		1		- -	- -	
		73-106		1		- -	- -	
		220-83		1		- -	- -	
		102-13		1		- -	- -	
		888-63		1		- -	- -	
	БТ-5	б/н			Тех.	Перк Ярви	Завод	
	- -	- -				- -	- -	
	БТ-2	64998		кап		Перк Ярви		
	БТ-5	1896		- -	- -	- -		
	- -	10219		- -	- -	- -		
	- -	75022		- -	- -	- -		
	- -	22230		- -	- -	- -		
	БТ-2	1521		- -	- -	- -		
	- -	2542		- -	- -	- -		
	- -	04170		- -	- -	- -		
	- -	7271		- -	- -	- -		
	- -	07027		- -	- -	- -		
	- -	14-2		- -	- -	- -		
	- -	06-5		- -	- -	- -		
	- -	150-30		- -	- -	- -		
	- -	70-900		- -	- -	- -		
	БТ-5	12179		- -	- -	- -		
	- -	403-60		- -	- -	- -		
	БТ_2	15104		- -	- -	- -		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -		401-7		- -	- -	- -		
- -		9-993		- -	- -	- -		
13 ЛТБр								
30.12.39	БТ-7	0124-9		1		Тейпола (?) СПАМ Териоки		
- -	- -	0337-8		1		- -		
- -	- -	778-24		1		- -		
- -	- -	482-62		1		- -		
- -	- -	0202-2		1		6 км ст. Териоки		
- -	- -	0131-4			Подбитая на надолбах, отм. 65,5	Отметка 65,5		
		0247-3			Сгорела	Лес северной Лейстоля		
		341-34		1		северн. Лейстоля		
		0198-4		1		Р-н Кирка-Усикирка СПАМ Териоки		
		342-03		1		ст. Териоки		
		389-16		1		Дер. Иккола		
		724-34		1		СПАМ Териоки		
		0722-2			Сгорела	Отметка 65,5		
		0376-8		1	Подбита	В части		
		482-65			Сгорела	Сев. лагеря		
		291-7			- -	Дер. Хохно		
		973-66				- -		
		0210-8		1	В мастер. ЛКБТ-КуКс(?)	- -		
		0127-9		1	- -	- -		
		460-59		1	- -	- -		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
		076-11		1		- -		
		0161-6		1		- -		
		50-150		1		- -		
		161-71		1		- -		
		923-53		1		- -		
		417-65		1		- -		
30.12.39	БТ-7	283-49		1		В мастерской ЛКБТКУКС		
- -	- -	501-10		1		- -		
- -	- -	080-74		1		- -		
- -	- -	519-10		1		- -		
- -	- -	395-6		1		- -		
- -	- -	0191-9		1		- -		
- -	- -	347-37		1		- -		
- -	- -	219-85		1		- -		
- -	- -	079-89		1		- -		
- -	- -	213-48		1		- -		
- -	- -	302-5		1		- -		
- -	- -	984-7		1		- -		
- -	- -	0992-6				На заводе Кр. Пролетарий (?)		
- -	- -	346-16				- -		
- -	- -	132-24				- -		
- -	- -	04005-3				- -		
- -	- -	0121-2				- -		
- -	- -	166-46				- -		
- -	- -	354046				- -		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	- -	029-15				- -		
- -	- -	216-56				- -		
- -	- -	0125-5				- -		
- -	- -	0117-5				- -		
- -	- -	078-43				- -		
- -	- -	0187-3				- -		
30.12.39	БТ-7	074-59				На заводе Кр. Пролетарий (?)		
- -	- -	0147-1				- -		
- -	- -	120-78				- -		
- -	- -	0299-5				- -		
- -	- -	135-52				- -		
- -	- -	78-101				- -		
- -	- -	217-53				- -		
- -	- -	0147-7				- -		
- -	- -	328496				- -		
- -	- -	0140-5				- -		
- -	- -	0336-3				- -		
- -	- -	0409-2				- -		
- -	- -	999-99				- -		
- -	- -	778-25				- -		
- -	- -	258-94				- -		
- -	- -	250-13				- -		
- -	- -	953-24				- -		
- -	- -	413-76				- -		
- -	- -	499-17				- -		
- -	- -	0156-4				- -		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	- -	395-3				- -		
- -	- -	500-39				- -		
- -	- -	417-62				- -		
- -	- -	778-8				- -		
- -	- -	341-33				- -		
30.12.39	БТ-7	388-77				На заводе Кр. Пролетарий (?)		
- -	- -	344-36				На заводе Кирова		
- -	- -	776-44				- -		
- -	- -	0413-5				- -		
- -	- -	0178-1				- -		
- -	- -	776-45				- -		
- -	- -	395-5				- -		
- -	- -	0147-9				- -		
- -	БА-10	10941				- -		
- -	БТ-7	541-53				В РВБ		
- -	- -	413-75				(неразб)		
- -	- -	0100-5				- -		
- -	- -	437-41				- -		
- -	Т-26	4900				- -		
- -	- -	4769				На заводе		
- -	- -	4800				- -		
15 МСП бригада								
30.12.39	ХТМ АМО-3							
- -	- -	14782		1	Ожидание ремонта	г. Луга		
- -	- -	5907		1	- -	- -		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	- -	14790		1	- -	- -		
70 СД								
31.12.39	T-26	765			Затоплен	В реке Сестре погран. знак №61 СПАМ Териоки		
- -	- -	323			Сгорела	Выс. 23,3 в р-не зап.1 клм Тетры(?)		
- -	- -	322			- -	- -		
- -	- -	2669			- -	- -		
- -	- -	2082			Подбита артогнем	Западн. 500 мт Тетры(?)		
- -	- -	2069			Технич. неисправ.	Териоки		
- -	- -	2266			- -	Патру		
- -	- -	2356			- -	В р-не Кутерселька(?)		
- -	- -	2436			- -	Сев. вост. Усикирка 3 км развилки дорог		
- -	- -				повреждена нижняя броня	В р-не Сулкан-Суо		
- -	- -	2268		1	отработаны моточасы	Тетры		
- -	- -	267		1	повреждена ходовая часть	Р-н Мелолла СПАМ Териоки		
- -	- -			1	отработаны моточасы	Териоки		
- -	- -			1	- -	Черная речка		
- -	- -			1	- -	- -		
11.1	T-38	1288		1	тех.	СПАМ Териоки	На завод	
- -	- -	9812		1	- -	- -		
- -	- -	9173		1	- -	- -		
8.2	T-26	Г-323				оз. Хатъяпахден (?) Ярви		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	- -	Г-322				- -		
- -	- -					- -		
- -	- -	230370				- -		
138 СД								
	Т-38	10110		1		На СПАМе Перк Ярви		
	- -	9120		1		- -		
	Т-37	8207		1		- -		На завод
	- -	5092		1		- -		
	- -	6146		1		- -		завод
	- -	5093		1		- -		завод
	- -	5100		1		- -		
	- -	7215		1		- -		
	ЗИС-5	8145		1		- -		
	ГАЗ-АА	2365		1		- -		
	- -	2271		1		- -		
	- -	3286		1		- -		
	- -	136804			Оставлена 198 ПТД растащена, осталась одна рама	Сертолово второе		
2.1	Т-26	2426	1		Смена (неразб)		восстанов.	2.1.40
- -	Т-26	5081	1		Мотор требует замены	В пути		
- -	Т-37	8228	1		Смена мотора и холодной части	- -		
- -	- -	4528	1		Смена мотора и бортовых фрикционов	- -		
- -	- -	8267	1		Смена мотора	- -		
- -	- -	5084	1		- -	- -		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	- -	5071	1		- -	- -		
- -	- -	9197	1		- -	- -		
9.1	- -	8215		1	Технич.	Перк Ярви	на завод	
- -	- -	5092		1	- -	- -	- -	
- -	- -	7185		1	- -	- -	- -	
- -	T-26	10170		1	- -	- -	- -	
- -	- -	9190		1	- -	- -	- -	
14.1.40	T-37	9177	1		Тех. переборка мотора			
		8267	1		Тех. переборка мотора			
123 СД								
2.1.40	T-26	210091		1		На СПАМе Териоки		
- -	ГАЗ-АА	409963		1		- -		
- -	- -	326560		1		- -		
21.12.39	- -	4840			Повреждена снаря-дом	В части		
- -	- -	2883			- -	- -		
- -	- -	9221			- -	- -		
9.12.39	- -	348080			От мины	На СПАМе		
3.12.39	- -	73399			От мины	На СПАМе		
20.12.39	ЗИС-5	дв. 71099			От арт. огня	На СПАМе		
	T-27	2058			Порвана гусеница	- -		
	T-27	3345			Провалилась в яму	- -		
	T-27	0448			Прогорела выкл. тр.	- -		
	T-27	0454			Не проверт. колен. вал	- -		
	T-27	0440			Неиспр. ходов. части	- -		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
	T-27	0441			Неиспр. электрообор.	- -		
	T-27	0453			Технич. неисправ.	На СПАМе Териоки		
	T-27	0459			- -	- -		
	T-27	0438			- -	- -		
	T-27	0435			- -	- -		
	T-27	1700			- -	В Дибунах		
	T-27	дв. 1817			Технич. неисправ.	н.п. Сопилово, не эваку.		
	T-37	3297			Технич. неисправ.	На СПАМе		
	- -	3044			- -	- -		
	T-37	3073			На поле боя	На поле боя		
	- -	3186			Технич. неисправ.	На СПАМе		
	- -	4131			- -	- -		
	- -	4154			- -	- -		
	- -	4165			- -	- -		
	- -	3620			- -	- -		
	T-38	3541			- -	- -		
	T-26	38АС			В болоте техн. неисправ.	- -		
	ЗИС-5	11189			Технич. неисправ.	На заводе		
	- -	20117			Технич. неисправ.	На заводе		
	ГАЗ-АА	дв. 217758			Технич. неисправ.	На заводе		
	- -	дв. 449855			Технич. неисправ.	На заводе		
	М-1	44820			От мин	Сведений нет		
	ЧТЗ-60	дв. 19477			Технич. неисправ.	- -		
	- -	дв. 43877			- -	На заводе		
	- -	дв. 18993			- -	- -		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -		дв. 19297			- -	- -		
	НАТИ	дв. 12449			- -	- -		
	Газогенер.	дв. 9270			- -	- -		
	ЧТЗ-60	дв. 59432			(неразб)	В Белоострове		
	НАТИ	дв.12911			- -	- -		
	- -	дв.2253			- -	- -		
	- -	дв. 14298			- -	- -		
	- -	дв. 789			- -	- -		
	НАТИ	дв.15881			Ожид. отпр. в ремонт	Белоостров		
	- -	дв.824			- -	- -		
	- -	дв. 19394			- -	- -		
	П.З. колес.	дв. 94317			- -	- -		
	К.С.-6	249			За неим. тяг. силы	Осиновая Роща		
90 СД								
29.12.39	Т-26	148		1	Подорвана миной, порвана вертикаль брони лобов. части, сорваны ведущие колеса	Погран знак №168		
- -	- -	172		- -	- -	Сев. западн. окраина Вепса(?) на просеке 1,5 км		
- -	- -	2645		- -	Повреждена башня	Тихомьяки р-н тригонометрической вышки		
- -	- -	16		1	Отработаны мото-часы	Запад. окраина Перк Ярви		
- -	- -	167		1	Сгорела	Река Муставое (Муставос?) отм. 39,7 све. вост.3 клм		
- -	- -	161		1	- -	- -		
- -	Т-37	2191		1	Пробита лобовая броня снарядами	дер. Липола		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
- -	- -	3491	1		- -	- -		
- -	- -	3758	1		- -	- -		
- -	- -	3711	1		Затонул в озере	Переправа Вуокасивирта		
- -	- -	3121			В озере на камнях	Переправа Кивиниеми		
- -	- -	3746			- -	- -		
- -	- -	3740			- -	- -		
- -	- -	99			- -	- -		
- -	- -	3748			- -	- -		
- -	- -	3765			- -	- -		
- -	- -	82			Подшипник коронной шестеренки	- -		
9.1.40	T-38	9256		1	Тех.	Перк Ярви	На завод	
- -	T-37	3452		1	- -	- -	- -	
- -	- -	3552		1	- -	- -	- -	
- -	- -	3752		1	- -	- -	- -	
24 СД 315 т. б-н								
	T-26	785		1		Перк Ярви	На завод	
	- -	2398		1		- -	- -	
	- -	2467		1		- -	- -	
	- -	162		1		- -	- -	
7.1	- -	389		1	Тех.			
7.1	T-37	8328	1		- -			
- -	T-26	754			Находится на поле боя			
- -	- -	778			- -			

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
9.1	T-20	3929		1	Технич.	СПАМ Перк Ярви	На завод	
- -	T-26	345016		1	- -	- -	- -	
- -	T-27	6/н		1	- -	- -	- -	
210 т. б-н								
	T-26	2826			Неизвестно, в противотанковом рву	Около оз. Туко-нен (?)		
	ХТ 130	257			Неизвестно, в противотанковом рву	Дер. Вяйсени(?)		
	T-26				Находится на поле боя			
	T-26				Находится на поле боя			
	ХТ-130	Д 462			Разбита миной	Около Туртанен		
	ХТ-130	Д 475			Пробита снарядом, картер и двигатель	В районе Йолла		
	ХТ-130	255			Неизвестно, на надолбах	У дерев. Вяйсанен		
	ХТ-130	285			Неизвестно, на надолбах	У дерев. Вяйсанен		
	ХТ-130	273			Неизвестно, на надолбах	У дерев. Вяйсанен		
	ХТ-130	277			Неизвестно, на надолбах	У дерев. Вяйсанен		
	ХТ-130	258			Пробита снарядом	На дороге Белоостров Кирка Кивинани		
	ХТ-130	259			Неизвестно	Около дер. Вяйсанен		
	ХТ-130	263			Неизвестно	Около дер. Вяйсанен		
	ХТ-130	274			Неизвестно, на надолбах	Около дер. Вяйсанен		
	T-37	Д 3842			Поломка шестеренки	Около Кирка Кивинани		

Продолжение таблицы

дата	марка машины	номер машины	средн. ремонта	капит. ремонта	характер повреждения	место нахождения	куда отправлена	когда вышла из ремонта
	ХТ-130	453			Неизвестно			
	ХТ-130	470			Неизвестно, на надолбах			
	ХТ-130	471			Неизвестно, сидит в болоте	Высота 53,5 в (не-разб)		
	ХТ-130	240			Пробита снарядом			
	ХТ-130	474			Пробита снарядом			
80 СД								
11.2	Т-26	4200			Наскочил на мину, сгорел			
11.2	- -				Подбит снарядом			

Приложение 3

ПОТЕРИ 20-й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ ЗА ДЕКАБРЬ 1939 ГОДА (БЕЗ ПРИДАННЫХ ЧАСТЕЙ)

Дата	От мин	От снарядов	Сгорело	Не вернулось из боя
30.11.1939	1 Т-28	—	—	—
1-2.12.1939	6 Т-28	3 Т-28	1 Т-28	—
13.12.1939	—	-	3 Т-28	—
14.12.1939	—	3 Т-28	—	—
16.12.1939	—	3 Т-28	—	—
17.12.1939	4 Т-28 1 БТ	8 Т-28 2 Т-26	5 Т-28	8 Т-28
18.12.1939	1 Т-26	4 Т-28 1 Т-26	1 Т-26	9 Т-26
19.12.1939	—	13 Т-28 2 Т-26	4 Т-28	7 Т-28 1 СМК
20.12.1939	3 Т-28	3 Т-28	1 Т-28	—

ПОТЕРИ 40-й ЛЕГКОТАНКОВОЙ БРИГАДЫ ЗА ДЕКАБРЬ 1939 ГОДА

Дата	От мин	От снарядов
30.11.1939	6	—
1.12.1939	3	—
2.12.1939	2	—
3.12.1939	2	1
8.12.1939	—	12
11.12.1939	—	8
13.12.1939	—	4
14.12.1939	—	2
15.12.1939	—	1
16.12.1939	—	1
17.12.1939	4	7
18.12.1939	—	1
19.12.1939	—	9
20.12.1939	—	1
28.12.1939	—	6

Источники

- Журнал боевых действий 15-го пехотного полка SPK 1071–1075
Журнал боевых действий 2-го батальона 15-го пехотного полка SPK 1095–1097
Журнал боевых действий 1-го батальона 15-го пехотного полка SPK 1093, 1094
Журнал боевых действий 1-й пульроты 15-го пехотного полка SPK 1087, 1088
Журнал боевых действий 2-й пульроты 15-го пехотного полка SPK 1089
Журнал боевых действий 1-й роты 15-го пехотного полка SPK 1076, 1077
Журнал боевых действий 3-й роты 15-го пехотного полка SPK 1078, 1079
Журнал боевых действий 4-й роты 15-го пехотного полка SPK 1080
Журнал боевых действий 5-й роты 15-го пехотного полка SPK 1081
Журнал боевых действий 6-й роты 15-го пехотного полка SPK 1082, 1083
Журнал боевых действий пушечной роты 15-го пехотного полка SPK 1101
Журнал боевых действий 2-го дивизиона 5-го полка полевой артиллерии
Журнал боевых действий 6-го пехотного полка SPK 911
Журнал боевых действий 1-го батальона 6-го пехотного полка SPK 936
Журнал боевых действий 2-го батальона 6-го пехотного полка SPK 938
Журнал боевых действий 3-го батальона 6-го пехотного полка SPK 945
Журнал боевых действий 3-й пульроты 6-го пехотного полка SPK 930
Журнал боевых действий 7-й роты 6-го пехотного полка SPK 926
Журнал боевых действий 8-й роты 6-го пехотного полка SPK 928
Журнал боевых действий 9-й роты 6-го пехотного полка SPK 929
Журнал боевых действий 2-го батальона 16-го пехотного полка SPK 1116
Журнал боевых действий 2-го батальона 7-го пехотного полка SPK 959
Журнал боевых действий 3-го батальона 7-го пехотного полка SPK 962
Журнал боевых действий 7-й роты 7-го пехотного полка SPK 952
Журнал боевых действий 3-й пульроты 7-го пехотного полка SPK 954
Журнал боевых действий управления железных дорог Ставки верховного командования финской армии SPK 2796
Журнал боевых действий 4-го егерского батальона SPK 1806, 1807
Материалы фортификационного управления Генерального штаба T17764
Материалы разведуправления Генерального штаба SPK 3444

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ

Бронетанковые части, управления танковых бригад

Оперативные сводки и боевые донесения частей 20-й танковой бригады за 2–29 декабря 1939 года. Ф. 34980, оп. 11, д. 138.

Журнал боевых действий 20-й танковой бригады за 29 ноября 1939 года – 13 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 11, д. 141.

– Сведения о материальной части 20-й танковой бригады за 21 ноября 1939 года – 22 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 11, д. 156.

Сведения о наличии, состоянии и потерях боевых машин 35-й танковой бригады за 30 ноября 1939 года – 1 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 11, д. 250.

Оперативные сводки штаба 40-й танковой бригады. Сведения о боевом составе и потерях в бригаде за 9 декабря 1939 года – 1 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 11, д. 294.

Отчет о боевой деятельности 39-й танковой бригады в советско-финской войне с 6 декабря 1939 года по 13 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 11, д. 275.

Управления стрелковых и артиллерийских полков

Журнал боевых действий 245-го стрелкового полка за 7 декабря 1939 года – 13 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 12, д. 410.

Оперативные сводки штаба 255-го стрелкового полка. Ф. 34980, оп. 12, д. 439.

Оперативные сводки и боевые донесения штаба 274-го стрелкового полка с 1 января по 13 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 12, д. 474.

Журнал боевых действий 85-го стрелкового полка за 9 декабря 1939 года – 29 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 12, д. 184.

Журнал боевых действий 331-го стрелкового полка за 20 декабря 1939 года – 10 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 12, д. 525.

Альбом аэрофотоснимков Хотиненского укрепленного района 1939–1940 гг. Ф. 34980, оп. 12, д. 527.

Краткие обзоры боевых действий полка в польской и финской кампаниях. Журнал боевых действий, схемы и карты с данными о расположении полка. 7 сентября 1939 года – 9 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 12, д. 552.

Журнал боевых действий 55-го мотострелкового полка за 23 января – 17 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 12, д. 870.

Журнал боевых действий 271-го мотострелкового полка за 7 января – 13 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 12, д. 880.

Журнал боевых действий 278-го мотострелкового полка за 20 января – 13 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 12, д. 890.

Оперативные сводки штаба 387-го стрелкового полка за 18 декабря 1939 года – 13 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 12, д. 591.

Оперативные сводки штаба 541-го стрелкового полка за 22 декабря 1939 года – 13 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 12, д. 718.

Журнал боевых действий 541-го стрелкового полка за 18 декабря 1939 года – 13 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 12, д. 720.

Оперативные сводки и донесения штаба 733-го стрелкового полка за 2 февраля – 15 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 12, д. 807.

Журнал боевых действий 364-го стрелкового полка. Ф. 34980, оп. 12, д. 571

Дневник замполитрука 364-го стрелкового полка Виноградова Я. В. Ф. 34980, оп. 12, д. 572.

Журнал боевых действий 461-го стрелкового полка. Ф. 34980, оп. 12, д. 672.

Журнал боевых действий 354-го артиллерийского полка. Ф. 34980, оп. 12, д. 1528.

Оперативные сводки штаба 101-го стрелкового полка. Ф. 34980, оп. 12.

Журнал боевых действий 24-го корпусного артиллерийского полка. Ф. 34980, оп. 12, д. 989.

Расход боеприпасов по целям 21-го корпусного артиллерийского полка. Ф. 34980, оп. 12, д. 975.

Описание боевых действий 609-го стрелкового полка. Ф. 34980, оп. 12.

Журнал боевых действий 212-го стрелкового полка за период 29 ноября 1939 года – 13 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 12, д. 350.

Управления дивизий

– Описание боя 90-й стрелковой дивизии за переправу у Кивиниеми 7–9.12.1939. Ф. 34980, оп. 10, д. 1562.

– Оперативные сводки частей 90-й стрелковой дивизии. Ф. 34980, оп. 10, д. 1572.

– Описание боевых действий 62-й стрелковой дивизии за период с 12 февраля по 13 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 10, д. 1051.

– Оперативные сводки штабов 13-й Армии, 23-го стрелкового корпуса, 8-й, 136-й, 142-й стрелковых дивизий. Ф. 34980, оп. 10, д. 1040.

– Журнал боевых действий 70-й стрелковой дивизии за 1 января – 7 марта 1940 года. Ф. 34980, оп. 10, д. 1117.

– Сборник документов по 44-й стрелковой дивизии. Ф. 34980, оп. 10, д. 659.

– Оперативные сводки штабов частей 163-й стрелковой дивизии за 30 ноября – 30 декабря 1939 года. Ф. 34980, оп. 10, д. 3117.

– Оперативные сводки штаба 139-й стрелковой дивизии. Ф. 34980, оп. 10, д. 2572.

– Описание боевых действий 164-й стрелковой дивизии. Ф. 34980, оп. 10.

– Отчет о боевой деятельности 90-й Краснознаменной стрелковой дивизии в боях с белофиннами. Ф. 34980, оп. 10, д. 1591.

– Описание боевых действий 123-й стрелковой дивизии. Ф. 34980, оп. 10, д. 2095.

Литература

Коломиец М. В. Тяжелый танк КВ-2. «Неуязвимый» колосс Сталина. М.: Эксмо, 2011. ISBN 978-5-699-50462-6.

Jarl Gallen. Tieonde Regementet. Söderströms, 1940.

Robert Edwards. The Winter War. Russia's Invasion of Finland 1939-1940. Pegasus Books. New York. ISBN 978-1-933648-50-7.

Содержание

Глава 1. Бронетанковые войска Красной Армии, 1939 год	4
Глава 2. Финские бронетанковые силы	10
Глава 3. Финские противотанковые средства и препятствия	12
Глава 4. Противотанковая артиллерия	17
Глава 5. Противотанковое оружие пехоты	20
Глава 6. Финская тактика в обороне	21
Глава 7. Советские планы	22
Глава 8. Первая неделя войны	26
Глава 9. Первый штурм линии Маннергейма	35
Глава 10. Январь 1940 года – боевая подготовка	88
Глава 11. Февраль 1940 года – прорыв линии Маннергейма	94
Глава 12. Прорыв промежуточной линии обороны: боевое крещение КВ	130
Глава 13. Бросок по льду	146
Глава 14. К северу от Ладоги – в полосе 8-й Армии	148
Глава 15. Бои у Ладоги: вне кольца окружения.....	161
Глава 16. Боевые действия в полосе 9-й и 14-й Армий.....	164
Глава 17. После войны: оценка тактики, организации и боевых свойств танков	168
Приложения	199
Источники	242
Литература	245

Научно-популярное издание

Иринчеев Баир Климентьевич

ТАНКИ В ЗИМНЕЙ ВОЙНЕ

Боевые операции

Ответственный редактор Г. Пернавский
Худ. редактор М. Левыкин
Технический редактор И. Петровская
Верстка Р. Фахрутдинов
Корректор Д. Мельник

ООО «Тактикал Пресс»
127254, Москва, ул.Добролюбова, д.3, стр.1, оф. 414
Тел. +7 (495) 604-48-18
info@tacticalpress.ru

Подписано в печать с готовых диалозитивов 01.08.2013.
Формат 84x108 1/16. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. мел. Усл. печ. л. 25,2 + вкл. Тираж 10 500 экз.
Зак. № 4666/13.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь, www.pareto-print.ru

ISBN 978-5-906074-08-9

9 785906 074089

Разгром „линии Маннергейма“

Условные знаки:

- Бывшая государственная граница СССР с Финляндией
- Предельная полоса заражения, усиленная отдельными укреплениями
- Главная оборонительная полоса — линия Маннергейма — полоса многочисленных и мощных современных артиллерийских и артиллерийских дивизионов
- Укреплённые позиции крепостей (укреплённые районы)

Получено
подпись
автора
1940 г.

- Главнейшие направления наступлений частей Красной Армии и Военно-Морского Флота
- Героический прорыв 123 стрелковой дивизией линии Маннергейма у Сумма
- Граница СССР с Финляндией по мирному договору от 12 III 1940 г.

„В течение 8 февраля... продолжавшиеся последние дни на Карельском перешейке стычки передовых пехотных частей привели к занятию нашими частями укрепленного района Хотинен (район Сумма) с восемью железобетонными артиллерийскими сооружениями“

(Опер. сводка ЛВО „Правда“ 9/II 1940 г.)

Н-ский стрелковый полк 123-й ордена Ленина стрелковой дивизии, положившей начало разгрома линии Маннергейма

WORLD OF TANKS®

ISBN 978-5-906074-07-2

9 785906 074072

TACTICAL
PRESS

© 2013 Wargaming.net LLP